W 449/27.

W 449/27

9415/ОР

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ЯВЛЯЮТСЯ ЦЕННЕЙШИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ СОВЕТСКОГО НАРОДА — БЕРЕГИТЕ ИХ!

*

Не делайте никаких пометок и не подчеркивайте текст. Не перегибайте книгу в корешке, не загибайте углы листов.

*

Внимательно просматривайте книгу при получении. Сообщите о замеченных дефектах библиотекарю немедленно.

*

Не выносите книги и журналы из читального зала в буфет, курительную комнату и другие места общего пользования.

*

Книги, полученные по междубиблиотечному абонементу, могут быть использованы только в читальном зале.

*

Возвращайте книги в установленные сроки.

*

В случае инфекционного заболевания в квартире абонент обязан сообщить об этом в Библиотеку.

*

Лица, виновные в злостной порче и хищении книг, отвечают по суду в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 14 сентября 1934 года «Об ответственности за сохранность книжных фондов».

ИЗЪ КНИГЪ
К. М. СОЛОВЬЕВА
№ 3895

W 449
27

БУМАГИ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

М. П. ПОЗЕНА.

Mémoires relatifs à l'abolition du servage en Russie.
Par *M. P. Posen*.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.
ф. 30-2540

Dresde.
Bruno Wienecke.
1864.

2011110275

БУМАГИ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

Оглавленіе.

Стр.

Предварительное объясненіе XI

Отдѣлъ I.

Бумаги по крестьянскому вопросу вообще.

№ 1. Извлеченіе изъ записки посланной **Государю Императору** 7 Апрѣля 1856 года 1
„ 2. Первая записка о мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ 2
Примѣчаніе къ ней 28
„ 3. Вторая записка о мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ 30
„ 4. Письмо къ Я. И. Ростовцову 41
„ 5. Письмо къ Гр. В. Ѳ. А. 43
Примѣчаніе 49
„ 6. Замѣчанія на проэктъ о выкупѣ крестьянъ у мелкопомѣстныхъ 51
Примѣчаніе 53
„ 7—9. Письма къ Я. И. Ростовцову 59—65
„ 10. Замѣчанія на предположенія объ устройствѣ уѣздныхъ управленій и переобразованіи городскихъ и земскихъ полицій 67

Стр.
№ 11. Письмо къ Я. И. Ростовцову 92
„ 12. О присяжныхъ адвокатахъ по крестьянскимъ дѣламъ 94
„ 13. Письмо къ Я. И Ростовцову 98
„ 14. О мѣрахъ для окончательнаго устройства крестьянскаго дѣла 99
„ 15. Форменное письмо къ Министру Финансовъ . . . 110
„ 16. Предположеніе о выпускѣ облигацій, для воспособленія крестьянскому дѣлу 113
„ 17. Партикулярное письмо къ А. М. Княжевичу . . . 126
„ 18—25. Письма къ Я. И. Ростовцову 129—144

Отдѣлъ II.

Бумаги по званію члена Полтавскаго губернскаго комитета.

Стр.
№ 26. Протоколъ засѣданія дворянства Хорольскаго уѣзда 151
„ 27. Статья журнала, засѣданія комитета 12 Декабря, объ оцѣнкѣ усадебныхъ строеній 155
„ 28. Статья журнала, засѣданія комитета 13 Декабря, объ оцѣнкѣ усадебныхъ строеній 156
„ 29. Мнѣніе, къ статьѣ журнала 13 Января, по вопросу о томъ, какъ сдѣлать надѣлъ земли: по душамъ, тягламъ или работникамъ 158
„ 30. О надѣлѣ крестьянъ землею 161
„ 31. Мнѣніе о повинностяхъ за землю и за усадьбу . . 163
„ 32. Статья журнала 4 Февраля 167
„ 33. О работѣ за снопъ и о поземельной рентѣ . . . 169
„ 34. Мнѣніе къ журналу 31 Января по статьямъ о повинностяхъ 180

Стр.

№ 35. Записка о способахъ къ успѣшнѣйшему окончанію занятій комитета 181

„ 36. Мнѣніе по журналу 26 Февраля 188

Примѣчаніе 191

Отдѣлъ III.

Бумаги по званію депутата Полтавскаго губернскаго комитета.

Стр.

№ 37. Особыя соображенія членовъ Полтавскаго губернскаго комитета, о примѣненіи общихъ правилъ проэкта Редакціонныхъ коммиссій, къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Полтавской губерніи 197

„ 38. Письмо къ Статсъ-Секретарю Булгакову . . . 218

„ 39. Письмо къ Я. И. Ростовцову 223

Примѣчаніе 227

Отдѣлъ IV.

Бумаги по званію члена Финансовой и Редакціонной Коммиссіи.

а) По Финансовой Коммиссіи.

Стр.

Депеша отъ Я. И. Ростовцова 235

Примѣчаніе 235

№ 40. О настоящемъ денежномъ положеніи нашемъ . . 238

Примѣчаніе 245

„ 41. Записка внесенная въ Финансовую коммиссію . . 246

Примѣчаніе 248

„ 42. Письмо къ предсѣдателю Финансовой коммиссіи . 249

Стр.

б) По Редакціонной Коммиссіи 257

№ 43. Разногласіе въ Редакціонной коммиссіи, по журналу №№ 13, 14 и 15 260

Примѣчаніе 264

„ 44. Письмо къ предсѣдателю Редакціонныхъ коммиссій 270

Примѣчаніе 310

„ 45. Письмо къ предсѣдателю Редакціонныхъ коммиссій 312

Примѣчаніе 313

„ 46. Письмо къ Я. И. Ростовцову 315

Заключеніе 319

Предварительное объясненіе.

Стр.

б) Изъ Редакціонной Коммиссіи . . . 267

№ 13. Разысканія въ Редакціонной Коммиссіи, по журналу №№ 13, 14 и 15 . . . 268

Примѣчаніе . . . 284

„ 14. Письмо къ предсѣдателю Редакціонныхъ коммиссій . . . 270

Примѣчаніе . . . 316

„ 15. Письмо къ предсѣдателю Редакціонныхъ коммиссій . . . 317

Примѣчаніе . . . 329

„ 16. Письмо къ Я. И. Ростовцеву . . . 315

Примѣчаніе . . . 318

Предварительное объясненіе.

Бумаги мои по крестьянскому дѣлу, были писаны, въ свое время, не для печати. Издать ихъ теперь въ свѣтъ, вынуждаютъ меня ложь и клевета, которыми враги мои старались омрачить мое участіе въ великомъ и святомъ для всей Россіи дѣлѣ, — уничтоженіи крѣпостнаго права. Злонамѣренные на меня навѣты, разсѣянные прежде въ нѣкоторыхъ русскихъ изданіяхъ за границей, повторились послѣ, еще въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, въ напечатанной въ Берлинѣ, въ 1860—61 г., книгѣ подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи".

Много лжи, клеветы и нелѣпыхъ толковъ было распущено въ публикѣ вообще о крестьянскомъ дѣлѣ, пока оно шло; но не было еще такой грубой, низкой, отвратительной лжи, такого гнуснаго искаженія фактовъ, такого отсутствія всѣхъ законовъ чести и совѣсти, какими отличаются почти всѣ страницы названной мною книги. Это не матеріалы для крестьянскаго дѣла; это сплетни какой то озло-

бленной личности, которая, въ собственныхъ своихъ интересахъ, находитъ нужнымъ, — однихъ превознести, а другихъ осыпать бранью! Я имѣлъ честь попасть въ число послѣднихъ и болѣе всѣхъ подвергся ожесточенной брани памфлетиста. Во всякомъ другомъ случаѣ, я, конечно, не обратилъ бы ни малѣйшаго вниманія на брань человѣка, который, нападая на честь другихъ, скрываетъ свое имя и тѣмъ самымъ показываетъ въ какой степени можно довѣрять его честности и правотѣ, но предметъ избранный безыменнымъ авторомъ для своего памфлета, слишкомъ важенъ; сочиненія издаваемыя за границею, быстро распространяются между нашею читающею публикою; многіе считаютъ какъ бы долгомъ вѣрить безусловно всему, что напечатано безъ цензуры и потому я оказалъ бы неуваженіе къ общественному мнѣнію, если бы сохранилъ молчаніе и не изобличилъ безсовѣстнаго лгуна, именно теперь, когда всѣ факты еще передъ глазами и всѣ мои объясненія могутъ быть повѣрены всѣми благонамѣренными людьми, принимавшими участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ, или слѣдившими внимательно за его ходомъ и развитіемъ.

Не могу, впрочемъ, принять на себя подробнаго разбора всей злонамѣренной галиматьи. Для этаго потребовалось бы написать томы, а въ результатѣ вышло бы все таки только то, что я выражу въ нѣсколькихъ словахъ, именно: что вся книга есть ничто иное, какъ сплетеніе самой злонамѣренной лжи.

Вѣрный своей двойственной натурѣ: холопа — въ свою пользу и либерала — на чужой счетъ, авторъ съ

наглымъ безстыдствомъ выдумываетъ небылицы; одни факты скрываетъ, другіе — извращаетъ и безъ запинки лжетъ и клевещетъ на живыхъ и на мертвыхъ.

Высказавъ такъ рѣшительно мое мнѣніе, я считаю долгомъ подкрѣпить его доказательствами. Во время продолжительной дѣятельности моей: служебной, общественной и частной, я всегда имѣлъ правиломъ не говорить о себѣ. Теперь, въ концѣ моего жизненнаго поприща, вижу себя въ необходимости отступить отъ этаго правила. Обязанность моя, какъ гражданина и отца семейства, заставляетъ меня напечатать все, что я дѣлалъ по крестьянскому вопросу и предать на судъ общественнаго мнѣнія. Пусть судятъ меня по тому, что я дѣйствительно дѣлалъ, а не по тому, что обо мнѣ говорили и печатали, — какъ прежде, когда шло дѣло, такъ и послѣ, — особенно же въ пресловутой книгѣ неизвѣстнаго автора. Простое сличеніе всего написаннаго мною по крестьянскому вопросу, съ тѣмъ, что высказываетъ на мой счетъ авторъ „Матеріаловъ", послужитъ въ глазахъ каждаго честнаго человѣка достаточнымъ доказательствомъ, что я имѣю полное право назвать этаго безыменнаго автора безсовѣстнымъ лгуномъ и отъявленнымъ негодяемъ.

Приступая къ изложенію всего, что я дѣлалъ по крестьянскому вопросу, я долженъ однако войти въ нѣкоторыя объясненія.

Крестьянская реформа совершилась не по тѣмъ основаніямъ и предположеніямъ, которыя отъ меня были пред-

ставлены. Тѣмъ не менѣе я отъ всей души ей сочувствовалъ и сочувствую и считаю себя счастливымъ, что дожилъ до того дня, когда крѣпостное право было навсегда уничтожено. Нисколько не раздѣляю мнѣнія, будто бы крѣпостное право измѣнило только форму. Нѣтъ! Оно вполнѣ и окончательно уничтожено. Экономическія отношенія выработаются временемъ; но главное сдѣлано: крѣпостныхъ людей, людей которыхъ самъ законъ, во многихъ случаяхъ, ставилъ какъ вещь, — нѣтъ болѣе въ Россіи. Кому принадлежитъ вся честь, вся слава этаго великаго дѣла? Конечно не бюрократіи, не рыцарямъ пера. Вся честь принадлежитъ прежде всего **Государю**, твердо и рѣшительно принявшемуся за дѣло, а потомъ дворянству, единодушно послѣдовавшему призыву **Государя** и сознательно рѣшившемуся на огромныя потери, неизбѣжныя и въ томъ случаѣ, еслибы вопросъ развязался въ буквальномъ смыслѣ Высочайшаго Рескрипта.

Высказавъ этотъ взглядъ мой, я не боюсь упрека въ лести и заискиваніи. Люди близко меня знающіе подтвердятъ, что лесть, заискиваніе, поклонничество и выслуживаніе никогда не были въ числѣ моихъ пороковъ; передъ остальными — должны служить ручательствомъ мои лѣта и положеніе. Я перешелъ уже обыкновенный предѣлъ человѣческой жизни, не связанъ никакими дѣлами и отношеніями и одержимъ тяжкою, неизлечимою болѣзнею! Въ подобномъ положеніи конечно уже не ищутъ милостей. Все что я сказалъ, есть мое глубокое убѣжденіе. Повторяю еще разъ, что все хорошее въ крестьянской реформѣ

принадлежитъ Державному законодателю и сословію, пожертвовавшему значительною частію своего достоянія для того, чтобы осуществить великую мысль законодателя. Всѣ остальные дѣйствователи въ этомъ великомъ дѣлѣ, были только орудіями, изъ которыхъ — одни были дѣйствительно очень полезны дѣлу, другіе — менѣе а третьи — положительно вредны. Когда умолкнутъ страсти и время сниметъ покровъ со всего совершавшагося при развитіи и обработкѣ вопроса, дѣла каждаго, участвовавшаго въ немъ, представятся въ ясномъ свѣтѣ и потомство отдастъ справедливость тѣмъ, которые, безъ всякихъ личныхъ видовъ, посвящали дѣлу всѣ свои труды, всю свою энергію, и покроетъ позоромъ тѣхъ, которые подвизались только для личныхъ видовъ и нечистымъ прикосновеніемъ своимъ дѣйствительно повредили, а можетъ быть и продолжаютъ еще вредить дѣлу.

Неизвѣстный памфлетистъ упоминаетъ мимоходомъ, что я подалъ нѣсколько записокъ по крестьянскому дѣлу и вообще хочетъ дать видъ, что все участіе мое въ дѣлѣ основывалось на благорасположеніи и покровительствѣ Якова Ивановича Ростовцова. Надобно имѣть слишкомъ холопскую натуру чтобы видѣть, подобно автору, во всемъ и вездѣ только покровителей и покровительствуемыхъ. Участіе мое въ дѣлѣ началось въ Январѣ 1856го и окончилось въ Маѣ 1861 года. Я имѣлъ честь быть членомъ Полтавскаго губернскаго комитета и вторымъ предсѣдателемъ, депутатомъ того же комитета въ Петербургѣ, членомъ Финансовой коммиссій и присутствующимъ въ общемъ

собраніи Редакціонныхъ коммиссій и наконецъ членомъ Полтавскаго губернскаго присутствія, изъ котораго уволился только по тяжкой, неизлѣчимой болѣзни. Работы мои по крестьянскому дѣлу, въ этотъ предолжительный періодъ времени, передаю теперь печатной гласности. Изъ писемъ моихъ къ Я. И. Ростовцову, здѣсь помѣщенныхъ, можно видѣть характеръ взаимныхъ отношеній нашихъ. Было ли тутъ хотя что нибудь похожее на покровительство и для чего бы оно мнѣ понадобилось? Я сблизился съ Я. И. въ 1834 году и пока былъ на службѣ, не нуждался ни въ чьемъ покровительствѣ. Всего менѣе могъ покровительствовать мнѣ Я. И., служебное положеніе котораго, до конца сороковыхъ годовъ, было вовсе не такъ блистательно; а я оставилъ службу въ 1845 году. Ссылаюсь впрочемъ на родственниковъ и людей близкихъ къ Я. И. — замѣтилъ ли кто нибудь хотя тѣнь своекорыстія въ моихъ отношеніяхъ къ покойному. Я былъ искренно къ нему привязанъ и наши дружескія, можно сказать братскія, отношенія сохранились бы по смерть, если бы интриги и коварство людей, искавшихъ его покровительства и желавшихъ воспользоваться его положеніемъ для собственныхъ цѣлей, не поселили между нами недоразумѣній, кончившихся совершеннымъ разрывомъ.

Судиться намъ здѣсь не приходится. Онъ предстоитъ уже предъ судомъ болѣе справедливымъ чѣмъ судъ человѣческій; я готовлюсь тоже предстать предъ этотъ судъ; но я не могу не заявить, что къ участію въ крестьянскомъ дѣлѣ я былъ призванъ гораздо прежде самаго Я. И., безъ

всякаго со стороны его влiянiя и даже первая записка моя не была имъ читана до поступленiя ея въ Главный комитетъ. Бумаги мои покажутъ, во всей подробности, степень участiя моего въ разработкѣ крестьянскаго вопроса. Предавая ихъ публичной гласности, я далекъ отъ того, чтобы присвоивать имъ особенную важность, приписывать себѣ особенныя заслуги, или считать мнѣнiя и взгляды мои непогрѣшимыми. Я писалъ и дѣйствовалъ по глубокому убѣжденiю, безъ всякихъ личныхъ видовъ и заднихъ мыслей и если въ чемъ и ошибался, то во все время не отступилъ ни на шагъ отъ основныхъ убѣжденiй, высказанныхъ въ моей первой запискѣ. Я желалъ чтобы крѣпостное право было уничтожено; чтобы крестьяне были освобождены не иначе какъ съ землею и чтобы помѣщики были достаточно вознаграждены за потерю повинностей, составлявшихъ, по убѣжденiю моему, законную ихъ собственность. Если это плантаторство, своекорыстiе и отсталость, — то я виноватъ. Не желаю чтобъ меня считали лучше, чѣмъ создала меня мать-природа. Я не привыкъ хвастать безсознательнымъ либерализмомъ и дешевою филантропiей. Самую идею уничтоженiя крѣпостнаго права почерпнулъ я не изъ книгъ, не изъ возгласовъ уличныхъ либераловъ, не изъ утопическихъ ученiй социалистовъ и комунистовъ. Пока я оставался въ Петербургѣ и вращался въ бюрократической средѣ, я видѣлъ въ крѣпостномъ правѣ начала патрiархальныя, съ которыми тѣсно связано все государственное устройство наше; но совсѣмъ другiя убѣжденiя получилъ я, когда судьба поставила меня

лицемъ къ лицу съ крестьяниномъ — крѣпостнымъ работникомъ. Тутъ увидѣлъ я крѣпостное право во всей его отвратительной наготѣ и поставилъ задачею послѣднихъ лѣтъ своей жизни, содѣйствовать всѣми силами уничтоженію его. Въ собственныхъ моихъ имѣніяхъ я немедленно устранилъ всякую излишнюю опеку надъ крестьянами и ограничилъ ихъ повинности: въ одномъ имѣніи, Московскомъ, — оброкомъ отъ земли, а въ другомъ, Полтавскомъ, — сперва трехдневною барщиною, а потомъ началъ вводить и оброки. Въ Полтавскомъ имѣніи, вопреки господствовавшему обычаю не надѣлять землею крестьянъ, не имѣющихъ рабочаго скота, я опредѣлилъ надѣлъ для каждаго крестьянина, достигшаго 18 лѣтняго возраста; установилъ единицу пѣшаго надѣла и прибавочныя для имѣющихъ рабочій скотъ; отрѣзалъ крестьянскія земли отъ экономическихъ; отвелъ каждому работнику его надѣлъ въ постоянное пользованіе, воспретивъ всякіе передѣлы и прирѣзалъ къ крестьянскимъ землямъ запасные участки для прибылыхъ работниковъ. Совершивъ это, я объявилъ крестьянамъ, что не буду нисколько стѣснять ихъ въ ихъ семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ; не буду даже слѣдить за тѣмъ, обработываютъ ли они отведенныя имъ земли или нѣтъ; что каждый крестьянинъ, отправивъ 3ˣʺ дневную повинность, закономъ опредѣленную, въ остальные дни такой же господинъ въ своемъ домѣ, какъ я въ своемъ. Въ концѣ этой книги будутъ помѣщены еще нѣкоторыя подробности относительно устройства моихъ имѣній, чтобы показать до какой степени и въ этомъ случаѣ

нагло лгалъ сочинитель „Матеріаловъ". Здѣсь долженъ я еще сказать, что, не ограничиваясь всемозможнымъ смягченіемъ въ своихъ имѣніяхъ дурныхъ сторонъ крѣпостнаго права, я при всѣхъ случаяхъ возставалъ гласно противъ него и постоянно выражалъ полное сочувствіе къ закону „объ обязанныхъ крестьянахъ" и къ основной мысли инвентарнаго устройства въ западныхъ и югозападныхъ губерніяхъ, предусматривая въ томъ и другомъ, надежное средство къ постепенному уничтоженію крѣпостнаго права. Тутъ приходилось мнѣ нерѣдко выдерживать сильные споры, и самыя жаркія пренія бывали у меня почти при каждомъ свиданіи съ Я. И. Ростовцовымъ, который, болѣе по общимъ толкамъ, чѣмъ по собственному убѣжденію, былъ явнымъ противникомъ и инвентарей и положенія объ обязанныхъ крестьянахъ. Свидѣтелями этихъ преній нерѣдко бывали его домашніе и нѣкоторые близкіе къ нему люди, участвовавшіе въ нашихъ позднихъ вечернихъ бесѣдахъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**, огласились виды **Его Величества** коснуться вопроса о крѣпостномъ правѣ. Въ концѣ 1855 года я пріѣхалъ, по собственнымъ дѣламъ, въ Петербургъ, а 8 Января 1856 года удостоился быть принятымъ **Его Величествомъ** въ особой аудіенціи. Рѣчь склонилась и къ крѣпостному праву и я дозволилъ себѣ объяснить кратко мою мысль, о способахъ къ постепенной его отмѣнѣ. **Его Величеству** угодно было повелѣть мнѣ, изложить письменно мою мысль, подъ непремѣннымъ условіемъ од-

нако, избѣгать въ планѣ всякихъ понудительныхъ мѣръ и всевозможно оградить экономическіе интересы дворянства.

Отсюда начинаются мои работы по крестьянскому дѣлу, представляемыя теперь на судъ всѣхъ честныхъ людей.

Веве, 8/20 Февраля 1863 года.

М. Позенъ.

ОТДѢЛЪ I.

БУМАГИ

по крестьянскому вопросу вообще.

№ 1.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ записки посланной

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

7го Апрѣля 1856 года.

Особенное вниманіе должно обратить на установленіе правъ состояній низшаго сословія — поселянъ. Это сословіе самое многочисленное; оно одно истинно производительное, и почти на немъ одномъ лежатъ всѣ тягости государственныхъ налоговъ и повинностей; между тѣмъ половина этаго сословія не имѣетъ никакихъ гражданскихъ правъ — это помѣщичьи крестьяне. Новѣйшее время произвело величайшую перемѣну въ понятіяхъ объ этомъ предметѣ. Прежняя идея патріархальности устарѣла и уступила мѣсто убѣжденію, въ крайней нравственной несправедливости этаго порядка вещей. Не одни только крестьяне, но и многіе помѣщики желаютъ перемѣны этаго порядка. Крѣпостное право лежитъ тяжкимъ бременемъ на всемъ государственномъ устройствѣ нашемъ. Оно навлекаетъ на насъ справедливые упреки всѣхъ образованныхъ народовъ, уничтожившихъ это ненавистное право; оно даетъ средство неблагонамѣренности волно-

вать крестьянъ и возбуждать безпорядки; оно мѣшаетъ успѣхамъ ума и талантовъ, потому что всѣ крѣпостные люди лишены права избирать занятія по своимъ способностямъ и склонностямъ и наконецъ оно, по истиннѣ, противно вѣрѣ и нравственности, ибо помѣщичье право, даже въ самомъ облагороженномъ проявленіи своемъ, крайнѣ стѣснительно для крестьянина, какъ для человѣка.

Все это заставляетъ желать чтобы на этотъ важный предметъ было обращено особенное вниманіе, и чтобы опредѣлены были способы къ уничтоженію крѣпостнаго права, вдругъ или хотя постепенно, во всякомъ однакожъ случаѣ мѣрами легкими, безъ общаго потрясенія и безъ раззоренія для дворянства.

Далѣе, въ той же запискѣ, крѣпостное право поставлено въ числѣ главныхъ причинъ препятствующихъ развитію промышленныхъ силъ государства.

№ 2.

ПЕРВАЯ ЗАПИСКА
о мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ занимаетъ теперь всѣ умы и безошибочное разрѣшеніе его становится день отодня болѣе и болѣе необходимымъ въ видахъ нравственныхъ и политическихъ. Не будемъ вдаваться въ историческія изслѣдованія происхожденія этаго права, ни въ разборъ того: вызвано ли оно было необходимостью или ошибками; принесло ли оно пользу или вредъ. — Обо всемъ этомъ взгляды и мнѣнія могутъ быть различны. Въ

одномъ должны всѣ согласиться, именно въ томъ, что теперь крѣпостное право существуетъ еще у насъ во всемъ пространствѣ и на дѣлѣ и въ законѣ.

Существованіе крѣпостнаго права на дѣлѣ доказывается барщиною, оброками, огромными дворнями, ежедневными продажами, куплями, залогами, переселеніями и многими другими, еще менѣе человѣческими, явленіями въ области такъ называемаго, помѣщичьяго права.

Существованіе крѣпостнаго права въ законѣ доказывается Сводомъ гражданскихъ законовъ нашихъ. Вся шестая глава тома девятаго, законовъ гражданскихъ изданія 1842 г., наполнена подробностями о людяхъ крѣпостнаго состоянія. Въ ней нѣтъ и тѣни того, будто бы крѣпостную собственность составляетъ только земля, а люди крѣпки землѣ. Напротивъ въ ней ясно и положительно говорится о людяхъ, какъ о независимой отъ земли собственности помѣщиковъ, и многія правила въ этой главѣ изложенныя, имѣютъ цѣлію огражденіе неприкосновенности этой собственности, наравнѣ съ вещественною. За отчужденіе крѣпостныхъ людей безъ земли полагается денежное вознагражденіе какъ за отчужденіе всякой другой собственности (статьи 957, 1036, 1072, 1079, 1086 и 1091). Мѣра вознагражденія различна, смотря по случаю отчужденія, и начиная́сь отъ 6 р. 28 $^1/_7$ к. сер. за годоваго мальчика, доходитъ до 285 руб. 71 $^3/_7$ коп. за возмужалаго человѣка. За женскій полъ вознагражденіе полагается въ половину противъ мущины. Крестьяне могутъ быть продаваемы на свозъ безъ земли. За неумышленное убійство крѣпостнаго человѣка вознагражденіе присуждается помѣщику и доходитъ до значительной суммы 600 руб. сер. (статья 962), наконецъ и въ финансовыхъ законахъ нашихъ, при уплатѣ пошлинъ по купчимъ крѣпостямъ, назначена особая цѣна за душу и особая за землю. Точно также и въ банковыхъ учрежденіяхъ, мѣра ссуды подъ недвижимыя имѣнія опредѣляется разцѣнкою по душамъ.

1*

Такимъ образомъ ясно и очевидно, что крѣпостные люди составляютъ прямую, неотъемлемую собственность помѣщиковъ и на практикѣ и по закону. Разность только въ томъ, что законъ постановляетъ нѣкоторые предѣлы пользованію этою собственностію, а практика не знаетъ иногда никакихъ предѣловъ.

Не будемъ увлекаться мечтою будто-бы мѣрами полицейскими и судебными можно отвратить злоупотребленіе помѣщичьей власти. Просвѣщеніе и христіанская нравственность однѣ могутъ смягчить жесткія стороны помѣщичьяго права. Онѣ произвели уже нѣкоторое вліяніе, и конечно число помѣщиковъ злоупотребляющихъ свое право надъ крестьянами, постепенно уменьшается. Но рѣчь теперь не объ исполненіи закона, а о его сущности. Вопросъ заключается въ томъ: самый законъ оцѣнивающій человѣка какъ вещь, обрекающій на рабство цѣлую половину производительнаго класса народа, законъ этотъ, по прямому его смыслу, не предполагая даже ни какихъ злоупотребленій въ исполненіи, соотвѣтствуетъ ли настоящему нравственному развитію русскаго народа и прямымъ пользамъ Государства?

Крѣпостное право, въ томъ видѣ какъ оно у насъ законно существуетъ, касается жизненныхъ интересовъ трехъ сторонъ: крестьянъ, помѣщиковъ и Правительства. Разсмотримъ положеніе каждой стороны въ этомъ вопросѣ.

1е. КРЕСТЬЯНЕ.

Надобно слишкомъ мало знать нашихъ крестьянъ, что бы предполагать въ нихъ привязанность къ настоящему своему положенію. Какъ ни придавлены они гнетомъ помѣщичьей власти, какъ ни тщательно стараются заслонить отъ нихъ всякій лучь свѣта, но они уже давно прозрѣли, поняли безвыходную тягость своего положенія и отъ всей души желаютъ измѣненія своего быта. Не мечтаютъ они ни о какихъ правахъ; но очень хорошо понимаютъ, что въ крѣпостномъ состояніи имъ жить худо

и что свободные поселяне живутъ гораздо лучше. Отсюда безпрерывныя стремленія ихъ къ полученію свободы путемъ законнымъ и незаконнымъ. Пышныя фразы о попечительности многихъ помѣщиковъ, у которыхъ будто бы крестьяне живутъ какъ въ раю, далеко не оправдываются печальною существенностію. Большая часть помѣщиковъ, въ которыхъ по образованію и положенію въ свѣтѣ можно предполагать человѣческій взглядъ на своихъ крестьянъ, не живутъ въ своихъ имѣніяхъ и крестьяне отданы на произволъ наемниковъ или своихъ старостъ и бурмистровъ. Изъ помѣщиковъ, живущихъ въ имѣніяхъ, многіе дѣйствительно заботятся о своихъ крестьянахъ; но они въ тоже время смотрятъ на нихъ какъ на капиталъ, отъ котораго проценты оплачиваются тяжкимъ, иногда невыносимымъ трудомъ крестьянина. Лучшіе изъ помѣщиковъ, которые съ самыми добрыми намѣреніями окружаютъ своихъ крестьянъ надзоромъ и руководствомъ на каждомъ шагу, въ видахъ попеченія о ихъ благосостояніи, суть можетъ быть самые злѣйшіе, хотя и неумышленные тираны. Здѣсь окончательно оскорблено достоинство человѣка и бѣдный крестьянинъ становится жалкимъ автоматомъ. Собственные умъ и воля не находятъ нигдѣ простора и можно себѣ представить въ какой степени это должно останавливать всякое физическое, нравственное и промышленное развитіе крестьянина. Печать крѣпостнаго права долго остается на крестьянинѣ, даже и послѣ перехода его въ другое состояніе. Начальники войскъ не отвергнутъ того, что и въ солдатскомъ быту человѣкъ свободнаго происхожденія разительно отличается отъ крѣпостнаго: и большимъ развитіемъ тѣлесныхъ силъ и смышленностію и успѣхами въ служебномъ образованіи. Въ этомъ еще очень недавно увѣрялъ насъ одинъ изъ достойнѣйшихъ, всѣми уважаемыхъ генераловъ нашихъ. Не ужели можно думать, что крѣпостные люди равнодушно смотрятъ на свое тяжкое положеніе и въ христіанскомъ смиреніи находятъ иго свое благимъ и бремя легкимъ? Нѣтъ!

Ежедневныя событія убѣждаютъ насъ въ противномъ. Отвратимъ взоры отъ тѣхъ ужасныхъ явленій, гдѣ выведенные изъ терпѣнія крестьяне мстятъ своимъ притѣснителямъ всякаго рода казнями. Случаи эти, благодаря Бога, не такъ еще часты. Но можно ли не остановиться мыслію на явленіяхъ болѣе частыхъ; можно ли не призадуматься о послѣдствіяхъ, смотря на то общее рвеніе, съ которымъ крестьяне ловятъ каждый случай, который по мнѣнію ихъ можетъ доставить имъ свободу? Начинается ли новое царствованіе, крестьяне видятъ въ немъ залогъ своей свободы; празднуются ли радостныя событія въ Царскомъ домѣ, или въ Государствѣ, посылаетъ ли Богъ народныя бѣдствія: повальныя болѣзни, голодъ, пожары, тяжкія войны, крестьяне видятъ во всемъ поводъ къ своему освобожденію. Давно ли многіе крестьяне въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, при самыхъ неправдоподобныхъ слухахъ о свободѣ, даруемой переселяющимся въ Крымъ, рѣшились покинуть свои домы, могилы отцевъ, все что дорого и мило имъ на родинѣ и устремились толпами въ край, манившій ихъ призракомъ свободы? Не отъ однихъ строгихъ и жестокихъ помѣщиковъ уходили крестьяне. Уходили и отъ самыхъ добрыхъ и кроткихъ. Были случаи, что крестьяне прежде ухода являлись къ помѣщику, благодарили его за хлѣбъ-соль, нѣжно съ нимъ прощались, терпѣливо выслушивали его увѣщанія и послѣ уходили. Только строгими мѣрами мѣстныхъ властей и довѣреннаго лица, присланнаго изъ Петербурга и дѣйствовавшаго **Высочайшимъ** Именемъ, можно было остановить эту несчастную эмиграцію, которая при малѣйшемъ упущеніи времени, могла принять ужасные размѣры. Почти такое же явленіе обнаружилось въ началѣ послѣдней войны, въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ нашихъ, гдѣ крѣпостные крестьяне нашли въ одномъ изъ **Высочайшихъ** манифестовъ о войнѣ, предлогъ направиться толпами въ Петербургъ, увѣряя, что они уже не крѣпостные, а должны служить Государю.

Не ужели можно считать всѣ эти явленія случайными? Нѣтъ! Они ясно и положительно доказываютъ, что крестьяне желаютъ свободы и готовы на все, что бы сбросить иго помѣщичьей власти.

2е. ПОМѢЩИКИ.

Почти въ каждой губерніи есть нѣсколько помѣщиковъ истинно желающихъ освобожденія крестьянъ; но общее число ихъ во всемъ Государствѣ, относительно къ числу всѣхъ помѣщиковъ, конечно еще весьма незначительно. Есть и такіе, которые говорятъ что желаютъ, но дѣйствительно не желаютъ; наконецъ самое значительное большинство прямо не желаетъ и не скрываетъ этаго.

Истинно желающіе готовы приступить къ дѣлу тотчасъ; они не согласились между собою въ условіяхъ освобожденія, но сколько извѣстно условія эти довольно близки въ главномъ основаніи и разнятся только въ подробностяхъ, потому, что и обстоятельства имѣній различны. Лица эти обдумали всѣ послѣдствія своей рѣшимости, не увлечены разсчетами, знаютъ что освобожденіе не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ жертвъ, на первое время, и готовы на эти жертвы.

Проповѣдующихъ свободу, но дѣйствительно не желающихъ, легко отличить отъ истинно желающихъ тѣмъ, что они находятъ недостатки во всѣхъ способахъ, придуманныхъ истинно желающими, а сами не предлагаютъ ни какихъ, ограничиваясь общими фразами, только для того, что бы казаться Европейцами. Ихъ смѣло можно причислить къ не желающимъ.

Число сихъ послѣднихъ, какъ выше замѣчено, очень велико. Истинныя причины не желанія рѣдко выставляются ими; но лишь только коснется рѣчь до освобожденія крестьянъ, являются опасенія за общее благо. Противники этой мысли выставляютъ противъ нея слѣдующее: 1) Помѣщики суть лучшіе полиціймейстеры въ своихъ мнѣніяхъ; 2) Кто лучше ихъ можетъ заботить-

ся о томъ, что бы крестьяне не терпѣли нужды, платили подати, исполняли другія повинности; 3) Какія средства имѣетъ Правительство устроить, вдругъ, управленіе этими крестьянами; 4) Откуда казна возметъ деньги для уплаты за нихъ. 5) Кто будетъ заниматься земледѣліемъ и снабжать хлѣбомъ войско и другія сословія не земледѣльческія и наконецъ 6) мимоходомъ стараются дать замѣтить, что свобода крестьянъ вредна формѣ Государственнаго Правленія нашего. Всѣ эти толки и замѣчанія такъ не практичны, такъ не дѣльны, такъ пошлы, что жаль тратить время на опроверженіе ихъ. Скажемъ однако по нѣскольку словъ на каждый пунктъ: — на 1й) Помѣщики самые плохіе полиціймейстеры потому, что многіе изъ этихъ полиціймейстеровъ не живутъ въ своихъ имѣніяхъ; а изъ тѣхъ, которые живутъ, очень многіе ознаменовываютъ свою полицейскую распорядительность разными посягательствами на трудъ крестьянина, на его собственность, иногда и на его домашнее и семейное благо. На 2й) Крестьяне именно отъ того не рѣдко голодаютъ, не исправно платятъ подати, уклоняются отъ другихъ повинностей, что они слишкомъ обременены барщиною и притязаніями помѣщиковъ и ихъ управителей. Дайте имъ свободу и они въ ней самой пріобрѣтутъ средства содержать себя и отправлять казенныя повинности. На 3й) Никакого особеннаго управленія для свободныхъ крестьянъ не понадобится. Они войдутъ въ общій разрядъ гражданъ, подчиненныхъ общей полиціи и общему суду. И въ чемъ же, по истиннѣ, заключаются средства управленія, законнопредоставленныя помѣщику? Средства эти, если помѣщикъ добросовѣстно ими пользуется, слишкомъ недѣйствительны и потому то во всѣхъ случаяхъ, сколько нибудь важныхъ, помѣщичье управленіе находится въ необходимости прибѣгать тотчасъ къ мѣстной полицейской власти. Если теперь власть эта въ состояніи удерживать въ порядкѣ населеніе, въ которомъ одна половина притѣсняетъ, а другая притѣсняема, то она будетъ еще болѣе имѣть возмож-

ности блюсти за порядкомъ, когда гражданскія права населенія будутъ уравнены. На 4) Денежныя способы для вознагражденія помѣщиковъ за уничтоженіе крѣпостнаго права должны быть созданы. Для этаго имѣемъ мы примѣры другихъ государствъ и собственные, неисчерпаемые источники. На 5) Предполагать, что съ освобожденіемъ крестьянъ у насъ будутъ добывать менѣе хлѣба, значитъ имѣть совершенно превратное понятіе о законахъ движенія промышленности. И земледѣліе, и всякая промышленность преуспѣваютъ при трудѣ свободномъ и коснѣютъ при трудѣ невольномъ. Развѣ и теперь у насъ мало крестьянъ не помѣщичьихъ, мѣщанъ и даже купцовъ, которые съ большимъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ? На 6) Смѣшивать вопросъ о свободѣ крестьянъ съ формою Государственнаго Правленія есть верхъ нелѣпости, если не неблагомѣренности. Основное начало Государственнаго Правленія нашего отличается отъ нѣкоторыхъ другихъ Государствъ только политическими правами подданныхъ; а большая разница между правами политическими и правами гражданскими. Для правъ Политическихъ народы созрѣваютъ вѣками. Они могутъ достигать историческаго величія и не пользуясь ими; но безъ правъ гражданскихъ, охрнающихъ жизнь и собственность каждаго, трудно жить человѣку. Нашимъ помѣщичьимъ крестьянамъ и по закону присвоена лишь тѣнь гражданскаго права; на дѣлѣ же они вовсе имъ не пользуются. Только о дарованіи имъ этаго права идетъ рѣчь; а это не можетъ поколебать основнаго начала Государственнаго Правленія нашего. Напротивъ оно болѣе его поддержитъ и укрѣпитъ.

Немногихъ словъ этихъ кажется достаточно, что бы убѣдиться въ неосновательности опасеній, возбуждаемыхъ защитниками крѣпостнаго права. Истинная причина ихъ нежеланія, которая вполнѣ уважительна и не можетъ быть поставлена имъ въ предосужденіе, заключается въ томъ, что они справедливо считаютъ крестьянъ своею законною собственностію; не желаютъ

перемѣны потому, что незнаютъ какъ она совершится и при чемъ они останутся. Они такъ сроднились съ настоящимъ порядкомъ вещей, что никакъ не могутъ себѣ представить инаго. Крѣпостное право составляетъ для нихъ жизненный вопросъ. Въ немъ, по ихъ понятіямъ, сосредоточены способы существованія ихъ и ихъ семействъ. Только время и опытъ могутъ поселить въ нихъ другія убѣжденія и потому освобожденіе крестьянъ, вдругъ и безъ вознагражденія, будетъ принято ими какъ мѣра насильственная и дѣйствительно можетъ имѣть весьма печальныя послѣдствія. —

3е. ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Оно давно уже начало обнаруживать самое теплое сочуствіе мысли объ освобожденіи крестьянъ. Доказательства этому мы найдемъ въ собраніи законовъ нашихъ. Съ послѣднихъ лѣтъ царствованія **Екатерины** и до настоящаго времени издано множество постановленій къ ограниченію крѣпоснаго права, а законы **Императора Александра** Благословеннаго — о свободныхъ хлѣбопашцахъ и **Императора Николая Iго** — объ обязанныхъ крестьянахъ, ясно обнаруживаютъ желаніе Правительства совсѣмъ уничтожить крѣпостное право. Конечно тотъ и другой законъ до сихъ поръ не достигли желаемой цѣли; но это нисколько не ослабляетъ достоинства главной мысли, положенной въ основаніе сихъ двухъ законодательныхъ мѣръ. Причина, по которой оба закона доселѣ принесли мало пользы дѣлу освобожденія, заключается единственно въ отсутствіи всякой административной о томъ заботы и наблюденія. Такимъ образомъ, со времени изданія послѣдняго закона, т. е. объ обязанныхъ крестьянахъ, не было предпринято рѣшительно ни одной мѣры, которая облегчала бы примѣненіе закона. Въ Указѣ 1842 г. Апрѣля 2го, объ обязанныхъ крестьянахъ, между прочимъ сказано: „Имѣнія населенныя обязанными крестьянами могутъ быть закладываемы въ кредитныхъ

установленіяхъ, по соразмѣрности съ постоянными доходами, опредѣляемыми по пространству и качеству земли и по способамъ для обработки оной, *на основаніи особыхъ о томъ правилъ, которые имѣютъ быть изданы въ послѣдствіи.*" На этихъ то правилахъ, какъ намъ кажется, основывается весь успѣхъ дѣла, а они изданы только въ 1846 г. и вмѣсто того что бы облегчить, крайне затруднили ссуду подъ имѣнія населенныя обязанными крестьянами. Съ другой стороны должно замѣтить, что положенія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ, не соглашены между собою, недостаточно развиты въ подробностяхъ и не подкрѣплены финансовыми средствами, которыя облегчили бы возможность примѣненія. Тѣмъ не менѣе мысль Правительства ясно обнаруживается въ этихъ двухъ постановленіяхъ. Оно желаетъ отмѣнить крѣпостное право постепенно, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ и безъ раззоренія для помѣщиковъ. Но какъ до сихъ поръ законодательныя мѣры, для сего предначертанныя, не имѣли успѣха, а крестьяне часто волнуются, то Правительство, рядомъ съ законодательными мѣрами освобожденія, безпрерывно принимаетъ административныя и полицейскія мѣры къ поддержанію крѣпостнаго права.

Изъ всего этаго очевидно слѣдуетъ, что въ настоящее время всѣ три стороны, сопричастные вопросу о крѣпостномъ правѣ, находятся въ самомъ фальшивомъ и опасномъ положеніи.

Крестьяне всѣ безъ изъятія желаютъ свободы, догадываются, что и Правительство не можетъ не желать этаго, думаютъ что Правительство можетъ это сдѣлать однимъ почеркомъ пера, нетерпѣливо ожидаютъ этой минуты и готовы употребить силу при малѣйшемъ подозрѣніи, что Правительство изрекло уже свободу, а помѣщики, духовенство и мѣстныя власти скрываютъ это отъ нихъ. Здѣсь заключаются истинныя причины всѣхъ волненій между крестьянами, бывшихъ въ послѣднее время въ разныхъ частяхъ Государства.

Помѣщики, или большинство, ихъ не желаютъ и сколько могутъ противятся свободѣ крестьянъ, потому что весьма справедливо считаютъ крестьянъ своею законно-юсобственностію, боятся чтобы собственность эта не отошла отъ нихъ безъ вознагражденія и не знаютъ каково будетъ ихъ положеніе по уничтоженіи крѣпостнаго права, если даже и будетъ сдѣлано вознагражденіе. Тѣмъ не менѣе помѣщики не могутъ не видѣть, что законъ о крѣпостномъ правѣ отжилъ свой вѣкъ и что если не сегодня, то завтра придется съ нимъ разстаться. Это порождаетъ неувѣренность въ собственности, останавливаетъ всяую предпріимчивость и дѣйствуетъ пагубно на все наше сельское хозяйство.

Правительство очевидно желаетъ уничтоженія крѣпостнаго права, справедливо предвидитъ въ этомъ залогъ будущаго благосостоянія всѣхъ сословій, издало законы долженствующіе вести къ дѣлу, но не обезпечило осуществленія этихъ законовъ мѣрами административными, не явило при этомъ всей необходимой энергіи и не пришло на помощь съ финансовыми средствами, съ которыми оно, въ благотворной попечительности о благѣ общемъ, не рѣдко является при государственныхъ потребностяхъ, далеко менѣе важныхъ. Отсюда малый успѣхъ двухъ важныхъ законодательныхъ мѣръ: о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ, такъ что нынѣ, по истеченіи болѣе полувѣка послѣ изданія перваго изъ сихъ законовъ, Правительство не только не приблизилось къ цѣли, но часто видитъ себя въ необходимости подавлять возникающія волненія крестьянъ мѣрами полицейскими и военными, издавать особые циркуляры о поддержаніи помѣщичьяго права и такимъ образомъ одною рукою разрушать то, что дѣлаетъ другою, или какъ говорится: шагъ впередъ и два назадъ.

Такое положеніе не можетъ продлиться долго. Оно неминуемо произведетъ взрывъ, равно тяжкій для всѣхъ трехъ сторонъ.

Чтобы предупредить его, надобно немедленно приступить къ мѣрамъ, указываемымъ самымъ положеніемъ трехъ участвующихъ сторонъ.

Крестьяне желаютъ свободы; они желаютъ перестать быть вещью, желаютъ что бы въ нихъ было признано достоинство человѣка. Желаніе это, по истиннѣ, честно и законно предъ Богомъ и передъ людьми. Его надобно удовлетворить. Но они ошибаются въ средствахъ полученія свободы. Въ этомъ случаѣ надобно ихъ просвѣтить. Надобно вразумить ихъ, что по закону они принадлежатъ помѣщику, что свобода можетъ быть дана имъ только помѣщикомъ, что они могутъ пріобрѣсть ее выкупомъ и что правительство готово помогать имъ денежными ссудами. Однимъ словомъ надобно дать имъ самое вѣрное и ясное понятіе о ихъ положеніи, о томъ, что должны они сами дѣлать для полученія свободы и какого рода пособія они могутъ ожидать отъ Правительства.

Помѣщики сопротивляются освобожденію крестьянъ, опасаясь за свою собственность и не зная своей будущности при новомъ порядкѣ вещей. Опасеніе надобно устранить положительнымъ удостовѣреніемъ, что собственность ихъ уважена, что она будетъ отчуждаема только съ ихъ согласія и не иначе какъ съ достаточнымъ вознагражденіемъ; а сомнѣніе о будущности — уничтожить опытомъ, устроивъ освобожденіе крестьянъ не вдругъ а постепенно, начиная съ тѣхъ помѣщиковъ, которые сами того желаютъ и которые своимъ примѣромъ, какъ жить и вести хозяйство безъ крѣпостныхъ людей, лучше всего направятъ остальныхъ.

Правительство предположило уже постепенное освобожденіе крестьянъ; издало даже законы ведущіе къ этой цѣли, но не приняло мѣръ къ осуществленію этихъ законовъ. Надобно теперь предпринять эти мѣры и не теряя времени на изысканіе новыхъ способовъ, развивать тѣ, которые уже предначертаны въ законѣ

и устранятъ всѣ затрудненія, которыя на этомъ пути могутъ встрѣтиться.

Въ сихъ видахъ, мы по крайнему разумѣнію нашему и глубокому, добросовѣстному убѣжденію, дозволяемъ себѣ предложить слѣдующія мѣры.

1) Устранить отъ этаго вопроса всякую таинственность, возбуждающую недовѣрчивость, сомнѣнія и колебанія, а напротивъ гласно объявить виды Правительства по вопросу о крѣпостномъ правѣ и ясно высказать, что оно желаетъ отмѣнить крѣпостное право; но какъ оно установлено закономъ и крѣпостные крестьяне составляютъ законную собственность помѣщиковъ, то свобода можетъ быть дана не иначе какъ по обоюдному согласію, за условленное вознагражденіе, и что Правительство, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, готово помогать крестьянамъ и финансовыми средствами.

2) Постановить, что освобожденіе крестьянъ цѣлыми селеніями, можетъ быть допускаемо только на основаніи двухъ существующихъ уже законовъ: о свободныхъ хлѣбопашцахъ и объ обязанныхъ крестьянахъ.

3) Для сего пересмотрѣть оба эти закона и согласить ихъ въ общихъ вопросахъ, касающихся личныхъ правъ тѣхъ и другихъ, мѣры надѣленія землею, правъ крестьянъ на эти земли, нормы денежныхъ ссудъ отъ казны и порядка перехода крестьянъ въ то или другое состояніе.

Личныя права свободныхъ хлѣбопашцевъ опредѣлены закономъ (ст. 778 Св. зак. Гражд. т. 1 X. изд. 1852 г.). Личные права обязанныхъ крестьянъ закономъ не опредѣлены. Необходимо постановить, что и обязанные крестьяне пользуются лично всѣми правами свободнымъ сельскимъ обывателямъ предоставленными и обязаны помѣщику только повинностями установленными по договору, съ обращеніемъ сей повинности всегда не отдѣльно на каждаго крестьянина, но на цѣлое общество, которое разпредѣ-

ляетъ эту повинность между крестьянами и отвѣчаетъ за исполненіе всего въ договорѣ постановленнаго.

Мѣра надѣленія землею ни въ томъ ни въ другомъ законѣ ясно не опредѣлена. Необходимо сдѣлать объ этомъ ясное постановленіе и не опредѣляя одной общей нормы, несовмѣстной съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ нашихъ имѣній, опредѣлить, что мѣра надѣленія землею зависитъ отъ взаимнаго согласія помѣщиковъ и крестьянъ; мѣстнымъ же установленіямъ, на разсмотрѣніе которыхъ будутъ поступать договоры, вмѣнить въ обязанность обращать вниманіе только на то, что бы въ имѣніяхъ, гдѣ крестьянамъ прежде были нарѣзаны особыя земли въ постоянное пользованіе, количество вновь надѣляемыхъ земель не было менѣе противъ прежняго; а тамъ гдѣ не было нарѣзано имъ особыхъ земель, онѣ были вновь назначены по возможности и приблизительно къ размѣру, принятому въ ближайшихъ имѣніяхъ, въ которыхъ земли нарѣзаны.

Относительно правъ крестьянъ на землю, закономъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ земля обращается въ отдѣльную собственность каждаго крестьянина; по закону же о обязанныхъ крестьянахъ, земля остается собственностію помѣщика. Необходимо постановить общимъ правиломъ, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ земля дѣлалась собственностію цѣлаго общества, которое раздѣляетъ ее между крестьянами, по мѣрѣ повинности на каждаго возлагаемой, и чтобы за тѣмъ переходъ изъ этихъ званій въ другія податныя состоянія былъ дозволенъ только безъ земли, съ сохраненіемъ впрочемъ всѣхъ прочихъ правилъ, постановленныхъ для свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Особенной нормы ссудъ изъ кредитныхъ заведеній подъ имѣнія, обращаемыя въ свободные хлѣбопашцы или въ обязанные крестьяне, закономъ не постановлено и правила изданныя въ 1846 году для обязанныхъ крестьянъ, какъ выше замѣчено, не облегчаютъ а затрудняютъ заемъ и это конечно можетъ быть приз-

нано главною причиною совершенной безуспѣшности этой законодательной мѣры. Необходимо, относительно къ тѣмъ и другимъ имѣніямъ, постановить прежде всего особую норму ссудъ. Для опредѣленія этой нормы большею частью предполагали и предполагаютъ оцѣнку одной земли, оцѣнку людей и земли и оцѣнку доходовъ отъ произведеній земли или отъ всего хозяйства.

Мы съ своей стороны находимъ всѣ подобныя оцѣнки чрезвычайно трудными, многосложными, невѣрными и не всегда справедливыми. По нашему мнѣнію оцѣнкѣ должно подлежать только то, что прямо принадлежитъ помѣщику, — это трехдневная барщина, какъ результатъ всего крѣпостнаго права; ибо въ сущности помѣщикъ, надѣливъ крестьянина землею, можетъ требовать отъ него только трехдневную работу, или въ замѣнъ натуральной работы денежную плату въ видѣ оброка. Разцѣнка по этому способу, представляетъ слѣдующія выгоды.

Она справедлива потому, что оцѣнивается не земля, не человѣкъ, а повинность, именно то, чего помѣщикъ лишается съ увольненіемъ крестьянина.

Она чрезвычайно легка, ибо въ каждой мѣстности извѣстна нормальная цѣнность наемной платы за крестьянскія работы.

Наконецъ она совершенно обезпечительна для мѣстъ, изъ которыхъ ссуды будутъ дѣлаться, представляя собою наименьшій размѣръ того что крестьянинъ можетъ выработать въ тѣ дни, которые онъ отдавалъ барщинѣ и которые по полученіи свободы онъ можетъ обращать на пріобрѣтеніе денегъ для уплаты сдѣланной ему ссуды.

Всѣ наши помѣщичьи имѣнія относительно къ отправленію крестьянской повинности существенно раздѣляются на три категоріи: 1) Имѣнія задѣльныя, въ которыхъ барщина отправляется въ натурѣ трехдневною работою; 2) Имѣнія оброчныя, въ которыхъ натуральная повинность замѣнена денежною годовою пла-

тою съ души, съ тягла, иногда общею суммою отъ цѣлой вотчины, иногда же и отъ земли. Послѣдній способъ опредѣленія оброка встрѣчается, впрочемъ, довольно рѣдко. Наконецъ 3) Имѣнія смѣшанныя, въ которыхъ допущены и натуральная и денежная повинность. Эти имѣнія дѣлятся еще на два вида: въ однихъ, часть населенія платитъ оброкъ, а другая выходитъ на трехдневную барщину; въ другихъ — все имѣніе обложено оброкомъ, но сверхъ того даетъ еще, въ продолженіи года, опредѣленное число рабочихъ дней. Есть и еще нѣкоторые другіе виды отправленія барщинной повинности, особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ промышленность, заводская и мануфактурная, составляетъ главный источникъ дохода; но всѣ эти различные виды взиманія повинности основываются на одномъ началѣ — на трехдневной барщинѣ. Посему мы, для опредѣленія способовъ разцѣнки имѣнія, принимаемъ въ основаніе трехдневную работу въ натурѣ и допускаемъ оброчный счетъ тамъ, гдѣ вся натуральная повинность обращена въ оброкъ, признавая однако правильнымъ, относительно къ разцѣнкѣ, только тотъ оброкъ, который не превышаетъ цѣнности трехдневнаго труда.

На семъ основаніи мы допускаемъ двѣ разцѣнки: одну для имѣній чисто оброчныхъ, изчисляя оброчный доходъ по десятилѣтней сложности, и другую — для имѣній задѣльныхъ, къ которымъ относимъ и всѣ смѣшанныя. Въ тѣхъ и другихъ годовой сборъ, поступаетъ ли онъ деньгами или натуральною работою, выражаетъ собою шестипроцентный доходъ съ капитальной цѣны крестьянской повинности, такъ что если годовой сборъ оброкомъ или натуральною повинностію составляетъ примѣрно 6000 р. сер., то повинность крестьянъ, для единовременнаго выкупа, оцѣнивается въ 100000 руб. и такъ далѣе. Для большей же вѣрности складываются еще изъ дохода: по оброчнымъ имѣніямъ пять, а по задѣльнымъ десять процентовъ, и цѣна имѣнію выводится уже за вычетомъ сихъ процентовъ.

Слѣдующіе примѣры лучше всего объяснятъ основанія предполагаемой нами разцѣнки:

а) Оброчное имѣніе, Ярославской губерніи, состоящее изъ 1500 душъ, приноситъ въ десятилѣтней сложности 12000 р. сер. Изъ нихъ скидывается 5% — 600 руб.; за тѣмѣ останется чистаго доходу 11400 руб., которые представляютъ собою шестипроцентный доходъ съ капитала 190000. По этому разсчету крестьяне, съ отдаваемою имъ землею, стоятъ дѣйствительно 190000 р. с. Но чтобы окончательно утвердить этотъ разсчетъ, надобно еще повѣрить не превышаетъ ли онъ цѣнности натуральной, трехдневной работы. Для этаго приводится въ извѣстность число рабочихъ дней слѣдующихъ съ имѣнія натурою, оцѣниваются, по примѣру ниже изложенному для задѣльныхъ имѣній, и если оброчный доходъ не превышаетъ цѣнности рабочихъ дней, слѣдующихъ съ имѣнія, то разцѣнка выводится по оброчному доходу; въ противномъ же случаѣ — по цѣнности рабочихъ дней.

б) Задѣльное имѣніе, въ Орловской губерніи, состоитъ изъ 1000 душъ. Въ немъ, по ревизіи, работниковъ мужескаго пола, имѣющихъ отъ роду 18 до 60 лѣтъ, 400 человѣкъ и столько же женскаго пола. При наймѣ, по мѣсячно, вольныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, полагается рабочій мѣсяцъ въ 24 дня. По этому, барщинная работа, имѣющая только три дня въ недѣлю, составляетъ въ мѣсяцъ 12 дней, а въ годъ 144 дня. Такимъ образомъ барщина, состоящая изъ 400 взрослыхъ работниковъ, даетъ въ годъ рабочихъ дней:

Мужскихъ 57600,
Женскихъ 57600.

Поденная плата чернорабочимъ, въ сложности четырехъ временъ года, составляетъ въ Орловской губерніи примѣрно:

Мужчинѣ . . . 15 коп.
Женщинѣ . . . 8 „

По этому причитается:

За 57600 дней мужскихъ		8640
„ 57600 „ женскихъ		4608
	Всего	13248,

а за сложеніемъ 10%, составляющихъ 1324 р. 80 коп., остается 11923 руб. 20 коп.

По шестипроцентному разсчету сумма эта составляетъ доходъ съ капитала въ 198720 руб.

И такъ люди съ ихъ землею, принятые здѣсь въ примѣръ, дѣйствительно стоятъ 198720 руб.

Само собою разумѣется, что разцѣнка эта опредѣляетъ дѣйствительную цѣнность крестьянъ съ землею и угодьями имъ отведенными. Земли же помѣщичьи, хозяйственныя постройки, заводы, фабрики, лѣса и разныя угодья, не состоящія во владѣніи крестьянъ, составляютъ отдѣльную собственность помѣщика и въ разцѣнку вовсе не входятъ. Никакъ не должно думать, что разцѣнки эти преувеличены и что въ случаѣ ссуды, по этимъ разцѣнкамъ, кредитныя установленія подвергаются какому нибудь риску. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, десятилѣтній, исправный платежъ можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ что крестьяне будутъ и впредь платить. Въ задѣльныхъ же имѣніяхъ, разсчетъ барщиной работы здѣсь уменьшенъ по крайней мѣрѣ на одну треть, исключеніемъ изъ разсчета барщины, малолѣтковъ и крестьянскаго рабочаго скота, такъ что въ имѣніи, принятомъ здѣсь въ примѣръ, дѣйствительная цѣнность работы, какъ она на практикѣ отправляется, можетъ простираться до 20000 руб. сер.

Въ одномъ задѣльномъ имѣніи, въ Полтавской губерніи, состоящимъ изъ 2300 ревизскихъ душъ и въ которомъ уже нѣсколько лѣтъ ведется вѣрный счетъ барщинной работѣ, цѣнность ея въ годъ простирается отъ 36 до 40 тысячь руб. сер., между тѣмъ какъ по основаніямъ здѣсь принятымъ она не превзойдетъ и 25000 руб. Подобный результатъ окажется рѣшительно во

всѣхъ задѣльныхъ имѣніяхъ. И такъ, если въ Орловскомъ имѣніи, принятомъ здѣсь въ примѣръ, крестьяне могли давать работою 20000 руб., то они конечно будутъ въ состояніи заработывать и уплачивать до 12000 руб. сер., тѣмъ болѣе, что съ постепеннымъ водвореніемъ свободнаго труда, работная плата не будетъ падать, а станетъ годъ отъ году возвышаться. Помѣщики, освободившіе крестьянъ, по этой разцѣнкѣ конечно потеряютъ — но только тѣ, которые хорошо управляютъ своими имѣніями и обращаютъ всю барщинную работу на дѣло; большая же часть, у которыхъ не менѣе половины барщинной работы употребляется непроизводительно, ничего не потеряютъ; а нѣкоторые еще выиграютъ. Впрочемъ разцѣнки, и на этомъ основаніи составленныя, должны служить къ опредѣленію крайней цѣны, выше которой имѣніе не должно оцѣниваться, какъ при совершенномъ увольненіи крестьянъ, такъ и при обращеніи ихъ въ обязанные; но отъ взаимнаго согласія помѣщиковъ и крестьянъ должно зависѣть понижать ее по своему усмотрѣнію. Она должна служить только общею и крайнею нормою, при выпускѣ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, для ссуды выдаваемой на счетъ крестьянъ; а при обращеніи въ обязанные — для гипотеки, о которой сказано будетъ ниже.

Относительно къ порядку перехода крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы и обязанные крестьяне, надобно постановить общимъ правиломъ, что для перехода въ то и другое сословіе нужны только: взаимное согласіе помѣщиковъ и крестьянъ, и утвержденіе Правительства. Акты перехода должны имѣть форму договоровъ; но въ тѣхъ случаяхъ гдѣ крестьяне обращаются въ свободные хлѣбопашцы, не принимая на себя никакого платежа, можно дозволить совершать это и по духовнымъ завѣщаніямъ, явленнымъ въ Гражданской Палатѣ при жизни завѣщателя.

4) Опредѣливъ такимъ образомъ общія основанія для перехода крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы и въ обязанные, на-

добно постановить и тѣ особенности, которыми отличается переходъ въ эдно, или другое состоянiе. Въ семъ случаѣ разность должна заключаться только въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ: 1) въ отношенiяхъ крестьянъ къ прежнему помѣщику и 2) въ способѣ денежнаго отъ Правительства вспомоществованiя.

При переходѣ въ свободные хлѣбопашцы, прекращаются всякiя отношенiя крестьянъ къ помѣщику. Они дѣлаются совершенно свободными и не отправляютъ никакихъ повинностей помѣщику, ни личныхъ, ни денежныхъ. (Въ отмѣну пунктовъ 2 и 3, 762 ст. Свода Зак. Граж. тома IX. изд. 1842).

При переходѣ въ обязанные, крестьяне получаютъ личную свободу, но обязаны цѣлымъ обществомъ платить оброкъ, или отправлять натуральную работу, въ размѣрахъ постановленныхъ договоромъ. Оброкъ зависитъ совершенно отъ взаимнаго согласiя, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать цѣнности трехдневной барщины. Натуральная работа ограничивается лишь тремя днями въ недѣлю и только для однихъ взрослыхъ, считая мущину отъ 18 до 60 лѣтъ, а женщину отъ 16 до 50 лѣтъ. Кромѣ этаго никакихъ другихъ повинностей въ договорахъ не допускается.

Относительно къ способамъ денежнаго отъ Правительства вспомоществованiя надобно постановить, что крестьянамъ, выпускаемымъ въ свободные хлѣбопашцы, могутъ быть выдаваемы изъ кредитныхъ заведенiй ссуды на 37 лѣтнихъ правилахъ, не свыше нормы опредѣленной разцѣнкою и съ обращенiемъ на нихъ и ежегодныхъ платежей. Имѣнiямъ переходящимъ въ обязанные, ссуды при совершенiи акта не выдаются; но они заносятся въ гипотеку, открывающую помѣщикамъ кредитъ на сумму равную нормѣ разцѣнки имѣнiя.

Основанiя для первоначальнаго устройства гипотеки, правила и формы, требуютъ особаго, пространнаго изложенiя.

Здѣсь представляются только главныя черты: имѣнія обращаются въ обязанныя, не иначе какъ по предварительной оцѣнкѣ, на основаніяхъ выше изложенныхъ.

Когда актъ обращенія окончательно утвержденъ, имѣніе заносится въ гипотечную книгу и помѣщику выдается свидѣтельство съ обозначеніемъ цѣнности его имѣнія и всѣхъ состоящихъ на немъ долговъ, какъ кредитнымъ заведеніямъ, такъ равно казнѣ и частнымъ лицамъ, по предъявленнымъ и признаннымъ актамъ. При этомъ, состоящія на имѣніи податныя недоимки выплачиваются изъ кредитныхъ установленій и выплаченная сумма причисляется къ банковому долгу.

Съ этой статьи книги, выдается помѣщику копія подъ названіемъ гипотечнаго свидѣтельства, которое открываетъ ему кредитъ на всю сумму, остающуюся изъ цѣны имѣнія, за вычетомъ долговъ, напримѣръ: если имѣніе оцѣнено въ 100000, а долговъ занесенныхъ въ гипотеку считается 30000, то помѣщикъ можетъ располагать еще 70000 и такъ далѣе.

Гипотечнымъ свидѣтельствамъ присвоиваются слѣдующія достоинства.

Они принимаются въ залогъ, по всѣмъ казеннымъ дѣламъ, въ полной суммѣ за вычетомъ долга.

Принимаются къ учету во всѣхъ кредитныхъ заведеніяхъ **Имперіи,** на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ, съ уплатою шести процентовъ, изъ коихъ пять, поступаютъ въ пользу банка, а одинъ — въ гипотечный капиталъ.

Принимаются также по всѣмъ сдѣлкамъ между частными людьми, въ видѣ залога, и акты на это совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ.

Долги помѣщика, въ гипотеку не занесенные и въ свидѣтельствѣ не означенные, къ гипотечному имѣнію не относятся.

Въ гипотеку заносятся только крестьяне, обращенные въ обязанные и земли собственно имъ отданныя; остальныя же земли

и все имущество, не вошедшее въ разцѣнку, въ гипотеку не вносятся.

Всѣ казенные и частные долги помѣщика, сдѣланные подъ залогъ гипотечнаго свидѣтельства, въ случаѣ просрочки залога, выплачиваются изъ банка и причисляются къ банковому долгу, доколѣ масса всѣхъ долговъ не сравнится съ гипотечною цѣнностію всего имѣнія. При подобныхъ перечисленіяхъ насчитывается на помѣщика полпроцента со всей перечисленной суммы; деньги эти выплачиваются банкомъ гипотечной суммѣ и причиляются къ долгу.

Имѣніе занесенное въ гипотеку остается неотъемлемою собственностію помѣщика, доколѣ онъ исправно платитъ проценты по сдѣланнымъ ему гипотечнымъ ссудамъ, хотя бы ссуды эти равнялись цѣнности всего гипотечнаго имѣнія; но коль скоро масса гипотечныхъ долговъ сравнилась съ цѣнностію имѣнія, а помѣщикъ неисправенъ въ платежѣ процентовъ, то гипотечное имѣніе тотчасъ отъ него отбирается, крестьяне зачисляются въ свободные хлѣбопашцы и весь долгъ обращается на нихъ на 37 лѣтнихъ правилахъ.

Для образованія собственнаго, гипотечнаго капитала, всѣ имѣнія занесенныя въ гипотеку, платятъ ежегодно по одному проценту съ дохода, принятаго въ основаніе при разцѣнкѣ имѣнія, напримѣръ: если годовой доходъ, оброкомъ или работою, изчисленъ въ 1000 руб., то помѣщикъ платитъ въ годъ 10 руб. сер. и такъ далѣе. Процентъ этотъ выплачивается всегда въ началѣ года, за одинъ годъ впередъ; если же въ первые три мѣсяца года процентъ не будетъ внесенъ, то онъ выплачивается гипотечной кассѣ изъ банка, съ двумя процентами въ видѣ пени, напримѣръ: если помѣщикъ съ котораго слѣдуетъ въ гипотечный доходъ 100 р. не выплатитъ ихъ къ 1 Апрѣля наступившаго года, то банкъ перечисляетъ въ гипотечную кассу 102 руб., которые и ставитъ долгомъ на гипотечномъ имѣніи.

Всѣ суммы, принадлежащія гипотечной кассѣ, впредь до образованія особаго гипотечнаго банка поступаютъ въ кредитныя заведенія, числятся въ нихъ особою статьею подъ названіемъ гипотечной кассы и обращаются въ ссуды, на общихъ банковыхъ правилахъ, съ отчисленіемъ въ пользу гипотечной кассы по 4% въ годъ.

Такимъ образомъ въ гипотечную кассу будутъ поступать на первый разъ слѣдующія суммы: 1) однопроцентный сборъ съ доходовъ съ гипотечныхъ имѣній; 2) двухпроцентная пеня за просрочку платежа этаго сбора; 3) полпроцентный сборъ при перечисленіи долговъ; 4) однопроцентный доходъ при учетѣ гипотечныхъ свидѣтельствъ и 5) четырехпроцентный доходъ съ собственнаго капитала гипотечной кассы.

Когда капиталъ гипотечной кассы возрастетъ до размѣра, достаточнаго для образованія фонда къ самостоятельнымъ банковымъ дѣйствіямъ, можно будетъ устроить отдѣльный гипотечный банкъ, котораго цѣлью будетъ: 1) завѣдывать всею гипотечною операціею; 2) расширить кругъ дѣйствія гипотекъ; 3) ввести въ гипотекированныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на выгодныхъ условіяхъ, застрахованіе отъ пожаровъ, градобитія и падежа скота; 4) устроивать центральные магазейны для обезпеченія продовольствія гипотекированныхъ, помѣщичьихъ крестьянъ; 5) выкупать дворовыхъ людей и крестьянъ безземельныхъ и съ землею, которые, по разнымъ причинамъ, будутъ еще оставаться въ полномъ крѣпостномъ владѣніи и наконецъ 6) предпринимать всякія другія операціи, могущія вести къ цѣли освобожденія крестьянъ и къ лучшему устройству дворянскихъ состояній.

Способъ этотъ представляетъ слѣдующія выгоды.

Будетъ положено основаніе введенію въ Россіи системы гипотеки, столь необходимой для водворенія частнаго кредита.

Кредитныя заведенія не будутъ затруднены выдачею вдругъ въ ссуду всей цѣнности имѣній, но будутъ дѣлать эти ссуды по-

степенно малыми частями и въ тѣхъ только случаяхъ когда помѣщикъ не изворотится частнымъ кредитомъ.

Помѣщики не подвергнутся крутому перевороту въ своихъ хозяйствахъ, сохранивъ право на натуральную работу или на денежный оброкъ, какъ гдѣ нынѣ заведено.

Въ случаѣ надобности въ деньгахъ на распространеніе имѣнія, на устройство его, на семейные раздѣлы и при многихъ другихъ обстоятельствахъ, помѣщики будутъ имѣть возможность получать деньги за самые умѣренные проценты.

Дворянскія состоянія не только не будутъ потрясены или уменьшены, но улучшатся, потому что кромѣ самаго имѣнія каждый помѣщикъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ актъ, дающій ему возможность всегда получить денежную сумму, равную цѣнности имѣнія, не лишаясь самаго имѣнія.

Дворянство, убѣдившись въ чрезвычайной выгодѣ этой системы, поспѣшитъ обратить свои имѣнія въ обязанныя и такимъ образомъ крѣпостное право, собственно на людей, будетъ въ скоромъ времени совершенно уничтожено, безъ всякихъ потрясеній и особенныхъ усилій со стороны Правительства.

Гипотечныя свидѣтельства, представляя собою новый, вѣрный залогъ для займовъ и всякихъ сдѣлокъ, привлекутъ къ намъ капиталы извнѣ, усилятъ массу денегъ въ государствѣ и будутъ имѣть самое благотворное вліяніе на всю промышленность нашу, и наконецъ — изъ гипотечнаго дохода, выше показаннаго, составится фондъ для образованія отдѣльнаго гипотечнаго банка съ многоразличными цѣлями, благими для крестьянъ, для помѣщиковъ и для всего Государства.

5) Обезпечивъ такимъ образомъ успѣхъ выполненія двухъ главныхъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію уничтоженіе крѣпостнаго права, именно о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обя-

занныхъ крестьянахъ, предпринять въ тоже время и другія вспомогательныя мѣры, ведущія къ той же цѣли и именно.

Постановить размѣръ, ниже котораго имѣнія съ крѣпостными людьми не должны дробиться при наслѣдствахъ и всякихъ другихъ сдѣлкахъ.

Постановить общія правила къ обращенію въ свободныя сельскія сословія, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ, безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ, равно мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ число душъ будетъ менѣе предполагаемаго размѣра; а также имѣній, обремененныхъ податною недоимкою свыше двухъ годоваго оклада.

Постановить чтобы имѣнія помѣщиковъ обличенныхъ въ злоупотребленіи помѣщичьей власти, немедленно обращались въ свободные хлѣбопашцы, съ уплатою изъ банковъ по особой умѣренной оцѣнкѣ, каждый разъ составляемой.

Дозволить на первый разъ хотя однимъ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ пріобрѣтать имѣнія съ обязанными крестьянами, и

6) Предначертавъ всѣ мѣры выше изложенныя и развивъ ихъ во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ, нужно для обезпеченія успѣха выполненія ихъ въ самомъ началѣ облегчить, упростить и уменьшить всѣ формы дѣлопроизводства по освобожденію крестьянъ и для сего, изъявъ всѣ дѣла сего рода изъ обыкновеннаго порядка производства и разсмотрѣнія въ губерніяхъ и въ столицѣ, образовать два временныя коллегіальныя установленія: центральное — въ Петербургѣ и мѣстное — въ каждой губерніи. Первое — назвать Государственнымъ Попечительнымъ Комитетомъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, а послѣднія — Губернскими Попечительными Комитетами. Составъ сихъ комитетовъ, степень участія въ нихъ министерствъ и высшей губернской власти, взаимныя отношенія между Государственнымъ комитетомъ и Губернскими, кругъ ихъ дѣйствій, обязанности, права и порядокъ дѣлопроизводства, опредѣлить во всей подробности особымъ положеніемъ.

Мы глубоко убѣждены, что съ принятіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, освобожденіе крестьянъ начнется немедленно и число имѣній, обращаемыхъ въ свободные хлѣбопашцы и обязанные, будетъ годъ отъ году возрастать. Это дастъ Правительству возможность исподоволь подготовлять всѣ средства, необходимыя для упроченія новаго порядка, и такимъ образомъ дѣло освобожденія совершится хотя не вдругъ, но за то безъ всякихъ потрясеній и съ очевидною пользою для всѣхъ трехъ сторонъ непосредственно участвующихъ въ вопросѣ о крѣпостномъ правѣ, и для всего Государства.

Конечно для тѣхъ, которые не сочувствуютъ мысли объ освобожденіи крестьянъ, каждый пунктъ нашихъ предположеній представитъ величайшія затрудненія. Дѣйствительно нѣкоторыя затрудненія могутъ встрѣтиться при исполненіи; но гдѣ и когда совершились важныя государственныя мѣры безъ препятствій и затрудненій? Съ своей стороны мы убѣждены, что при доброй волѣ и энергическомъ направленіи, препятствія и небольшія затрудненія всегда могутъ быть побѣждаемы; непреодолимыхъ же затрудненій мы по истиннѣ не видимъ ни въ одной изъ предлагаемыхъ нами мѣръ, даже и въ финансовой, которая всего болѣе можетъ запугать, иныхъ, огромностію капитала, необходимаго на совершеніе всей операціи. Смѣемъ даже думать, что тутъ то всего менѣе затрудненій. Пора намъ перестать подчинять финансамъ всѣ первостепенныя государственныя потребности. Надобно дѣйствовать совершенно на оборотъ и подчинять финансы истиннымъ государственнымъ потребностямъ, или яснѣе сказать: надобно устроить финансы такъ, чтобы они удовлетворяли всѣмъ требованіямъ государственной жизни нашей. Источники для этаго не въ однихъ новыхъ налогахъ. Есть очень много другихъ; но здѣсь неумѣстно было бы входить въ пространныя финансовыя разсужденія, тѣмъ болѣе, что на первое время, дѣло освобожденія крестьянъ не потребуетъ никакихъ особенныхъ

финансовыхъ мѣръ. Оно пойдетъ періодически и въ первомъ періодѣ банки наши могутъ удовлетворить потребности безъ всякихъ особенныхъ мѣръ. Во второмъ періодѣ, когда число освобождаемыхъ и гипотекируемыхъ имѣній увеличится, понадобится нѣкоторое усиленіе банковыхъ средствъ и только въ третьемъ періодѣ, который наступитъ конечно не прежде какъ лѣтъ чрезъ десять или пятнадцать, можетъ быть придется предпринять особенную финансовую операцію. Разсуждать о ней теперь слишкомъ рано. Можно однако смѣло поручиться, что въ самомъ освобожденіи крестьянъ, Правительство найдетъ современемъ новое средство и къ улучшенію финансовъ.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе предварительнаго **Высочайшаго** разрѣшенія записка эта была привезена мною въ Петербургъ, и представлена лично **Его Императорскому Величеству,** въ особой аудіенціи 18 Декабря 1856 года. Чрезъ нѣсколько дней посѣтилъ меня Генералъ-Адъютантъ Князь Василій Андреевичъ Долгорукій и отъ **Высочайшаго** Имени пригласилъ остаться въ Петербургѣ, нѣсколько времени, пока запискѣ дано будетъ направленіе. Непосредственно за тѣмъ былъ учрежденъ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, и въ первомъ его засѣданіи, 3го Января 1857 года, послѣ прочтенія обзора, составленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о мѣрахъ принятыхъ, до того времени, къ ослабленію крѣпостнаго права, была предложена къ разсмотрѣнію моя записка.*) Сочинитель Матеріаловъ счелъ полезнымъ для себя умолчать объ этомъ, а упомянулъ о нѣкоторыхъ другихъ проэктахъ. Положительно знаю что въ этомъ засѣданіи никакихъ другихъ проэктовъ не было читано, но Комитету было поручено разсмотрѣть, какъ мою записку такъ и разные проэкты, которые прежде поступили или поступятъ еще

*) Записка не была мною подписана, но тѣмъ не менѣе положительно извѣстно что уже при первомъ разсмотрѣніи ея въ Комитетѣ, знали кѣмъ она составлена.

впредь. Комитетъ, въ послѣдующемъ засѣданіи, возложилъ подробный разборъ всего дѣла на особую коммиссію составленную изъ трехъ членовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ.

Узнавъ о такомъ направленіи дѣла я испросилъ, чрезъ того же Князя Василія Андреевича Долгорукова, **Высочайшее** разрѣшеніе уѣхать изъ Петербурга, и весною отправился за границу гдѣ въ особенности старался ознакомиться со всѣми подробностями освобожденія крестьянъ въ Богеміи и Галиціи. Между тѣмъ, въ заграничной прессѣ начали печататься проэкты освобожденія крестьянъ будто бы уже принятые нашимъ Правительствомъ; проэкты эти, по крайней непрактичности своей, возбудили опасенія большинства Русскихъ бывшихъ тогда за границею. Возвращаясь осенью въ имѣніе, чрезъ Варшаву и Кіевъ, я и тамъ слышалъ, что подобные проэкты дѣйствительно имѣются въ виду. Въ Кіевѣ тогда ожидали пріѣзда **Государя Императора,** и я рѣшился остаться тамъ до **Высочайшаго** прибытія чтобы лично переговорить съ сопровождавшими **Его Величество** — членами Комитета: Графомъ Владиміромъ Ѳеодоровичемъ Адлербергомъ и Княземъ Василіемъ Андреевичемъ Долгоруковымъ. Первому — поданъ былъ много новый планъ освобожденія крестьянъ, помѣщаемый здѣсь подъ № 3.

На другой день я удостоился снова быть приглашеннымъ къ **Государю Императору** вмѣстѣ съ Полтавскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Княземъ Кочубеемъ, присоединившимся къ второму моему плану.

Въ Кіевѣ же полученъ былъ мною, отъ Якова Ивановича Ростовцова, экземпляръ большой записки составленной имъ, въ качествѣ члена означенной Коммиссіи, послѣ разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ и проэктовъ сообщенныхъ ему Комитетомъ.

Находя всѣ эти проэкты неудовлетворительными, онъ говоритъ въ примѣчаніи: „Проэктъ Т. С. Позена составляетъ изъятіе.“

„Этотъ проэктъ вполнѣ практическій, умиряющій всѣ опасе-„нія, обезпечивающій всѣ интересы, обильный благими послѣд-„ствіями введенія гипотечной системы, былъ бы превосходенъ ес-„либъ во 1хъ — указалъ финансовыя, для осуществленія своего, „средства; во 2хъ — былъ бы окончательно развитъ въ админи-„стративномъ отношеніи."

Въ помѣщаемыхъ, за симъ, двухъ письмахъ подъ № 4 и 5, читатель найдетъ поясненіе моего втораго плана, и собственное мое мнѣніе о достоинствѣ этаго плана въ сравненіи съ первымъ.

Дрезденъ, 3 Октября 1863.

№ 3.

ВТОРАЯ ЗАПИСКА

о мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ.

По доходящимъ слухамъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ принимаетъ самое опасное направленіе. Предварительныя дѣйствія Правительства не остались въ тайнѣ. Извѣстно, что для соображенія способовъ отмѣны крѣпостнаго права, составленъ особый Комитетъ, въ который поступило множество проэктовъ. На чемъ именно остановился Комитетъ, опредѣлительно неизвѣстно. Болѣе всего говорятъ однако о слѣдующихъ трехъ способахъ.

1) Объявить теперь-же свободу крестьянъ, но привесть мѣру эту въ исполненіе чрезъ извѣстное число лѣтъ, раздѣливъ ихъ на три періода изъ которыхъ, въ первомъ сдѣлать отводъ и оцѣнку земель назначенныхъ крестьянамъ въ общинное владѣніе; во второмъ — допустить добровольныя соглашенія между крестьянами

и помѣщиками; въ третьемъ — приступить къ мѣрамъ понудительнымъ. Вознагражденіе помѣщиковъ за отводимыя крестьянамъ земли, произвесть вновь выпущенными процентными бумагами, съ обращеніемъ на крестьянъ уплаты этаго долга, по банковымъ правиламъ.

Этотъ планъ напечатанъ уже и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ.

2) Освободить крестьянъ теперь же, съ одною усадебною землею, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ, и съ предоставленіемъ крестьянамъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, свободнаго перехода: сперва съ своемъ уѣздѣ, потомъ въ своей губерніи и наконецъ въ всемъ государствѣ; и

3) Оставить все въ настоящемъ видѣ, а ограничить только натуральную повинность крестьянъ земледѣльческими работами, съ воспрещеніемъ помѣщикамъ обращать барщиную работу крестьянъ на заводы и фабрики.

Всѣ три способа эти, представляются опытному взгляду чрезвычайно неудобными, трудными, вредными и опасными. Первый способъ — отводъ земель въ вѣчную собственность крестьянамъ и оцѣнка ихъ, встрѣтятъ величайшія затрудненія, и не могутъ быть совершены въ три года какъ полагается. Здѣсь возникнетъ столько вопросовъ и такого свойства, что само Правительство будетъ поставлено въ крайнее затрудненіе какъ разрѣшить ихъ; во второмъ періодѣ — добровольныхъ соглашеній между крестьянами и помѣщиками будетъ весьма мало, потому что крестьяне, зная что наступитъ періодъ понудительный, будутъ выжидать его, надѣясь получить при немъ земли на условіяхъ болѣе выгодныхъ; третій — понудительный періодъ — потребуетъ отъ Правительства чрезвычайныхъ усилій, прерветъ всякую связь между помѣщиками и крестьянами, поставитъ ихъ въ самыя враждебныя отношенія и подѣйствуетъ пагубно на благосостояніе тѣхъ и другихъ. Кто можетъ еще поручиться и зато, что во все это время крестьяне объявленные уже сво-

бодными, будутъ спокойно выжидать, и что между ними не возникнетъ такихъ волненій, которыя заставятъ Правительство измѣнить въ основаніи весь планъ, предварительно начертанный. Наконецъ если сверхъ ожиданія все совершится благополучно, то предполагаемый способъ вознагражденія, въ свою очередь, вызоветъ новую величайшую опасность — опасность финансоваго кризиса со всѣми тяжкими его послѣдствіями. Вознагражденіе предполагается произвесть вновь выпущенными процентными бумагами. По самому умѣренному исчисленію, бумагъ этихъ потребуется болѣе чѣмъ вдвое противъ всего количества процентныхъ и безпроцентныхъ бумагъ доселѣ выпущенныхъ Правительствомъ. Такое страшное умноженіе бумагъ, свыше нормы указываемой современнымъ состояніемъ промышленности, произведетъ ужасный переворотъ въ цѣнности вещей; всѣ бумажныя деньги упадутъ въ достоинствѣ; дворянство, получившее вознагражденіе этими бумагами, будетъ раззорено до основанія, промышленный и торговый классъ также пострадаетъ, и весь составъ Государства подвергнется величайшему потрясенію.

Второй способъ, представляющійся съ перваго взгляда легкимъ потому что не требуетъ ни оцѣнокъ, ни выпуска бумагъ, едва-ли однако еще не опаснѣе перваго. Имъ въ одинъ мигъ будутъ уничтожены плоды двухвѣковыхъ усилій и заботъ Правительства, и значительнѣйшая часть кореннаго, производительнаго населенія Государства перейдетъ въ кочевое, бродячее положеніе. Предполагаемыя временныя ограниченія не остановятъ зла. Крестьяне увидятъ въ правѣ перехода, возможность мѣнять помѣщиковъ по своему произволу, и никогда не станутъ прочно устроиваться, а напротивъ будутъ держать себя въ такомъ положеніи что бы, при малѣйшемъ несогласіи съ помѣщикомъ, можно было имъ легче переселиться. Крестьянское хозяйство при этомъ ужасно пострадаетъ; помѣщичье тоже, потому что помѣщики не имѣя надежной рабочей силы, не въ состояніи будутъ расчитать своего хозяйства, и не будутъ знать за что приняться. Оброч-

ныя имѣнія будутъ совершенно уничтожены, потому что здѣсь крестьяне большею частію промышленные и рѣдко занимаются хлѣбопашествомъ; земли, во многихъ оброчныхъ имѣніяхъ, очень мало, да и та часто дурнаго качества.

Въ такихъ имѣніяхъ, способы къ существованію и уплатѣ оброка, крестьяне извлекаютъ отъ разныхъ промысловъ, представляемыхъ выгодною мѣстностію имѣнія. Во всѣхъ подобныхъ имѣніяхъ, крестьяне, получивъ даромъ усадебныя земли, оставятъ остальныя помѣщику, который въ свою очередь не будетъ имѣть ни денегъ ни рукъ къ обработкѣ ихъ. Какими средствами онъ будетъ существовать, и чѣмъ будетъ онъ уплачивать долгъ банку. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ способѣ освобожденія, вполнѣ оправдаются опасенія нѣкоторыхъ, что бы новый порядокъ не повредилъ земледѣлію. Оно неминуемо придетъ въ страшный упадокъ, и Россіи придется думать не о томъ какъ бы посылать болѣе хлѣба за границу, а о томъ какъ прокормить собственное населеніе и войско. Частное бродяжество, значительное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и теперь, начнетъ усиливаться съ перваго дня послѣ объявленія новаго положенія. Какими способами правительство остановитъ его? Какъ оно обезпечитъ сборъ податей, поставку рекрутъ и отправленіе другихъ повинностей? Какое управленіе устроитъ оно надъ этимъ бродячимъ народомъ? Однимъ словомъ, можно быть увѣреннымъ, что съ той минуты какъ крестьяне будутъ объявлены безземельными и получатъ право перехода, измѣнятся всѣ нынѣшнія отношенія ихъ къ землѣ, къ помѣщику и къ правительству въ качествѣ подданныхъ; начнется иная новая жизнь, и Богу извѣстно будетъ-ли правительство имѣть довольно способовъ водворить въ этой жизни порядокъ и направить ее къ общимъ государственнымъ цѣлямъ.

Третій способъ не только не разрѣшаетъ вопроса, но болѣе и болѣе его запутываетъ. По существующимъ законамъ, помѣщикъ можетъ употреблять крестьянина, въ барщинные дни, на всякую

работу: земледѣльческую, ремесленную, заводскую, фабричную. Злоупотреблять свою власть надъ крестьяниномъ, помѣщикъ можетъ равно, обращая его на ту или другую работу. Въ настоящее время, во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, введены ремесла, заводы и фабрики, дѣйствующіе у иныхъ одною барщинною работою, у другихъ барщинною и наемною работою, у третьихъ своими людьми, но переведенными съ барщины на жалованье, поденную или задѣльную плату. На образованіе мастеровыхъ, по всѣмъ частямъ производства, помѣщики употребили значительные расходы. Извѣстно что благосостояніе помѣщичьихъ крестьянъ болѣе развито въ тѣхъ имѣніяхъ въ которыхъ, кромѣ земледѣлія, существуютъ ремесла, заводы и фабрики; извѣстно также, что успѣхи земледѣлія шли и идутъ вездѣ рядомъ съ успѣхами развитія фабричной и заводской промышленности, и только тамъ земледѣліе процвѣтаетъ, гдѣ фабричная и заводская дѣятельность успѣла образовать значительные капиталы и распространить въ народѣ техническія свѣдѣнія. Съ другой стороны всякій, знакомый хотя нѣсколько съ условіями сельскаго хозяйства, знаетъ что оно тогда только становится раціональнымъ, когда не ограничивается одною обработкою земли, но присоединяетъ къ себѣ ремесла, заводы и фабрики, что-бы придать грубому продукту земледѣлія высшую цѣнность.

Кто-же возметъ на себя указать вѣрно и правильно границу, отдѣляющую рѣзко земледѣліе отъ сельскихъ ремеслъ и заводовъ, которые взаимно поддерживая другъ друга, образуютъ хорошее хозяйство, обезпечиваютъ доходы помѣщика и разливаютъ довольство между крестьянами, доставляя имъ дома вѣрные заработки, пріучая къ труду и распространяя между ними смышленность и нѣкоторую степень образованія. Какіе возникнутъ затрудненія, когда правительство приметъ на себя, отдѣлить указомъ одну промышленность отъ другой и постановить употребленію рабочихъ силъ такія границы, соблюденіе которыхъ на практикѣ рѣшительно

невозможно. Сколько тутъ возникнетъ процесовъ, какъ трудно будетъ мѣстнымъ властямъ разбирать и рѣшать ихъ, какое широкое поле откроется вновь лихоимству и взяткамъ, и какъ ужасно пострадаютъ отъ всего этаго и земледѣліе и заводская промышленность и бытъ помѣщиковъ и благосостояніе крестьянъ. Какія-же наконецъ пользы обѣщаетъ новая мѣра, за всѣ эти неизбѣжныя бѣдствія? Неужели зависимость крестьянъ отъ помѣщика уменьшится тѣмъ, что онъ можетъ употреблять ихъ только на земледѣльческія работы? Развѣ при этихъ работахъ помѣщикъ не можетъ стѣснять ихъ? Предлагаемый способъ подходитъ нѣсколько къ инвентарной системѣ; послѣдняя болѣе опредѣлительна, но и она открываетъ много способовъ къ обидѣ и стѣсненію крестьянъ. Чего же можно ожидать отъ новой полумѣры? Разстроивъ настоящія, взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ и возбудивъ въ тѣхъ и другихъ справедливое неудовольствіе, она не приблизитъ насъ ни на одинъ шагъ къ добросовѣстной и безопасной развязкѣ вопроса о крѣпостномъ правѣ.

Таковы опасенія возбуждаемыя тремя способами о которыхъ носятся слухи.

Легко быть можетъ впрочемъ, что комитетъ въ Петербургѣ не остановился еще окончательно ни на одномъ изъ нихъ, и что онъ имѣетъ въ виду еще и многіе другіе. Доселѣ однако не слышно ни о какихъ другихъ предположеніяхъ, но всѣ опасаются что бы вопросъ не разрѣшился дурно, потому что въ Петербургѣ вообще весьма мало знакомы со всѣми подробностями устройства нашихъ помѣщичьихъ имѣній.

Полезно было бы конечно, прежде окончательнаго опредѣленія способа отмѣны крѣпостнаго права, собрать вѣрныя и точныя свѣдѣнія о мѣрахъ употребленныхъ въ новѣйшее время къ освобожденію крестьянъ въ другихъ государствахъ, особенно же между славянскими племенами, о послѣдствіяхъ сихъ мѣръ и о настоящемъ положеніи нашихъ крестьянъ всѣхъ наименованій; но

если правительство рѣшилось уже отмѣнить вдругъ крѣпостное право, и полагаетъ приступить къ этому немедленно, то самымъ вѣрнымъ, безопаснымъ и для всѣхъ частей государства болѣе удобнымъ способомъ можетъ быть общее уравненіе гражданскихъ правъ и личныхъ повинностей крестьянъ всѣхъ наименованій.

При этомъ крѣпостное право само собою унитчтожится, положеніе крестьянъ чрезвычайно улучшится, помѣщики потеряютъ, но не такъ много, и только на первое время, а правительство не будетъ имѣть надобности ни въ какихъ новыхъ, искусственныхъ, финансовыхъ мѣрахъ.

Новый порядокъ этотъ можетъ быть установленъ **Высочайшимъ** манифестомъ, который долженъ служить дополненіемъ нашего законодательства, „о правахъ состояній", и довершить великое дѣло **Императрицы Е**катерины II опредѣлившей права состояній: дворянства — дворянскою граматою и горожанъ — городовымъ положеніемъ.

Основные пункты манифеста должны быть слѣдующіе:

1) Крестьяне всѣхъ наименованій въ государствѣ, уравниваются во всѣхъ гражданскихъ правахъ и несутъ одинакія государственныя повинности.

2) Личное крѣпостное право навсегда отмѣняется и неможетъ существовать ни подъ какою формою.

3) Крестьяне крѣпки землѣ на которой теперь поселены. Изъ нихъ, всѣ поселенные на собственной землѣ, пользуются ею на общемъ владѣльческомъ правѣ — безплатно; поселенные же на чужихъ земляхъ, обязываются платежемъ за нихъ оброка, деньгами или работою: въ удѣльныхъ имѣніяхъ — удѣлу, въ казенныхъ — казнѣ, въ помѣщичьихъ — помѣщику.

4) Платежъ за земли назначается по особой оцѣнкѣ, установляемой всегда на 20 лѣтъ, и производится работою, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и деньгами.

5) Для сего, вмѣстѣ съ оцѣнкою земли, опредѣляется и цѣна поденной работы, тоже на 20 лѣтъ.

6) На отводъ земли, опредѣленіе годоваго платежа и оцѣнку работъ, назначается одинъ, общій, срокъ по всему государству.

7) До истеченія сего срока сохраняются настоящія отношенія между помѣщиками и крестьянами, и всякое неповиновеніе со стороны крестьянъ, или злоупотребленіе власти со стороны помѣщиковъ, строго наказываются.

8) Съ окончаніемъ отвода и утвержденіемъ разцѣнокъ на землю и работную плату, прекращается всякая отвѣтственность, со стороны помѣщиковъ, за уплату податей и за продовольствіе крестьянъ. Земли назначаются и отводятся, не отдѣльно каждому лицу, а цѣлому крестьянскому обществу, которое распредѣляетъ участки между своими членами, по мѣрѣ способовъ каждаго, для обработки ея и уплаты за нея, по оцѣнкѣ, трудомъ или деньгами.

9) Посему и уплата за землю, тѣмъ или другимъ способомъ, лежитъ тоже на отвѣтственности цѣлаго общества.

10) Оброчная цѣна за землю, равно и цѣна поденной работы, назначаются помѣщикомъ, совокупно съ выборными отъ крестьянскаго общества, и утверждаются губернскимъ комитетомъ.

11) Въ оброчныхъ имѣніяхъ сохраняется тотъ размѣръ оброка, который будетъ существовать въ каждомъ имѣніи при изданіи **Высочайшаго** манифеста; уменьшеніе оброка всегда зависитъ отъ владѣльца земли; увеличеніе-же его не допускается безъ особаго утвержденія губернскаго комитета.

12) Въ имѣніяхъ задѣльныхъ, годовая плата за землю расчитывается на деньги, но производится, со стороны крестьянъ, работою — по оцѣнкѣ. Дозволяется, впрочемъ, часть этой уплаты дѣлать и деньгами, по взаимному согласію землевладѣльца и крестьянъ.

13) Земли отводятся крестьянамъ въ такомъ количествѣ, какое признаетъ возможнымъ владѣлецъ; но при самомъ приступѣ къ дѣлу, губернскіе комитеты постановляютъ minimum надѣленія

на каждую душу. Этотъ размѣръ надѣленія обязателенъ и для помѣщика и для крестьянина, изъ которыхъ первый — долженъ дать его, а послѣдніе — принять; увеличеніе же этаго размѣра зависитъ отъ обоюднаго согласія землевладѣльцевъ и крестьянъ.

14) Кромѣ рабочихъ дней, которые крестьяне задѣльныхъ имѣній даютъ помѣщику въ видѣ уплаты оброка за землю, губернскіе комитеты назначаютъ, для всѣхъ четырехъ временъ года, по нѣскольку экстренныхъ рабочихъ дней, которые крестьяне обязаны давать землевладѣльцу за ту же рабочую плату; при этомъ комитеты наблюдаютъ однако что бы общее число рабочихъ дней, очередныхъ и экстренныхъ, отнюдь не превышало существующаго нынѣ трехдневнаго расчета въ недѣлю.

Примѣчаніе. Мѣра эта необходима какъ для обезпеченія хода спѣшныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, бывающихъ въ каждое время года, такъ и для доставленія крестьянамъ возможности заработывать на мѣстѣ деньги, необходимыя для уплаты повинностей и на другія надобности.

15) Сверхъ рабочихъ дней, которые будутъ опредѣлены комитетомъ, землевладѣлецъ не можетъ употреблять крестьянъ на работу иначе какъ по добровольному найму.

16) Переходъ крестьянъ отдѣльными семействами, но безъ земли, въ другія сословія, допускается съ согласія крестьянскаго общества, безъ всякаго участія землевладѣльца.

17) Изъ сего правила изъемлются, образованные попеченіемъ помѣщика: мастеровые, писаря, фельдшера, овчары, винокуры, сахаровары и всѣ вообще специалисты въ благоустроенномъ хозяйствѣ необходимые; они остаются въ распоряженіи землевладѣльца за установленную, съ утвержденія губернскихъ комитетовъ, плату; образованіе же впредь подобныхъ мастеровыхъ и специалистовъ изъ крестьянъ, для службы по имѣнію, допускается не иначе какъ по письменнымъ договорамъ, заключаемымъ между крестьянскимъ обществомъ и землевладѣльцемъ.

18) Съ изданіемъ **Высочайшаго** манифеста, право пріобрѣтать заселенныя земли присвоивается, кромѣ потомственныхъ дворянъ, и дворянамъ личнымъ, также и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ.

19) Для обезпеченія успѣха новаго порядка и управленія крестьянами, водворенными на помѣщичьихъ земляхъ, устроиваются общинныя и волостныя управленія, окружныя попечительства, уѣздные и губернскіе комитеты и высшій комитетъ въ Петербургѣ.

20) Каждое населенное мѣсто образуетъ одну общину, хотя бы люди и принадлежали прежде разнымъ помѣщикамъ. Общинное управленіе состоитъ изъ старосты и двухъ или трехъ выборныхъ, смотря по числу душъ составляющихъ общину. Ближайшее попечительство надъ ними ввѣряется владѣльцу земли, а въ селеніяхъ разнопомѣстныхъ, одному изъ помѣщиковъ по выбору общины.

21) Волости составляются изъ нѣсколькихъ общинъ, смотря по удобству. Волостное управленіе состоитъ изъ головы, выбираемаго всѣми общинами, и изъ всѣхъ общинныхъ старостъ.

22) Нѣсколько волостей вмѣстѣ составляютъ округъ, который ввѣряется попечителю изъ дворянъ, по выбору всего уѣзднаго дворянства. Попечитель имѣетъ товарища, тоже изъ мѣстныхъ дворянъ и такимъ же порядкомъ избираемаго.

23) Уѣздные комитеты составляются изъ предсѣдателей, избираемыхъ уѣзднымъ дворянствомъ, и всѣхъ окружныхъ попечителей. Къ участію въ дѣлахъ комитета и объясненію по встрѣчающимся случаямъ приглашаются, смотря по надобности, волостныя головы и общинные старосты.

24) Губернскіе комитеты образуются изъ предсѣдателя и трехъ членовъ избираемыхъ дворянствомъ всей губерніи, и изъ предсѣдателей уѣздныхъ комитетовъ. Для объясненія дѣлъ приглашаются въ губернскіе комитеты, смотря по надобности, окружные попечители и волостныя головы.

25) Государственный комитетъ составляется изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ по **Высочайшему** назначенію, и изъ нѣсколькихъ дворянъ, вызываемыхъ изъ губерній, тоже по **Высочайшему** назначенію. Губернскіе предводители дворянства и предсѣдатели губернскихъ комитетовъ, считаются тоже членами государственнаго комитета и присутствують въ немъ когда бываютъ въ Петербургѣ, по дѣламъ службы или по собственнымъ.

26) Для самаго устройства новаго управленія принять слѣдующій порядокъ: прежде всего образовать государственный и губернскіе комитеты. Губернскимъ комитетамъ поручить устроить комитеты уѣздные; а симъ послѣднимъ — образовать волостныя и общинныя управленія.

27) На устройство всѣхъ этихъ управленій назначать шестимѣсячный срокъ, а на введеніе новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, отвода земли, составленіе оцѣнокъ и изданіе подробныхъ инструкцій управленіямъ волостному и общинному — трехлѣтній, со дня изданія **Высочайшаго** манифеста.

28) Расходы на содержаніе канцеляріи государственнаго комитета, обратить на губернскія и земскія повинности; для покрытія же расходовъ, по управленіямъ губернскому и уѣздному, назначить на первые три года по 2 к. съ души.

Само собою разумѣется, что если мысль эта будетъ принята, то при начертаніи **Высочайшаго** манифеста, всѣ пункты изложенные здѣсь кратко, потребуютъ болѣе точнаго и подробнаго развитія. Вѣроятно придется многое пояснить и прибавить. Весьма полезно было бы, что бы проэктъ, прежде поднесенія къ **Высочайшей** подписи, былъ разосланъ къ губернскимъ предводителямъ дворянства, съ тѣмъ чтобы они, не касаясь основной мысли, указали, чѣмъ именно должны быть пояснены и пополнены самыя правила, въ проэктѣ предначертанныя.

№ 4.

Я. И. Ростовцову.

14 Октября 1857 года.

Основная идея Вашей работы вѣрна, глубока и разумна. Въ подробностяхъ я не во всемъ согласенъ съ Вами. Не убѣждаюсь и въ томъ, что бы въ моей запискѣ былъ недостатокъ развитія финансовыхъ средствъ. Я прямо высказалъ, что не вижу надобности ни въ какихъ особенныхъ финансовыхъ средствахъ въ первомъ періодѣ дѣйствія предложенныхъ мною мѣръ. Они могутъ потребоваться не ранѣе какъ лѣтъ черезъ десять и кто же, имѣя здравое понятіе о финансахъ, дозволитъ себѣ опредѣлять финансовые планы за десять лѣтъ впередъ. Я всегда былъ и остаюсь при томъ мнѣніи, что финансы наши очень могутъ быть поправлены; но конечно нынѣ нельзя сдѣлать этаго тѣми средствами какія можно было употребить за два года предъ симъ: прежде утвержденія устава желѣзной дороги и пониженія банковыхъ процентовъ; а еще черезъ два года вѣроятно нельзя будетъ обратиться къ тѣмъ мѣрамъ, къ которымъ можно бы съ пользою прибѣгнуть теперь. Однимъ словомъ, если проэктъ мой хорошъ, то финансовая сторона не должна нисколько останавливать принятія его. Но дѣло въ томъ, что не всѣ смотрятъ на него безпристрастно. Иные оттолкнули мой проэктъ совсѣмъ по особымъ побужденіямъ. Въ открытомъ бою, лицемъ къ лицу, я отстоялъ бы свое дѣло; но защищаться противъ тайныхъ козней, я всегда считалъ для себя унизительнымъ. Я остался бы совершенно безмолвнымъ, еслибъ не видѣлъ что въ предначертываемыхъ другихъ мѣрахъ готовятся для всего государства величайшія бѣд-

ствія. Одно это заставило меня снова войти въ дѣло, отъ котораго мнѣ слѣдовало бы вовсе уклониться. Я подалъ Г. В. Ѳ. записку съ новымъ, болѣе обширнымъ планомъ, въ которомъ нѣтъ уже никакого отношенія къ финансамъ. На этотъ разъ къ моему мнѣнію приступилъ и нашъ Губ. Предвод. Кн. Кочубей, и мы вмѣстѣ имѣли длинное объясненіе съ Графомъ, а на другой день удостоились счастія лично всеподданнѣйше представить **Е. И. В.** наше предположеніе, или вѣрнѣе сказать наше поясненіе на записку, представленную черезъ Гр. В. Ѳ. Вы безъ сомнѣнія увидите эту записку. Въ ней нѣтъ и помину о прежнемъ моемъ проэктѣ. Друзья мои, можетъ быть воспользуются этимъ чтобы сказать, что я самъ отказываюсь отъ прежняго своего проэкта. Это неправда! Я сказалъ Гр. В. Ѳ. и повторяю Вамъ, что считаю прежній свой проэктъ несравненно болѣе соотвѣтствующимъ настоящимъ обстоятельствамъ; но какъ его уничтожили не давъ мнѣ возможности развить его и опровергнуть сдѣланныя на него замѣчанія, то для отвращенія пагубныхъ послѣдствій, предусматриваемыхъ мною отъ всѣхъ безъ изъятія другихъ мѣръ, имѣющихся въ виду, я рѣшился представить другой, болѣе окончательный и имѣющій еще ту выгоду, что не сталкивается съ финансами. По моимъ убѣжденіямъ финансы должны подчиняться потребностямъ государства. Мы дѣйствуемъ на оборотъ и приносимъ страшныя жертвы бюджетной цифрѣ. Въ этомъ отношеніи новый проэктъ мой очень хорошъ; онъ не затрогиваетъ нисколько нашего казеннаго сундука. Имѣетъ онъ и многія другія неоспоримыя выгоды; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ и величайшія опасности при малѣйшемъ недосмотрѣ въ редакціи закона и при всякомъ упущеніи въ исполненіи. Можно ли же поручиться что бы не случилось недосмотра или упущенія или же и того и другаго вмѣстѣ? Первый мой проэктъ, напротивъ, не представляетъ ни малѣйшей опасности даже при большихъ недосмотрахъ и упущеніяхъ.

Вотъ мнѣніе мое о собственныхъ моихъ двухъ проэктахъ; изъ другихъ проэктовъ, мнѣ извѣстныхъ, считаю весьма опасными тѣ, въ которыхъ предлагаются полумѣры. Онѣ произведутъ такія смятенія, съ которыми мы не сладимъ и послѣдствія которыхъ нельзя даже приблизительно опредѣлить. Крѣпостное право должно быть отмѣнено, вдругъ или постепенно; доколѣ же оно не отмѣнено, нельзя ослабить ни на волосъ тѣхъ правъ, которыми помѣщики нынѣ пользуются. Коснуться этаго путемъ законодательнымъ значило бы бросить искру въ порохъ. Послѣдуетъ такой взрывъ, который потрясетъ въ основаніи все государственное зданіе наше. Такъ по крайней мѣрѣ я думаю и дай Богъ чтобы я ошибался.

№ 5.

Гр. В. Ѳ. А.

4 Декабря 1857 года.

Послѣ кратковременнаго свиданія съ В. С. въ Кіевѣ, я не имѣлъ никакого свѣдѣнія о ходѣ дѣла по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Иностранныя газеты продолжаютъ печатать разные планы; у насъ положительнаго плана не предъявляютъ, но всѣ чего то ожидаютъ и въ скоромъ времени. Разумѣю это о дворянствѣ; крестьяне, напротивъ, положительно ожидаютъ свободы съ землею и конечно по указу, безъ всякаго съ ихъ стороны пожертвованія. Весьма не многіе изъ нихъ понимаютъ, что имъ придется работать и платить за свое освобожденіе. Всѣ напротивъ полагаютъ, что свобода будетъ дана имъ даромъ, указомъ, и не иначе какъ съ землею. Между тѣмъ надо отдать имъ

справедливость, что у насъ, по крайней мѣрѣ, они ведутъ себя прекрасно. Въ твердой увѣренности, что свобода будетъ имъ дана очень скоро, они не выходятъ изъ повиновенія и даже переносятъ болѣе чѣмъ переносили прежде. На долго ли хватитъ у нихъ благоразумнаго терпѣнія — это вопросъ? Надо полагать, что если слухи будутъ продолжаться и рѣшительнаго приступа не будетъ сдѣлано ни къ освобожденію ни къ вразумленію ихъ, на какомъ основаніи они могутъ получить свободу, то терпѣніе ихъ истощится и вспышки, болѣе или менѣе важныя, неизбѣжны. Что же дѣлается у Васъ въ Петербургѣ и неужели у Васъ думаютъ, что дѣло это можетъ оставаться долго въ настоящемъ положеніи? Смѣю увѣрить что эта была бы величайшая и чрезвычайно опасная погрѣшность. Умы возбуждены и надо ихъ успокоить. Надобно отбросить всякую таинственность и высказать ясно чего правительство желаетъ. Но чего же оно дѣйствительно желаетъ? Не можетъ быть ни для кого неяснымъ, что правительство желаетъ перемѣнить настоящія отношенія помѣщичьихъ крестьянъ; но какъ и на какомъ основаніи? Чтобы отвѣчать на это, необходимо уяснить себѣ самый вопросъ. Мнѣ кажется что доселѣ этаго не сдѣлано. Отсюда чрезвычайное разнообразіе въ проэктахъ, представляемыхъ поборниками свободы, и очевидная нерѣшительность въ дѣйствіяхъ правительства. Многіе толкуютъ о свободѣ; но одни требуютъ свободы въ видахъ нравственныхъ, другіе — для общаго государственнаго благосостоянія, третьи — для того чтобы угодить говору Европы. Только первыя два уваженія, по моему мнѣнію, могутъ имѣть мѣсто при соображеніи вопроса; допускать же третье, значило бы колебать основы государственныя для газетной статьи. Несомнѣнно, что правительство желаетъ свободы крестьянъ чисто въ видахъ нравственныхъ и внутренняго государственнаго благоустройства. Въ такомъ случаѣ и выборъ способа кажется не можетъ представить большихъ затрудненій. Изъ множества представленныхъ

и имѣющихся въ виду плановъ, надобно отдать преимущество тому, который ведетъ къ цѣли путемъ, хотя и не быстрымъ, но за то вѣрнымъ, безъ обидъ для владѣльцевъ, безъ потрясеній, безъ крутыхъ переворотовъ въ настоящемъ порядкѣ вещей.

Находясь самъ въ числѣ представителей проэктовъ, я не могу позволить себѣ судить о достоинствѣ проэктовъ, представленныхъ другими, хотя многіе изъ нихъ мнѣ извѣстны; но я самъ представилъ два проэкта и потому могутъ думать, что я представивъ послѣдній проэктъ, самъ отказываюсь отъ перваго. Эта было бы не справедливо. Я не только не отказываюсь отъ перваго своего плана, но чѣмъ болѣе въ него вникаю, чѣмъ болѣе знакомлюсь съ основными идеями другихъ представителей проэктовъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что первый проэктъ мой соотвѣтствуетъ настоящимъ обстоятельствамъ нашимъ и можетъ вести къ цѣли путемъ спокойнымъ, вѣрнымъ и безопаснымъ.

В. С. изволите знать, что представляя этотъ проэктъ, я надѣялся что мнѣ будутъ даны средства отвѣчать на замѣчанія, которыя будутъ на него сдѣланы. До сихъ поръ я незнаю какія сдѣланы на него замѣчанія, слѣдовательно не могъ на нихъ и отвѣчать. Въ самомъ проэктѣ сказано, что предположенія о гипотекѣ и комитетахъ требуютъ подробнаго развитія. Этаго еще не сдѣлано; а за тѣмъ разбору могла подлежать только основная мысль и я не могу позволить себѣ думать, что бы кто нибудь въ настоящее время могъ усумниться въ необходимости и пользѣ гипотеки или въ удобствѣ дѣйствія черезъ комитеты. Наконецъ я дозволилъ себѣ сказать что финансовая сторона не представляетъ никакихъ задрудненій. Кажется это болѣе всего поставлено мнѣ въ вину и было причиною неуспѣха моего проэкта. Но правъ ли я былъ, сказавъ что съ финансовой стороны всего менѣе затрудненій, на это отвѣчаетъ указъ о пониженіи банковыхъ процентовъ. Изъ него ясно видно, что средства банковъ были съ избыткомъ достаточны для первоначальнаго дѣйствія гипотеки.

Это самое я и сказалъ въ своемъ проэктѣ; какія же мѣры пришлось бы предпринять черезъ десять или пятнадцать лѣтъ, трудно было бы сказать впередъ; но я думалъ и не перестаю думать и теперь, что здравыя начала наконецъ проникнутъ въ финансовыя учрежденія наши и рано или поздно мы убѣдимся, что финансы устроиваются не насильственными сокращеніями расходовъ, а развитіемъ народнаго богатства и благоразумнымъ устройствомъ доходовъ. Конечно въ настоящее время я не позволю себѣ сказать съ тою же увѣренностію, какъ въ прошломъ году, что финансы наши легко могутъ быть устроены. По моимъ понятіямъ всѣ важныя финансовыя мѣры нынѣшняго года, отодвинули насъ далеко назадъ и вовлекли въ водоворотъ монетнаго кризиса, который давно былъ предусмотренъ людьми знакомыми съ финансами и отъ котораго мы могли не только остаться свободными, но даже извлечь большія пользы. Тѣмъ не менѣе и въ нынѣшнемъ, крайне незавидномъ, положеніи нашихъ финансовъ, гипотека можетъ быть устроена и принесетъ пользу самымъ финансамъ. Я глубоко убѣжденъ въ этомъ; но какія средства имѣю я внушить свои убѣжденія другимъ, особенно когда инымъ они не нравятся только потому, что они мои? Вы можетъ быть изволите припомнить какую опозицію встрѣтили финансовыя предположенія мои, представленныя въ 1840 году по повелѣнію покойнаго Императора. Не сбылось ли однако все, что я тогда сказалъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ моемъ. Возстали и противъ губернскихъ банковъ; послѣ учредили два банка въ указанныхъ мною мѣстахъ, а теперь приступаютъ и къ учрежденію губернскихъ банковъ; но какимъ образомъ? Удерживаюсь отъ дальнѣйшихъ разсужденій о жалкой будущности нашихъ финансовъ, если мы будемъ продолжать идти настоящимъ путемъ, хотя совершенно увѣренъ что В. С. не раздѣляете мнѣнія тѣхъ, которые во всемъ что я говорю о финансахъ хотятъ видѣть какіе то особенныя, съ моей стороны, цѣли и виды. Смѣшно въ шестьдесятъ лѣтъ думать о новой слу-

жебной карьерѣ; но непростительно въ шестьдесятъ лѣтъ не имѣть на столько благоразумія, чтобы молчать когда не спрашиваютъ. Молчу о томъ, что очень скоро и очень ясно выскажетъ время; но не могу не скорбѣть въ глубинѣ души, что и такому святому дѣлу, какъ освобожденіе крестьянъ, могли выставить препятствіемъ финансы. Только одно это заставило меня обратиться къ такому плану, который нисколько не сталкивается съ финансами. Второй проэктъ мой дѣйствительно имѣетъ это достоинство. Хорошъ онъ еще и потому, что ведетъ къ цѣли прямо и скоро; но какъ успѣхъ всякой мѣры зависитъ совершенно отъ способовъ исполненія, какими правительство располагаетъ въ данный моментъ, то въ этомъ отношеніи первый мой проэктъ далеко лучше втораго. Чтобы осуществить второй проэктъ нужно сдѣлать многія коренныя переобразованія въ устройствѣ и казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ; нужно съ большею осторожностію и большимъ знаніемъ дѣла начертать правительственное постановленіе; нужно съ величайшимъ умѣніемъ и разумною твердостію привесть его въ исполненіе. Можно ли же поручиться что все это будетъ такъ и сдѣлано? Коль же скоро убѣжденія этаго нѣтъ, то лучше не приступать къ такой важной мѣрѣ. Здѣсь ошибки не сойдутъ съ рукъ такъ легко какъ въ другихъ случаяхъ, гдѣ горькіе плоды могутъ обнаружиться только черезъ нѣсколько лѣтъ; здѣсь послѣдствія выкажутся тотчасъ и не будетъ никакихъ средствъ воротиться назадъ. Напротивъ того первый мой проэктъ не представляетъ никакихъ опасеній если бы при исполненіи и вкрались нѣкоторыя ошибки. Онъ успокоитъ умы и сильно подвинетъ дѣло освобожденія, не отнимая нисколько у правительства возможности приступить къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, если бы сверхъ ожиданія, начертанныя въ проэктѣ оказались не вполнѣ удовлетворительными. Впрочемъ все это разумѣю я объ основной мысли моего перваго проэкта; въ подробностяхъ же, многое конечно можетъ быть измѣнено. Сколько мнѣ извѣстно нѣкоторые

находили слишкомъ высокою разцѣнку, принятую мною для задѣльныхъ имѣній. Она выведена по основаніямъ строго юридическимъ и раціональнымъ, но при самомъ представленіи проэкта я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доложить что тутъ могутъ быть сдѣланы значительныя уступки. Съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что изысканія комитета въ С. Петербургѣ могутъ доставить много полезныхъ матеріаловъ къ пополненію и усовершенствованію проэкта. Однимъ словомъ я и теперь глубоко убѣжденъ, что въ настоящее время вопросъ можетъ быть разрѣшенъ легко и безопасно, только путемъ указаннымъ въ первомъ моемъ проэктѣ; всякія же полумѣры, о которыхъ въ послѣднее время начали много говорить и писать изъ Петербурга, произведутъ величайшія бѣды.

Крайне тревожные слухи носятся о денежныхъ дѣлахъ нашихъ. Говорятъ, что вывозъ золота и серебра снова запрещенъ и что размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и серебро пріостановленъ. Первая мѣра оправдывается обстоятельствами; но слѣдовало предпринять ее гораздо прежде, а еще лучше было бы не дѣлать всего того, что явно вело къ страшному вывозу монеты изъ имперіи; послѣдняя мѣра ужасна. Если она предписана указомъ, то примется, особенно за границею, какъ формальное банкротство и потрясетъ всѣхъ; если же распоряженіемъ министерства, то испугъ будетъ не такъ великъ, но послѣдствія тѣмъ не менѣе очень бѣдственны. На свободномъ размѣнѣ основано все существованіе кредитныхъ билетовъ. Правительство, при измѣненіи системы бумажныхъ денегъ въ 1839 году, торжественно объявило что бумаги не обезпеченныя складомъ золота и серебра не суть деньги; послѣ, при замѣнѣ депозитныхъ билетовъ — кредитными, свободный размѣнъ послѣднихъ обезпеченъ Царскимъ словомъ. Какъ же можно было остановить хотя на одну минуту этотъ размѣнъ? Строгая правительственная нравственность и здравая финансовая политика указали бы совсѣмъ другой путь:

надобно было благоразумными мѣрами воспрепятствовать вывозу монеты, а внутри свободно размѣнивать, не показывая ни малѣйшаго опасенія. Одно это могло бы удержать бумаги въ ихъ достоинствѣ, сохранить нормальный курсъ на золото и серебро и уменьшить самый размѣнъ. Теперь послѣдствія будутъ совсѣмъ иныя: размѣнъ, въ видѣ изъятій, все-таки будетъ и имъ, конечно, воспользуются тѣ, которые можетъ быть болѣе всѣхъ виноваты въ происшедшемъ у насъ кризисѣ; въ общемъ же обращеніи монеты не будутъ, бумаги страшно упадутъ и послѣдствія всего этаго могутъ быть самыя пагубныя.

Примѣчаніе. Представленная **Государю Императору**, въ Кіевѣ, вторая записка была передана также въ главный комитетъ; но въ это самое время поступилъ уже въ комитетъ, проэктъ дворянъ Литовскихъ губерній, объ освобожденіи крестьянъ только съ ихъ имуществомъ, — безъ земли. Проэктъ не былъ принятъ правительствомъ и въ замѣнъ его состоялся извѣстный **Высочайшій** Рескриптъ на имя бывшаго генералъ-губернатора тѣхъ губерній. Вслѣдъ затѣмъ состоялся такой же Рескриптъ на имя С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, а вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено губернскимъ предводителямъ всѣхъ губерній спросить мнѣніе дворянства: не признаетъ-ли оно полезнымъ допустить улучшеніе быта крестьянъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ Рескриптѣ и въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Впечатлѣніе произведенное этою мѣрою довольно извѣстно. Въ свою очередь я былъ чрезвычайно обрадованъ что приступлено къ дѣлу, но самый способъ находилъ неудовлетворительнымъ и во всеподданнѣйшемъ письмѣ къ **Государю Императору,** отъ 28 Января 1858 года, дозволилъ себѣ изложить, что для успѣха дѣла необходимо: 1^{e}) сдѣлать обязательнымъ единовременное и повсемѣстное учрежденіе комитетовъ и безъ предва-

рительнаго согласія дворянства; 2е) выкупъ крестьянами усадьбъ — не дѣлать обязательнымъ. Письмо это тоже было передано въ комитетъ.

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ получались извѣстія, что основанія реформы чрезвычайно взволновали и дворянъ и крестьянъ. Я рѣшился отправиться въ Петербургъ, чтобъ ближе ознакомиться со всѣми подробностями предполагаемой правительствомъ реформы. Въ Москвѣ прочиталъ я въ первый разъ извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 Февраля, пояснявшій статью объ усадьбахъ; поясненіе это никого не успокоило и лично на меня, признаюсь, произвело непріятное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этаго впечатлѣнія пріѣхалъ я въ Петербургъ и въ тотъ же день, вечеромъ, увидѣлся съ Я. И. Ростовцовымъ. Рѣчь коснулась тотчасъ предполагаемой реформы и особенно послѣдняго циркуляра; мы горячо поспорили и поссорились. На слѣдующее утро онъ пріѣхалъ ко мнѣ съ самыми теплыми, дружескими объясненіями, и прежнія отношенія наши совершенно возстановились. Чрезъ нѣсколько дней онъ сообщилъ мнѣ, составленный въ министерствахъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ имуществъ, проэктъ о выкупѣ крестьянъ у мелкопомѣстныхъ, и просилъ дать ему письменно мое мнѣніе. Сдѣланныя мною, вслѣдствіе сего, замѣчанія на проэктъ, помѣщаются здѣсь подъ № 6.

Дрезденъ, 12 Октября 1863 года.

№ 6.

ЗАМѢЧАНІЯ
на проэктъ о выкупѣ крестьянъ у мелкопомѣстныхъ.

Выкупъ теперь крестьянъ у мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, принесетъ дѣлу освобожденія не пользу — а величайшій вредъ. Мелкопомѣстные увидятъ въ этомъ не милость — а разореніе, потому что у нихъ крѣпостные люди составляютъ и полевыхъ работниковъ и домашнюю прислугу, безъ которой очень трудно будетъ имъ обойтись, особенно въ началѣ. Выкупная сумма большею частію пойдетъ на погашеніе долга и податной недоимки; помѣщику ничего не останется и что онъ будетъ дѣлать въ первое время? Между тѣмъ выкупная цѣна будетъ объявлена, и все остальное дворянство еще болѣе убѣдится въ своемъ правѣ прибавить къ цѣнѣ усадьбъ по 100 руб. на душу личнаго выкупа. Разница въ выкупной цѣнѣ, назначаемая въ пользу тѣхъ которые сами будутъ просить о выкупѣ, противъ тѣхъ, у которыхъ выкупъ будетъ назначенъ по усмотрѣнію комитетовъ, явно ведетъ къ тому что бы всѣ скорѣе просили о выкупѣ. Для чего же это? Распоряженія о выкупѣ должны начаться немедленно по открытіи комитетовъ и весь разборъ поручается тѣмъ же комитетамъ, которымъ на составленіе всего проэкта дается только шесть мѣсяцевъ сроку! Съ перваго дня двери комитета будутъ

осаждаемы просителями и можно себѣ представить какая тутъ произойдетъ сумятица. Не касаюсь подробностей предположенія, въ которыхъ также не безъ недосмотровъ, но по совѣсти увѣряю, что главная мѣра, можетъ быть необходимая и неизбѣжная, крайне несвоевременна теперь. Одинъ слухъ о выкупѣ и переселеніи, можетъ взволновать крестьянъ и возбудить самыя нелѣпыя предположенія. Лучше оставить этотъ вопросъ, до времени, въ покоѣ, дать комитетамъ высказаться, облегчить по возможности ихъ дѣйствія, не придерживаться рабски буквы указа объ усадьбахъ и землѣ, а ограждать его цѣль и смыслъ. Надобно направить комитеты къ тому, чтобы они скорѣе опредѣлили главныя основанія новаго порядка и не вдавались въ большія подробности. Послѣднія должны быть заимствованы не изъ теоріи, не изъ умозрѣній, не изъ пустыхъ преній, а изъ дѣйствительной жизни, изъ случаевъ и обстоятельствъ, которые возникнутъ въ первое время дѣйствія новаго порядка. На семъ основаніи казалось бы полезнымъ, существованіе губернскихъ комитетовъ раздѣлить на три періода и для каждаго періода опредѣлить особый кругъ дѣйствій и именно:

Первый періодъ, въ шесть мѣсяцевъ со дня открытія комитета, на составленіе проэкта, опредѣляющаго только главныя основанія перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочнообязанные. Слово это вполнѣ выражаетъ сущность предмета и гораздо лучше слова *„переходнаго“* понимаемаго многими совершенно превратно. Къ главнымъ основаніямъ относятся:

Отмѣна крѣпостнаго состоянія въ законѣ и на практикѣ.

Опредѣленіе сущности срочно-обязаннаго положенія.

Экономическія отношенія изъ него проистекающія: упроченіе усадебной осѣдлости, надѣлъ землею, повинности крестьянъ.

Общинное устройство: хозяйственное и административное.

Обязанности и права помѣщика, какъ начальника общины.

Уѣздныя присутствія: составъ ихъ и временной наказъ или инструкція.

Крайній срокъ, опредѣляемый на исполненіе проэкта, или на самый переходъ крестьянъ въ срочно-обязанное положеніе.

Второй періодъ существованія комитета опредѣляется временемъ, какое будетъ назначено на исполненіе проэкта. Въ этомъ періодѣ кругъ дѣйствій комитета будетъ заключаться въ разсмотрѣніи, повѣркѣ и утвержденіи предположенія каждаго помѣщика о переводѣ его крестьянъ въ срочно-обязанные.

Наконецъ третій періодъ существованія комитета долженъ быть опредѣленъ собственно на составленіе сельскаго устава. Этотъ періодъ долженъ продлиться отъ двухъ до трехъ лѣтъ; комитеты могутъ быть уже въ меньшемъ составѣ, т. е. по одному депутату отъ каждаго уѣзда. Уставъ долженъ быть составленъ по программѣ, предварительно начертанной, и служить разрѣшеніемъ на всѣ тѣ вопросы и случаи, которые будутъ встрѣчаться на практикѣ съ перваго дня обращенія въ срочно-обязанное положеніе.

Въ продолженіи этаго періода будетъ настоящее время думать о выкупѣ тѣхъ мелкопомѣстныхъ крестьянъ, которые не перейдутъ въ срочно-обязанные. Тогда это будетъ дѣйствительною милостію; теперь же сочтется скорѣе насиліемъ, потому что бѣдные дворяне будутъ лишены вдругъ самой необходимой прислуги и не будутъ имѣть средствъ замѣнить ее.

Выкупъ однодворческихъ крестьянъ можетъ продолжаться по прежнему; но никакъ не издавать объ этомъ новаго гласнаго закона.

Примѣчаніе. Я. И. совершенно согласился съ моимъ мнѣніемъ, изложеннымъ въ запискѣ, и внесъ его въ комитетъ, который одобрилъ мнѣніе и присоединилъ Я. И. къ двумъ членамъ,

министрамъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, коимъ еще прежде было поручено составленіе программы для занятій комитета. Отсюда начинается несчастная исторія съ программой, навлекшей столько незаслуженной брани на Я. И. и на меня.

Я. И., въ извѣстномъ весьма многимъ оправдательномъ письмѣ своемъ къ К. Е. О., говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее:

„Изъ остальнаго же справедливо только одно, что я, какъ „тамъ сказано, призвалъ на совѣтъ М. П. Позена.

„Мнѣ, какъ члену комитета, поручено было обдумать проэктъ „программы занятій губернскихъ комитетовъ; я началъ работать „и совѣтовался со многими; неожиданно пріѣхалъ въ Петербургъ „М. П. Позенъ, человѣкъ истинно государственный и образцовый „помѣщикъ. Пріѣздъ его меня обрадовалъ; я дѣйствительно об- „ратился къ нему и за совѣтомъ, и за наставленіемъ.

„Еслибъ въ Петербургѣ было десять такихъ Позеновъ, я „обратился бы ко всѣмъ десяти! Въ дѣлѣ столь важномъ, въ „дѣлѣ святомъ для отечества и для меня, я былъ бы преступ- „никомъ еслибъ довѣрилъ безусловно своему одностороннему „мнѣнію.

„Сначала споры мои съ М. П. довели было насъ до разрыва, „что извѣстно было и Государю и Князю Орлову.

„Заслуга обработки программы, особенно въ развитіи подроб- „ностей, принадлежитъ конечно болѣе Позену чѣмъ мнѣ; объ „этомъ я тогда же докладывалъ и Государю и предсѣдателю Го- „сударственнаго Совѣта, и сообщилъ моимъ товарищамъ и статсъ- „секретарю Буткову.

„Проэктъ программы былъ разсмотрѣнъ: сначала особою ком- „миссіею, въ составѣ которой былъ и министръ внутреннихъ „дѣлъ, а потомъ и всѣмъ комитетомъ.

„Въ программѣ сдѣлано было много измѣненій.

„Слѣдовательно, дурна ли она или хороша, я не смѣю при-„нять за нее на себя одного, ни заслуги ни укора!

„Во всякомъ случаѣ програма далеко подвинула вопросъ и „была благодѣтельна для крестьянъ и удобна для комитетовъ.

„Критикъ, разбиравшій програму въ Колоколѣ, не замѣтилъ „двухъ услугъ оказанныхъ ею дѣлу освобожденія:

„1) Вслѣдствіе программы крестьянинъ дѣлается лично сво-„боднымъ немедленно по утвержденіи положеній, не ожидая, какъ „предполагалось прежде, выкупа своей усадьбы что отсрочило бы „его освобожденіе на долгое время.

„2) Крестьянину предоставлено программою право безсрочнаго „пользованія усадьбою; выкупъ ея постановленъ ему въ право — „а не въ обязанность, и на неопредѣленный срокъ. Притомъ „крестьянину предоставлена возможность купить усадьбу, не по „указанію а по собственному избранію, гдѣ кто захочетъ.

„Вообще въ дѣлѣ столь важномъ, столь многообразномъ, и „долженъ сказать — въ дѣлѣ столь поспѣшномъ, не могло не „быть и ошибокъ! Какой же трудъ человѣческій быть безъ нихъ „можетъ! Конечно главный комитетъ воспользуется всѣми дѣль-„ными замѣчаніями, въ томъ числѣ и замѣчаніями самаго Гер-„цена; но ни онъ ни другіе не могутъ еще знать дальнѣйшихъ „видовъ правительства. Только по совокупному ихъ обнародо-„ванію можно будетъ судить безошибочно о трудѣ цѣломъ.“

Въ изложеніи своемъ Я. И. пропустилъ начальный ходъ этаго дѣла, которымъ, какъ мнѣ кажется, поясняются причины невзгоды на програму.

Составленіе программы, какъ замѣчено выше, было поручено только министрамъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ иму-ществъ, безъ участія Я. И. Когда я пріѣхалъ, въ концѣ Марта, въ Петербургъ, проэктъ программы былъ уже составленъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, напечатанъ и розданъ мно-гимъ лицамъ. Сколько извѣстно проэктъ встрѣтилъ мало сочув-

ствія, и тотчасъ послѣ назначенія Я. И. въ составъ коммиссіи, министерство внутреннихъ дѣлъ отобрало свои экземпляры отъ всѣхъ лицъ коимъ они были розданы.*) Составленіе новаго проэкта предоставлено Я. И., который и обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою изложить, какъ онъ выражался: „хотя канву для этой работы". Я долго отговаривался, потомъ согласился и наскоро набросалъ свои мысли, строго придерживаясь основаній **Высочайшаго** Рескрипта и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ. По моему взгляду программа должна была быть, и дѣйствительно была ничѣмъ инымъ, какъ общею формой для единообразнаго изложенія проэкта во всѣхъ губернскихъ комитетахъ. Въ запискѣ моей указано было также, какія свѣденія комитеты должны были собрать до приступа къ работамъ. Изъ этой записки Я. И. составилъ проэктъ программы и показалъ его, еще до отѣзда моего изъ Петербурга, министру внутреннихъ дѣлъ, который возразилъ лишь противъ собранія свѣденій, но согласился наконецъ оставить и эту статью въ программѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы губернскіе комитеты не представляли собранныхъ ими свѣденій въ министерство внутренныхъ дѣлъ, гдѣ, по словамъ его, — „они будутъ безполезно только занимать мѣсто въ комнатахъ".**)

Вь этомъ положеніи оставилъ я дѣло о программѣ выѣзжая изъ Петербурга; но еще до отъѣзда удостоился быть приглашеннымъ къ **Государю Императору,** и при этомъ случаѣ имѣлъ счастіе высказать свою мысль о необходимости сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками, и о способахъ къ устройству этой операціи. **Его Величество,** принявъ милостиво всѣ

*) Мною былъ полученъ экземпляръ отъ Я. И., и отъ меня не потребовали его обратно.

**) Отзывъ этотъ былъ переданъ мнѣ тогда же Я. И. Извѣстно однако что свѣденія эти оказались въ послѣдствіи необходимыми, и были вытребованы Редакціонной Коммиссіей.

мои объясненія, изволилъ поручить мнѣ изложить письменно мой планъ и предварительно объясниться лично съ вновь назначеннымъ министромъ финансовъ Александромъ Максимовичемъ Княжевичемъ.

Въ главномъ комитетѣ программа разсматривалась послѣ моего отъѣзда, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ и потомъ обращена въ губернскіе комитеты для руководства при ихъ занятіяхъ. За эту-то программу, установившую только однообразіе въ занятіяхъ комитетовъ и въ формѣ изложенія, началась ожесточенная брань въ Колоколѣ. Говорятъ что разбору программы посвящено было нѣсколько №№ Колокола, причемъ дано было мѣсто самой площадной брани. Я не читалъ ни того ни другаго, давъ себѣ слово еще въ 1857 г. не читать Колокола, направленіе котораго мнѣ весьма не нравилось, хотя до того времени лично я не былъ имъ задѣтъ. Немогу однако понять какимъ образомъ можно, хотя при малѣйшемъ смыслѣ въ дѣлѣ, подвергать критикѣ форму изложенія такого проэкта, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ служить только матеріаломъ при составленіи общаго положенія въ Петербургѣ. Охотно допускаю, что издатели Колокола и ихъ сотрудники въ Россіи, могли лучше расположить статьи и придумать лучшую форму; но улучшилось ли бы отъ того положеніе дѣла, когда программою нельзя было измѣнить ни одной основной статьи для реформы предписанной.

Далѣе, въ моемъ разборѣ трудовъ редакціонной коммиссіи перваго періода, объяснено съ большею подробностію истинное значеніе программы; тѣмъ не менѣе, по вліянію которое тогда имѣла русская заграничная пресса, — особенно на наше молодое поколѣніе, критика на программу сдѣлала много вреда поселивъ ложные взгляды на все дѣло. Простой программѣ занятій и редакціонной формѣ дали слишкомъ важное значеніе, и недовольные основными началами освобожденія, порицали программу, опредѣлявшую только рамку, въ которую комитетамъ надлежало втиснуть свои предположенія къ развитію началъ предписанныхъ **Высо-**

чайшимъ Рескриптомъ и циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.*)

Еще недавно Александръ Ивановичъ Кошелевъ, одинъ изъ самыхъ разумныхъ и благонамѣренныхъ дѣятелей въ крестьянскомъ вопросѣ, въ одной изъ своихъ брошюръ приписываетъ частію программѣ, неудовлетворительность проэктовъ губернскихъ комитетовъ и называетъ ее *„злосчастной"*.

Никакъ не могу согласиться съ почтеннымъ А. И. Я прочиталъ и имѣю у себя проэкты всѣхъ губернскихъ комитетовъ, и долженъ по совѣсти сказать что весьма немногіе изъ нихъ не удовлетворили ожиданіямъ; нѣкоторые же были такъ тщательно выработаны, что могли быть утверждены безъ всякаго измѣненія. Программа сообщила имъ только однообразную редакціонную форму; по содержанію же всѣ проэкты довольно рѣзко отличались одинъ отъ другаго и это не могло быть иначе, потому что комитетамъ велѣно было примѣнить главныя начала **Высочайшаго** Рескрипта къ каждой мѣстности, а мѣстности, какъ мы всѣ хорошо знаемъ, у насъ весьма различны.

Ясно что программа не имѣла ни малѣйшаго вліянія на рѣшенія комитетовъ и на содержаніе проэктовъ. Какъ мнѣ кажется успѣху дѣйствій губернскихъ комитетовъ не мало повредили слѣдующія двѣ мѣры министерства внутреннихъ дѣлъ: 1) Слишкомъ большое усиленіе значенія и вліянія членовъ отъ правительства. Многіе выборные члены оскорбились этимъ и отсюда возникло еще болѣе разногласія. 2) Затребованіе вдругъ, во время самыхъ занятій комитетовъ, свѣденій о цѣнахъ на земли при публичныхъ продажахъ и по купчимъ крѣпостямъ. Многіе хотѣли видѣть въ этомъ, намѣреніе правительства отнять у помѣщиковъ земли по этимъ цѣнамъ, которыя, какъ всѣмъ извѣстно,

*) Это относится впрочемъ только къ добросовѣстнымъ критикамъ; памфлетисты же, которые посылали свои памфлеты въ заграничныя изданія, имѣли свои личныя причины, которыя не трудно понять.

всегда бываютъ ниже дѣйствительныхъ. Тутъ заключается истинная причина почему многіе комитеты уклонились вовсе отъ указаній на выкупъ земли, который однако составлялъ, и составляетъ единственное средство къ окончательной развязкѣ крестьянскаго вопроса. Всего же вреднѣе была критика и брань за програму, вліяніемъ своимъ на самаго Я. И., какъ объяснено будетъ мною ниже въ отдѣлѣ о занятіяхъ редакціонной коммиссіи.

Между тѣмъ, послѣ одобренія программы, вліяніе Я. И. на крестьянское дѣло чрезвычайно усилилось; онъ ретиво принялся за дѣло и я чрезвычайно радовался этому, ожидая всего лучшаго отъ его энергіи и благонамѣренности. Взгляды наши на дѣло въ то время были одинаковы; онъ не скрывалъ отъ меня ничего; о многомъ спрашивалъ и требовалъ мнѣнія, и помѣщаемыя за симъ письма мои къ нему и записки, были вызваны большею частію его вопросами.

Дрезденъ, 18 Октября 1863.

№ 7.

Я. И. Ростовцову.

2 Мая 1858 г.

Вижу съ какими трудностями Вамъ приходилось бороться и съ тою же откровенностію, съ какою я напалъ на Васъ въ первую минуту нашего свиданія, скажу Вамъ, что Вы явили въ этомъ дѣлѣ величайшій подвигъ гражданскаго мужества, и если не успѣли во всемъ, то все-таки сдѣлали очень много для успѣха государственной мѣры, которую иные не понимаютъ во всей ея

важности, а другіе можетъ быть съ намѣреніемъ желаютъ исказить. Только теперь можно считать вопросъ рѣшеннымъ; крѣпостное право будетъ фактически уничтожено и воля Царская въ этомъ случаѣ будетъ исполнена Вашею твердостію и самоотверженіемъ. Вижу что Вамъ предстоитъ еще много трудовъ и огорченій пока все совершится. Не унывайте же мой благородный другъ и не ослабѣвайте. Припомните что и вездѣ великія дѣла находили не много поборниковъ. Сколько гоненій и непріятностей вынесъ знаменитый Штейнъ, главный двигатель дѣла освобожденія крестьянъ въ Пруссіи! Идите твердо тою дорогою, которую Вы обозначили для себя съ первыхъ дней вашей служебной жизни, и Господь да поможетъ Вамъ!

Чтобы ни говорили и чтобы ни выдумывали, а программа, и въ настоящемъ видѣ, чрезвычайно облегчитъ ходъ занятій губернскихъ комитетовъ. На бумагѣ дѣло будетъ скоро кончено. Только это еще далеко не все. Періодъ, когда положенія будутъ приводиться въ исполненіе, чрезвычайно важенъ и требуетъ всего вниманія.

Прежде чѣмъ положенія будутъ утверждены, необходимо образовать временную, высшую власть. Оставить все на отвѣтственности губернаторовъ невозможно. Они слишкомъ обременены дѣлами текущаго управленія, да и многіе ли изъ нихъ имѣютъ всѣ качества, необходимыя для направленія дѣла столь важнаго. Нужны временные генералъ-губернаторы. Ихъ слѣдуетъ назначить по одному — на двѣ и не болѣе какъ на три губерніи и облечь достаточною властію. Назначить ихъ слѣдуетъ когда отъ всѣхъ губерній поступятъ адресы, и въ самомъ указѣ объ учрежденіи этихъ временныхъ начальствъ сказать, что они назначаются для надзора и направленія дѣла объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Первоначальною обязанностію ихъ будетъ разсмотрѣть проэкты положеній, которые будутъ составлены губернскими комитетами. При нихъ не нужно составлять особыхъ

комитетовъ, а предоставить имъ, при разсмотрѣніи проэктовъ, приглашать къ совѣщанію: мѣстныхъ губернаторовъ, губернскихъ предводителей и нѣкоторыхъ изъ членовъ комитетовъ губернскихъ — по ихъ усмотрѣнію. Они же могутъ быть вызваны въ Петербургъ на то время когда проэкты будутъ разсматриваться въ главномъ комитетѣ. Ихъ надобно совсѣмъ освободить отъ дѣлъ текущаго управленія, а предоставить только принимать просьбы и жалобы, и только по этимъ жалобамъ входить въ разсмотрѣніе, дѣйствуя всегда черезъ начальника губерніи. Собственно по крестьянскому дѣлу, надобно даровать имъ власть предпринимать всѣ мѣры, какія окажутся необходимыми для обезпеченія успѣха этого дѣла. Здѣсь они дѣйствуютъ непосредственно и подъ личною отвѣтственностію. Не должно учреждать при нихъ большихъ канцелярій. По штату опредѣлить только правителя канцеляріи и по два чиновника особыхъ порученій на каждую губернію; на остальныхъ чиновниковъ назначить только сумму, предоставивъ генералъ-губернаторамъ опредѣлять столько, сколько они сочтутъ необходимымъ, не выходя изъ назначенной суммы. Полезно было бы предоставить имъ, сверхъ того, имѣть при себѣ по нѣскольку человѣкъ изъ мѣстныхъ дворянъ, безъ жалованья, но съ зачетомъ службы и видами на награды. Болѣе же всего необходимо обратить вниманіе на выборъ этихъ высшихъ сановниковъ. Наконецъ можно и не называть этихъ лицъ генералъ-губернаторами, а зачисливъ сенаторами, поручить имъ дѣло освобожденія крестьянъ съ правами ревизующихъ сенаторовъ, — но безъ обязанности общей ревизіи. Послѣднее быть можетъ даже будетъ лучше; притомъ оно и не ново въ административномъ законодательствѣ нашемъ. Сенаторы и прежде назначались для межеванья и при другихъ важныхъ случаяхъ.

Уѣздныя присутствія должны быть также открыты благовременно или, яснѣе сказать, тотчасъ по полученіи въ каждой губерніи **Высочайше** утвержденнаго положенія. Величайшая бу-

детъ ошибка если присутствія эти будутъ теперь организованы постоянно. Надобно на первый разъ сдѣлать ихъ временными и устройство ихъ поручить генералъ-губернаторамъ, предоставивъ имъ, смотря по обширности уѣздовъ, имѣть въ каждомъ по одному, по два или даже по три присутствія. Непремѣнными членами присутствія въ уѣздномъ городѣ должны быть: уѣздный предводитель, въ качествѣ предсѣдателя, и уѣздный стряпчій. Далѣе могутъ быть назначаемы: окружные начальники палаты государственныхъ имуществъ и ихъ помощники, городничіе, неслужащіе дворяне и чиновники. Всѣмъ надобно назначить нѣкоторое содержаніе и указать источники для покрытія этого расхода. Кажется что безъ сбора съ крестьянъ отъ 2 до 5 коп. съ души нельзя будетъ обойтись Это впрочемъ не будетъ обременительно.

Обязанности уѣздныхъ присутствій должны заключаться въ огражденіи и защитѣ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ по тѣмъ актамъ, которые будутъ утверждены для каждаго имѣнія. Подробныя инструкціи уѣзднымъ присутствіямъ, должны быть даны временными генералъ-губернаторами.

Представленія уѣздныхъ присутствій, по всѣмъ дѣламъ и случаямъ, должны восходить прямо къ генералъ-губернаторамъ, которые, смотря по обстоятельствамъ, или разрѣшаютъ прямо или предлагаютъ дѣло на предварительное обсужденіе губернскаго комитета.

Наконецъ надобно заранѣе подумать и о формѣ объявленія народу этого великаго дѣла. Само собою разумѣется что это должно быть сдѣлано **Высочайшимъ** манифестомъ; но когда онъ долженъ быть изданъ? Кажется что нельзя издать его прежде утвержденія положеній губернскихъ комитетовъ. Хотя по всей справедливости можно сказать что вопросъ, въ главныхъ видахъ, окончательно рѣшенъ съ изданіемъ программы, однако нельзя еще сказать какъ дѣло устроится въ подробностяхъ. Это

со всею ясностію опредѣлится только положеніями губернскихъ комитетовъ. Манифестъ прежде того изданный, непремѣнно вызоветъ новые толки, а можетъ быть и волненія, какъ бы осторожно онъ ни былъ написанъ. По этому казалось бы болѣе удобнымъ издать манифестъ по утвержденіи положеній; между тѣмъ въ указѣ объ установленіи должности генералъ-губернаторовъ полезно было бы сказать нѣсколько теплыхъ словъ дворянству, поспѣшившему такъ скоро отозваться на приглашеніе правительства, и при этомъ изъявить надежду что оно потщится окончательно устроить это дѣло ко благу государства.

Вотъ, добрый другъ мой, мысли, которыя пришли мнѣ въ голову по прочтеніи Вашихъ писемъ. Много ночей провелъ я безъ сна размышляя объ этомъ дѣлѣ. Много занимаетъ меня Ваше участіе въ немъ, а пребываніе въ Петербургѣ убѣдило что Вы честно изучаете вопросъ, добросовѣстно понимаете его и дѣйствуете въ истинныхъ видахъ и желаніяхъ Государя, который Самъ смотритъ на дѣло и свѣтло и ясно и благотворно. Но Вы уѣзжаете. Полезно-ли, удобно-ли это въ настоящій моментъ? Дѣлаю этотъ вопросъ не царедворцу; дѣлаю его честному, разумному и благородному государственному человѣку. Дѣло потеряно если вліяніе Ваше на него ослабѣетъ. Это мое убѣжденіе, которое не колебался бы я высказать и самому Государю. Если поѣздка Ваша окончательно рѣшена, то ради Бога не покидайте дѣла и въ отсутствіи. Много полезныхъ дѣлу свѣденій соберете Вы и за границею; а еще лучше было-бы, если бы Вы предприняли обратный путь черезъ Кіевъ, Полтаву, Харьковъ и Москву. Работы комитетовъ будутъ тогда въ полномъ ходу и Вы многое узнаете на мѣстахъ, объѣхавъ губерніи столь разнородныя.

№ 8.

Я. И. Ростовцову.

11 Іюня 1858 г.

Не могу еще представить Вамъ подробнаго разбора предположеній, начертанныхъ въ трехъ присланныхъ Вами запискахъ. Всѣ вмѣстѣ онѣ меня страшно пугаютъ. Это передѣлка всего существующаго и въ одно время съ дѣломъ крестьянъ, или даже для самаго дѣла. Опасно, чрезвычайно опасно. Лучше позаботиться чтобы самое крестьянское дѣло было упрощено и не представляло собою слишкомъ крутаго переворота. Вижу возможность это сдѣлать и постараюсь къ началу Августа выслать къ Вамъ въ Петербургѣ мой планъ, разумѣется основанный на принятыхъ началахъ, и подробный разборъ присланныхъ предположеній. Волостное устройство рѣшительно вредно; сосредоточеніе уѣзднаго управленія въ одномъ лицѣ можетъ принесть нѣкоторую пользу, если при этомъ будетъ допущено нѣкоторое измѣненіе въ управленіи губернскомъ. Считаю необходимымъ чтобы къ разсмотрѣнію этихъ предположеній въ главномъ комитетѣ, было приступлено послѣ окончательнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса, или хотя послѣ пересмотра большей части проэктовъ губернскихъ комитетовъ. Только тогда можно будетъ сказать какія вспомогательныя мѣры необходимы для успѣшной развязки крестьянскаго вопроса. Къ тому времени вѣроятно будутъ назначены временные генералъ-губернаторы и тогда потребности еще болѣе объяснятся. Однимъ словомъ, предположеніями этими никакъ не должно торопиться. Но телеграфы? Отъ чего нѣтъ никакого приступа къ устройству ихъ? Они всего нужнѣе!

№ 9.

Я. И. Ростовцову.

19 Августа 1858 г.

Привѣтствую возвращеніе Ваше въ Петербургъ посильною работою моею. Она должна бы поспѣть прежде, но я долго прохворалъ, а послѣ былъ ужасно занятъ. Можетъ быть я написалъ и болѣе чѣмъ было нужно. Дѣло слишкомъ важное, и начавъ говорить о немъ, надобно было высказаться. Вы найдете въ моей запискѣ возраженіе и противъ нѣкоторыхъ Вашихъ мыслей. Я изложилъ ихъ со всею откровенностію, внушенною мнѣ долговременною дружбою нашею и глубокимъ убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ общаго блага Вы чужды щекотливаго самолюбія, отъ котораго немногіе умѣютъ ограждаться. Прочитайте и судите. Если найдете замѣчанія мои дѣльными, дайте имъ ходъ, только ради Бога не отъ моего имени. Предвижу, что въ вопросѣ объ устройствѣ уѣзднаго управленія, я одинъ буду противникомъ. Губернскія власти охотно примутъ всякое увеличеніе ихъ способовъ и если будутъ отъ нихъ замѣчанія, то конечно не противъ главной мысли. Въ свою очередь я остаюсь при прежнемъ убѣжденіи, что для крестьянской реформы всякія сложныя мѣры принесутъ величайшій вредъ. Мысль Вашу о необходимости придать болѣе силы уѣздному управленію вполнѣ раздѣляю, но полагалъ бы устроить уѣздную власть нѣсколько иначе и совершенно независимо отъ крестьянской реформы. Согласенъ и съ тѣмъ, что мировые судьи были бы вообще полезны, но я увѣренъ, что мы не можемъ пока имѣть настоящихъ мирныхъ судей. Противъ волостнаго устройства — вѣроятно будутъ многіе комитеты.

Вторая часть моей записки, — „предположенie о новомъ устройствѣ управленiй губернскаго и уѣзднаго“ — можетъ показаться недостаточно развитою, а инымъ и неудобною. Развивать предположенiе вполнѣ, была бы слишкомъ большая работа, да и нужно имѣть подъ рукою множество различныхъ данныхъ. Сдѣлать это можетъ только тотъ, кому будетъ поручено осуществить предлагаемый опытъ. Противъ мнѣнiя о неудобствѣ не могу ничего сказать, незная въ чемъ будутъ заключаться возраженiя. У меня эта мысль не новая; давно я обдумывалъ ее, говорилъ не разъ съ дѣльными губернаторами и всегда слышалъ одни одобренiя. Еслибъ служба моя не прервалась такъ внезапно, то я имѣлъ въ виду предложить этотъ опытъ въ одной изъ Закавказскихъ губернiй. Русскiя губернiи гораздо болѣе къ этому способны и я глубоко убѣжденъ что опытъ долженъ увѣнчаться успѣхомъ, хотя конечно весьма много зависитъ отъ того кому будетъ поручено исполненiе.

Обращаюсь къ крестьянской реформѣ. Передо мною множество свѣденiй по нашей губернiи; изъ многихъ другихъ — получаю также довольно часто извѣстiя. Чѣмъ болѣе вникаю въ дѣло, тѣмъ болѣе убѣждаюсь что переходное или срочнообязанное положенiе поведетъ къ большимъ затрудненiямъ, если въ самомъ началѣ не будетъ указано способовъ къ прекращенiю этого положенiя и не будутъ опредѣлены для сего финансовыя средства. По этому считаю совершенно необходимымъ выпускъ облигацiй. По соглашенiю моему съ А. М., онъ обѣщалъ выслать мнѣ свѣденiя, какiя я попрошу, для развитiя этой мысли. Я писалъ къ нему еще въ Iюнѣ мѣсяцѣ и просилъ выслать свѣденiя о заграничномъ курсѣ нашемъ и разсчетъ 28 лѣтнихъ займовъ. Послѣ онъ напомнилъ мнѣ **Высочайшимъ** именемъ о высылкѣ проэкта. Я повторилъ мою просьбу, но до сихъ поръ ничего не получилъ. Боюсь, не разсердился ли онъ на меня, что я раза три предостерегалъ его противъ нѣкоторыхъ мѣръ, о которыхъ

доходили сюда слухи. Все что я ему писалъ, имѣло цѣлію общую пользу и собственную его добрую славу какъ Министра Финансовъ. Жалѣю если онъ принялъ это иначе и особенно если это будетъ имѣть вліяніе на мой проэктъ объ облигаціяхъ, къ которому рано или поздно, а придется прибѣгнуть. Какъ бы то ни было, а я составлю свой проэктъ и вышлю его Вамъ вмѣстѣ съ запискою о способахъ къ упрощенію реформы.

№ 10.

ЗАМѢЧАНІЯ
на предположенія объ учрежденіи уѣздныхъ управленій и переобразованіи городскихъ и земскихъ полицій.

Предположенія эти должны разсматриваться въ двухъ видахъ:

1) Въ связи съ крестьянскою реформою, которою они вызваны, и

2) Отдѣльно, какъ способъ исправленія исполнительныхъ и полицейскихъ учрежденій нашихъ, на которыя слышимъ со всѣхъ сторонъ громкія жалобы.

При разсмотрѣніи предположеній въ связи съ крестьянскою реформою, бросаются прямо въ глаза слѣдующія обстоятельства.

Теперь около одинадцати милліоновъ крестьянскаго, крѣпостнаго населенія управляются своими помѣщиками. Хороши ли, дурны ли эти помѣщики, но управленіе крестьянами въ общемъ объемѣ идетъ не хуже чѣмъ въ вѣдомствахъ Государственныхъ имуществъ и Удѣльномъ. Изъ послѣдняго отчета министра внутреннихъ дѣлъ видно, что между помѣщичьими крестьянами менѣе

преступленій и менѣе податныхъ недоимокъ чѣмъ между крестьянами вѣдомства Государственныхъ имуществъ. Неважныя столкновенія между крѣпостными людьми и ихъ помѣщиками прекращаются полиціею; болѣе важныя, встрѣчающіяся впрочемъ не такъ часто, подавляются съ помощію военной силы. Въ тяжкихъ обстоятельствахъ государства, какъ напримѣръ и въ послѣднюю войну, огромныя жертвы принесены помѣщиками и ихъ крестьянами, безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ со стороны правительства, и вездѣ на первомъ планѣ были тѣ самые дворяне, изъ которыхъ иные, при обыкновенномъ ходѣ вещей, можетъ быть и дозволяютъ себѣ нѣкоторыя излишества въ дѣйствіяхъ своихъ противъ крестьянъ. Какъ бы то ни было, но въ настоящемъ положеніи дѣла, дворяне составляютъ пока самыя дѣйствительныя орудія правительственной власти. Ими управляется и держится въ порядкѣ цѣлая половина всего крестьянскаго населенія въ государствѣ. Теперь для замѣны этихъ простыхъ орудій, не требующихъ никакихъ расходовъ ни отъ государства ни отъ самыхъ крестьянъ, предлагаются вновь слѣдующія установленія:

1) Сельская расправа,
2) Волостное управленіе,
3) Мирный судья,
4) Становой исправникъ*),
5) Уѣздный начальникъ,
6) Уѣздная расправа,
7) Соединенное присутствіе Уѣздной расправы и Уѣзднаго суда и
8) Губернская расправа.

И такъ восемь установленій требуются для замѣны той власти, которая теперь въ рукахъ однаго помѣщика, да и при

*) Становой исправникъ считается новымъ учрежденіемъ потому что вмѣсто нынѣшнихъ становыхъ приставовъ, потребуются вездѣ помощники исправника.

новомъ порядкѣ не можетъ быть отнята отъ него вовсе. Какое множество чиновниковъ и должностныхъ прибавится въ нашей служебной іерархіи, и безъ того слишкомъ богатой чиновниками; какіе огромные расходы потребуются на ихъ содержаніе, какъ увеличится переписка, какое широкое поле откроется вновь лихоимству и взяткамъ и какая путаница должна произойти, когда все это установится въ одно время съ измѣненіемъ быта крестьянъ, которые конечно увидятъ въ этомъ не улучшеніе, а крайнее для себя отягощеніе и разореніе. Въ началѣ они даже не будутъ знать къ кому обращаться въ своихъ нуждахъ. Спасительное невѣденіе это однако не долго продлится. Чиновники и писаря скоро просвѣтятъ ихъ. Въ короткое время многіе изъ крестьянъ сдѣлаются сами ябедниками и сутягами. Сельская промышленность лишится многихъ полезныхъ дѣятелей; вся тягость прямыхъ и косвенныхъ доходовъ должностной толпы, падетъ на бѣдныхъ крестьянъ и если теперь они иногда бѣднѣютъ въ пользу своихъ помѣщиковъ, которые въ свою очередь обязаны и дѣйствительно помогаютъ имъ при всякихъ нуждахъ, то при новомъ порядкѣ, они будутъ бѣднѣть въ пользу чиновниковъ и должностныхъ, которые будутъ обирать зажиточныхъ и конечно никогда не подумаютъ помогать бѣднымъ. Можно впередъ сказать что обѣднѣніе крестьянъ пойдетъ въ уровень съ обогащеніемъ чиновниковъ, писарей и такъ называемыхъ міроѣдовъ изъ самыхъ крестьянъ.

Печальная картина эта не преувеличена. Напротивъ, она далеко еще не обрисована вполнѣ. Эскизъ набросанъ не воображеніемъ; онъ снятъ съ натуры, заимствованъ изъ практики, изъ близкаго знакомства съ нашимъ крестьяниномъ и изъ долголѣтняго, практическаго изученія той среды людей, изъ которыхъ должны формироваться новые должностные.

И для чего, съ какой цѣлію предполагаются всѣ эти новыя учрежденія? Противъ кого предпринимаются эти сложныя, тяжкія для самаго правительства, мѣры? Противъ дворянъ? Но съ

одной стороны правительство и не думаетъ обижать дворянъ; а съ другой — дворянство слишкомъ безсильно для того чтобы сопротивляться какимъ бы то ни было правительственнымъ мѣрамъ. Стало быть противъ крестьянъ? Какія же есть основанія къ тому чтобы ожидать важныхъ со стороны крестьянъ безпорядковъ, если самая реформа будетъ устроена просто и раціонально. Правительство хочетъ улучшить бытъ крестьянъ. Надобно только устроить это улучшеніе такъ чтобы оно было имъ понятно и осязательно и не разрывало вдругъ связи, существующей между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Столкновенія и тогда могутъ встрѣчаться, но они будутъ прекращаться такимъ же порядкомъ какъ нынѣ: не важныя, — дѣйствіями существующей полиціи, а болѣе важныя — матеріальною силою, безъ которой, въ подобныхъ случаяхъ, не сдѣлаетъ ничего и уѣздный начальникъ и новый становой исправникъ.

Что касается частныхъ недоразумѣній и простыхъ процесовъ, между крестьяниномъ и помѣщикомъ, то вновь предполагаемый порядокъ не представляетъ для крестьянина ничего кромѣ проволочки и разоренія. Прослѣдимъ ходъ подобнаго процеса.

По тѣмъ предметамъ, по которымъ наиболѣе можетъ встрѣтиться столкновеній между крестьяниномъ и помѣщикомъ, первый не можетъ начать иска безъ предварительнаго дозволенія мірскаго общества. Не дешево обойдется ему это дозволеніе. Много будетъ при этомъ выпито водки, много уйдетъ денегъ и много пропадетъ драгоцѣннаго для крестьянина времени. Получивъ наконецъ дозволеніе, крестьянинъ обратится къ мировому судьѣ, а потомъ далѣе по инстанціямъ. Вездѣ онъ будетъ слабѣе своего противника — помѣщика, вездѣ ему понадобятся писаря и ходатаи, которые будутъ его обирать и если онъ наконецъ, сверхъ ожиданія, выиграетъ свой процесъ, то едвали выигрышъ этотъ вознаградитъ его за всѣ понесенные расходы и потерянное время.

Какое же это обезпеченіе для крестьянина? Для помѣщика, если ему придется вести тяжбу съ крестьянами за неисправныя работы, невыполненіе уроковъ и проч., новый порядокъ не представляетъ тоже никакого обезпеченія, потому что прежде чѣмъ онъ добьется удовлетворенія можетъ уйдти удобное для каждой работы время. Но все-таки для помѣщика новый порядокъ гораздо менѣе стѣснителенъ чѣмъ для крестьянина. И все это отъ того что слишкомъ много инстанцій! Бѣдному крестьянину даютъ вмѣсто одного нѣсколькихъ опекуновъ и Русскому человѣку, когда онъ услышитъ о новомъ распорядкѣ, невольно придетъ на мысль справедливая пословица наша: „у семи нянекъ дитя безъ глазу".

Возставая такимъ образомъ противъ новыхъ предположеній, мы далеки отъ того что бы отстаивать старый порядокъ и говоря выше о выгодахъ помѣщичьяго управленія, мы вовсе не имѣемъ цѣлію склонять правительство къ удержанію стараго порядка. И въ немъ есть очень много зла; но къ этому злу уже привыкли. Для чего же замѣнять его новымъ, незнакомымъ и еще болѣе тяжкимъ. Дурныя стороны помѣщичьяго права должны быть устранены, произволъ долженъ быть уничтоженъ и крестьянину должна быть открыта возможность защищать свою личность и собственность противъ притязаній помѣщика; но организація постоянныхъ для сего установленій, можетъ быть сдѣлана безошибочно только тогда, когда новый бытъ крестьянъ окончательно устроится и потому къ составленію подробныхъ о семъ положеній должно приступить въ одно время съ начертаніемъ сельскаго устава, т. е. въ третьемъ періодѣ дѣйствія губернскихъ комитетовъ. До тогоже времени можно ограничиться нѣкоторыми, временными мѣрами о коихъ будетъ сказано ниже; а все остальное предоставить мѣстной распорядительности временныхъ генералъ-губернаторовъ. Должности эти принесутъ величайшую пользу крестьянской реформѣ, если только выборъ лицъ будетъ сдѣланъ удачно. Но болѣе всего надобно озаботиться чтобы гарантія за-

ключалась въ самыхъ основаніяхъ реформы, а не въ побочной обстановкѣ или въ сложныхъ вспомогательныхъ мѣрахъ.

Таковъ нашъ взглядъ на предполагаемыя переобразованія въ общемъ ихъ объемѣ и въ связи съ крестьянскою реформою. Обратимся теперь къ подробностямъ предположеній и потомъ выскажемъ свое мнѣніе о новыхъ предположеніяхъ, независимо отъ крестьянскаго дѣла.

Новыя предположенія заключаются въ трехъ проэктахъ, подъ заглавіями:

1) Главныя начала для устройства уѣзднаго управленія и полиціи.

2) Главныя начала устройства учрежденій для разбора недоумѣній и проч.

3) Предположеніе объ учрежденіи сельскихъ обществъ и волостей.

Объ уѣздномъ управленіи и полиціи.

Пунктъ 1. По смыслу этаго пункта должность уѣзднаго начальника принадлежитъ къ установленіямъ исполнительнымъ; при дальнѣйшемъ однако развитіи его обязанностей и круга дѣйствій, въ томъ же проэктѣ, выходитъ что въ немъ сосредоточивается и судебная власть, особенно по дѣламъ между крестьянами и помѣщиками. Это существенный недостатокъ въ нашихъ административныхъ учрежденіяхъ и весьма желательно чтобы онъ не былъ допущенъ въ новыхъ установленіяхъ. Должность уѣзднаго начальника можетъ быть очень полезна въ общихъ административныхъ видахъ, но намъ кажется что она должна быть устроена на иномъ основаніи. Ниже объяснимъ подробно свою мысль.

Пунктъ 2. Этимъ пунктомъ уничтожается всякое значеніе городничаго и исправника, и уѣздный начальникъ обращается въ городничаго и исправника.

Пунктъ 3. Переименованіе становаго пристава въ становые исправники не принесетъ рѣшительно ни какой пользы, если становые исправники останутся при кругѣ дѣйствій нынѣшнихъ приставовъ. Помощники окажутся необходимыми вездѣ, и все дѣло кончится прибавкою нѣсколькихъ новыхъ должностныхъ лицъ въ каждомъ уѣздѣ, и прибавкою: прямыхъ расходовъ — отъ казны и косвенныхъ — отъ жителей.

Пунктъ 5. Примѣчаніе къ этому пункту имѣетъ цѣлію привлеченіе лучшихъ людей въ должности уѣздныхъ начальниковъ; на практикѣ же оно можетъ повести къ противному. Чѣмъ выгоднѣе должность, тѣмъ болѣе надобно ожидать искательствъ, протекцій и подкуповъ. Чинолюбіе, намъ такъ еще свойственное, можетъ привлечь на службу, въ званіе уѣзднаго начальника, людей съ именемъ и состояніемъ, но самыхъ пустыхъ и безполезныхъ, которые будутъ смотрѣть на все глазами своихъ секретарей. Притомъ едва ли сообразно съ настоящими понятіями о вещахъ, выставлять въ самомъ законѣ награды, какъ главное побужденіе къ усердной и честной службѣ.

Пунктъ 7. Здѣсь кажется лучше было бы не дѣлать ссылки на сводъ военныхъ постановленій, чтобы не дать повода къ догадкамъ о какихъ то военныхъ мѣрахъ. Можно выписать самые пункты въ видѣ новаго закона.

Пунктъ 8. Въ этомъ пунктѣ видятъ противорѣчіе. Если уѣздный предводитель дѣйствительно не подчиняется уѣздному начальнику, то онъ подходитъ подъ разрядъ чиновъ, о которыхъ говорится въ 7 пунктѣ и за тѣмъ нѣтъ надобности говорить что онъ исполняетъ требованія уѣзднаго начальника. Возвышеніе должности уѣзднаго предводителя въ 5й классъ едва ли принесетъ пользу. Оставивъ его въ 6 классѣ, онъ будетъ служить хорошо, чтобы сдѣлаться уѣзднымъ начальникомъ.

Пунктъ 10. Подчиненіемъ уѣзднаго начальника вліянію губернскаго правленія уничтожается вся польза, ожидаемая отъ

этой новой должности. Губернскія правленія слишкомъ обвѣтшали и не пользуются ни малѣйшимъ довѣріемъ. Едва ли порядочный человѣкъ согласится стать подъ приказныя уловки губернскихъ правленій.

Пунктъ 12. Городничіе и исправники дѣлаются чѣмъ то въ родѣ начальниковъ отдѣленій или даже столоначальниковъ. Личной распорядительности отъ нихъ нельзя уже будетъ ожидать и всего вѣрнѣе что въ большей части уѣздныхъ управленій, все будетъ дѣлаться секретарями. Непремѣнный членъ не можетъ уже называться членомъ, если онъ состоитъ только при уѣздномъ управленіи и не имѣетъ въ немъ права голоса.

Пунктъ 13. Добавка 600 руб., къ штатамъ канцелярій городской и земской полиціи, слишкомъ мала и не представляетъ ни малѣйшаго обезпеченія въ томъ чтобы канцеляріи эти могли быть составлены изъ порядочныхъ людей.

Пунктъ 14. Въ какой же формѣ будетъ сноситься уѣздный судъ съ уѣзднымъ управленіемъ?

Объ учрежденіяхъ для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ.

1) О мировыхъ судьяхъ.

Учрежденіе это переносится къ намъ съ чужой почвы. Это еще не порокъ; почему не заимствоваться хорошимъ отъ кого бы то ни было; но вопросъ заключается въ томъ, примѣнимо ли оно къ намъ и готовы ли у насъ элементы для формированія мирныхъ судей не по названію, а по дѣйствительному значенію ихъ въ другихъ государствахъ. Утвердительно можно сказать что между уѣзднымъ дворянствомъ нашимъ найдется весьма мало людей, которые добровольно примутъ на себя это званіе и будутъ исполнять свою обязанность честно и разумно. То, что должность эту дѣлаютъ обязательною для большей части дворянъ, нисколько не поможетъ дѣлу. Какого усердія можно ожидать отъ человѣка,

котораго выберутъ противъ воли; по доброй же волѣ весьма немногіе дворяне захотятъ балотироваться въ эту должность: одни потому что окончательное удостоеніе ихъ будетъ зависѣть отъ уѣзднаго начальника, другіе — по домашнимъ и семейнымъ обстоятельствамъ, третьи — по недостаточному знакомству съ гражданскими дѣлами — и кончится тѣмъ что должности эти будутъ отданы людямъ, которые увидятъ, въ новомъ своемъ званіи, способъ къ незаконнымъ пріобрѣтеніямъ. Исключенія будутъ весьма рѣдки. Выборы въ совѣстные судьи могутъ служить доказательствомъ какъ трудно имѣть въ губерніи одного человѣка, вполнѣ соотвѣтствующаго святости своего назначенія. По новому порядку понадобится имѣть въ губерніи не менѣе 30 человѣкъ съ такими же качествами, какія требуются закономъ для совѣстнаго судьи. Гдѣ же ихъ взять? Не должно упускать изъ виду и того, что большинство дворянъ крайне нерасположено къ предполагаемой крестьянской реформѣ. Изъ среды ихъ придется выбирать мирныхъ судей и чего можно будетъ тутъ ожидать бѣдному крестьянину. Глубоко убѣжденные въ томъ что мы рѣшительно не можемъ надѣяться имѣть мирныхъ судей, въ прямомъ значеніи этой должности, мы не входимъ въ разборъ опредѣляемаго для нихъ круга дѣйствій, который впрочемъ, какъ намъ кажется, очерченъ довольно удовлетворительно.

2) Объ уѣздной расправѣ.

Составъ уѣздной расправы кажется намъ крайне неудовлетворительнымъ. Уѣздный начальникъ — блюститель и исполнитель законовъ, дѣлается судьею съ значительнымъ перевѣсомъ въ правѣ голоса, не только въ уѣздной расправѣ, но и въ соединенномъ присутствіи расправы и уѣзднаго суда. Да и безъ перевѣса, закономъ ему предоставляемымъ, онъ конечно не встрѣтитъ опозиціи въ членахъ расправы, стоя слишкомъ выше ихъ въ служебной іерархіи. Кто пойдетъ въ дворянскіе засѣдатели? Конечно

не первоклассные и даже не среднiе дворяне; пойдутъ самые бѣдные и малозначительные. И гдѣ набрать пять кандидатовъ? И теперь выборы совершаются съ величайшимъ трудомъ, потому что на уѣздныя должности весьма мало охотниковъ изъ порядочныхъ помѣщиковъ. По новому порядку придется выбрать въ уѣздѣ отъ 8 до 10 человѣкъ болѣе противъ теперешняго. Рѣшительно нѣтъ возможности имѣть этихъ людей. Выборы и въ дворянскiе засѣдатели падутъ Богъ знаетъ на кого; въ крестьянскiе же засѣдатели пойдутъ только подъячiе и самые отъявленные пройдохи разныхъ сословiй. Какого успѣха можно ожидать отъ подобнаго установленiя? Соединенное присутствiе уѣздной расправы и уѣзднаго суда, установленiе совершенно лишнее и не только безполезное, но положительно вредное по неизбѣжной проволочкѣ. При такомъ сильномъ преобладанiи уѣзднаго начальника, дѣла въ томъ и другомъ установленiи будутъ всегда рѣшаемы по его произволу.

3) О губернской расправѣ.

Это учрежденiе считаемъ вполнѣ удовлетворительнымъ, и въ предоставленiи губернатору предсѣдательства не видимъ большаго неудобства, потому что, собственно въ крестьянскомъ дѣлѣ, власть исполнительная и блюстительная будетъ сосредоточена въ рукахъ генералъ-губернатора.

О сельскомъ и волостномъ устройствѣ.

Изложенiе состава и круга дѣйствiя сельскихъ обществъ считаемъ удовлетворительнымъ. Впрочемъ статья эта, по общей программѣ, должна войти въ составъ проэктовъ, составляемыхъ губернскими комитетами и потому казалось бы необходимымъ выждать работы комитетовъ. Съ своей стороны думаемъ что едвали полезно давать этимъ обществамъ большую самостоятельность и даже дѣлать учрежденiе ихъ обязательными для всѣхъ мѣстностей.

Волостное устройство считаемъ не только безполезнымъ, но даже совершенно вреднымъ. Къ учрежденію его можно будетъ приступить не прежде какъ по истеченіи срочнообязаннаго положенія, если къ тому времени правительство не убѣдится окончательно въ неудовлетворительности волостнаго устройства нашего вообще. Теперь крестьяне остаются пока въ главномъ завѣдываніи помѣщиковъ. Къ чему же тутъ еще волостное управленіе, и какимъ образомъ можно будетъ увѣрить помѣщичьихъ крестьянъ что они не освобождены совершенно изъ подъ вліянія помѣщиковъ, когда они образуются въ волости, существующія только въ селеніяхъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ? И кто изъ порядочныхъ дворянъ, согласится принять на себя должность, исправляемую по казеннымъ имѣніямъ тѣми же крестьянами? Въ большей части уѣздовъ нельзя будетъ вовсе найти людей для всѣхъ вновь назначаемыхъ должностей; между тѣмъ самые предметы, поручаемые вѣденію волостнаго правленія, всѣ такого свойства что они гораздо легче и удобнѣе могутъ быть завѣдываемы отдѣльно каждымъ сельскимъ обществомъ, чѣмъ волостными правленіями, которыя потребуютъ значительныхъ расходовъ и крайне обременятъ крестьянъ. Ближайшее знакомство съ настоящимъ устройствомъ волостей въ казенныхъ имѣніяхъ, можетъ вполнѣ убѣдить въ справедливости нашего взгляда на предполагаемое примѣненіе этой системы къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Мы изложили свои возраженія слишкомъ коротко, именно потому что не предполагаемъ что бы правительству не было извѣстно, что волостныя головы и ихъ писаря, въ казенныхъ имѣніяхъ, суть первые кровопійцы, высасывающіе кровь бѣдныхъ крестьянъ. Всѣ они очень быстро богатѣютъ, между тѣмъ какъ крестьяне видимо бѣднѣютъ. Помѣщичьи крестьяне, живущіе вблизи казенныхъ имѣній, слишкомъ хорошо это знаютъ и можно себѣ представить какое впечатленіе произведетъ на нихъ устройство, между ними, подобныхъ управленій.

Остается намъ еще бросить взглядъ на общій составъ предполагаемыхъ мѣстъ и должностей и на расходы съ ними сопряженные.

Крестьянская реформа должна коснуться 46 губерній.

Полагая, кругомъ, въ каждой только по 10 уѣздовъ — понадобится:

Уѣздныхъ начальниковъ — по одному въ каждомъ уѣздѣ	460,
Становыхъ исправниковъ — по 3 въ уѣздѣ	1380,
Мирныхъ судей хотя по 4 въ уѣздѣ	1840,
Волостныхъ головъ по одному на 10,000 душъ — не менѣе	1000,
Къ нимъ писарей столько же	1000.
Итого	5680.

Прямые расходы на содержаніе этой толпы будутъ слѣдующіе:

Изъ Государственнаго казначейства

На 460 уѣздныхъ начальниковъ по 2000 р. . . .	920,000,
„ усиленіе канцеляріи уѣзднаго правленія, по 600 р. на уѣздъ, ...	276,000,
„ 1380 становыхъ исправниковъ по 600 р. . .	828,000.
	2,024,000.

Изъ крестьянскаго сбора

На содержаніе волостныхъ управленій, не менѣе 300 р. на каждое, ...	300,000.

И такъ одни прямые расходы будутъ простираться свыше двухъ милліоновъ рублей. Косвенные конечно будутъ въ нѣсколько разъ выше и упадутъ всею своею тяжестію на крестьянъ, которые по предварительнымъ, официальнымъ объявленіямъ правительства навѣрное не того ожидаютъ. Кому же они должны

будутъ приписать такое ужасное отягощеніе ихъ судьбы? Конечно помѣщикамъ, которымъ поручено начертаніе всѣхъ подробностей предполагаемой реформы. Ужасная ненависть къ помѣщикамъ вкоренится между крестьянами и поведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. И все это будетъ произведено не самою реформою, а побочною обстановкою, мѣрами вспомогательными. Хороши ли же послѣ этаго сіи мѣры? Выскажемъ прямо и окончательно наше мнѣніе: мы глубоко убѣждены, что мѣры сіи не только не облегчатъ крестьянской реформы, но могутъ затруднить ее, запутать всѣ отношенія и, не дай Богъ, вызвать такія явленія, съ которыми правительству трудно будетъ справиться.

По нашему мнѣнію весьма достаточно было бы ограничиться теперь только слѣдующими мѣрами:

1) Дозволить генералъ-губернаторамъ прибавить по одному становому приставу, въ уѣздахъ болѣе обширныхъ и много-населенныхъ.

2) Отдѣлить вовсе отъ становыхъ приставовъ слѣдственную часть, и назначить въ каждый земскій судъ по два или по три чиновника съ званіемъ слѣдственныхъ приставовъ, или же возложить слѣдственную часть на засѣдателей земскаго суда; но во всякомъ случаѣ не назначать имъ постоянныхъ округовъ, а командировать ихъ особо для каждаго слѣдственнаго дѣла. Этимъ значительно облегчатся занятія становыхъ приставовъ и сдѣланъ будетъ важный шагъ къ усовершенствованію полицейскаго и судебнаго устройства нашего.

3) При становыхъ управленіяхъ устроить словесные суды.

4) Становымъ приставамъ и словеснымъ судамъ предоставить разборъ жалобъ на всякое неисполненіе акта перехода крестьянъ въ срочнообязанные, со стороны помѣщика или крестьянина, и понужденіе той или другой стороны къ точному исполненію всего въ актѣ постановленнаго; въ случаѣ же упорства — доносить не-

медленно земскому суду для принятія мѣръ закономъ предписанныхъ.

5) Для разбора дѣлъ и случаевъ, актомъ не опредѣленныхъ, учредить въ уѣздныхъ городахъ временныя присутствія или расправы — подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя — изъ окружнаго начальника и уѣзднаго стряпчаго.

6) Наконецъ, въ видѣ высшей инстанціи, для всѣхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, учредить въ губерніяхъ временныя же губернскія присутствія или расправы — подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора — изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ и губернскаго прокурора.

7) Снабженіе всѣхъ сихъ мѣстъ подробными инструкціями, направленіе ихъ дѣйствій и надзоръ за ними, возложить на обязанность временныхъ генералъ-губернаторовъ.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію новыхъ предположеній, независимо отъ крестьянской реформы, собственно какъ способъ исправленія исполнительныхъ и полицейскихъ учрежденій нашихъ.

Городскія и земскія полиціи наши дѣйствительно не соотвѣтствуютъ потребностямъ времени и во многихъ отношеніяхъ даже очень дурны; но справедливы ли всѣ тѣ порицанія, которыя распространяются о нихъ изустно и печатно. Люди вообще нигдѣ не любятъ средины: если бранятъ, то бранятъ на пропалую, если хвалятъ, то хвалятъ безъ мѣры. Въ послѣднее время и литература наша, вооружилась всею силою противъ мелкихъ чиновниковъ, сгрупировала все что есть дурнаго въ нашихъ низшихъ исполнительныхъ учрежденіяхъ и выставила ихъ на позоръ всему свѣту. Читая статьи эти подъ названіемъ очерковъ, картинъ русскаго быта и проч., подумаешь, что вся Россія состоитъ изъ шайки плутовъ. Къ прискорбію, иностранцы повѣрили на слово литературѣ и мы сами слышали за границею мнѣніе однаго знаменитаго иностранца, что въ Россіи нельзя ничего предпри-

нять потому что рискуешь на каждомъ шагу быть обворованнымъ. Хорошо ли распространять подобные взгляды, полезно ли, наконецъ справедливо ли это? И человѣкъ и цѣлое общество состоятъ обыкновенно изъ смѣси добра и зла. Соедините вмѣстѣ все что есть въ одномъ человѣкѣ хорошаго и выйдетъ олицетворенная добродѣтель; сгрупируйте напротивъ все что въ немъ есть дурнаго и выйдетъ человѣкъ порочный. Въ натурѣ же истинно добродѣтельные и явно порочные составляютъ исключенiе; въ общей массѣ добро и зло перемѣшано съ нѣкоторымъ только перевѣсомъ того или другаго качества и на какомъ бы поприщѣ дѣйствiй ни явился человѣкъ, онъ всюду приноситъ съ собою и свои добродѣтели и свои пороки. Отсюда недостатки всѣхъ человѣческихъ дѣлъ и учрежденiй, не только у насъ, но и въ цѣломъ свѣтѣ. Мудрость правительства заключается въ томъ, чтобы законами и учрежденiями сколь возможно обуздать дурныя человѣческiя наклонности и дать просторъ добрымъ. Не ужели же во всемъ злѣ, преобладающемъ въ нашихъ исполнительныхъ учрежденiяхъ, городскихъ и земскихъ, виновенъ бѣдный квартальный, который получаетъ жалованья менѣе чѣмъ сторожъ въ городническомъ правленiи; становой — которому не даютъ жалованья достаточнаго на дневное пропитанiе, а требуютъ отъ него дѣятельности превышающей силы человѣческiя; полицейскiй писарь — который получаетъ содержанiе менѣе всякой чернорабочей женщины. Не ужели же они одни виноваты во всемъ злѣ, обнаруживаемомъ строгими судьями нашими? Нѣтъ! Виноваты частiю учрежденiя, а еще болѣе мы сами, приходящiе въ безпрерывное столкновенiе съ низшими властями. Исполняемъ ли мы свято свои гражданскiя обязанности, чтимъ ли мы законъ? Порицая въ должностномъ человѣкѣ всякое отступленiе отъ закона, мы сами ставимъ себя выше закона, подкапываемся подъ него, уклоняемся отъ него подъ всякими предлогами и нисколько этаго не стыдимся. Вотъ гдѣ истинная причина зла. Искоренить его нельзя

однимъ переобразованіемъ городскихъ и земскихъ полицій. Не споримъ что онѣ въ свою очередь дурны; но нельзя сказать что бы онѣ были въ такомъ отчаянномъ положеніи, чтобы мы должны были броситься на первую попавшуюся подъ руку мѣру, лишь бы только уничтожить старое. Давно живемъ мы на свѣтѣ и съ тѣхъ поръ какъ себя помнимъ, слышимъ однѣ и тѣ же жалобы на городское и земское управленіе. До изданія наказа губернаторамъ и замѣна засѣдателей становыми приставами, мѣстные управленія дѣйствовали на основаніи учрежденія о губерніяхъ. Много пережила Россія въ первые тридцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія. Важныхъ безпорядковъ однако небыло и мѣстныя управленія, при своихъ скудныхъ средствахъ, удовлетворили главнымъ потребностямъ даже самаго тяжелаго времени. Съ начала царствованія блаженныя памяти Императора **Н**иколая Іго, начались громкія жалобы на всѣ отрасли управленія и онѣ то были причиною изданія наказа губернаторамъ и переобразованія земской полиціи. Мы тогда не были въ пользу этихъ мѣръ и теперь признаемъ ихъ крайне несовершенными; но и при дѣйствіи этихъ учрежденій, въ продолженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, Россія подверглась многимъ тяжкимъ испытаніямъ. Отъ мѣстныхъ управленій часто требовалась величайшая бдительность и самая усиленная дѣятельность. Они и тутъ, при своихъ ничтожныхъ средствахъ, удовлетворяли главнымъ потребностямъ времени, хотя конечно очень часто съ ущербомъ для частныхъ дѣлъ жителей. Предстоитъ ли же теперь такая крайность въ переобразованіи уѣздныхъ управленій, что бы нужно было такъ быстро приступить къ дѣлу, не сообразивъ всѣхъ его послѣдствій? И можно ли по совѣсти сказать что однимъ предполагаемымъ переобразованіемъ уѣзднаго управленія уничтожатся всѣ безпорядки, на которые нынѣ жалуются. Мы глубоко убѣждены, что при новомъ порядкѣ зло не только не будетъ истреблено, но еще увеличится и будетъ годъ отъ году возрастать. Если переобразо-

ванія необходимы, то они необходимы не въ одномъ уѣздномъ управленіи; они еще болѣе нужны въ управленіи губернскомъ. Необходимо прежде всего поставить губернское управленіе въ такое положеніе, чтобы оно дѣйствовало а не отписывалось и чтобы оно имѣло силу и средства наблюдать за всѣмъ и заставлять *каждаго* уважать законъ. Теперь губернское управленіе сосредоточено въ лицѣ губернатора и въ губернскомъ правленіи. Губернаторъ называется начальникомъ губерніи; но этому начальнику иныя части вовсе не подчинены, а другія подчинены весьма поверхностно. Въ исполненіи существенной обязанности своей, какъ главной исполнительной власти, онъ на каждомъ шагу связанъ губернскимъ правленіемъ, гдѣ полнымъ хозяиномъ вице-губернаторъ, и при малѣйшемъ несогласіи съ губернаторомъ дѣлаетъ все на перекоръ послѣднему. Какъ только подобное несогласіе возникло, а оно встрѣчается очень часто, губернаторъ ставится въ необходимость ограждать себя и терять все время: на просмотръ громадныхъ журналовъ губернскаго правленія, на составленіе предложеній и на самую безполезную переписку. Движеніе дѣлъ замедляется еще болѣе и несогласіе между губернаторомъ и вице-губернаторомъ падаетъ всею тяжестію на просителей и на мѣста и лица подчиненные! Кого защищаетъ губернаторъ, того преслѣдуетъ правленіе — и на оборотъ. Впрочемъ и при добромъ согласіи между губернаторомъ и вице-губернаторомъ, первый до того обремененъ форменною частію своей должности, что онъ при всемъ добромъ желаніи не можетъ усмотрѣть за всѣмъ. Онъ, по формѣ, считается предсѣдателемъ: губернскаго правленія, приказа общественнаго призрѣнія, строительной коммиссіи, коммиссіи народнаго продовольствія, особаго присутствія земскихъ повинностей, попечительнаго комитета о тюрьмахъ; долженъ предсѣдательствовать въ казенной палатѣ при производствѣ торговъ, въ институтскомъ совѣтѣ, гдѣ есть институты и во многихъ другихъ временныхъ установленіяхъ. Такое безпрерывное пред-

сѣдательство оканчивается тѣмъ, что онъ нигдѣ не предсѣдательствуетъ, а подписываетъ только журналы и въ этомъ по истиннѣ нельзя его обвинять, если принять въ соображеніе сколько онъ долженъ выслушать въ день просителей, прочитать и подписать бумагъ, переговорить съ должностными по дѣламъ болѣе важнымъ и не терпящимъ отлагательства, принять посѣтителей, потому что губернаторъ не можетъ изолировать себя отъ общества. Если разсчитать сколько часовъ въ день нужно на все это человѣку самому способному и быстрому, то ясно окажется что губернатору не остается ни минуты времени не только для семьи и для собственныхъ дѣлъ, но и для необходимаго размышленія по дѣламъ служебнымъ. Онъ въ безпрерывной суматохѣ, во всемъ долженъ спѣшить и какъ тутъ за всѣмъ усмотрѣть, какъ уберечься отъ промаховъ и ошибокъ? Все это говоримъ о губернаторѣ самомъ дѣльномъ и благонамѣренномъ. Помощниковъ у него нѣтъ; его канцелярія устроена такъ, что онъ не можетъ и не долженъ вполнѣ ей довѣряться. Какъ же ему дѣйствовать, какъ исполнять всѣ разнородныя, многосложныя обязанности на немъ лежащія?

Губернскіе правленія и по составу, и по предметамъ вѣденія, и по порядку дѣлопроизводства представляютъ хаосъ и смѣшеніе. Здѣсь все слито и безъ всякой надобности. Переписка чудовищная. Нѣтъ губернскаго правленія, которое не считало бы своихъ входящихъ и исходящихъ бумагъ десятками тысячъ въ годъ; иные доходятъ до сотни тысячъ и болѣе. Это одно должно убѣдить что тутъ только бумагомаранье — а не дѣло. Пользы нѣтъ, а вреда много. Канцеляріи губернскихъ правленій имѣютъ слишкомъ скудное содержаніе и стараются вознаградить себя косвенными доходами. На кого же падаетъ тяжесть этаго налога? На просителей и на уѣздныя власти. Это едва ли не главная причина почему порядочные дворяне уклоняются отъ должностей исправниковъ, уѣздныхъ судей, засѣдателей и проч.

Далѣе къ высшимъ установленіямъ въ губерніи принадлежатъ палаты: двѣ административныя и двѣ судебныя; первыя составлены не бѣдно, послѣднія остаются въ прежнемъ нищенскомъ положеніи, хотя въ нихъ сосредоточены самые важнѣйшіе дѣла жителей.

Строительная коммиссія, установленіе новѣйшее, успѣвшее однако и въ короткое время заслужить общее справедливое негодованіе. Тутъ нѣтъ разныхъ мнѣній: всѣ согласны въ томъ, что коммиссіи чрезвычайно вредны и что ихъ надобно скорѣе закрыть.

Въ приказѣ общественнаго призрѣнія сосредоточены два предмета совершенно разнородные: часть кредитная и благотворительные заведенія. Оба предмета весьма важны; губернатору нѣтъ времени заниматься ими прилежно, и все лежитъ на непремѣнномъ членѣ приказа, чиновникѣ незначительномъ въ разрядѣ губернскихъ должностей. Это имѣетъ свои большіе неудобства.

Части учебная и почтовая вовсе не подчинены губернатору; между тѣмъ въ важнѣйшихъ случаяхъ его привлекаютъ къ участію и нельзя сказать чтобы всегда съ пользою, именно потому что устраненный отъ всякаго на нихъ вліянія, онъ не можетъ знать ихъ въ подробности и особенно о нихъ заботиться.

Наконецъ въ губернскомъ городѣ нѣтъ ни одного установленія гдѣ бы сосредоточивались общіе, важнѣйшіе интересы губерніи, и гдѣ новые предположенія по одной части соображались бы совокупно съ другими.

Уѣздные управленія совершенно разобщены, удалены отъ дѣятельнаго надзора и составлены такъ бѣдно, что рѣшительно не могутъ дѣйствовать.

Городничій, въ обыкновенныхъ уѣздныхъ городахъ, получая весьма умѣренное жалованье, долженъ еще удѣлять изъ него часть на свою канцелярію, для которой опредѣлены самые ничтожные способы. Ближайшіе его помощники — квартальные надзиратели

получаютъ жалованье, не удовлетворяющее и первымъ необходимымъ потребностямъ жизни. О наградахъ и поощреніяхъ они не смѣютъ и думать. Кто же пойдетъ въ эту должность кромѣ какого нибудь Держиморды!

Въ земской полиціи главное лицо исправникъ, избираемый дворянствомъ. Богатый и самостоятельный дворянинъ не идетъ въ эту должность; идетъ бѣдный, который знаетъ впередъ, что онъ будетъ получать очень мало жалованья и очень много выговоровъ. Увеличить свои денежныя выгоды и уменьшить число выговоровъ — одно средство, и онъ имъ пользуется. Бываютъ исключенія, но весьма рѣдко.

Остальныя должности въ уѣздномъ городѣ всѣ въ томъ же положеніи. Требуютъ отъ нихъ весьма много, а даютъ имъ очень мало. Кто же захочетъ служить при такихъ условіяхъ? Понятно, что должности эти большею частію занимаются Гоголевскими героями. Пока кто не выѣзжалъ изъ столицы, онъ не видитъ типовъ въ дѣйствующихъ лицахъ Ревизора; но поживши въ провинціи убѣждается скоро въ чрезвычайной вѣрности характеровъ, обрисованныхъ талантливымъ писателемъ нашимъ.

Послѣднею, ближайшею къ народу ступенью уѣздной власти есть становой приставъ. Нужны нечеловѣческія силы что бы исправлять эту должность сколько нибудь порядочно. Разсмотримъ его служебный день. Едва только онъ нѣсколько отдохнулъ послѣ вчерашнихъ тяжкихъ трудовъ, его ожидаютъ уже кипы бумагъ. Входящія — большею частію изъ земскаго суда, который если и благоволитъ къ становому, то все-таки считаетъ нужнымъ, для собственной очистки, громить его предписаніями и подтвержденіями; прочитавъ входящія, онъ долженъ просмотрѣть, исправить и подписать исходящія, заготовленныя полуграмотнымъ и часто нетрезвымъ письмоводителемъ. Между тѣмъ его ждетъ уже толпа мужиковъ съ разными мелкими распрями; не кончилъ

онъ съ ними, какъ является посланный, отъ помѣщика, провинившійся человѣкъ для наказанія; въ тоже время другой помѣщикъ требуетъ его къ себѣ для подобныхъ же расправъ или для другихъ дѣлъ. Къ третьему надобно ѣхать для взысканія недоимокъ. Въ одномъ мѣстѣ случилось уголовное произшествіе, требующее немедленнаго изслѣдованія. Тамъ надобно встрѣтить и проводить проходящую военную команду; здѣсь надобно быть депутатомъ при слѣдствіи. Еще въ иномъ мѣстѣ надобно осмотрѣть дороги и мосты, потому что вскорѣ ожидается проѣздъ высшаго должностнаго лица. Какъ же ему успѣть во всемъ этомъ? Поневолѣ половина дѣлъ оставляется на завтра. Тамъ новыя настоятельныя нужды, и такимъ образомъ неисправность увеличивается и несчастный становой видитъ себя угрожаемымъ со всѣхъ сторонъ. Онъ боится всего земскаго суда, и каждаго члена и секретаря въ особенности; боится уѣзднаго суда, боится стряпчаго, боится уѣзднаго предводителя, столоначальника и секретаря губернскаго правленія, губернатора, вице-губернатора и даже значительныхъ помѣщиковъ въ своемъ стану. Между тѣмъ семья его только что не умираетъ съ голоду; о приличной одеждѣ, о необходимомъ обученіи дѣтей, нечего и думать. Каково же положеніе этаго человѣка и кто безъ крайней нужды обречетъ себя на такую службу?

Правительство весьма справедливо желаетъ переобразовать уѣздные управленія, но мы позволяемъ себѣ думать что каковы бы ни были эти переобразованія, они не принесутъ пользы безъ переобразованія губернскаго управленія. Считаемъ однако весьма опаснымъ сдѣлать это переобразованіе вдругъ во всей Россіи и основать ихъ на однихъ умозаключеніяхъ, не испытавъ на дѣлѣ степени удовлетворительности ихъ. Посему мы полагали бы необходимымъ собственно въ уѣздномъ управленіи сдѣлать временно тѣ улучшенія, которые показаны выше; а между тѣмъ избрать по одной губерніи въ каждой полосѣ Россіи или на первый разъ

хотя одну во всемъ государствѣ и устроить тамъ, въ видѣ опыта, новый порядокъ губернскаго и уѣзднаго управленія на слѣдующихъ главныхъ началахъ.

1) Управленіе губернское.

Управленіе губернское состоитъ:

1) *Изъ губернатора,* блюстительская власть котораго распространяется на всѣ безъ изъятія части управленія въ губерніи, — кромѣ военной.

2) *Изъ канцеляріи или департамента губернскаго управленія.* Въ ней сосредоточиваются всѣ дѣла исполнительные, производящіеся нынѣ: частію въ губернскомъ правленіи, а частію въ губернаторской канцеляріи.

Канцелярія или департаментъ губернскаго управленія управляется директоромъ, считающимся въ VI классѣ и получающимъ содержанія не менѣе 2000 р. Она дѣлится на столы, управляемые секретарями. Каждый столъ состоитъ изъ секретаря, его помощника и не болѣе двухъ канцелярскихъ служителей.

Отношенія лицъ канцеляріи губернскаго управленія и порядокъ дѣлопроизводства, установляются по примѣру министерскихъ департаментовъ.

3) *Изъ губернскаго совѣта.* Онъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора — изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателей палатъ, губернскаго прокурора, директора училищъ, почтмейстера и городскаго головы.

Въ губернскомъ совѣтѣ разсматриваются нѣкоторые дѣла подлежащіе нынѣ вѣденію губернскаго правленія и всѣ важнѣйшіе дѣла всѣхъ вѣдомствъ. По нѣкоторымъ изъ сихъ дѣлъ совѣту предоставляется окончательное рѣшеніе; по другимъ — онъ даетъ только мнѣніе и дѣло послѣ восходитъ въ министерства по принадлежности.

Губернскій совѣтъ — особой канцеляріи не имѣетъ. Дѣлопроизводство его, впрочемъ весьма сокращенное, сосредоточивается въ канцеляріи губернскаго управленія.

Палаты остаются при своемъ кругѣ дѣйствій; но дѣлопроизводство ихъ по возможности облегчается. Соразмѣрно съ тѣмъ формируются и штаты ихъ.

Должность непремѣннаго члена приказа общественнаго призрѣнія упраздняется и приказъ составляется изъ предсѣдателя, назначаемаго отъ правительства, изъ однаго члена по выбору дворянства, другаго по выбору купечества и изъ ассесора — по назначенію правительства.

Дѣла по частямъ строительной и дорожной, равно какъ и по народному продовольствію, причисляются къ канцеляріи губернскаго управленія, и важнѣйшіе изъ нихъ восходятъ на разсмотрѣніе губернскаго совѣта. Губернскій архитекторъ, съ необходимымъ числомъ помощниковъ, состоитъ при канцеляріи губернскаго управленія, а высшее завѣдываніе принадлежитъ: дорожною частію, по не шоссированнымъ дорогамъ, — министерству внутреннихъ дѣлъ, строительною — каждому министерству въ вѣденіи коего строенія состоятъ.

За тѣмъ вовсе упраздняются:

Губернское правленіе и должность вице-губернатора,

Канцелярія губернатора,

Строительная коммиссія,

Коммиссія народнаго продовольствія,

Особое присутствіе по земскимъ повинностямъ.

2) Управленіе уѣздное.

Оно составляется:

1) Изъ вице-губернатора. Должность эта на первое время установляется не во всѣхъ уѣздахъ, а только въ болѣе значи-

тельныхъ; менѣе же значительные и ближайшіе, соединяются по два и по три и имѣютъ одного вице-губернатора.

Вице-губернаторъ состоитъ въ 5 классѣ и получаетъ жалованья не менѣе 3000 руб. Въ должность эту опредѣляются чиновники не менѣе 7 класса и занимавшіе прежде должности: уѣздныхъ предводителей, вице-губернаторовъ въ губернскомъ правленіи, предсѣдателей палатъ, начальниковъ отдѣленій и чиновниковъ особыхъ порученій въ министерствахъ, старшихъ совѣтниковъ губернскаго правленія, губернскихъ прокуроровъ, директоровъ училищъ, губернскихъ почтмейстеровъ и изъ военныхъ штабъ-офицеровъ тѣ только, которые во время своей службы въ войскахъ, занимали не менѣе двухъ лѣтъ письменныя должности.

Вице-губернаторъ есть ближайшій помощникъ губернатора въ уѣздѣ или округѣ ему ввѣренномъ. Блюстительная власть его по округу та самая, какая присвоена губернатору по губерніи.

При вице-губернаторѣ состоитъ особая канцелярія изъ секретаря, помощника и двухъ канцелярскихъ служителей.

2) Изъ уѣзднаго присутствія. Оно состоитъ, подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, городничаго, уѣзднаго судьи, исправника, окружнаго начальника палаты государственныхъ имуществъ, уѣзднаго стряпчаго, почтмейстера, штатнаго смотрителя училищъ и городскаго головы. Въ отсутствіи вице-губернатора — предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства.

Въ уѣздномъ присутствіи разсматриваются важнѣйшіе дѣла по уѣзду, нѣкоторые окончательно, другіе предварительно. Послѣдніе представляются, съ мнѣніемъ присутствія, губернскимъ властямъ по принадлежности.

Дѣлопроизводство уѣзднаго присутствія сосредоточивается въ канцеляріи вице-губернатора, а гдѣ нѣтъ особыхъ вице-губернаторовъ — въ канцеляріи уѣзднаго предводителя, съ нѣкоторымъ усиленіемъ ея состава.

Городническое правленіе и земскій судъ сохраняютъ настоящее устройство; но на членовъ земскаго суда возлагается слѣдственная часть.

По уѣздамъ число становыхъ приставовъ увеличивается и кругъ дѣйствія ихъ опредѣляется особою инструкціею.

Для вновь предполагаемаго устройства губернскаго и уѣзднаго управленія составляется, въ видѣ опыта, временное учрежденіе, состоящее изъ образованія, наказа, штата и положенія о порядкѣ дѣлопроизводства.

Въ образованіи излагаются предметы вѣденія и раздѣленіе ихъ по частямъ.

Наказъ опредѣляетъ обязанности, права, отношенія и отвѣтственность мѣстъ и лицъ управленія.

Штатъ содержитъ личный составъ управленія и оклады жалованья.

Личный составъ долженъ быть всевозможно сокращенъ, всѣ излишнія должности уничтожены, а оклады жалованья увеличены и уравнены для всѣхъ вѣдомствъ по классамъ, такъ какъ это существуетъ для пенсій и мундировъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что за уничтоженіемъ многихъ излишнихъ мѣстъ и должностей, прибавка жалованья остальнымъ не потребуетъ значительныхъ, новыхъ расходовъ отъ казны и земства.

Положеніе о дѣлопроизводствѣ опредѣляетъ одинъ общій, по возможности сокращенный, порядокъ письмоводства для всѣхъ мѣстъ и лицъ губернскаго и уѣзднаго управленія.

Устроенный на сихъ основаніяхъ опытъ, долженъ продолжаться не менѣе трехъ лѣтъ и если онъ окажется удовлетворительнымъ, то можетъ быть введенъ и въ другихъ губерніяхъ; но не вдругъ во всѣхъ, а постепенно, по мѣрѣ приготовленія людей и всякій разъ особымъ указомъ.

№ 11.

Я. И. Ростовцову.

13 Сентября 1858 г.

Посылаю Вамъ небольшое дополненіе къ моей запискѣ „объ устройствѣ уѣзднаго управленія и установленій для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками“. Не удивляйтесь что я безпрерывно громлю Васъ своими предположеніями! Крестьянская реформа ни на минуту не выходитъ изъ моей головы. Судьба этого дѣла, судьбы Россіи неразрывно съ нимъ связанныя, близки моему сердцу. Работаю изъ всѣхъ силъ и желаю этимъ кончить свое служеніе Государю и отечеству. Въ посылаемой теперь бумагѣ, заключается мысль объ учрежденіи должности присяжныхъ адвокатовъ по дѣламъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ (срочнообязанныхъ). Съ принятіемъ моего плана, права крестьянъ будутъ вполнѣ обезпечены. Имъ не понадобится перебѣгать отъ одного лица къ другому, изъ одного мѣста въ другое, искать стряпчихъ, ходатаевъ, сочинителей просьбъ, и тратить на все это и время и деньги. Они будутъ знать только становаго и присяжнаго адвоката. Помѣщикамъ учрежденіе это принесетъ тоже большую пользу, оградивъ ихъ отъ кляузъ и затѣйливыхъ дѣлъ со стороны крестьянъ. Въ общемъ устройствѣ нашего судопроизводства предлагаемыя мною мѣры послужатъ важнымъ усовершенствованіемъ. Впрочемъ какъ ни ясна и очевидна польза этого учрежденія, противники будутъ, и вѣроятно нападутъ на предполагаемый особый сборъ съ крестьянъ. Можно

успокоить ихъ тѣмъ, что сборъ этотъ будетъ покрываться однимъ даже женскимъ рабочимъ днемъ и конечно не обременитъ нисколько крестьянъ.

Послѣ отправленія къ Вамъ моего послѣдняго письма я получилъ отъ Александра Максимовича свѣденія, которые я просилъ у него. Они заставляютъ меня измѣнить нѣсколько прежній мой планъ о выпускѣ облигацій и я не знаю успѣю ли кончить эту работу такъ скоро, какъ предполагалъ прежде. Во всякомъ случаѣ, если не въ концѣ этого мѣсяца то въ началѣ будущаго, она будетъ готова. Теперь мысль о выпускѣ облигацій сдѣлалась общею; о ней всѣ толкуютъ изустно и печатно. Всѣ желаютъ по видимому скорѣйшей и совершенной развязки, всѣ убѣждены что достигнуть этого можно только особыми финансовыми средствами, но о способахъ сформированія этихъ средствъ являются мысли самыя странныя и дикія.

Вы вѣрно знаете уже знаменитый планъ двухъ банкировъ, о выкупѣ крестьянскихъ повинностей посредствомъ частныхъ капиталовъ. Планъ этотъ можетъ найти защитниковъ при теперешней нашей маніи: что надо все предоставлять частной предпріимчивости. Пора опомниться! Первые шаги компаніи желѣзныхъ дорогъ кажется должны бы послужить урокомъ. Не только иностранныхъ капиталистовъ, но и своихъ не слѣдуетъ впускать въ крестьянское дѣло. Здѣсь посредникомъ должно быть правительство — и только одно правительство. Ради Бога почтенный другъ, обратите на это все Ваше вниманіе.

№ 12.

О присяжныхъ адвокатахъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Первою заботою при предстоящей крестьянской реформѣ должно быть, какъ кажется, огражденіе новыхъ правъ даруемыхъ крестьянамъ, отъ всякихъ на нихъ посягательствъ. Необходимо что бы права эти не оставались мертвою буквою въ законѣ, но имѣли во всѣхъ случаяхъ силу и дѣйствіе.

Устройствомъ особыхъ установленій, для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ, права крестьянъ далеко не будутъ еще обезпечены, если крестьянамъ не будетъ указанъ вѣрный и дешевый способъ вести дѣла по посягательствамъ на ихъ права. Собственно для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками не должно имѣть болѣе трехъ инстанцій, изъ коихъ одна полицейская, а двѣ судебныя.

Новые права крестьянъ и взаимные отношенія между ними и помѣщиками, будутъ опредѣлены по каждому имѣнію особымъ актомъ. Первые столкновенія между ними будутъ конечно вслѣдствіе нарушенія этаго акта съ той или другой стороны. По закону, полиція сама возвращаетъ всякій захватъ въ имуществѣ или въ способахъ пользованія имъ. Что же такое неисполненіе акта какъ не захватъ правъ, другому принадлежащихъ. Посему кажется, что всѣ случаи по неисполненію акта должны разбираться земскою полиціею и ею приводиться въ то положеніе, какое ак-

томъ опредѣлено. Здѣсь все производство должно быть словесное и крестьянамъ не нужно никакихъ адвокатовъ, потому что они издавна привыкли къ полицейскому разбору. Но могутъ встрѣтиться столкновенія и споры по предметамъ актомъ не опредѣленнымъ, и для этого то рода дѣлъ будутъ двѣ судебныя инстанціи: первою назначается уѣздная расправа, а второю, окончательною, губернская расправа.

Тутъ крестьянину нельзя уже будетъ обойтись безъ ходатаевъ и руководителей и онъ неминуемо сдѣлается жертвою подъячихъ и ябедниковъ, которые будутъ запутывать дѣла и обременятъ всѣ судебныя и начальственныя мѣста множествомъ дѣлъ и процесовъ, не только безъ пользы, но съ величайшимъ вредомъ для крестьянина.

Чтобы отвратить все это и съ самаго начала упрочить права крестьянъ, необходимо во *первыхъ:* принять правиломъ что бы и въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ производство было словесное и гласное, и во *вторыхъ:* установить при уѣздныхъ и губернскихъ расправахъ должность присяжныхъ адвокатовъ. То и другое не ново въ нашемъ законодательствѣ. Нужно только примѣненіе. Обрядъ словеснаго производства можетъ быть легко опредѣленъ. Словесное производство предполагаетъ уже и гласность, которая и необходима только въ дѣлахъ судебныхъ. За тѣмъ потребуетъ особеннаго вниманія обработка положенія о присяжныхъ адвокатахъ. Не вдаваясь въ большія подробности мы изложимъ только главныя начала, на которыхъ должность эта можетъ быть установлена.

1) Присяжные адвокаты установляются на первый разъ только по дѣламъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Присяжныхъ адвокатовъ полагается при каждой уѣздной расправѣ по одному, и при губернской — по два. Сверхъ того при губернской расправѣ состоятъ кандидаты желающіе посту-

пить въ должность присяжныхъ адвокатовъ. Число сихъ кандидатовъ не должно превышать половины комплекта адвокатовъ, полагаемыхъ во всей губерніи.

3) Адвокаты при опредѣленіи своемъ, приносятъ особую присягу.

4) Должность адвоката можетъ и не считаться государственною службою; но за отличное исполненіе своихъ обязанностей они пользуются почетными наградами отъ правительства.

5) Адвокаты опредѣляются и увольняются губернскою расправою и состоятъ подъ ея контролемъ.

6) Жалованье адвокатамъ назначается по степени населенія уѣздовъ, отъ 600 до 900 руб. сер. а состоящимъ при губернской расправѣ — отъ 1200 до 1500 руб.

7) Для покрытія этаго расхода назначается особый сборъ съ крестьянъ отъ 3 до 5 коп. съ души.

8) На первый разъ могутъ быть опредѣлены въ должности адвокатовъ, прямо безъ предварительнаго испытанія: *а)* кандидаты Русскихъ университетовъ; *б)* воспитанники училища правовѣдѣнія, кончившіе курсъ съ правомъ на 10 и 9 классъ и *в)* чиновники служившіе съ отличіемъ въ судебныхъ установленіяхъ и занимавшіе должности, не ниже секретаря. Ваканціи, которыя въ послѣдствіи будутъ открываться, замѣщаются не иначе какъ изъ кандидатовъ состоявшихъ не менѣе 6 мѣсяцевъ на испытаніи при губернской расправѣ.

9) Адвокаты не могутъ заниматься никакими тяжебными дѣлами кромѣ крестьянскихъ и только со стороны крестьянъ; помѣщикамъ же предоставляется вести процесныя дѣла свои съ крестьянами, самимъ или чрезъ другихъ повѣренныхъ.

10) Крестьяне водворенные на помѣщичьихъ земляхъ, не могутъ производить тяжебныхъ дѣлъ съ помѣщиками иначе какъ чрезъ присяжнаго адвоката своего уѣзда.

11) Посему каждый крестьянинъ отдѣльно, или и цѣлое общество, начиная тяжбу съ помѣщикомъ, должны прежде всего обратиться къ присяжному адвокату своего уѣзда.

12) Адвокатъ обязанъ выслушивать со всѣмъ вниманіемъ жалобы крестьянъ и всемѣрно отвращать ихъ отъ дѣлъ и тяжбъ неправильныхъ и слишкомъ мелочныхъ. Ему предоставляется также входить въ личные сношенія съ противною стороною и стараться о мировомъ прекращеніи спора.

13) Если усилія его къ отклоненію тяжбы окажутся безуспѣшными, то онъ представляетъ просителя лично въ расправу, объясняетъ словесно его жалобу и дѣйствуетъ далѣе по тѣмъ правиламъ, которые будутъ предначертаны для производства дѣлъ въ расправѣ.

14) Всякіе письменные прошенія къ начальственнымъ мѣстамъ и лицамъ, отъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, пишутся присяжнымъ адвокатомъ и подписываются самимъ крестьяниномъ, или за неумѣніемъ его грамоты, кѣмъ нибудь вмѣсто его; но адвокатъ удостовѣряетъ своею подписью на самой просьбѣ, что она писана имъ и въ послѣдствіи отвѣчаетъ за всякую неправильность и незаконность, которыя найдены будутъ въ просьбѣ. Затѣмъ всѣ просьбы отъ крестьянъ, писанныя безъ соблюденія этаго порядка, оставляются вездѣ безъ дѣйствія и безъ отвѣта.*)

15) Жалобы крестьянъ на своихъ уѣздныхъ адвокатовъ, приносятся крестьянами, лично, губернской расправѣ.

16) Адвокатамъ строжайше запрещается брать какіе либо особые вознагражденія отъ крестьянъ.

17) Адвокаты, за преступленіе должности, удаляются отъ мѣстъ съ опубликованіемъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; а въ случаяхъ болѣе важныхъ предаются суду.

*) Правило это необходимо, что бы оградить самыхъ крестьянъ и не предать ихъ съ самаго начала въ руки подъячихъ и сочинителей затѣйливыхъ и ябедническихъ просьбъ.

№ 13.

Я. И. Ростовцову.

3 Октября 1858 года.

Посылаю Вамъ давно обѣщанную работу, лежавшую у меня на совѣсти. Тутъ не критика, не желаніе переиначивать то что уже предписано; тутъ развитіе и дополненіе, примѣненные къ указаннымъ главнымъ началамъ. Финансовый планъ обработывается особо и будетъ отправленъ очень скоро къ Александру Максимовичу, котораго прошу, при свиданіи, предварить объ этомъ. Вамъ пришлю въ тоже время копію. Такимъ образомъ съ моей стороны будетъ все кончено. Для общаго вопроса я сдѣлалъ все, что могъ по моимъ средствамъ. Скоро начнутъ уже поступать въ Петербургъ работы губернскихъ комитетовъ. Необходимо пріостановиться утвержденіемъ отдѣльныхъ положеній до совокупнаго соображенія работъ всѣхъ комитетовъ. Въ дѣлѣ столь важномъ, надобно выслушать сколь возможно болѣе мнѣній. Всякое частное утвержденіе можетъ произвесть волненіе въ сосѣднихъ губерніяхъ и затруднить правительство, если въ послѣдствіи придутъ на разсмотрѣніе проэкты лучше обработанные. Придется или измѣнять то что уже сдѣлано, или отвергать хорошее потому только, что оно не вошло въ положенія уже утвержденные.

Посылаемую Вамъ теперь записку, отдаю совершенно въ Ваше распоряженіе. Если опасенія мои будутъ найдены преувеличенными и предположенія неосновательными, не буду сѣтовать.

Покрайней мѣрѣ я исполнилъ свой долгъ и бывъ изъ первыхъ при возбужденiи вопроса, не оставилъ его до окончательнаго рѣшенія и дѣлалъ по совѣсти все, что отъ меня зависѣло. Въ случаѣ одобренія мѣръ, изложенныхъ въ посылаемой запискѣ, нѣтъ надобности сообщать ихъ теперь губернскимъ комитетамъ. Онѣ не измѣняютъ главныхъ началъ уже предписанныхъ и могутъ быть внесены въ положенія при окончательномъ исправленiи ихъ въ Петербургѣ. Дозволеніе прислать двухъ депутатовъ отъ каждой губернiи, принимается вездѣ съ восторгомъ. Дай Богъ только чтобы выборъ палъ на достойныхъ и чтобы во время засѣданiй комитетовъ, не возбудились искательства и интриги и не повели бы къ разъединенiю и личностямъ.

№ 14.

О МѢРАХЪ
для окончательнаго устройства крестьянскаго дѣла.

Главные основанія крестьянской реформы опредѣлены и предписаны въ руководство губернскимъ комитетамъ. Безполезно и неумѣстно было бы входить теперь въ подробный разборъ ихъ. Положимъ, что въ проэктахъ комитетами составленныхъ, начала сiи приняты въ полномъ объемѣ: личное крѣпостное право уничтожено, усадьбы предоставлены крестьянамъ на выкупъ, поземельные угодья предназначены въ пользованіе и повинности крестьянъ къ землевладѣльцу, на срочно-обязанное время, опредѣлены. Положимъ далѣе, что совершилось уже и форменное ис-

полненіе новыхъ уставовъ, т. е. крестьяне, частными актами помѣщиковъ, переведены повсемѣстно на срочно-обязанное положеніе. Какіе же за тѣмъ будутъ послѣдствія этой реформы? Доставитъ ли она крестьянамъ способы къ устройству своего благосостоянія, обезпечитъ ли она помѣщикамъ права собственности на землю и наконецъ оградитъ ли она правительство отъ новыхъ и безпрерывныхъ заботъ по этому дѣлу? На этотъ существенный во всемъ дѣлѣ вопросъ должно, къ сожалѣнію, отвѣчать отрицательно.

Для крестьянина, право выкупить свою усадьбу не представляетъ никакого улучшенія. Напротивъ, ему покажется чрезвычайно тяжкимъ и обиднымъ выкупать то, что онъ всегда привыкъ считать своею собственностію. Всѣ наши крестьянскія усадьбы могутъ быть раздѣлены на два главные разряда: къ первому — относятся усадьбы въ имѣніяхъ промышленныхъ, гдѣ всѣ промыслы крестьянъ зависятъ единственно отъ мѣстности. Подобное усадебное устройство встрѣчается только въ оброчныхъ имѣніяхъ, и то въ весьма не многихъ, сравнительно съ общимъ числомъ оброчныхъ имѣній. Здѣсь для крестьянина усадьба составляетъ все. Выкупивъ ее, онъ выкупаетъ почти все чѣмъ онъ отъ помѣщика пользовался. Для чего же онъ долженъ оставаться еще въ срочно-обязанномъ положеніи и достанетъ ли у него средствъ, неся прежнія повинности къ помѣщику, выплачивать даже частями за усадьбу, которая въ подобныхъ имѣніяхъ не можетъ быть оцѣнена дешево? Уменьшить же эту повинность, когда усадьба выкупается не вдругъ а частями, было бы крайне обидно для помѣщика. И такъ здѣсь нѣтъ инаго исхода какъ выкупить вдругъ и усадьбы и все чѣмъ крестьянинъ при этомъ пользуется отъ помѣщика, и сдѣлать крестьянина полнымъ собственникомъ всего. Тутъ срочно-обязанное положеніе не должно вовсе имѣть мѣста, или покрайней мѣрѣ не слѣдуетъ принуждать крестьянина выкупать усадьбу, доколѣ онъ остается на срочно-

обязанномъ положенiи и несетъ повинности за право пользованiя усадьбою и сопряженными съ нею промышленными выгодами.

Къ второму разряду принадлежатъ усадьбы въ остальныхъ оброчныхъ имѣнiяхъ и во всѣхъ задѣльныхъ. Здѣсь усадьбы доставляютъ крестьянину только кровъ и прiютъ. Способы къ существованiю и къ поддержкѣ самой усадьбы онъ долженъ искать въ земледѣлiи, или въ работахъ и промыслахъ на сторонѣ. Земля будетъ у него въ пользованiи, распоряженiе ею будетъ болѣе или менѣе стѣснено общиннымъ распорядкомъ и если оброкъ и натуральная повинность его нѣсколько уменьшатся, противъ теперешняго, то возникнетъ новая потребность платить за усадьбу, которою онъ всегда пользовался даромъ ни о чемъ не думая. Какiя же у него надежды въ будущемъ? Онъ не знаетъ даже что съ нимъ будетъ по истеченiи срочно-обязаннаго положенiя. Что можетъ побудить его къ труду и прилежанiю? Онъ тотъ же безземельный крестьянинъ, какимъ былъ прежде; усадьба, которою онъ всегда пользовался, ставъ его безусловною собственностiю, не сдѣлаетъ его богаче и не откроетъ ему никакихъ новыхъ способовъ къ улучшенiю своего благосостоянiя. Напротивъ, для выкупа ея, онъ долженъ будетъ нѣсколько лѣтъ употреблять часть своего заработка, которая пошла бы съ большею пользою на покупку скота или другихъ необходимыхъ вещей по сельскому хозяйству. Выкупъ усадьбы его испугаетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ убѣжитъ, именно отъ этой только обязанности. Такъ покрайней мѣрѣ думаютъ теперь сами крестьяне во многихъ мѣстахъ; можетъ случиться что необходимость выкупать усадьбы сдѣлается причиною того зла, противъ котораго мѣра эта предписана. Крестьяне считая себя свободными, но не имѣя ни какой опредѣленной собственности, не захотятъ прикрѣпляться къ настоящему мѣсту жительства выкупомъ усадьбъ, а предпочтутъ удалиться и искать себѣ болѣе удобной мѣстности и болѣе выгодныхъ заработковъ. Бродяжество можетъ

очень усилиться и никакія полицейскія мѣры не будутъ въ силахъ остановить его. Во всякомъ случаѣ положеніе крестьянъ отъ выкупа усадьбъ нисколько не улучшится, и они будутъ добиваться правъ на землю такимъ же точно образомъ, какъ они нынѣ добиваются освобожденія отъ крѣпостной зависимости.

Права собственности помѣщиковъ не будутъ также нисколько обезпечены новымъ порядкомъ. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на землю; но какая же эта будетъ собственность, когда значительная часть земли должна быть отдана въ пользованіе на такихъ условіяхъ, которые неминуемо будутъ вести къ безпрерывнымъ столкновеніямъ. Не видимъ ли мы примѣры подобныхъ столкновеній въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, гдѣ земли тоже остались собственностію помѣщиковъ и отдаются крестьянамъ только въ пользованіе. Разность въ правилахъ и формѣ пользованія не дѣлаетъ ничего; но особенно важно то, что между Русскими помѣщиками гораздо менѣе опытныхъ хозяевъ, лично распоряжающихся своимъ хозяйствомъ и умѣющихъ вести его по чистымъ коммерческимъ началамъ. Вынужденные продать крестьянамъ всѣ усадебные земли и отдать въ пользованіе значительную часть другихъ поземельныхъ угодій, не зная притомъ какъ развяжется дѣло по истеченіи срочно-обязаннаго положенія, многіе помѣщики предпочтутъ обратить свои земли въ деньги и такимъ образомъ поземельная собственность будетъ постепенно выходить изъ рукъ дворянъ въ руки капиталистовъ, а дворяне, переставъ быть преимущественно поземельными собственниками, чрезвычайно ослабѣютъ и въ сословномъ устройствѣ своемъ.

Правительство нисколько не избавится отъ заботъ по крестьянскому дѣлу, если вся реформа будетъ заключаться только въ мѣрахъ доселѣ указанныхъ. Не менѣе трехъ или четырехъ лѣтъ пройдетъ, пока совершится окончательно переходъ крестьянъ въ срочно-обязанное положеніе. Если оно само и не произведетъ никакихъ тревогъ, что весьма сомнительно, то надобно

же будетъ подумать какъ устроить крестьянъ по истеченіи срочно-обязаннаго времени. Тутъ новые хлопоты, новые изысканія и новыя безконечныя заботы, которыя потребуютъ всего вниманія правительства и Богъ знаетъ еще какими все это увѣнчается результатами.

Чтобы отвратить все это, необходимо устроить срочно-обязанное положеніе такъ, чтобы оно доставило крестьянину: въ настоящемъ — видимое улучшеніе, а въ будущемъ — открывало ему возможность еще болѣе возвысить свое благосостояніе прилѣжнымъ и честнымъ трудомъ; что бы права собственности помѣщиковъ на земли, были обезпечены съ большею благонадежностію и наконецъ чтобы само правительство не было безпрестанно волнуемо крестьянскимъ дѣломъ въ продолженіи многихъ десятковъ, а можетъ быть и сотни лѣтъ. Однимъ словомъ — необходимо при самомъ устройствѣ срочно-обязаннаго (переходнаго) положенія указать исходъ изъ него, выгодный для всѣхъ трехъ сторонъ участвующихъ въ дѣлѣ. Примѣры новѣйшихъ крестьянскихъ реформъ въ другихъ государствахъ и даже у насъ въ царствѣ Польскомъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ, ясно доказываютъ, что единственно вѣрный способъ къ переобразованію быта крѣпостныхъ крестьянъ заключается въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ поземельными собственниками, а землевладѣльцамъ доставить соразмѣрное вознагражденіе за отчуждаемые участки. Только при такихъ условіяхъ реформы, государство пріобрѣтетъ полезныхъ гражданъ въ освобождаемыхъ крестьянахъ и сохранитъ безъ ущерба права собственности и сословное устройство дворянъ.

„Самое лучшее, во всѣхъ отношеніяхъ, экономическое положеніе страны“, говоритъ одинъ Польскій авторъ, „есть то, при которомъ земледѣльцы — поселяне суть полные собственники своихъ земель. Правительство, вполнѣ сознавая выгоду такого положенія, уже установило (въ царствѣ Польскомъ) способъ и облегчило крестьянамъ средства пріобрѣтать въ собственность

участки земли въ казенныхъ и донаціонныхъ имѣніяхъ. При этомъ должно быть необходимымъ условіемъ, что бы крестьяне пріобрѣтали такое желанное и благодѣтельное право собственности на свои участки, не вслѣдствіе какого либо даренія или обязательнаго регулированія, а только *собственными усиліями и трудами. Только та собственность можетъ служить вѣрнымъ залогомъ счастія и благосостоянія, какъ крестьянъ такъ и всего государства, которая бываетъ результатомъ труда и бережливости собственника.* Собственность крестьянъ, безвозмездно ими пріобрѣтенная, подаренная правительствомъ или помѣщиками, произведетъ не благодѣтельные, а вредные въ экономическомъ и нравственномъ отношеніи послѣдствія, — вредные въ экономическомъ отношеніи потому, что крестьянинъ, пріобрѣтшій землю дарственнымъ образомъ, а не вслѣдствіе продолжительнаго и усиленнаго труда, не будетъ ревностно заботиться о ея сохраненіи и улучшеніи. Еще болѣе вредные послѣдствія произойдутъ отъ дароваго надѣла землями, въ нравственномъ отношеніи, потому что такая мѣра можетъ поселить въ необразованныхъ массахъ пагубную мысль о какомъ то правѣ ихъ на полученіе земель даромъ. Особенно эта мѣра была бы гибельна въ Польшѣ, гдѣ сознаніе о правѣ поземельной собственности у крестьянъ весьма шатко и слабо. Это сознаніе, для блага и спокойствія страны, необходимо развить въ крестьянахъ, а они могутъ достигнуть его только пріобрѣтая право собственности на землю своимъ трудомъ."

Сама истина выразилась въ этихъ словахъ автора, глубоко постигшаго предметъ. Все что онъ здѣсь сказалъ относится во всемъ пространствѣ къ настоящему положенію нашему. Намъ необходимо доставить крестьянамъ возможность трудами своими пріобрѣсть поземельную собственность, и эту собственность совершенно отдѣлить отъ собственности помѣщиковъ.

Для этаго должно: *во первыхъ* — положеніе объ улучшеніи быта крестьянъ составить такъ, чтобы предполагаемые новые от-

ношенія между крестьянами и помѣщиками, подчиненные сколь возможно болѣе характеру добровольныхъ соглашеній, развивались постепенно сами и не потребовали въ послѣдствіи ни новыхъ усилій со стороны правительства, ни новыхъ жертвъ отъ помѣщиковъ; *во вторыхъ* — оказать со стороны правительства посредничество въ доставленіи крестьянамъ способовъ для выкупа поземельныхъ угодій.

Въ первомъ случаѣ надобно въ особенности обратить вниманіе на статью о сущности срочно-обязаннаго положенія и дать сколь возможно болѣе простора къ прекращенію сего положенія во всякое время, не только отдѣльно лицамъ и семействамъ, но и цѣлымъ обществамъ. По смыслу программы, во время срочнообязаннаго положенія, дозволяется отдѣльно лицамъ и семействамъ переходить только въ *другіе* сословія. Необходимо, напротивъ, не только дозволить, но и поощрить переходъ отдѣльно лицамъ и семействамъ и въ свободные крестьянскіе сословія, т. е. въ губерніяхъ малороссійскихъ — въ казаки, а во всѣхъ прочихъ — въ государственные поселяне, водворенные на собственныхъ земляхъ. Переходъ этотъ долженъ быть допускаемъ съ согласія общества и помѣщика; но чтобы оградить крестьянъ отъ непомѣрныхъ требованій, нужно установить размѣръ выводныхъ денегъ, платимыхъ обществу или помѣщику за потерю права на оброкъ или обязательный трудъ, во время срочнообязаннаго положенія. Размѣръ этотъ можетъ быть опредѣленъ банковою оцѣнкою душъ, по губерніямъ, и расчитывается равными частями на все срочнообязанное время, такъ что освобождающійся отъ срочнообязаннаго положенія въ самомъ началѣ, платитъ выводную сумму сполна; съ истеченіемъ же каждаго года размѣръ ея уменьшается: если срочнообязанное время ограничится двѣнадцатью годами — одною двѣнадцатою частію въ годъ; если пятнадцатью годами — то одною пятнадцатою частію и такъ далѣе. Деньги эти поступаютъ въ мірскую сумму, если общество при-

нимаетъ на себя господскія повинности, лежавшія на увольняющемся крестьянинѣ; въ противномъ случаѣ — къ помѣщику. Уплативъ эти выводные деньги, крестьянинъ свободно переходитъ въ городскіе сословія, на правилахъ вновь предписанныхъ для крестьянъ удѣльнаго вѣдомства; если же онъ хочетъ перейдти въ сословіе поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, или въ казаки, то онъ долженъ предъявить актъ, что пріобрѣлъ въ собственность поземельные угодья, въ количествѣ какое будетъ назначено въ каждой губерніи для надѣла, отъ помѣщиковъ, въ пользованіе на каждую ревизскую душу. Землю эту крестьянинъ можетъ купить: у своего помѣщика, у казны или у посторонняго владѣльца; но при покупкѣ у помѣщика крестьянинъ освобождается отъ платежа выводныхъ денегъ въ томъ предположеніи, что помѣщикъ при уступкѣ земли вознаградилъ уже себя за потерю оброка или обязательнаго труда. При подобномъ выходѣ крестьянина, выкупъ усадьбы перестаетъ быть обязательнымъ для него и для помѣщика, но онъ сохраняетъ право жить въ ней три года, платя помѣщику аренды по 6 процентовъ съ оцѣнки одной усадебной земли; строенія же оставляются въ пользу крестьянина и онъ можетъ: или оставить ихъ помѣщику въ счетъ слѣдующихъ съ него уплатъ, или продать въ постороннія руки на своз, или перенесть на собственныя свои земли. Такимъ образомъ выкупившійся крестьянинъ, причисляется немедленно къ ближайшему сельскому обществу государственныхъ крестьянъ или казаковъ.

Цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ нужно тоже и во время срочнообязаннаго положенія дозволить:

1) Переходить отъ одного помѣщика къ другому, на правѣ срочнообязанныхъ, какъ въ своей губерніи, такъ и въ другія. На подобный переходъ, какъ само собою разумѣется, нужно согласіе самыхъ крестьянъ, помѣщика отъ котораго переходятъ, и того къ кому переходятъ. Послѣдній принимаетъ на себя всѣ обязан-

ности, лежавшія на первомъ въ отношеніи къ переходящимъ крестьянамъ и пользуется отъ нихъ установленными повинностями во все остальное срочнообязанное время. При этомъ крестьяне не платятъ никакихъ выводныхъ денегъ. Правила и формы такихъ переходовъ должны быть опредѣлены въ положеніи, но разрѣшить его необходимо въ особенности для огражденія выгодъ мелкопомѣстныхъ дворянъ и малоземельныхъ владѣльцевъ.

2) Переходить на собственныя, купленныя цѣлымъ обществомъ въ казнѣ или у другихъ владѣльцевъ, земли, съ уплатою помѣщику выводныхъ, какіе будутъ установлены для отдѣльнаго перехода лицамъ и семействамъ, и

3) Прекращать срочнообязанное положеніе выкупомъ у помѣщика усадьбъ и поземельныхъ угодій, отведенныхъ имъ въ пользованіе, или даже однихъ только поземельныхъ угодій. Выкупъ этотъ можно предоставить имъ сдѣлать съ обоюднаго согласія въ нѣсколько лѣтъ — деньгами или работою, а также и вдругъ.

При всякомъ выкупѣ, отдѣльномъ или цѣлымъ обществомъ, помѣщикъ, передъ совершеніемъ акта, выплачиваетъ кредитнымъ заведеніямъ лежащій на выкупающихся крестьянахъ долгъ, а крестьяне вносятъ податной окладъ за текущій годъ.

Всѣ акты, на пріобрѣтаемыя крестьянами земли и на всѣ допускаемые переходы крестьянъ, пишутся на простой бумагѣ и совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ безъ платежа пошлинъ.

Давъ такимъ образомъ полный просторъ крестьянамъ выходить, когда только пожелаютъ, изъ срочнообязаннаго положенія, нужно озаботиться въ тоже время открытіемъ имъ способовъ къ полученію денегъ въ кредитъ, на выгодныхъ условіяхъ. Предоставить это частнымъ банкамъ, какъ многіе полагаютъ, нельзя уже и потому, что частные банки потребуютъ прибылей, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы только: или насчетъ помѣщика, или насчетъ крестьянина, или насчетъ того и другого. Для чего же

обременять оба сословія, непосредственно участвующіе въ дѣлѣ, пожертвованіями въ пользу частныхъ спекулянтовъ, которые войдутъ въ дѣло только для собственныхъ выгодъ? Здѣсь посредникомъ должно явиться правительство. Оно одно должно сдѣлаться кредиторомъ крестьянъ и не только устранить себя отъ всякихъ денежныхъ выгодъ, но допустить даже и нѣкоторые пожертвованія.

Предположеніе о томъ, какимъ образомъ устроить это дѣло въ видахъ финансовыхъ, изложено въ особой запискѣ.

Полезно было бы также открыть при этомъ случаѣ продажу свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, какъ крестьянамъ такъ и дворянству, по опредѣленной таксѣ.

Съ принятіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, крестьянская реформа устроится самымъ удовлетворительнымъ образомъ и едва ли не лучше чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Предписанные уже общіе начала о выкупѣ усадьбъ и надѣленіи землею въ пользованіе, не будутъ отмѣнены. Они войдутъ въ новое положеніе, но будутъ примѣняться вполнѣ тамъ, гдѣ это окажется удобнымъ и выгоднымъ для обѣихъ сторонъ.

Крестьяне убѣдясь, что полную свободу они могутъ получить только сдѣлавшись поземельными собственниками, начнутъ трудиться для того, чтобы имѣть возможность купить землю; а предоставляемое имъ право пріобрѣтать землю на сторонѣ, оградитъ ихъ отъ непомѣрныхъ требованій ихъ помѣщиковъ.

Лица и семейства, изъ крестьянскаго сословія, которые не пожелаютъ ждать выкупа земель цѣлымъ обществомъ, будутъ переходить отдѣльно въ городскіе и свободные сельскіе сословія и какъ поземельные собственники не будутъ въ тягость послѣднимъ.

Цѣлые крестьянскіе общества, состоящіе на чистомъ оброчномъ положеніи, немедленно выкупятъ поземельные угодья, имѣя возможность, уплачиваемымъ ими оброкомъ, покрыть въ извѣстный срокъ всю ссуду, которою они воспользуются при выкупѣ.

Задѣльные крестьяне, убѣдясь скоро въ выгодахъ оброчнаго положенія, начнутъ переходить на оброкъ и будутъ уже работать не барщину, а по найму, положивъ такимъ образомъ основаніе свободному труду. Въ послѣдствіи же и эти крестьяне воспользуются ссудою и выкупивъ поземельные угодья, сдѣлаются совсѣмъ свободными.

Помѣщики будутъ обезпечены въ своихъ правахъ на остальныя земли и получивъ деньги за землю, уступленную крестьянамъ, уплатятъ свои долги и будутъ имѣть средства для устройства своего хозяйства на коммерческихъ началахъ.

Управленіе крестьянами, выходящими изъ срочнообязаннаго положенія, не потребуетъ отъ правительства никакихъ новыхъ учрежденій, потому что крестьяне эти будутъ постепенно присоединяться: или къ городскимъ обществамъ, или къ сословію государственныхъ поселянъ, для которыхъ существуютъ уже управленія.

Такимъ образомъ въ продолженіи срочно-обязаннаго положенія, если оно и будетъ ограничено только двѣнадцатью годами, большая часть помѣщичьихъ крестьянъ сдѣлаются совершенно свободными и будутъ имѣть земли; для остальныхъ за тѣмъ можно будетъ или продлить срочнообязанное положеніе, или принять другія мѣры, какія по обстоятельствамъ того времени окажутся болѣе удобными и полезными.

№ 15.

Форменное письмо къ Министру Финансовъ.

Полтава, 18 Октября 1858 г.

Во исполненіе **Высочайшей, Его Императорскаго Величества,** воли, имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству предположеніе мое, „о выпускѣ облигацій для воспособленія крестьянскому дѣлу". Цѣль моего предположенія одна: обезпеченіе успѣха крестьянской реформы. Глубоко убѣжденъ я что безъ финансоваго посредничества, со стороны Правительства, дѣло это не можетъ хорошо устроиться. Убѣжденіе въ необходимости финансоваго пособія раздѣляютъ всѣ, близко знакомые съ предметомъ. Разность только въ способахъ устройства этаго посредничества. Одни думаютъ что должно предоставить его частной предпріимчивости. Рѣшительно отвергаю эту мысль, признавая частное посредничество не только не выгоднымъ для крестьянъ и помѣщиковъ, потому что оно обойдется слишкомъ дорого, но и опаснымъ въ видахъ внутренней политики. Какъ бы ни устроилось дѣло, но отношенія между помѣщиками и крестьянами будутъ очень шатки, особенно въ первое время; если же между ними станутъ еще частныя компаніи, въ которыхъ конечно будутъ участвовать, а можетъ быть и преобладать, иностранцы, то неминуемо произойдутъ столкновенія весьма опасные и правительство найдется въ необходимости безпрерывно наблюдать

и за помѣщиками и за крестьянами и за посредниками. Другіе предполагаютъ, что посредничество это могутъ принять на себя наши банки, т. е. что выкупъ можетъ быть сдѣланъ суммами, обращающимися въ банкахъ. Этотъ способъ можетъ имѣть мѣсто до времени, если выкупъ будетъ устроенъ постепенно; но ограничиться имъ однимъ, было бы крайне опасно для банковъ и не обезпечительно для самаго дѣла. Относительно къ предмету выкупа — одни предназначаютъ къ выкупу только усадьбы, а другіе — только земли. Наконецъ и въ способахъ опредѣленія размѣра ссудъ, обнаруживаются также разные мнѣнія. Должно признаться впрочемъ, что во всемъ что доселѣ у насъ напечатано объ этомъ предметѣ, много умозрѣній и мало практическаго взгляда.

Съ своей стороны полагаю:

1) Что посредникомъ въ этомъ дѣлѣ должно быть правительство. Оно одно можетъ сдѣлать это, не только безъ всякихъ видовъ на пріобрѣтенія, но даже съ нѣкоторыми пожертвованіями и оно же одно обладаетъ всѣми средствами дѣйствовать и на крестьянъ и на помѣщиковъ.

2) Что выкупъ долженъ быть произведенъ и банковыми средствами и облигаціями. Банковые средства допускаются съ одной стороны потому, что большая часть имѣній состоятъ уже должными банку, а съ другой — что бы дать банкамъ возможность выпускать накопляющіеся капиталы; облигаціи же допускаются потому, что однихъ банковыхъ средствъ будетъ далеко недостаточно для совершенія всей операціи; если же усилить ихъ способы новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, или другихъ безпроцентныхъ бумагъ, то это могло бы окончательно подорвать нашъ курсъ — внутренній и внѣшній. Даже и процентныя бумаги, если онѣ будутъ выпущены вдругъ на всю сумму, потребную для всей операціи, произведутъ новый упадокъ курса. Посему предполагается самый выпускъ устроить постепенно и об-

лигаціи выпускать разрядами. При этомъ условіи, выпускъ ихъ не подѣйствуетъ вредно на курсъ нашихъ безпроцентныхъ бумагъ, а заграничному курсу принесетъ еще нѣкоторую пользу. Причинъ упадка нашего заграничнаго курса весьма много и нельзя уничтожить дѣйствіе ихъ однимъ выпускомъ облигацій; но важною, со стороны облигацій, заслугою будетъ уже если онѣ послужатъ хотя къ нѣкоторой поддержкѣ курса и не произведутъ сами новаго упадка. Смѣю думать что предполагаемыя мною облигаціи имѣютъ это достоинство.

3) Что выкупу должны подлежать, смотря по обстоятельствамъ, однѣ усадьбы, усадьбы съ поземельными угодьями и поземельные угодья безъ усадьбъ, и наконецъ

4) Что къ опредѣленію размѣра ссуды должны служить основаніемъ: капитализація оброка въ имѣніяхъ чисто оброчныхъ и промышленныхъ, и оцѣнка усадьбъ и земли во всѣхъ остальныхъ.

Въ представляемой запискѣ изложены, въ главныхъ чертахъ, всѣ принятые мною основанія. Развитіе подробностей будетъ зависѣть отъ министерства финансовъ если главные основанія будутъ признаны дѣльными.

Передавая Вашему Превосходительству мой трудъ, я не считаю нужнымъ защищать его. Ваша опытность, благонамѣренность, ревность къ общему благу, такъ давно мнѣ извѣстныя, ручаются мнѣ что онъ будетъ разсмотренъ безъ предубѣжденій и что дѣло отъ котораго зависитъ вся будущность Россіи, встрѣтитъ въ Васъ живое, сердечное сочувствіе. Мнѣ остается только высказать еще разъ мое твердое, на знаніи быта помѣщиковъ и крестьянъ основанное, убѣжденіе, *что безъ выкупа земли, т. е. безъ обращенія крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ, реформа не будетъ имѣть хорошихъ послѣдствій ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ, ни для правительства.*

№ 16.

Предположеніе

о выпускѣ облигацій для воспособленія крестьянскому дѣлу.

Крестьянское дѣло можетъ устроиться надежно, покойно и счастливо тогда только, когда крестьянамъ будетъ открыта возможность, въ продолженіи переходнаго времени или срочнообязаннаго положенія, пріобрѣсть земли и сдѣлаться поземельными собственниками. Только при такомъ условіи крестьяне примутъ съ радостію и благодарностію новую реформу, имѣя впереди возможность собственными усиліями и трудами обезпечить будущность своихъ дѣтей, на основаніяхъ прочныхъ и незыблемыхъ. Помѣщики увидятъ въ этомъ залогъ неприкосновенности ихъ правъ на земли, а правительство избавится всякихъ хлопотъ и не будетъ въ необходимости устроивать новыя управленія, потому что помѣщичьи крестьяне, по мѣрѣ пріобрѣтенія земель, будутъ постепенно поступать въ составъ поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и подчинятся управленіямъ уже существующимъ.

Мѣра эта уничтожитъ всѣ страхи и опасенія, возбужденные предполагаемою реформою. Указавъ каждой изъ участвующихъ сторонъ что она должна дѣлать теперь и чего можетъ ожидать въ будущемъ, она подѣйствуетъ спасительно и на переходное время и на окончательный исходъ дѣла.

Остается рѣшить какiе же способы слѣдуетъ употребить для доставленiя крестьянамъ возможности прiобрѣсть земли. Способы эти должны прежде всего быть не отяготительны для крестьянъ. Они должны заключатся въ единовременной ссудѣ, которая уплачивалась бы ежегодно, въ продолженiи извѣстнаго числа лѣтъ, но съ тѣмъ чтобы годовой платежъ не превышалъ нормы тѣхъ платежей, которые крестьянинъ дѣлалъ помѣщику. Условiе это само указываетъ на то, что подобная ссуда можетъ быть устроена только правительствомъ, которое одно можетъ принять на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ, безъ всякихъ видовъ на прiобрѣтенiя и обладаетъ всѣми средствами заставить крестьянъ платить исправно. Напротивъ того, частнымъ капиталистамъ или компанiямъ потребуются особые расходы на управленiе дѣломъ и проценты на положенные въ дѣло капиталы. Тягость этихъ платежей падетъ или на крестьянина, возвышенiемъ процентовъ, или на помѣщика, пониженiемъ цѣны на земли, и такимъ образомъ люди совсѣмъ посторонніе будутъ обогащаться насчетъ двухъ сословiй непосредственно участвующихъ въ дѣлѣ. Результатъ этотъ не измѣнится, какъ бы хитро не былъ придуманъ планъ капиталистами и спекуляторами. Сверхъ того частные посредники потребуютъ еще отъ правительства гарантiю или особыхъ правъ для обезпеченiя уплатъ состороны крестьянъ и ставъ посредникомъ между крестьяниномъ и помѣщикомъ, вызовутъ множество непрiятныхъ столкновенiй.

Ничего этаго нельзя опасаться когда посредничество приметъ на себя правительство и само сдѣлается кредиторомъ крестьянъ.

Для сего нужно опредѣлить:

1) Случаи, когда ссуда можетъ быть выдаваема.

2) Размѣръ ссуды.

3) Денежные знаки, какими ссуда будетъ дѣлаться.

4) Порядокъ выдачи ссудъ.

5) Способы уплатъ по ссудамъ и окончательное погашеніе долга.

О случаяхъ когда ссуда можетъ быть выдаваема.

Ссуда можетъ быть выдаваема не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, состоящимъ на оброкѣ и только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда крестьяне выкупаютъ свои усадьбы и поземельные угодья, или хотя одни поземельные угодья безъ усадьбъ, и 2) когда крестьяне были на оброкѣ и представятъ ясные доказательства: выкупающіе земли, въ первые шесть лѣтъ по введеніи реформы, что они платили исправно оброкъ въ продолженіи десяти лѣтъ, а выкупающіе по прошествіи шести лѣтъ — что платили исправно въ продолженіи шести лѣтъ.

Примѣчаніе. 1) Условіе, что бы ссуда выдавалась только оброчнымъ, необходимо потому, что крестьяне отправляющіе свои повинности къ помѣщику натурою, не привыкли къ денежнымъ платежамъ и расчетамъ и ссудной кассѣ было бы весьма трудно и не надежно вступать съ ними въ прямые сношенія. Напротивъ того, оброчные, платившіе помѣщику исправно свой оброкъ въ продолженіи указанныхъ сроковъ, могутъ быть сочтены вполнѣ надежными плательщиками и ссудная касса можетъ весьма удобно вступать въ прямые съ ними расчеты. Если они платили исправно помѣщику, то они безъ сомнѣнія будутъ платить и кассѣ, зная что отъ исправности этаго платежа зависитъ все будущее благосостояніе ихъ.

2) По тѣмъ самымъ уваженіямъ, ссуда не должна быть выдаваема отдѣльно лицамъ и семействамъ, а только цѣлымъ обществамъ.

3) Ссуда предназначается при покупкѣ и однихъ поземельныхъ угодій, безъ усадьбъ, потому что при покупкѣ поземельныхъ угодій, нѣтъ необходимости выкупать непремѣнно и усадьбы. Имѣя свои земли, крестьяне могутъ перенесть на нихъ свои

усадьбы или оставаться въ прежнихъ, платя умѣренную аренду за усадебныя земли, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. Выгода же будетъ та, что вмѣсто клочка дорогой, усадебной земли крестьянинъ можетъ пріобрѣсть, на тѣ же деньги, значительное пространство пахатной и луговой земли.

4) Для выкупающихся въ первые шесть лѣтъ, послѣ введенія реформы, постановляется условіемъ десятилѣтній исправный платежъ оброка, потому что здѣсь трудно будетъ повѣрить основанія, принятые при опредѣленіи оброка; десятилѣтній же исправный платежъ можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ, что онъ не былъ обременителенъ. Для выкупающихъ послѣ шести-лѣтъ, назначается условіемъ шестилѣтняя исправная уплата, потому что при переходѣ крестьянъ въ срочнообязанное положеніе, основанія оброковъ будутъ повѣрены комитетами и затѣмъ шестилѣтняя, исправная уплата будетъ весьма достаточна для доказательства, что они могутъ нести эти платежи и впредь до погашенія дѣлаемой имъ ссуды.

О размѣрахъ ссудъ.

Размѣръ ссудъ основывается: въ имѣніяхъ чисто оброчныхъ, состоявшихъ на оброкѣ и до введенія реформы — на капитализаціи оброчнаго дохода; а въ имѣніяхъ смѣшанныхъ и поступившихъ на оброкъ послѣ введенія реформы — на оцѣнкѣ выкупаемыхъ усадьбъ и поземельныхъ угодій, сдѣланной губернскими комитетами и утвержденной правительствомъ. Капитализація оброчнаго дохода дѣлается по шестипроцентному расчету, со скидкою съ оброчнаго дохода пяти процентовъ. Такимъ образомъ имѣніе, приносившее оброчнаго дохода примѣрно 6000 руб., оцѣнивается въ 100,000. Съ этой суммы назначается и платежъ процентовъ, но помѣщику выдается не 100,000, а 95,000 руб.; само собою разумѣется, что при подобной ссудѣ выкупаются уже усадьбы и всѣ тѣ поземельные угодья, которыми крестьяне поль-

зовались, платя капитализируемый оброкъ. При ссудѣ, по оцѣнкѣ земли и угодій, выдается полная сумма, причитающаяся за выкупаемые угодья.

Примѣчаніе. 1) Капитализація оброка должна быть допущена для всѣхъ имѣній, состоящихъ нынѣ на оброкѣ, потому что многіе изъ нихъ скудны поземельными угодьями и оброкъ платится съ промысловъ. Оцѣнивать ихъ было бы весьма трудно; между тѣмъ какъ исправный платежъ оброка, въ продолженіи указанныхъ выше сроковъ, достаточно убѣждаетъ въ правильности его размѣра и не обременительности его для крестьянъ.

2) Основаніемъ капитализаціи принимаются шесть процентовъ потому, что оброчные имѣнія, исправно платящіе оброкъ, не продаются выше шестипроцентнаго дохода; предположеніе же нѣкоторыхъ, капитализировать оброкъ по 8 процентному расчету — совершенная нелѣпость и не повело бы ни къ какому результату, потому что никто изъ помѣщиковъ добровольно не согласится отдать имѣніе приносящее, примѣрно, 6000 доходу — за 75000 р., которые будутъ ему давать банковаго доходу 2250 р., и даже при полученіи уплаты пятипроцентными бумагами — только 3750 р.; а произвесть капитализацію по восьми-процентному разсчету, безъ согласія помѣщика, было бы явнымъ посягательствомъ на собственность дворянъ и предлагать правительству подобныя мѣры слишкомъ недобросовѣстно. Не только оброчные, но и задѣльные имѣнія никогда не продаются изъ восьми-процентнаго дохода. Послѣдніе, падая въ доходѣ отъ дурнаго хозяйства, продаются иногда очень дешево противъ того, что они могутъ приносить и покупщикъ, употребивъ на имѣніе капиталъ и трудъ, дѣйствительно получаетъ иногда восемь и гораздо болѣе процентовъ; но это не значитъ однако, что имѣніе продано изъ восьми-процентнаго дохода. По общему состоянію нашего процентнаго курса, самый правильный расчетъ, при капитализаціи, будетъ шестипроцентный, осо-

бенно когда долгъ крестьянина по этому расчету сдѣланный, будетъ покрываться тѣми самыми платежами, которые онъ дѣлалъ помѣщику.

3) Вычетъ пяти процентовъ, при капитализаціи оброка, полагается въ замѣнъ расходовъ управленія, которые несъ помѣщикъ, хотя впрочемъ большая часть чисто оброчныхъ имѣній управляется старостами и бурмистрами изъ крестьянъ, безъ всякихъ расходовъ со стороны помѣщиковъ. Такимъ образомъ во всѣхъ случаяхъ когда ссуда будетъ сдѣлана по капитализаціи оброка, помѣщики получатъ дѣйствительно 95 за 100; крестьяне же, продолжая платежъ въ прежнемъ размѣрѣ, будутъ вносить проценты за 100 и превышеніе въ платежахъ крестьянъ, противъ расхода на уплату процентовъ по сдѣланной ссудѣ, будетъ обращаться въ фондъ погашенія облигацій.

4) При ссудѣ по оцѣнкѣ земли, не предполагается никакого вычета, потому что здѣсь продается имущество разъ уже правительствомъ оцѣненное.

О денежныхъ знакахъ, какими ссуда будетъ дѣлаться.

Ссуду правительство дѣлаетъ крестьянамъ обыкновенными кредитными билетами и вновь выпущенными облигаціями, приносящими пять процентовъ.

Отъ помѣщика зависитъ получить и всю уплату кредитными билетами; правительство же сохраняетъ себѣ право выдавать кредитными билетами ту часть ссуды, которая причитается на душу по банковой оцѣнкѣ; напримѣръ: если вся ссуда составляетъ по 100 руб. на душу, въ губерніяхъ гдѣ банковая оцѣнка 60 руб., то ссуда можетъ быть выдана кредитными билетами по 60 руб. на душу, а 40 руб. облигаціями.

Облигаціи имѣютъ названіе *облигацій крестьянскаго займа* и выпускаются серіями или разрядами, каждый въ 10 милліоновъ рублей сереб. Каждый разрядъ составляетъ отдѣльный заемъ и

такимъ образомъ облигаціи перваго выпуска будутъ называться — *облигаціями перваго крестьянскаго займа;* втораго выпуска — *облигаціями втораго крестьянскаго займа* и т. д.

Облигаціи выпускаются въ 100 руб. каждая, но на одномъ листѣ отпечатывается по пяти облигацій, по примѣру акцій главной компаніи Русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Платежъ процентовъ, по облигаціямъ, дѣлается по купонамъ черезъ каждые полгода; въ Россіи — изъ всѣхъ уѣздныхъ казначействъ, а за границею — чрезъ извѣстныхъ банкировъ.

Облигаціи отпечатываются на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, по примѣру тѣхъ же акцій, и снабжаются купонами, по числу лѣтъ на которые заемъ будетъ разсчитанъ.

Облигаціямъ присвоиваются слѣдующіе права:

1) Они принимаются въ залогъ, въ полной суммѣ, по всѣмъ казеннымъ откупамъ, подрядамъ и поставкамъ.

2) Принимаются къ учету во всѣхъ кредитныхъ заведеніяхъ.

3) Принимаются въ уплату по всѣмъ банковымъ долгамъ.

Примѣчаніе. 1) Ссуда предназначается въ выдачу кредитными билетами и облигаціями, что бы пріемъ облигацій не показался вынужденнымъ. Для сей же цѣли предоставляется помѣщикамъ право получать всю сумму кредитными билетами, хотя нѣтъ сомнѣнія что помѣщики всегда будутъ предпочитать пятипроцентныя облигаціи — безпроцентнымъ кредитнымъ билетамъ.

2) Правительству предоставляется выдать одну часть кредитными билетами для того, что бы открыть истокъ излишнимъ капиталамъ, накопляющимся въ кредитныхъ заведеніяхъ нашихъ. Впрочемъ какъ большая часть дворянскихъ имѣній заложена въ банкахъ, то во всякомъ случаѣ придется выдавать облигаціи только на ту часть, какая будетъ причитаться сверхъ банковаго долга. Правительство, имѣя такимъ образомъ право дѣлать уплаты и кредитными билетами и облигаціями, будетъ располагать пла-

тежами по удобству: усиливать уплату облигаціями — когда банки не будутъ имѣть лишнихъ капиталовъ, и выплачивать значительную часть кредитными билетами — когда въ банкахъ накопятся излишніе капиталы.

3) Облигаціи предполагается назвать облигаціями крестьянскаго займа, потому что въ сущности облигаціи эти не составятъ новаго государственнаго долга. Во всей операціи правительство будетъ только посредникомъ; самый же долгъ будетъ лежать на крестьянахъ и обезпеченъ выкупленными ими поземельными угодьями. Выпускъ облигацій разрядами, назначается для большаго удобства въ разсчетахъ при тиражѣ и погашеніи.

4) Курсъ облигацій въ 100 руб., признается также самымъ удобнымъ для разсчетовъ.

5) Платежъ процентовъ по полугодно, снабженіе облигацій купонами и отпечатываніе на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, предполагается для того что бы открыть имъ сбытъ за границу. Главная цѣль выпуска облигацій, конечно заключается въ обезпеченіи успѣха крестьянской реформы; но тѣмъ не менѣе весьма желательно, что бы выпускаемыя для сего бумаги имѣли выгодное вліяніе и на заграничный курсъ нашъ. Упадокъ нашего курса произошелъ главнѣйше отъ не свободнаго размѣна; затрудненія же въ размѣнѣ произошли отъ перевѣса ввоза противъ вывоза, потребовавшаго значительныхъ доплатъ, которыя окончательно не могли быть произведены иначе какъ звонкою монетою. При настоящемъ застоѣ въ торговлѣ и при достаточномъ урожаѣ хлѣба за границею, нельзя ожидать что бы отпускная торговля наша вскорѣ взяла верхъ надъ привозною и возвратила намъ капиталы, вывезенные звонкою монетою. Пятипроцентныя облигаціи, хорошо обезпеченныя, составятъ для насъ новый, выгодный товаръ, который конечно найдетъ сбытъ въ руки иностранныхъ капиталистовъ и умноживъ собою массу отпускной торговли нашей, склонитъ на нашу сторону и курсовыя выгоды.

6) Облигаціямъ присвоиваются особые права, по примѣру акцій главной компаніи желѣзныхъ дорогъ, для того что бы придать имъ большую цѣнность и обезпечить свободное обращеніе ихъ.

7) Наконецъ вся мысль о выпускѣ облигацій основана на томъ, что безъ этой помощи со стороны правительства, крестьянская реформа не можетъ совершиться съ успѣхомъ; что всѣ желаютъ этой мѣры и сочувствіе къ ней выражается всѣми — изустно и печатно; что облигаціи, доставляя доходъ двумя процентами выше банковыхъ, будутъ храниться въ сундукахъ капиталистовъ и не уронятъ собою цѣнности нашихъ безпроцентныхъ бумагъ, находящихся въ общемъ обращеніи и наконецъ, что если частному обществу желѣзныхъ дорогъ дозволено выпустить облигацій на половину суммы всего предпріятія, то тѣмъ болѣе можно допустить выпускъ ихъ для дѣла столь важнаго и святаго, какова кресьянская реформа.

О порядкѣ выдачи ссудъ.

Порядокъ выдачи ссудъ можетъ быть установленъ слѣдуюшій:

Крестьяне, состоящіе теперь на чистомъ оброчномъ положеніи и платившіе исправно оброкъ въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, могутъ и не переходя въ срочнообязанное положеніе, приступить къ выкупу усадьбъ и земли, или всего чѣмъ они пользовались; крестьяне же не подходящіе подъ это условіе, должны прежде перейти въ срочнообязанные и къ выкупу земли, помощію займа, могутъ приступить только послѣ шестилѣтняго, исправнаго платежа оброка.

Въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне приступивъ къ выкупу, входятъ прежде всего въ добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ и условясь съ нимъ, постановляютъ актъ, который подписывается выбранными отъ общества депутатами, изъ зажиточнѣйшихъ и почетнѣйшихъ людей и помѣщикомъ. Актъ этотъ пред-

ставляется, тѣми же депутатами, лично начальнику губерніи, который дѣлаетъ немедленно распоряженіе объ откомандированіи, на мѣсто, коммиссіи: изъ однаго чиновника его вѣдомства, однаго отъ казенной палаты, однаго отъ палаты государственныхъ имуществъ и мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства. Коммиссія прибывъ на мѣсто, дѣлаетъ всѣ необходимыя по содержанію акта повѣрки и дознанія и обо всемъ что докажется — постановивъ протоколъ — представляетъ его начальнику губерніи. Дальнѣйшее разсмотрѣніе акта, производится порядкомъ предписаннымъ для разсмотрѣнія договоровъ объ увольненіи крестьянъ въ государственные поселяне, водворенные на собственныхъ земляхъ; а окончательное разрѣшеніе ссуды зависитъ отъ министра финансовъ; но самая ссуда выдается помѣщику изъ мѣстной казенной палаты и записывается долгомъ на все крестьянское общество. При этой выдачѣ удерживается, состоящій на помѣщикѣ, долгъ кредитнымъ заведеніямъ.

Примѣчаніе. Порядокъ этотъ изложенъ здѣсь примѣняясь къ формѣ совершенія актовъ на переходъ помѣщичьихъ крестьянъ въ государственные поселяне, водворенные на собственныхъ земляхъ; но желательно что бы онъ былъ еще болѣе упрощенъ и сокращенъ.

О способахъ уплаты по ссудамъ и окончательномъ погашеніи долга.

Уплата по ссудамъ дѣлается самими крестьянами, въ замѣнъ оброка который они вносили помѣщику, въ томъ самомъ размѣрѣ и въ тѣ самые сроки.

Платежи эти составляютъ шесть процентовъ съ выданной ссуды и продолжаются въ полной суммѣ все время, пока не истечетъ срокъ выданнымъ облигаціямъ, хотя бы часть ссуды выданная изъ банка и была уже погашена.

Взносъ денегъ дѣлается въ мѣстные, уѣздные казначейства, которые и разсчитываются съ банкомъ.

Исправность уплатъ обезпечивается: круговою отвѣтственностію всего сельскаго общества, на имя котораго ссуда выдана, и поступившими въ выкупъ землями, которыя и остаются въ общинномъ владѣніи до погашенія всей ссуды.

Надзоръ за исправною уплатою и принятіе понудительныхъ мѣръ въ случаѣ неисправности, поручаются казенной палатѣ, по вѣдомству которой должны дѣлаться платежи, или палатѣ государственныхъ имуществъ, которой крестьяне вообще будутъ подчинены.

Поступающіе ежегодно въ уплату шесть процентовъ, съ выданной ссуды, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

На часть ссуды, выданной изъ банка кредитными билетами, отдѣляется: три процента — для уплаты вкладчикамъ, полпроцента — въ пользу банка, два процента — въ погашеніе собственно банковаго долга и полпроцента — въ фондъ погашенія облигацій; по истеченіи же двадцати восьми лѣтъ и остальные $5\frac{1}{2}$ процентовъ, поступившіе на часть долга банку, обращаются въ фондъ погашенія облигацій.

На часть ссуды, выданной облигаціями, отдѣляются пять процентовъ для покрытія ежегодныхъ платежей по облигаціямъ и одинъ процентъ въ погашеніе.

Сверхъ того поступаютъ въ фондъ погашенія всѣ пять процентовъ, которые будутъ вычтены у помѣщиковъ при ссудахъ, основанныхъ на капитализаціи оброка.

Всѣ суммы, отдѣляемыя ежегодно въ фондъ погашенія, остаются въ кредитныхъ заведеніяхъ и приращаются процентами.

По симъ источникамъ погашенія расчитывается приблизительно срокъ займа и на этотъ срокъ выдаются облигаціи, съ сохраненіемъ правительству права начать погашеніе частями и до исте-

ченія срока, не прежде однако какъ по прошествіи двадцати лѣтъ послѣ выпуска каждаго разряда.

Погашеніе или выкупъ облигацій производится или посредствомъ тиража или опредѣленными частями каждаго разряда, по порядку номеровъ.

Примѣчаніе. 1) Въ взносѣ уплатъ крестьянами, по выданной ссудѣ, необходимо сохранить порядокъ, по которому уплачивался оброкъ помѣщику, для вѣрнѣйшаго обезпеченія исправности взноса. Ссуда будетъ выдаваться только тѣмъ крестьянамъ, которые платили исправно оброкъ въ продолженіи 10 или 6ти лѣтъ. Исправность платежа, какъ всякому извѣстно, зависитъ отъ размѣра оброка, отъ порядка взиманія и отъ сроковъ уплаты. Необходимо что бы все это осталось въ прежнемъ видѣ пока ссуда будетъ вся погашена и что бы состороны мѣстныхъ начальствъ не было допущено ни какого вмѣшательства въ дѣла крестьянъ, кромѣ надзора за исправнымъ взносомъ денегъ, какъ это дѣлается во всѣхъ хорошо устроенныхъ оброчныхъ имѣніяхъ.

2) Ежегодный платежъ назначается въ 6% съ выданнаго капитала потому, что и ссуда будетъ выдаваться по этому разсчету какъ при капитализаціи оброка, такъ и при уплатѣ по оцѣнкѣ земель. Платежъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременителенъ для крестьянъ тѣмъ болѣе что съ водвореніемъ свободнаго труда, всякая работная плата значительно увеличится.

3) Взносъ предоставляется дѣлать въ мѣстные, уѣздные казначейства, сколько для облегченія крестьянъ, столько же для удобнѣйшаго надзора за своевременною уплатою.

4) Исправность платежа возлагается на все сельское общество, потому что ссудная касса не можетъ имѣть дѣло отдѣльно съ каждымъ крестьяниномъ. Выкупаемые поземельные угодья назначаются въ обезпеченіе ссуды, дабы крестьяне болѣе заботились

объ уплатѣ, зная что въ случаѣ неисправности правительство можетъ по своему усмотрѣнію распорядиться ихъ землями. Для сей же цѣли предполагается оставить земли въ общинномъ владѣніи до уплаты всей ссуды.

5) Надзоръ за исправнымъ платежемъ возлагается на казенную палату или на палату государственныхъ имуществъ, потому что въ сущности нѣтъ разницы, то ли, другое ли мѣсто будетъ имѣть право надзора, лишь бы надзоръ этотъ былъ хорошо устроенъ и не стѣснялъ напрасно крестьянъ.

6) Изъ процентовъ, на часть ссуды которая будетъ выдана изъ банка кредитными билетами, отдѣляется полпроцента собственно отъ банковаго дохода въ томъ предположеніи, что банки не нуждаются въ дальнѣйшемъ приращеніи своихъ коренныхъ капиталовъ; между тѣмъ какъ этотъ $\frac{1}{2}$% обращенный въ фондъ погашенія, чрезвычайно сократитъ срокъ займа и погашенія облигацій. Для этой же цѣли обращаются сюда пять процентовъ, которые будутъ вычтены у помѣщиковъ при выдачѣ ссудъ по капитализаціи оброка, и предполагается продлить на нѣсколько лѣтъ полный платежъ со стороны крестьянъ и послѣ погашенія той части долга, которая будетъ выдана изъ банка кредитными билетами. Такимъ образомъ въ фондъ погашенія будетъ дѣйствительно поступать:

а) Полпроцента съ части ссуды, выданной кредитными билетами изъ банка.

б) Процентъ съ части ссуды выданной облигаціями.

в) Пять процентовъ, вычтенные единовременно у помѣщиковъ при выдачѣ ссудъ по капитализаціи оброка, и

г) Шесть процентовъ, на всю часть банковой ссуды, которые будутъ поступать по истеченіи 28 лѣтняго срока, на который нынѣ разсчитываются шестипроцентные банковые займы.

По свойству сихъ источниковъ погашенія, нельзя впередъ вычислить съ точностію во сколько лѣтъ можетъ образоваться изъ

нихъ капиталъ, равный суммѣ выпущенныхъ облигацій. Приблизительно можно однако предполагать, что для образованія этой суммы достаточно 37 лѣтъ, и желательно что бы для крестьянскаго займа былъ принятъ этотъ срокъ, какъ существовавшій для прежнихъ шестипроцентныхъ банковыхъ займовъ. Двадцатилѣтній срокъ, для начатія погашенія назначается потому, что слишкомъ краткій срокъ былъ бы вреденъ обращенію облигацій. Изъ бумагъ приносящихъ хорошій процентъ, всегда дорожатъ болѣе тѣми, которыя имѣютъ достаточно продолжительный срокъ.

Наконецъ 7) Способъ погашенія предполагается двоякій: посредствомъ тиража, или разрядами, потому что это не можетъ имѣть существеннаго вліянія на успѣхъ обращенія облигацій.

№ 17.

Партикулярное письмо къ А. М. Княжевичу.

18 Октября 1858 г.

Я замедлилъ нѣсколько принесеніемъ Вашему Превосходительству моей искреннѣйшей благодарности, за обязательное письмо Ваше отъ 8 Августа. Хотѣлось въ одно время представить Вамъ и работу мою; но она по многимъ обстоятельствамъ не могла быть сдѣлана скоро. Теперь представляю ее Вамъ при форменномъ письмѣ.

Въ дополненіе къ нему дозволяю себѣ еще сказать Вамъ со всею откровенностію, не какъ министру, а какъ человѣку, котораго я такъ давно привыкъ уважать, что великое дѣло крестьянской реформы совершенно въ вашихъ рукахъ. Согласіе Ваше на

финансовое посредничество увѣнчаетъ его успѣхомъ; несогласіе — поведетъ къ большимъ затрудненіямъ и неустройствамъ, какъ бы хитро не обставляли началъ уже предписанныхъ. И сообразно ли будетъ съ достоинствомъ правительства, ограничиться въ этомъ жизненномъ вопросѣ однѣми законодательными мѣрами и не придти на помощь съ финансовыми средствами! Отсутствіе финансовой помощи отъ правительства, было причиною безуспѣшности двухъ мѣръ предписанныхъ **Александромъ** I и **Николаемъ** I. Безъ финансовой помощи и великое начинаніе **Александра II** не будетъ имѣть успѣха, если не произведетъ еще важныхъ государственныхъ затрудненій. Вамъ предстоитъ завидная доля обезпечить успѣхъ столь важной государственной мѣры и Вы вѣрно не отступите ни передъ какими препятствіями, существующими впрочемъ болѣе въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности. Многое можно измѣнить, дополнить и пояснить въ моемъ проэктѣ; но основаніе должно остаться: надобно дать крестьянамъ средства сдѣлаться поземельными собственниками, а землевладѣльцевъ вознаградить безобидно за отчуждаемыя отъ нихъ земли. Пусть разсчеты мои въ вѣрности платежа, со стороны крестьянъ, будутъ ошибочны; пусть казна прибавляетъ ежегодно одинъ, два, пять милліоновъ рублей! Можно ли изъ этаго колебаться и затруднять успѣхъ столь важнаго дѣла? Расходы, которые понесетъ на это казна, вознаградятся сторицею благосостояніемъ народа, которое въ свою очередь откроетъ новые источники къ увеличенію доходовъ казны. Нужно только убѣдиться въ томъ, что безъ выкупа земли крестьянское дѣло не устроится хорошо. Я высказалъ въ подробности мои доводы объ этомъ въ особой запискѣ, посланной недавно къ Якову Ивановичу. Прошу Васъ прочитать эту записку. Теперь посылаю къ нему копію съ записки „о выпускѣ облигацій“, какъ дополненіе къ прежней запискѣ. Болѣе я не могу ничего сдѣлать. Какъ частный человѣкъ я исполнилъ все, что было въ моихъ силахъ.

Другой предметъ, по которому также устремлены на Васъ взоры всей Россіи — откупа. Грустное впечатлѣніе произвели на всѣхъ эти огромныя, непостижимыя наддачи. Новая система по акцизному сбору принята также не радостно. Я писалъ къ Вамъ, при первомъ извѣстіи, полагая что новая мѣра касается одной Полтавской губерніи. Теперь смотрю на дѣло нѣсколько иначе; но не скрою отъ Васъ что не могу считать систему чистою, доколѣ есть откупа. Чистою акцизною системою можно назвать только сборъ акциза безъ посредниковъ, какъ это существуетъ теперь во всей Европѣ. Предположеніе, которое я послалъ въ 1852 г. П. Ѳ. Броку, касалось только губерній, въ которыхъ существовалъ уже акцизный сборъ. Не думаю что бы предложенная мною система могла быть введена прямо въ великороссійскихъ губерніяхъ. Тутъ нужна мѣра переходная; притомъ столицы, нѣкоторые большіе города и Сибирь потребуютъ совсѣмъ особаго устройства. Но въ нашихъ губерніяхъ, гдѣ акцизъ существуетъ уже съ 1851 года, предложенный мною способъ увѣнчается блистательнымъ успѣхомъ. Назначеніе акциза по поламъ и дополнительный ввозный акцизъ, по городамъ, суть основные начала моей системы. Знаю что откупщики и чиновники вооружаются противъ нея всѣми силами; но это именно и доказываетъ ея достоинство. Не вѣрю я откупщикамъ ревнующимъ пользѣ общей; не вѣрю ихъ современнымъ взглядамъ и гуманнымъ увлеченіямъ. Нынѣшніе откупщики не тѣ, какіе были прежде. Тогда разсчитывали барыши десятками, много сотнями тысячь; нынѣ — разсчитываютъ милліонами и десятками милліоновъ. Гдѣ тутъ думать о добросовѣстности, о пользѣ общей, о прямыхъ выгодахъ правительства. Подлогъ, обманъ, злоупотребленія всякаго рода суть неизбѣжные атрибуты нынѣшнихъ откуповъ. Они раззоряютъ народъ и развращаютъ нравственность чиновниковъ.

Долой ихъ такъ, что бы и память о нихъ изчезла. Это дозволилъ я себѣ высказать еще въ 1848 году во всеподданнѣй-

шемъ письмѣ къ покойному Императору. Послѣдствія оправдали все, что было сказано въ томъ письмѣ. Теперь думаютъ о переобразованіи; но да сохранитъ насъ Богъ отъ искусственныхъ мѣръ, которыя часто служатъ лишь новою покрышею старымъ порокамъ. Пора вводить здравые начала въ наши финансы, пора подумать о раціональности въ системѣ податей и налоговъ, пора отбросить заботу о казенномъ сундукѣ и подумать о мѣшкахъ, изъ которыхъ сундукъ наполняется. Знаю, что Вы раздѣляете убѣжденія всѣхъ людей мыслящихъ и благонамѣренныхъ и ожидаю всего хорошаго отъ Вашего управленія финансами. Да поддержитъ Васъ Господь. Личное мое самолюбіе нисколько не будетъ оскорблено, если мои предположенія объ устройствѣ акцизной системы, не будутъ приняты. Я писалъ не для какихъ нибудь личныхъ пользъ: мнѣ право ничего не надобно и кажется что я это уже доказалъ; но если бы оказалось полезнымъ предпочесть мою систему и потребовались бы нѣкоторые поясненія, то я съ удовольствіемъ буду отвѣчать на всѣ вопросы, какіе Вамъ угодно будетъ мнѣ сдѣлать.

Оканчиваю длинное письмо мое, изъявленіемъ Вамъ еще разъ моего искреннѣйшаго почтенія и душевной преданности.

№ 18.

Я. И. Ростовцову.

18 Октября 1858 года.

Исполняю мое обѣщаніе и посылаю Вамъ копію съ записки „о выпускѣ облигацій", отправляемой мною съ этою же почтою къ Александру Максимовичу. Съ тѣхъ поръ какъ мы съ Вами

разстались, мнѣнія о предстоящей реформѣ болѣе обозначились. И поборники и противники дѣла — всѣ желаютъ выкупа земель. Это дѣйствительно единственный исходъ, къ которому рано или поздно придется прибѣгнуть. Лучше же приступить къ нему съ самаго начала. Открывъ крестьянамъ возможность выкупать земли, не нужно будетъ уже слишкомъ хлопотать объ усадьбахъ. Помѣщики сами будутъ уступать ихъ очень дешево, зная что крестьяне могутъ обойтись безъ нихъ.

Не буду утомлять Васъ дальнѣйшими объясненіями. Дѣло должно само за себя говорить.

№ 19.

Я. И. Ростовцову.

1 Ноября 1858 года.

О трудѣ Вашемъ нельзя судить по первому, бѣглому прочтенію*). Вы ждете отъ меня подробнаго разбора; я его сдѣлаю прочитавъ еще нѣсколько разъ Вашу работу со всѣмъ вниманіемъ. При первомъ чтеніи мнѣ понравился общій взглядъ на дѣло, который вполнѣ раздѣляю, и нѣкоторыя отдѣльныя части, выработанныя до того вѣрно и удовлетворительно, что могутъ быть внесены, слово въ слово, въ проэкты губернскихъ комитетовъ. Не сходимся мы пока: 1) въ порядкѣ разсмотрѣнія проэктовъ. Только теперь узналъ я объ этомъ предположеніи и боюсь не одной медленности; боюсь чиновничьихъ придирокъ. Впрочемъ Вы ближе

*) Относится къ извѣстной брошюрѣ, напечатанной Я. И. по возвращеніи изъ заграницы, подъ заглавіемъ „Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшихъ писемъ".

видите обстоятельства и можете гораздо вѣрнѣе судить о способѣ разсмотрѣнія. 2) Въ устройствѣ уѣзднаго управленія. До сихъ поръ я не убѣдился въ необходимости новыхъ полицейскихъ установленій собственно для крестьянской реформы и остаюсь пока при убѣжденіяхъ, выраженныхъ въ посланной къ Вамъ запискѣ по этому предмету. 3) Въ финансовой части всего дѣла. Мое предположеніе объ этомъ Вы знаете уже изъ записки о выпускѣ облигацій, посланной къ Вамъ только 18 числа. Здѣсь я опять остаюсь при своемъ мнѣніи, основанномъ на самомъ тщательномъ изученіи предмета и даже позволяю себѣ думать, что Вы согласились бы со мною, если бы мы имѣли возможность лично разобрать предметъ во всѣхъ его видахъ и отношеніяхъ. Я готовъ отвѣчать на всѣ возраженія, которые будутъ сдѣланы на мой планъ — финансовыми и не финансовыми людьми.

Вотъ пока три пункта, гдѣ мы не сходимся; но меня радуетъ что мы совершенно согласны въ главномъ. Оба мы считаемъ обращеніе крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ, единственною исходною точкою всего дѣла и оба признаемъ необходимымъ открыть, во время срочно-обязаннаго положенія, широкое поле всякимъ добровольнымъ сдѣлкамъ между помѣщиками и крестьянами. При такомъ взглядѣ на предметъ, просвѣтляется вся реформа и развязка становится далеко не такъ трудною, какъ предполагали прежде. Вся глава о сущности срочно-обязаннаго положенія будетъ ничто иное какъ нормальный контрактъ для взаимныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами, которые, по первой главѣ проэкта положенія, получаютъ права свободныхъ податныхъ сословій. Нормальный контрактъ будетъ содержать крайніе размѣры, далѣе которыхъ не могутъ простираться требованія, ни той, ни другой стороны. Основаніямъ, которые будутъ приняты для нормальнаго контракта, т. е. для главы о сущности срочно-обязаннаго положенія, должны подчиниться всѣ остальныя главы проэкта и какъ во всякомъ контрактѣ, должны и въ немъ быть опре-

дѣлены случаи и обстоятельства, при которыхъ дѣйствіе его прекращается. Мысль эту постараюсь провести въ нашемъ губернскомъ комитетѣ. На уѣздномъ совѣщаніи, въ своемъ уѣздѣ, дворянство приняло единодушно мой взглядъ на дѣло. Прилагаю здѣсь выписку изъ состоявшагося о семъ протокола. Въ губернскомъ комитетѣ не такъ легко мнѣ будетъ бороться съ самолюбіями и интрижками. Къ несчастію и въ нашемъ маленькомъ мірѣ страсти тѣ же, какія въ Вашемъ, большомъ.

Какъ Вамъ, дѣйствующему прямо и твердо, не ожидать неприязни, порицаній, клеветъ и всего того, на что люди такъ щедры. Все это будетъ и уже есть. Не сомнѣваюсь что Вы съумѣете поставить себя выше всѣхъ этихъ дрязгъ и будете продолжать свой подвигъ съ прежнимъ самоотверженіемъ. Достается и мнѣ, поставленному въ этомъ дѣлѣ далеко не въ такое положеніе какъ Вы. На этотъ разъ однако щекотливость моя молчитъ: нисколько не огорчаюсь, а напротивъ очень доволенъ что не заслужилъ благосклонности, ни партіи упрямыхъ старовѣровъ, ни шайки радикаловъ.

№ 20.

Я. И. Ростовцову.

29 Ноября 1858 года.

При всемъ нетерпѣливомъ желаніи моемъ послать вамъ скорѣе болѣе подробный разборъ присланной вами брошюры, я до сихъ поръ не могъ этаго сдѣлать, поглощенный весь нашими комитетскими занятіями. Нѣсколько разъ и съ большимъ вниманіемъ прочиталъ я ваши предположенія и вывелъ окончательно слѣдую-

щее заключенiе: общiй взглядъ вашъ вѣренъ, цѣль и направленiе, въ предположенiяхъ указанные, въ высшей степени полезны и достойны вашего благороднаго, русскаго сердца. Пугаютъ меня только слѣдующiе три обстоятельства: 1) Слишкомъ большое влiянiе чиновнической бюрократiи на первоначальную повѣрку работъ губернскихъ комитетовъ. Здѣсь, по истиннѣ, будутъ рѣшаться судьбы каждаго проэкта и если чиновникамъ будетъ предоставлено разбирать самую степень улучшенiя и такъ сказать мѣрить ее на свой аршинъ, то не обойдется безъ крайней обиды для дворянства, а можетъ быть и безъ величайшаго вреда для успѣха всей реформы. Участiе депутатовъ губернскихъ комитетовъ будетъ безсильно для отвращенiя зла и мнѣ кажется, что необходимо поставить самые тѣсные предѣлы влiянiю чиновниковъ на судьбы этаго первостепеннаго, государственнаго дѣла. 2) Переобразованiе уѣздныхъ управленiй. Сколько я ни думаю объ этомъ, а прихожу все къ убѣжденiю высказанному въ посланной вамъ запискѣ. Переобразованiе это, въ связи съ крестьянскою реформою, представляется мнѣ мѣрою чрезвычайно сомнительною. Если бы можно было создать такихъ уѣздныхъ начальниковъ, какихъ вы полагаете, слѣдовало бы тотчасъ ихъ опредѣлить. Но я смѣю увѣрить васъ, что изъ какой среды вы бы ихъ ни взяли, уѣздный начальникъ, въ вашемъ смыслѣ, будетъ весьма рѣдкимъ исключенiемъ; большинство же не подойдетъ и близко къ вашему идеалу. Такiе уѣздные начальники принесутъ крестьянскому дѣлу конечно болѣе вреда чѣмъ пользы. 3) Предоставленiе крестьянамъ, въ самомъ началѣ, жаловаться на помѣщика, если они найдутъ что положенiе ихъ не достаточно улучшено. Это шагъ слишкомъ опасный и едва ли справедливый. Дворянство приняло на себя улучшить бытъ крестьянъ, по началамъ правительствомъ указаннымъ. Если дворянство, слѣдуя въ точности этимъ началамъ, предоставило крестьянамъ усадьбы на выкупъ по умѣренной цѣнѣ, отвело имъ въ пользованiе земли и уменьшило хотя

нѣсколько трехдневную барщину, то оно выполнило принятую на себя обязанность. Это есть ничто иное, какъ добровольный со стороны помѣщиковъ подарокъ; а можно ли опредѣлять размѣръ подарка выгодами того, кому онъ дается. Не справедливѣе ли цѣнить его по степени пожертвованія дающаго подарокъ. Во всякомъ случаѣ надобно прежде сообразить, достаточно ли улучшается бытъ крестьянина, а послѣ принимать отъ него жалобы только противъ неисполненія акта.

На этомъ мѣстѣ я былъ прерванъ вашимъ дружескимъ, отраднымъ письмомъ отъ 17 числа. Мысль ваша о способахъ выкупа посредствомъ капитализаціи оброка, съ нѣкоторою, со стороны помѣщиковъ, уступкою, рѣшаетъ все. Это по истиннѣ единственный исходъ, къ которому клонились всѣ мои планы: и первый и недавно посланный; но у васъ точнѣе и опредѣлительнѣе указывается гарантія. Затрудненіе только въ томъ чтобъ всѣ помѣщики вдругъ согласились на оброкъ. Можно однако и это устранить. Почта скоро отходитъ, а мнѣ пора въ комитетъ. Съ будущею почтою пришлю вамъ продолженіе этаго письма.

№ 21.

Я. И. Ростовцову.

6 Декабря 1858 года.

Продолжаю послѣднее письмо мое и обращаюсь прежде всего къ предполагаемому вами способу выкупа*). Изъ принятыхъ вами основаній, можно очень легко выработать полный планъ вы-

*) Въ брошюрѣ своей, подъ заглавіемъ „Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшихъ писемъ", Я. И. находилъ рѣшительно невозможнымъ устроить выкупную опе-

купа. Тогда крестьянская реформа обезпечена и мы, при помощи Божіей, выйдемъ изъ этого дѣла лучше всѣхъ другихъ государствъ. Планъ выкупа сгладитъ всѣ недостатки принятыхъ доселѣ началъ, помиритъ всѣ стороны и покажетъ, что правительство дѣйствовало въ этомъ жизненномъ вопросѣ обдуманно, твердо и съ достоинствомъ. Вся реформа будетъ въ такомъ случаѣ состоять изъ трехъ дѣйствій: 1) Дарованіе крестьянамъ гражданскихъ правъ; 2) Регулированіе повинностей и 3) Выкупъ повинностей такимъ способомъ, который ограждаетъ помѣщика отъ большихъ потерь, а крестьянина обращаетъ въ поземельнаго собственника. Лучшаго исхода всему дѣлу нельзя желать. Выкупной планъ вами предлагаемый лучше моего въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ: 1) въ способѣ вознагражденія помѣщиковъ. Я предназначаю для оброчныхъ имѣній капитализацію оброка, а для задѣльныхъ — оцѣнку земли. Вы предназначаете вездѣ капитализацію оброка по 6% разсчету. Это и проще и легче и справедливѣе. И какъ капитализація будетъ сдѣлана по оброкамъ, опредѣленнымъ послѣ регулированія повинностей, то она послужитъ равно справедливою нормою какъ для крестьянина, такъ и для помѣщика. Послѣдній останется только при той потерѣ, которую онъ понесетъ при регулированіи повинностей; при самомъ же выкупѣ онъ ничего не потеряетъ; между тѣмъ какъ при выкупѣ по оцѣнки земли, онъ лишается безвозмездно повинностей, на которыя онъ получитъ право даже при регулированіи. При выкупѣ по капитализаціи оброка, устранятся сверхъ того и всѣ затрудненія усадебнаго вопроса. 2) Въ гарантіи облигацій — государственными имуществами. Свѣтлая мысль, которая поставитъ

рацію, но по полученіи моего выкупнаго плана, убѣдился въ пользѣ и возможности выкупа и предположилъ только нѣкоторые измѣненія въ моемъ планѣ. Я чрезвычайно этому обрадовался и поспѣшилъ выразить настоящимъ письмомъ полное мое согласіе на предполагаемые имъ измѣненія. Содержаніе моего письма Я. И. тотчасъ сдѣлалъ извѣстнымъ всѣмъ членамъ главнаго комитета.

всю операцію на ряду первоклассныхъ, европейскихъ, финансовыхъ мѣръ и придастъ облигаціямъ высокое достоинство на иностранныхъ, денежныхъ рынкахъ. На этомъ основаніи выпущенныя облигаціи, безъ всякаго сомнѣнія помогутъ и нашему иностранному курсу. Такимъ образомъ, принявъ главнымъ основаніемъ вашу мысль, надобно будетъ воспользоваться нѣкоторыми подробностями и изъ моего проэкта, посланнаго Мин. Финанс., именно: 1) Объ уплатѣ помѣщикамъ кредитными билетами и облигаціями; 2) О допущеніи выкупа только оброчныхъ имѣній: однихъ — немедленно, а другихъ — по истеченіи шести лѣтъ со дня перехода на оброкъ; 3) О выпускѣ облигацій разрядами, о достоинствѣ ихъ и способѣ погашенія. Надобно чтобы погашеніе было произведено тѣми же платежами, которые крестьянинъ дѣлалъ помѣщику, какъ это подробно показано въ моемъ проэктѣ. За тѣмъ нѣтъ надобности чтобы всѣ помѣщичьи имѣнія, тотчасъ или при самомъ регулированіи повинностей, перешли на оброкъ. Это произвело бы крутой переворотъ въ хозяйствѣ и сократило бы на нѣкоторое время самую производительность. И для чего выкупать всѣ имѣнія вдругъ? Если съ одной стороны будетъ принято правиломъ чтобы выкупались только оброчные имѣнія, а съ другой, при опредѣленіи повинностей, потребуется отъ крестьянина труда натурою нѣсколько болѣе противъ оброка, то обѣ стороны пожелаютъ скорѣе перейдти на оброкъ и такимъ образомъ все совершится безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ. Нужно только, чтобы планъ выкупа былъ обнародованъ при самомъ утвержденіи положенія объ улучшеніи быта крестьянъ. Планомъ этимъ будетъ указанъ окончательный исходъ дѣла и можно поручиться что все совершится спокойно и счастливо. И такъ все зависитъ теперь отъ принятія предлагаемаго вами плана выкупа. Неужели могутъ быть тутъ сомнѣнія и колебанія? Въ финансовыхъ видахъ мѣра эта, хорошо устроенная, сдѣлаетъ много добра. Не безъ цѣли напечатана недавно въ Русскомъ Вѣстникѣ статья „Милліардъ вознагражденія

эмигрантамъ.“ Статья эта очень поучительна. Она показываетъ, что въ жизни государственной бываютъ моменты, гдѣ разрушенный до основанія кредитъ, можетъ быть возстановленъ только новымъ огромнымъ долгомъ. Нужно только чтобы долгъ этотъ дѣлался съ цѣлію справедливою и законною и самая операція была устроена умно и разсчетливо. Франція была въ этомъ положеніи послѣ реставраціи; для насъ наступилъ этотъ моментъ теперь, съ тою только разницею, что мы сдѣлаемъ долгъ для цѣли болѣе важной и необходимой, что кредитъ нашъ далеко не такъ потрясенъ и что наши способы погашенія, вѣрнѣе и положительнѣе. Чего же намъ бояться? Въ финансовомъ посредничествѣ со стороны правительства заключается главное, если не единственное, условіе фактическаго уничтоженія крѣпостнаго состоянія и кто любитъ Россію, кто ее знаетъ, кто истинно преданъ Государю и желаетъ чтобы его великій подвигъ увѣнчался успѣхомъ, тотъ долженъ всѣми силами стараться, чтобы предначертанный вами планъ выкупа состоялся.

Что же дѣлается у васъ съ поступившими уже проэктами; будутъ ли генералъ-губернаторы, переобразуются ли уѣздные управленія? Нельзя ли бы, хотя секретно, поставлять въ извѣстность предсѣдателей комитетовъ о недостаткахъ, найденныхъ въ поступившихъ уже проэктахъ? Мы могли бы тогда остеречься и подойти ближе къ видамъ правительства.

Если планъ выкупа будетъ принятъ, то можно бы кажется обойтись безъ генералъ-губернаторовъ и безъ переобразованія уѣздныхъ управленій. Все это можно бы замѣнить инструкціею губернаторамъ и уѣзднымъ предводителямъ. Но телеграфы во всякомъ случаѣ необходимы; а о нихъ не слышно.

№ 22.

Я. И. Ростовцову.

17 Января 1859 года.

Отъ всего сердца благодарю васъ за отрадное, многознаменательное письмо ваше отъ 27го Декабря. Понимаю всю тягость вашего трудоваго подвига, всю важность моральной отвѣтственности вашей. Въ одномъ Богѣ, ниспославшемъ на вашу долю это бремя неимовѣрныхъ заботъ, должны вы искать помощи противъ всего васъ смущающаго. Отъ людей, или по крайнѣй мѣрѣ отъ современниковъ, не ждите ничего. Кривые толки, зависть, злоба и неразлучная ихъ спутница клевета — вотъ чего долженъ ждать у насъ человѣкъ, трудящійся для общаго блага. Противъ всего этаго одна защита — молитва. Молитесь, а вмѣстѣ съ вами и за васъ будутъ молиться всѣ вамъ близкіе, всѣ знающіе ваши чистые намѣренія, ваши христіанскіе правила, ваши высокіе стремленія! Да, почтенный другъ! Знаменателенъ для насъ будетъ 1859 годъ. Что внесетъ онъ въ нашу исторію; какой путь откроетъ онъ будущей жизни Россіи? Все зависитъ отъ рѣшеній, какіе будутъ приняты въ Петербургѣ по крестьянскому вопросу и я постигаю съ какимъ трепетомъ примется мыслящій и честный человѣкъ за перо, когда придется подписать послѣднее слово. Передъ великою важностію этаго слова ничтожны всѣ предварительные начертанія главнаго комитета, всѣ частныя работы губернскихъ комитетовъ. Это только матеріалы, которые должны подготовить рѣшеніе, вести къ послѣднему слову.

Въ послѣднемъ словѣ будетъ заключаться все: обезпеченіе въ настоящемъ, залогъ для будущаго. Какое же это будетъ послѣднее слово? Останутся ли тѣ сбивчивые, не обезпечительные ни для кого, основанія, по которымъ мы теперь работаемъ, или будетъ искупленіе? Въ крестьянскомъ вопросѣ, выкупъ земель въ пользу и на счетъ крестьянъ, можно по истиннѣ назвать искупленіемъ всѣхъ нашихъ политическихъ грѣховъ: прежнихъ, настоящихъ и будущихъ. На чемъ же остановилось предположеніе о выпускѣ облигацій? Тревожные слухи доходятъ объ этомъ изъ Петербурга: говорятъ о какомъ то займѣ у Ротшильда, о Ротшильдскомъ банкѣ для выкупа крестьянскихъ земель. Плохо вѣрю всему этому, особенно послѣднему. Для чего теперь заемъ? Неужели бюджетъ и теперь въ невыгодномъ положеніи? Если же для поправки заграничнаго курса, то эта помощь минутная. Облигаціи съ пятью процентами, хорошо обезпеченныя и выпускаемыя разрядами, были бы средствомъ болѣе вѣрнымъ и болѣе выгоднымъ. Отзывъ А. М. Княжевича ко мнѣ о моемъ проэктѣ слишкомъ неопредѣлителенъ: онъ говорить что постарается имъ воспользоваться. Предчувствую что мой проэктъ будетъ растерзанъ и мнѣ опять не дадутъ средства опровергнуть всѣ нелѣпые нападки, которые могутъ быть на него сдѣланы. Убѣдительнѣйше прошу васъ, мой добрый другъ, не лично для меня, а для общей пользы, исходатайствовать Высочайшее повелѣніе чтобъ мнѣ были сообщены замѣчанія, какіе будутъ сдѣланы на мой проэктъ и дано право отвѣчать на нихъ. Я писалъ свой проэктъ не по собственному желанію, а по Высочайшей волѣ. Справедливо ли же будетъ лишать меня возможности отвѣчать на всѣ нападки, которые будутъ на него сдѣланы? Я не хочу выслуживаться, не ищу ни мѣстъ, ни наградъ, ни даже благодарности; но мнѣ прискорбно видѣть какъ часто уничтожались мои полезные предположенія: интригою, невѣденіемъ и недоброжелательствомъ. Съ 1845 года я писалъ противъ откуповъ, предлагалъ чистую, акциз

ную систему. Мысль моя не была принята, а теперь горькими опытами пришли къ убѣжденію, что нѣтъ другаго исхода какъ обратиться къ чистому акцизу. Сдѣлали теперь опытъ; но онъ не поведетъ къ желаемому результату, потому что весь опытъ состоитъ въ томъ, чтобы перевесть выгоды изъ рукъ чарочнаго откупщика — въ руки акцизнаго. Въ самомъ началѣ войны я многое предсказалъ и отъ многаго предостерегалъ. Не сбылось ли все это? Наконецъ почему не принятъ мой проэктъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права? Всѣ новѣйшіе соображенія не ведутъ ли къ той же развязкѣ, кромѣ гипотеки, которая конечно была бы очень полезна и кромѣ усадебнаго вопроса, возбудившаго столько затрудненій? Думаю что я вправѣ ожидать, чтобы мнѣ дали возможность отвѣчать моимъ противникамъ. Еслибы не комитетъ, то я самъ поѣхалъ бы въ Петербургъ хлопотать объ этомъ; но я не могу выѣхать по своей волѣ до окончанія занятій комитета; а они кончатся не прежде Апрѣля. Можетъ быть меня выберутъ и депутатомъ, хотя истинно не желаю этаго и всячески буду стараться уклониться. Но если и придется ѣхать, то не будетъ ли это поздно, собственно для моего проэкта?

№ 23.

Я. И. Ростовцову.

28 Февраля 1859 года.

Я замедлилъ отвѣтомъ на ваше письмо отъ 2 числа, въ ожиданіи обѣщаннаго вами вскорѣ другаго письма. Его до сихъ поръ нѣтъ и я не хочу далѣе откладывать мой отвѣтъ. Не могу вы-

разить вамѣ съ какимъ удовольствіемъ я читалъ все, что вы мнѣ прислали.*) Въ этихъ листкахъ вижу я ручательство, что наше святое дѣло пойдетъ хорошо. Вы знаете какъ я боюсь Петербурга. Въ этомъ дѣлѣ, скажу откровенно, я всего менѣе ему довѣрялъ и какъ я радъ что ошибся. Порядокъ разсмотрѣнія проэктовъ устроенъ превосходно; указанія, сдѣланные вами коммиссіи, ясны и вѣрны; но всего болѣе утѣшили меня ваши разборы первыхъ трехъ проэктовъ. Они показываютъ глубокое изученіе предмета. Въ немногихъ словахъ высказано очень много и опредѣлено съ какой точки правительство будетъ смотрѣть на все дѣло. Помоги вамъ Богъ. Работы губернскихъ комитетовъ дадутъ вамъ только матеріалы; но всѣ они будутъ большею частію касаться мѣстныхъ интересовъ. Сословные интересы и вотчинное право — конёкъ, съ котораго многіе не хотятъ еще соскочить. Въ вашихъ разборахъ брошены мѣткіе указанія на то и на другое. Лично я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе; но думаю, что въ первый моментъ не должно слишкомъ рѣзко уничтожать то, чѣмъ большинство дворянъ особенно дорожитъ. Думаю, что сперва надобно создать новые элементы для сословной самостоятельности дворянъ и потомъ уже коснуться тѣхъ, которыми оно теперь дышетъ. По этому я полагалъ бы, что глава проэкта о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ, должна подтверждать только существующіе права, не вводя ничего новаго.

Въ главѣ „объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ“ не слѣдуетъ, какъ и вы полагаете, допускать оцѣнокъ посредствомъ особыхъ коммиссій. Строенія должны быть признаны собственностію крестьянъ; а за земли усадебныя, пока крестьяне несутъ повинности къ помѣщику, они должны платить какъ за полевыя. По той же цѣнѣ платится за усадебныя земли, если онѣ выкупаются вмѣ-

*) Здѣсь подразумѣвается разборъ проэктовъ С. Петербургскаго, Симбирскаго и Нижегородскаго, губернскихъ комитетовъ, сдѣланный самимъ Я. И.

стѣ съ полевою; если же отдѣльно — то по оцѣнкамъ мѣстныхъ комитетовъ, теперь же сдѣланнымъ.

Въ главѣ „о надѣлѣ землею“ трудно сохранить условіе, чтобы крестьянамъ было предоставлено то, чѣмъ они теперь пользуются. Есть очень много имѣній въ которыхъ доселѣ дозволялось крестьянамъ брать столько земли, сколько они могутъ обработать. При новомъ порядкѣ этаго нельзя допустить. Эксперты должны опредѣлить, сколько гдѣ нужно крестьянину земли для удовлетворенія первымъ крестьянскимъ потребностямъ.

Повинность должна быть опредѣлена денежнымъ оброкомъ съ десятины или съ тягловаго или рабочаго участка. Въ первые годы предоставляется крестьянамъ замѣнять оброкъ натуральною работою; но послѣднюю должно оцѣнить очень умѣренно, чтобы крестьянинъ съ перваго взгляда убѣдился, что ему выгоднѣе платить оброкъ чѣмъ работать барщину. Если при этомъ будетъ постановлено, что ссуда на выкупъ земли дается только оброчнымъ, то и крестьянинъ и помѣщикъ постараются какъ можно скорѣе перейти на оброкъ. Затѣмъ едва ли будетъ полезно назначать опредѣлительный срокъ для перехода всѣхъ крестьянъ на оброкъ. Это могло бы произвести большіе замѣшательства.

Выкупу могутъ подлежать: въ имѣніяхъ оброчныхъ — усадьбы и поземельные угодья, которыми крестьяне пользуются; въ имѣніяхъ задѣльныхъ — усадебныя и полевыя земли или даже одни полевыя земли. Время и условія выкупа надобно предоставить добровольнымъ соглашеніямъ, а со стороны правительства должно объявить только, въ какихъ случаяхъ и на какихъ правилахъ оно будетъ давать крестьянамъ ссуды на выкупъ земель. По этому необходимо выработать благовременно финансовый планъ и объявить его въ одно время съ крестьянскою реформою. Не думаю и я, чтобы въ первые годы потребовалось болѣе 15 м. въ годъ; но и затѣмъ было бы чрезвычайно опасно не объявлять что ссуды будутъ дѣлаться процентными бумагами. Это могло бы имѣть

гибельное вліяніе на курсъ, потому что у всѣхъ родится мысль что правительство будетъ выпускать безъ мѣры кредитные билеты. Внѣшніе займы въ этомъ случаѣ не помогутъ и я вообще думаю, что, собственно для крестьянскаго дѣла, не должно прибѣгать къ внѣшнимъ займамъ.

№ 24.

Я. И. Ростовцову.

7 Марта 1859 года.

Нетерпѣливо ожидаемаго мною письма отъ васъ, все еще нѣтъ и я не знаю какъ принята моя просьба чтобъ мнѣ предъявлены были замѣчанія, какіе сдѣланы на мой проэктъ о выпускѣ облигацій. По вашему отвѣту я предполагалъ рѣшить — ѣхать ли мнѣ въ Петербургъ или нѣтъ. Между тѣмъ работа наша приближается къ концу и на дняхъ были выборы въ депутаты. Изъ выбранныхъ — многіе отказались; я съ своей стороны тоже долго отказывался, но не умѣлъ выдержать и долженъ ѣхать.

Убѣдительнѣйше прошу васъ, почтенный другъ, сказать мнѣ, хотя нѣсколькими словами, будутъ ли вызывать депутатовъ или они должны будутъ сами отправиться вскорѣ послѣ отсылки проэкта и надолго ли ихъ задержутъ у васъ. По собственнымъ моимъ обстоятельствамъ поѣздка эта теперь мнѣ не къ стати; но я готовъ на всякую жертву, если это будетъ полезно для нашего дѣла. Болѣе всего меня тревожитъ финансовый вопросъ. Операція сама по себѣ очень важна; но не менѣе важно и то какъ она будетъ примѣнена къ дѣлу. Способъ объявленія новаго положенія и мѣры исполненія, также требуютъ самаго тщательнаго соображенія. Обо всемъ этомъ я имѣю много передать вамъ.

№ 25.

Я. И. Ростовцову.

10 Марта 1859 года.

Александръ Максимовичъ безошибочно назвалъ участіе мое въ финансовомъ дѣлѣ — содѣйствіемъ. Я только и желаю помочь ему. Другаго не имѣю въ виду и нѣтъ блага въ мірѣ, для котораго я рѣшился бы перемѣнить настоящее мое независимое положеніе, въ высшей степени соотвѣтствующее и моимъ лѣтамъ и вынесеннымъ изъ трудовой жизни опытамъ и сдѣланнымъ уже привычкамъ. Крестьянское дѣло поставилъ я себѣ задачею послѣднихъ лѣтъ моей жизни. Для него готовъ я на всякую жертву.

Громадность выпавшаго на вашу долю труда, меня не пугаетъ. Богъ вамъ поможетъ и я твердо вѣрую, что вы оправдаете надежды призвавшаго васъ на это тяжкое, но славное служеніе. Меня радуетъ и утѣшаетъ что вы ни на минуту не застаиваетесь, а идете все впередъ. Когда имѣете вы время изучать этотъ сложный вопросъ, во всѣхъ многочисленныхъ его подробностяхъ? Вы вовсе не были съ нимъ знакомы когда приступили къ дѣлу въ началѣ 1857 года. Теперь вы знаете его именно такъ, какъ слѣдуетъ знать государственному человѣку. Не думаю что бы вамъ могла придти и на мысль возможность комплиментовъ съ моей стороны. Я даже еще и не во всемъ согласенъ съ вашимъ взглядомъ на исходъ дѣла; но то какъ вы шли въ вопросѣ до сихъ поръ, ручается мнѣ за будущее. Вы одолѣете все и съ честію поставите свое имя въ числѣ первыхъ сподвижниковъ

Государя въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Все убѣждаетъ меня что исходъ будетъ самый счастливый. Россія вступитъ въ новую фазу исторической жизни и отдаленное потомство будетъ съ благоговѣніемъ произносить имя того, кто среди самыхъ тяжкихъ обстоятельствъ не поколебался приступить къ столь важному переобразованію и умѣлъ выбрать достойныхъ исполнителей.

На проэктъ меньшинства Симбирскаго комитета смотрю я не совсѣмъ такъ какъ вы. Боюсь, нѣтъ ли въ немъ утопіи и вообще думаю, что изъ проэктовъ меньшинства можно брать отдѣльныя мысли, но въ общемъ — должно держаться большинства. Безъ того, рѣшенія правительства покажутся насиліемъ; а этого должно избѣгать. Нормѣ надѣла не должно придавать большой важности. Какъ мнѣ кажется, главная задача при всей реформѣ должна заключаться въ возбужденіи труда и сохраненіи производительности. Земля должна обезпечивать крестьянину только его первыя потребности; остальное онъ обязанъ искать въ трудѣ, трезвости и бережливости. При большомъ надѣлѣ онъ останется по прежнему безпечнымъ, будетъ сѣять много, а собирать мало. Производительность общая чрезвычайно сократится, потому что большіе землевладѣльцы — нынѣшніе помѣщики, не будутъ находить работниковъ или будутъ нанимать ихъ слишкомъ дорого. Отъ этаго неминуемо послѣдуетъ чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ, крайне тягостное для государства во всѣхъ отношеніяхъ. Я вижу теперь что значитъ меньшинство въ нѣкоторыхъ вопросахъ реформы и какими побужденіями оно нерѣдко руководствуется. Заблуждается иногда и большинство; но во всякомъ случаѣ правительство гораздо менѣе рискуетъ опираясь на большинствѣ въ общемъ взглядѣ на предметъ. По этому я очень боюсь всего, что можетъ поощрить составленіе меньшинствомъ цѣлыхъ отдѣльныхъ проэктовъ и признаюсь, не очень желалъ бы чтобы меньшинство имѣло право избирать особаго депутата.

Записка объ окончательномъ исходѣ дѣла заключаетъ много прекрасныхъ мыслей; но есть и такія, съ которыми я не во всемъ согласенъ.

Совершенно убѣжденъ, что все дѣло можетъ быть окончено къ осени и какъ бы было хорошо, еслибы Манифестъ былъ подписанъ въ день совершеннолѣтія Его Высочества, Наслѣдника. По тому какъ вы направили дѣло, кажется можно въ этомъ успѣть. Отдѣлъ общихъ законоположеній можетъ быть теперь же выработанъ. Для него вы не много найдете новаго въ не полученныхъ еще проэктахъ губернскихъ комитетовъ. Отдѣлъ частныхъ законоположеній или мѣстнаго устройства, конечно потребуетъ нѣкотораго разнообразія; но и тутъ казалось бы необходимымъ допустить слѣдующіе общіе начала:

1) Чтобы имѣнія, которые не могутъ тотчасъ выкупиться, были непремѣнно обращены въ срочнообязанное положеніе, въ установленный срокъ.

2) Чтобы надѣлъ земли былъ сдѣланъ вновь, именно въ томъ размѣрѣ какой можетъ быть обращенъ въ выкупъ.

3) Чтобы усадебные строенія были признаны собственностію крестьянъ, а усадебныя земли подлежали бы повинности одинакой съ полевою землею.

4) Чтобы вообще повинность была опредѣлена, на деньги, оброкомъ; но дозволено было отправлять ее и работою, съ непремѣннымъ уменьшеніемъ одного рабочаго дня въ недѣлю и воспрещеніемъ всякихъ другихъ сборовъ.

Правила для выкупа, какъ мнѣ кажется, должны быть тоже общіе и основываться на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) Выкупъ долженъ быть во всякомъ случаѣ добровольный, по взаимному согласію помѣщиковъ и крестьянъ.

2) Выкупъ можетъ быть сдѣланъ или безъ всякаго участія правительства, или съ переводомъ только на крестьянъ банковаго долга, или съ полною ссудою отъ казны процентными бумагами.

3) Выкупъ, безъ участія правительства, не стѣсняется никакими правилами. Онъ можетъ быть сдѣланъ во всякое время, на наличныя деньги или съ разсрочкою, безъ всякаго участія натуральной работы или и работою и по какой угодно цѣнѣ. Выкупъ съ переводомъ на крестьянъ банковаго долга, подчиняется уже нѣкоторымъ условіямъ, примѣненнымъ болѣе къ банковымъ правиламъ. Наконецъ, выкупъ съ полною ссудою отъ правительства, допускается не иначе какъ по оцѣнкамъ, утвержденнымъ правительствомъ для каждой губерніи.

При этихъ основаніяхъ вся трудность будетъ заключаться въ опредѣленіи цѣнъ; но и тутъ работы губернскихъ комитетовъ дадутъ достаточные матеріалы и я не сомнѣваюсь что главному комитету легко будетъ опредѣлить цѣны, если онъ приметъ основаніемъ чтобы выкупъ могъ совершиться, регулированнымъ и приведеннымъ въ правильное положеніе, оброкомъ. Мысль эту подробнѣе разовью при личномъ свиданіи; но главное достоинство предлагаемаго мною способа заключается въ томъ, что не будетъ и тѣни насилія и все совершится исподоволь, безъ всякаго отягощенія для нашихъ финансовъ.

Собственно по финансовому вопросу, я вижу что у васъ преобладаетъ еще робость. Вы боитесь и большихъ недоимокъ и вреднаго дѣйствія большой массы процентныхъ бумагъ. Отсюда — запасъ 15 м. на случай недоимокъ и номинальная цѣнность предполагаемыхъ облигацій. Дѣйствительно всего этаго можно опасаться при одновременномъ, обязательномъ выкупѣ. Но я признаю чрезвычайно вреднымъ и опаснымъ, допустить обязательный выкупъ и даже обязательный переходъ на оброкъ. Надобно только открыть способъ къ выходу изъ срочнообязаннаго положенія, а не устроивать его насильственно. Покрайней мѣрѣ въ первомъ періодѣ дѣйствія новаго закона, слѣдуетъ предоставить все добровольнымъ соглашеніямъ. Къ мѣрамъ обязательнымъ будетъ еще время приступить.

Принявъ основаніемъ предлагаемый мною способъ, не будетъ никакой надобности въ такомъ огромномъ резервѣ. И трехъ милліоновъ въ годъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно.

Цѣна облигацій въ 1000 р. с. лишитъ ихъ всякой подвижности и съ первой минуты подорветъ всякое къ нимъ довѣріе. Въ кредитныхъ бумагахъ, способность обращенія и быстраго размѣна, составляютъ главное условіе довѣрія къ нимъ. Выкупъ земель, посредствомъ бумагъ лишенныхъ способности быстраго размѣна, произведетъ ужасное потрясеніе, если онъ будетъ сдѣланъ обязательно; если же будетъ предоставленъ добровольнымъ соглашеніямъ, то никто ихъ не возметъ. Мнѣ кажется что эта статья опредѣлена очень вѣрно въ моемъ проэктѣ. Процентный курсъ облигацій будетъ зависѣть отъ разцѣнокъ на землю и системы погашенія. Объ этомъ придется еще много говорить; но я вообще убѣжденъ, что выпускъ облигацій можетъ быть устроенъ не только безъ потрясенія нашего курса, но съ величайшею для него пользою. Надѣюсь, что при личномъ свиданіи, вы дадите мнѣ возможность развить предъ вами въ подробности мои предположенія.

Повторяю, что въ вашемъ взглядѣ на реформу вообще, въ данномъ ей направленіи, въ вашемъ горячемъ къ ней участіи, я вижу залогъ счастливаго исхода. Конечно много будетъ зависить и отъ свойствъ вашихъ сотрудниковъ.

ОТДѢЛЪ II.

БУМАГИ

по званію члена Полтавскаго губернскаго Комитета.

№ 26.

ПРОТОКОЛЪ
засѣданія дворянства Хорольскаго уѣзда

20го Сентября 1858 года).*

Дворянство Хорольскаго уѣзда, на основаніи Высочайше одобренной программы занятій губернскихъ комитетовъ, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, имѣло совѣщаніе о способахъ исполненія, указанныхъ для сего правительствомъ, основныхъ началъ. Глубоко проникнутое важностью предмета и вліяніемъ его на всю будущность Россіи, дворянство не дозволило себѣ вдаваться ни въ какія подробности, но сочло долгомъ изложить общую мысль, которая, по мнѣнію его, должна служить основаніемъ для всей работы, предстоящей Полтавскому губернскому комитету. Переобразованіе быта помѣщичьихъ крестьянъ совершится спокойно и счастливо тогда только, когда при начертаніи новаго положенія будутъ равномѣрно уважены права и выгоды помѣщиковъ и крестьянъ. Настоящіе права помѣщиковъ на ихъ крѣпостныхъ людей, ясно и опредѣлительно указаны закономъ.

*) Протоколъ этотъ помѣщается въ числѣ моихъ бумагъ потому, что онъ былъ предварительно мною составленъ съ цѣлію показать дворянству, удостоившему избрать меня въ члены Губернскаго комитета, мой собственный взглядъ на дѣло. Дворянство, по выслушаніи моего проэкта, приняло его единогласно и безъ всякихъ измѣненій.

Отъ пространства сихъ правъ зависятъ и матеріальныя выгоды помѣщиковъ. Напротивъ того, права крестьянъ, лично и по имуществу, въ самомъ законѣ не достаточно опредѣлены, а на практикѣ почти не существуютъ. Необходимо опредѣлить ихъ новымъ закономъ въ болѣе обширномъ размѣрѣ и обезпечить практическое ихъ дѣйствіе. Личные права крестьянъ и матеріальныя ихъ выгоды, могутъ быть надежно устроены только уступкою со стороны дворянства. Уступка эта должна быть сдѣлана. Не слѣдуетъ однако при этомъ увлекаться мечтательными предположеніями что новый порядокъ немедленно возвыситъ и матеріальныя выгоды дворянства. Напротивъ, нѣтъ сомнѣнія что уменьшеніе повинностей крестьянъ къ помѣщику, нанесетъ ущербъ экономическимъ интересамъ послѣдняго. Потери эти неизбѣжны при введеніи новаго порядка и могутъ вознаградиться только въ отдаленной будущности, когда сгустится населеніе и возникнетъ соперничество въ вольнонаемномъ трудѣ. Теперь нельзя обойтись безъ потери со стороны дворянства и оно должно сознательно принесть эту жертву, не по принужденію, но по собственнымъ своимъ нравственнымъ чувствамъ. Уступка со стороны дворянъ должна быть сдѣлана въ такой соразмѣрности, чтобы она въ настоящемъ видимо улучшила положеніе крестьянина, а въ будущемъ — открывала ему возможность еще болѣе возвысить свое благосостояніе прилежнымъ и честнымъ трудомъ. Новое положеніе, по мнѣнію Хорольскаго дворянства, должно въ точности опредѣлить и сіи уступки и будущіе, взаимные отношенія между помѣщиками и крестьянами. Надобно чтобы уступки *опредѣлились разъ на всегда* и чтобы новые отношенія, подчиненные сколь возможно болѣе характеру добровольныхъ соглашеній, развивались постепенно сами и не потребовали въ послѣдствіи, ни новыхъ усилій со стороны правительства, ни новыхъ жертвъ со стороны дворянства.

Въ этомъ заключаются главные виды Хорольскаго дворянства, бывшаго на уѣздномъ совѣщаніи. Развитіе и объясненіе ихъ

во всей подробности, оно предоставляетъ избраннымъ изъ среды себя депутатамъ. Съ своей стороны, оно дозволяетъ себѣ сдѣлать только еще нѣсколько краткихъ указаній по основнымъ статьямъ программы:

1) **О срочнообязанномъ положеніи.** Здѣсь нужно дать сколь возможно болѣе простора къ прекращенію сего положенія, во всякое время, не только отдѣльно лицамъ и семействамъ но и цѣлымъ обществамъ, по взаимному согласію крестьянъ и помѣщика. Нужно также дозволить переводить крестьянъ отъ однаго помѣщика къ другому, на правахъ срочнообязанныхъ и также по взаимному согласію. Это въ особенности необходимо для огражденія пользъ мелкопомѣстныхъ дворянъ и малоземельныхъ помѣщиковъ.

2) **О поземельныхъ правахъ помѣщика.** Права эти должны быть опредѣлены на точномъ основаніи законовъ нашихъ и Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта крестьянъ.

3) **Объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ.** Необходимо опредѣлить наименьшій размѣръ усадебной земли, дозволить переносъ усадьбъ при самомъ введеніи новаго порядка и обратить особенное вниманіе на справедливую оцѣнку усадебной земли. Обыкновенныя усадебныя земли могутъ быть оцѣнены вдвое противъ пахатной; усадебныя же земли въ городскихъ чертахъ, въ мѣстечкахъ, на большихъ дорогахъ и вообще въ селеніяхъ пользующихся особенно выгодною мѣстностью, должны подлежать высшей, по соразмѣрности, оцѣнкѣ. Выкупъ усадьбъ представляетъ со стороны крестьянъ право, а со стороны помѣщика обязанность, которые сохраняются и по истеченіи срочнообязаннаго времени, но уже по новой оцѣнкѣ.

4) **О надѣлѣ крестьянъ землею въ пользованіе.** Здѣсь нужно обратить особенное вниманіе на существующій нынѣ порядокъ пользованія крестьянъ землею и взять для надѣла такую норму, которая была бы не обременительна для помѣщика и обезпечивала первыя жизненныя потребности крестьянина. Какъ въ

Хорольскомъ уѣздѣ большинство крестьянъ не имѣетъ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій, то большой надѣлъ землею будетъ безполезенъ для нихъ и весьма вреденъ всей земледѣльческой производительности уѣзда. Относительно къ размѣру поземельныхъ угодій, можно считать по Хорольскому уѣзду: имѣніе до 6 десят. на душу — малоземельнымъ, отъ 6 до 10 десят. — среднеземельнымъ и отъ 10 десят. и выше — многоземельнымъ. Цѣна земли можетъ быть опредѣлена: за десятину удобной степи 50 руб., неудобной 25 руб., луговой 65 руб.

5) **О повинностяхъ крестьянъ.** Казенныя и земскія повинности, нынѣ лежащія на крестьянахъ, остаются по прежнему на нихъ; господскія повинности должны быть уменьшены, по усмотрѣнію комитета, но въ такомъ размѣрѣ чтобъ крестьянинъ видѣлъ въ этомъ дѣйствительное улучшеніе своего положенія. При этомъ однако необходимо обратить вниманіе, чтобы отъ этаго уменьшенія не подверглось слишкомъ крутому перевороту сельское хозяйство наше.

6) **О дворовыхъ людяхъ.** Для дворовыхъ людей необходимо назначить такой же срокъ обязательной службы, какой будетъ вообще принятъ для срочнообязаннаго положенія.

7) **О сельскихъ обществахъ.** Предметъ этотъ, какъ совершенно новый для края, требуетъ особеннаго вниманія. Необходимо чтобы на первый разъ сельскіе общества не имѣли слишкомъ большаго состава и чтобы общественному управленію были поручены только тѣ предметы, которые касаются дѣйствительно цѣлаго сельскаго общества.

8) **О правахъ и отношеніяхъ помѣщика.** Они должны быть опредѣлены со всею точностію и сколь возможно ближе примѣнены къ существующему нынѣ порядку. Необходимо также сохранить за помѣщикомъ право удалять изъ имѣнія людей дурнаго поведенія.

№ 27.

Статья журнала,

засѣданія комитета 12 Декабря, объ оцѣнкѣ усадебныхъ строеній.

Членъ М. П. Позенъ выразилъ свое убѣжденіе, что усадебные строенія составляютъ собственность крестьянъ и при выкупѣ крестьяниномъ усадебной земли, должны поступить къ нему безъ особенной оцѣнки и платежа. „Это мое личное убѣжденіе," сказалъ онъ; „не скрою отъ комитета, что я коснулся этаго вопроса „на уѣздномъ совѣщаніи, но встрѣтилъ возраженія. По этому не „могу предлагать оставить крестьянамъ безвозмездно всѣ вообще „усадебные строенія, хотя съ своей стороны считалъ бы это справедливымъ потому, что если помѣщикъ и возводилъ жилища для „нѣкоторыхъ крестьянъ, то дѣлалъ это частію по обязанности, а „частію и по разсчетамъ чтобы имѣть въ нихъ осѣдлыхъ и на„дежныхъ работниковъ. Не позволяю себѣ однако располагать „собственностію помѣщиковъ и настаивать на то, чтобы всѣ безъ „изъятія усадебные строенія крестьянъ, были отданы имъ безвоз„мездно. Можно отдѣлить отъ нихъ и подвергнуть оцѣнкѣ и вы„купу тѣ, на которые помѣщики представятъ доказательства что „они возведены ими въ продолженіи послѣднихъ пяти, много де„сяти лѣтъ." На возраженія нѣкоторыхъ членовъ, что крестьяне не имѣютъ собственности и что они сами и все имъ принадлежащее составляютъ собственность помѣщика, онъ отвѣчалъ: „я не „признаю этаго права помѣщиковъ. Если буквою закона и не

„определены права крестьянъ на имущества, пріобрѣтенные ими „своими трудами не въ барщинные дни, то фактически права эти „всегда существовали и существуютъ. Это доказывается благо„состояніемъ, которымъ многіе помѣщичьи крестьяне пользуются „и самыми выкупами на волю. Впрочемъ вопросъ этотъ не мо„жетъ быть разрѣшенъ одними юридическими доводами. Онъ „долженъ быть разобранъ и нравственнымъ чувствомъ каждаго. „Рѣчь идетъ не о какой нибудь движимой собственности, имѣ„ющей значеніе только по цѣнѣ. Рѣчь идетъ о жилищѣ крестья„нина, о домѣ, въ которомъ онъ родился, съ которымъ сопря„жены многіе воспоминанія, дорогіе каждому человѣку. На этомъ „домѣ запечатлѣны тяжкіе труды его предковъ, его самаго и всей „его семьи. Онъ всегда считалъ его своею неотъемлемою соб„ственностію, мы сами всегда признавали эту собственность и „неужели будемъ оспоривать ее теперь, когда мы отрекаемся „отъ крѣпостнаго права и возстановляемъ гражданскіе права „крестьянъ — лично и по имуществу. Не предполагаю этаго и „потому не могу согласиться чтобы крестьянскіе усадебные стро„енія подлежали оцѣнкѣ и особому, отъ крестьянъ, платежу.“

№ 28.

Статья журнала, засѣданія комитета 13 Декабря, объ оцѣнкѣ усадебныхъ строеній.

Членъ М. П. Позенъ. „Считаю долгомъ развить мысль, вчера мною высказанную. Можетъ быть я не довольно ясно изложилъ ее и подалъ поводъ думать, что я настаиваю на уступку кре-

стьянамъ усадебныхъ строеній, въ видахъ филантропическихъ. Я вовсе не принадлежу къ числу людей, проповѣдующихъ безпрестанно филантропію. Дѣйствительно, не филантропія, не увлеченіе сердца, а справедливость и право должны служить основаніемъ къ разрѣшенію предлежащаго намъ вопроса. Обратившись вчера къ нравственнымъ чувствамъ Гг. членовъ комитета, я и не думалъ вымаливать подарка для крестьянъ. Многіе изъ Гг. членовъ сами объявили, что безъ сомнѣнія большинство помѣщиковъ подаритъ крестьянамъ усадебные строенія. Съ своей стороны думаю, что помѣщики не могутъ дарить того, что имъ не принадлежитъ, а крестьяне наши совсѣмъ не такъ просты, чтобы приняли за подарокъ то, что они всегда считали своею собственностію. Я прошу не милости, не подарка: я прошу сознать право крестьянъ. Именно потому что доселѣ обращалось мало вниманія на права крестьянъ, они не уважали нашихъ правъ и нерѣдко подъ нихъ подкапывались. Теперь мы вступаемъ въ такую эпоху, гдѣ намъ всего болѣе нужно, чтобы права наши были уважаемы крестьянами. Довести ихъ до этаго можно не какими нибудь искусственными обстановками, а единственно признаніемъ ихъ правъ. Только въ справедливомъ сознаніи ихъ правъ, найдемъ мы надежный залогъ уваженія къ нашимъ правамъ и съ ихъ стороны. И такъ необходимо прежде всего сознать права крестьянъ на ихъ усадебные строенія.“ Членъ ** замѣтилъ что по закону все имущество крестьянъ принадлежитъ помѣщику. Членъ *** возразилъ, что на это нѣтъ яснаго указанія въ законѣ. Членъ М. П. Позенъ, подкрѣпляя эту мысль сказалъ, что мы сами и въ настоящемъ случаѣ не оспориваемъ правъ крестьянина на все движимое его имущество; какимъ же образомъ мы потребуемъ отъ него плату за строенія, возведенные его иждивеніемъ, трудами его и его семьи?

Послѣ приступа къ сужденіямъ о способахъ оцѣнки и выслушанія согласительнаго мнѣнія Члена ***, Членъ М. П. По-

зенъ сказалъ: „не раздѣляю началъ принятыхъ Г. *** въ основаніе его мнѣнія; но согласенъ на то чтобы вообще усадебные строенія не подвергались оцѣнкѣ и особому выкупу, а перешли бы окончательно въ собственность крестьянъ послѣ выкупа ими усадебной земли“. При подписаніи баллотировочнаго листа онъ снова заявилъ комитету, что оставленіе усадебныхъ строеній въ пользу помѣщика, въ случаѣ перехода крестьянина въ другую мѣстность до истеченія срочнообязаннаго періода, онъ принимаетъ только какъ дополненіе къ условіямъ подобныхъ переходовъ, принятыхъ комитетомъ при разсмотрѣніи статей 11 главы проэкта, а не какъ выраженіе права помѣщика на эти строенія. Права этаго онъ ни въ какомъ случаѣ не признаетъ.

№ 29.

МНѢНІЕ

къ статьѣ журнала 13го Января, по вопросу о томъ какъ сдѣлать надѣлъ земли: по душамъ, тягламъ или работникамъ.

Надѣлъ по тягламъ комитетъ единогласно призналъ невозможнымъ. Оставалось рѣшить, какъ сдѣлать надѣлъ: по душамъ или работникамъ. Я имѣлъ честь, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами комитета, изложить основанія по которымъ мы признавали надѣлъ по работникамъ болѣе удобнымъ и болѣе полезнымъ для крестьянъ. При баллотировкѣ, значительнымъ большинствомъ принятъ надѣлъ по душамъ. Сужденія, предшествовавшія баллотировкѣ, нисколько не убѣдили меня въ томъ чтобы надѣлъ по ду-

шамъ былъ правильнѣй и выгоднѣй для крестьянъ. Сохраняя вполнѣ прежнее убѣжденіе въ превосходствѣ надѣла по работникамъ, противъ надѣла по душамъ, я считаю долгомъ изложить письменно причины по которымъ я признаю надѣлъ по работникамъ болѣе справедливымъ и болѣе полезнымъ для крестьянъ.

Болѣе справедливымъ — потому что и обработывать отводимую землю и нести за нее повинность можетъ только работникъ. Говорить о душахъ должно было, когда мы разсуждали о дарованіи крестьянамъ гражданскихъ правъ. Здѣсь рѣчь шла о человѣкѣ, въ которомъ мы хотѣли возстановить его моральное достоинство. Только тутъ и можно было говорить и заботиться о душѣ безъ различія; находится ли она въ тѣлѣ дряхлаго старца, или слабаго ребенка; но когда дѣло идетъ о физическомъ трудѣ, то основаніемъ для опредѣленія размѣра труда, слѣдовательно и для пользованія землею, долженъ быть принятъ человѣкъ совершенно способный трудиться и отвѣчать за себя. Это работникъ, въ томъ возрастѣ, какъ онъ опредѣленъ въ законѣ. Нельзя надѣлять землею и облагать повинностію, ни дряхлаго старца, ни младенца едва узрѣвшаго свѣтъ Божій. Земля эта не принесетъ имъ никакой пользы; она, въ большей части случаевъ, будетъ переходить къ богатымъ крестьянамъ за самую ничтожную плату, нерѣдко же и за кварту водки. Между тѣмъ повинность будетъ требоваться отъ общества по количеству всей земли, отведенной крестьянамъ, и настоящимъ работникамъ придется работать или платить деньги за ту землю, которою они вовсе не пользуются. По этому я признаю надѣлъ земли по работникамъ, гдѣ каждый будетъ нести повинности только за себя и за то чѣмъ онъ пользуется, гораздо болѣе справедливымъ.

Болѣе полезнымъ для крестьянъ нахожу я этотъ способъ надѣла потому, что тутъ тотчасъ обозначается, что крестьянинъ получаетъ и что онъ долженъ платить. Напротивъ того, при надѣлѣ по душамъ, является необходимость въ ежегодной развер-

сткѣ земли, обществомъ. Стало быть — ежегодный передѣлъ земли, ежегодная зависимость отъ общества, ежегодное стѣсненіе и несправидливость. Вмѣсто опеки помѣщика, явится опека общества; а мы всѣ очень хорошо знаемъ какова будетъ эта опека для крестьянъ вообще и въ особенности для нашихъ, совсѣмъ не привыкшихъ къ вмѣшательству общества въ ихъ домашніе дѣла и хозяйственные интересы. Въ этомъ порядкѣ вещей не будетъ для крестьянъ никакого облегченія противъ настоящаго и нельзя будетъ даже приблизительно сказать, въ какой мѣрѣ уменьшится трехдневная ихъ повинность. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ число работниковъ въ выгодномъ отношеніи къ числу душъ, повинность эта дѣйствительно нѣсколько уменьшится; напротивъ того, гдѣ число работниковъ въ невыгодномъ отношеніи къ числу душъ, сохранится таже трехдневная повинность, а въ иныхъ случаяхъ еще и увеличится. Это неминуемо возбудитъ справедливый ропотъ и уничтожитъ всѣ плоды предпринимаемой реформы.

И для чего обращаться намъ къ надѣлу по душамъ, когда и теперь у насъ нѣтъ инаго надѣла какъ только по работникамъ? Въ этомъ могутъ удостовѣрить частные описанія имѣній. Изъ нихъ не видно чтобы крестьяне гдѣ нибудь надѣлялись землею по душамъ. Вездѣ, гдѣ только существуетъ надѣлъ земли, онъ дѣлается или по рабочему скоту или по работникамъ. Для чего же предпринимать намъ новую систему, не оправдываемую ни теоріею, ни практикою и не лучше ли сохранить старый порядокъ, примѣнивъ его только къ предстоящей реформѣ?

Послѣ присвоенія крестьянамъ гражданскихъ правъ — лично и по имуществу, намъ предстоитъ уравнять ихъ поземельныя повинности. Я глубоко убѣжденъ, что къ справедливому и полезному для крестьянъ уравненію повинностей, мы можемъ придти только тогда, когда сдѣлаемъ надѣлъ по работникамъ, образуемъ рабочіе участки и по этимъ участкамъ опредѣлимъ повинность крестьянъ: работою или деньгами. Во всякомъ случаѣ, принятъ

ли будетъ окончательно надѣлъ по работникамъ или по душамъ, я полагаю что повинность должна быть разсчитана на наличное число работниковъ, какое будетъ въ каждомъ имѣніи при составленіи акта, такъ, чтобы при самомъ введеніи новаго порядка, крестьяне видѣли на сколько повинность ихъ дѣйствительно уменьшилась. О томъ же, въ какихъ случаяхъ и въ какой мѣрѣ общество будетъ обязано отвѣтствовать за исправное выполненіе этихъ повинностей, будемъ разсуждать при разсмотрѣніи VI главы проэкта.

№ 30.

О надѣлѣ крестьянъ землею.*)

Разсмотрѣвъ и подготовивъ первыя четыре главы проэкта положенія „объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“, мы перешли теперь къ главной и основной его части — къ поземельному надѣлу. Не должно увлекаться мыслію, что надѣлъ этотъ будетъ временной и кончится съ истеченіемъ срочнообязаннаго положенія. Ни въ Высочайшемъ Рескриптѣ, ни въ циркулярахъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, не находимъ ни малѣйшаго повода къ подобному заключенію. Нельзя и думать, чтобы по истеченіи срочнообязаннаго положенія были допущены переходы крестьянъ въ формахъ до — Годуновскаго времени. Почеркомъ пера невозможно истребить того, что выработалось двухвѣковою жизнію народа. Полная, ничѣмъ неограниченная, свобода перехода крестьянъ съ одного мѣста на другое, едва ли будетъ когда нибудь допущена правительствомъ. Еще менѣе можно полагать

*) Записка эта читана мною въ засѣданіи комитета, при разсужденіяхъ о надѣлѣ.

чтобы она осуществилась на дѣлѣ, если бы даже законодательство не поставило ей никакихъ преградъ. Правда, до сихъ поръ обнаруживались иногда покушенія помѣщичьихъ крестьянъ къ переходу, но покушенія эти всегда бывали слѣдствіемъ ложныхъ слуховъ о свободѣ. Крестьяне уходили просто отъ крѣпостнаго права. Человѣкъ бѣжитъ только отъ гнёта моральнаго; матеріальные неудобства онъ переноситъ довольно терпѣливо и нужна уже извѣстная степень развитости, чтобы крестьянинъ рѣшился совсѣмъ оставить родимую сторону, только для хозяйственныхъ выгодъ. Отъ нашихъ крестьянъ долго нельзя ждать этаго. Еще менѣе можно предполагать, чтобы правительство приняло на себя переселеніе крестьянъ и стало насильственно регулировать населеніе по всему государству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ никакъ нельзя считать предназначаемый нами надѣлъ временнымъ и что онъ кончится съ полученіемъ крестьянами права перехода. Крестьянамъ, безъ сомнѣнія, будетъ дано это право: раньше или позже, въ широкомъ или сжатомъ размѣрѣ; но помѣщикамъ навѣрное никогда не дадутъ права сталкивать съ своихъ земель крестьянъ, когда имъ только заблагоразсудится. Право пользованія землею, по всей вѣроятности сохранится за крестьянами и по истеченіи срочнообязаннаго положенія, если въ продолженіи этаго періода правительсто не приметъ на себя посредничество къ выкупу земель. Посему, надѣлъ землею составляетъ предметъ первостепенной важности во всей реформѣ, какъ относительно къ помѣщику, такъ и относительно къ крестьянину. Въ отношеніи къ помѣщику — дѣло идетъ о значительной части его состоянія, обращаемаго изъ полной собственности въ ограниченную. Относительно къ крестьянину — поземельный надѣлъ составляетъ предметъ еще болѣе важный. Въ надѣлѣ землею и въ размѣрѣ повинности, онъ увидитъ ясно и осязательно, въ какой степени измѣнился его бытъ къ лучшему.

№ 31.

МНѢНІЕ

Члена Комитета Тайн. Совѣтн. Позена, о повинностяхъ за землю и за усадьбу.

Оброкъ полагается у насъ за десятину земли .	4 р. 50 к.
За усадьбу	3 „ 24 „
Земли назначено по $1\frac{1}{2}$ д. на душу, приходится съ души	6 „ 75 „
Усадебной земли приходится, по нашимъ свѣдѣніямъ, одна треть на душу, или три души на усадьбу. Принявъ нормальный размѣръ усадебной земли въ 600 кв. саж., приходится на душу по 200 саж., каждая въ 9 коп., на сумму 18 руб. На нихъ по 6%, приходится на душу	1 „ 8 „
Итого денежнаго платежа съ души	7 р. 83 к.
По этому разсчету, имѣніе состоящее изъ 100 д. надѣленное 150 дес. земли и имѣющее подъ усадьбами 8 дес. 800 кв. саж., должно платить . . .	783 „ — „

Мы назначили: 100 дней мужскихъ, 72 женскихъ и сгонныхъ мужскихъ 6, женскихъ 12.

Примемъ цѣну за обыкновенные дни: мужскіе — пѣшіе по 12, женскіе по 8 коп. и за сгонные дни мужскіе по 20, женскіе по 10 к. — выйдетъ:

За 100 обыкновенныхъ дней мужскихъ, полагая 40 работниковъ на 100 душъ, всего 4000 дней 480 р. — к.

За 72 дня женскихъ, полагая тоже со 100 душ. 40 работницъ, всего 2880 дней 230 „ 40 „

6 сгонныхъ мужскихъ дней составятъ 240 дней, на сумму 48 „ — „

12 дней сгонныхъ женскихъ составятъ 480 дней, на сумму 48 „ — „

Итого 806 р. 40 к.

Оброку пришлось бы 783 „ — „

Значитъ натуральная повинность выше оброчной на 23 „ 40 „

Здѣсь явно берется лишнихъ сгонныхъ дней женскихъ одна половина и потому вмѣсто 12 дней, слѣдуетъ назначить женскихъ тоже только шесть дней.

При опредѣленіи вмѣсто сгонныхъ дней, 56 дней полурабочихъ, разсчетъ вышелъ бы иной:

Число подростковъ обоего пола не превышаетъ обыкновенно одной трети работниковъ мужескаго пола; слѣдовательно на 40 работниковъ можно полагать 13 подростковъ обоего пола. Они дали бы каждый по 56 дней, всего 728 дней по 7 к., на сумму 50 „ 96 „

Сгонныхъ дней мы назначили на 96 „ — „

Стало быть болѣе на 45 „ 4 „

При этомъ разсчетѣ вышелъ бы слѣдующій результатъ:

Мужскіе обязательные дни 480 р. — к.

Женскіе обязательные дни 230 „ 40 „

Подростковъ обязательные дни 50 „ 96 „

Итого 761 р. 36 к.

Противъ сдѣланнаго назначенія 806 „ 40 „

Менѣе на 45 „ 4 „

Слѣдовательно предложенный мною способъ представляетъ выгоды для крестьянъ: на 100 душъ 45 р. 4 к., или по 45 к. на душу.

Не настаиваю на томъ чтобы обратиться къ этому способу. Пусть будутъ подростки совсѣмъ свободны отъ обязательнаго труда, хотя я и позволяю себѣ думать, что всякому крестьянину легче выслать на работу сына, отъ 14 до 17 лѣтъ, или дочь, отъ 13 до 16 лѣтъ, чѣмъ жену, нерѣдко кормящую грудью ребенка и завѣдывающую всѣмъ его домашнимъ хозяйствомъ; но во всякомъ случаѣ намъ не слѣдуетъ брать лишняго и потому имѣю честь представить комитету: не угодно ли будетъ ему обсудить и подвергнуть баллотировкѣ, основанное на приведенномъ выше разсчетѣ, мнѣніе мое — уменьшить на половину число сгонныхъ женскихъ дней.

Далѣе, по бывшимъ сужденіямъ о предоставленіи помѣщику права требовать повинность за усадебную землю, деньгами или работою, имѣю честь заявить, что на это я не могу согласиться. Подобное право можетъ дать поводъ къ сбивчивымъ, а иногда и къ стѣснительнымъ, разсчетамъ для крестьянъ, которые не вдругъ поймутъ всѣ подробности новаго порядка. Въ этомъ случаѣ надобно представить право не помѣщику, а крестьянину. Пусть онъ платитъ тѣмъ, чѣмъ для него выгоднѣе и сподручнѣе. Въ настоящее время крестьянинъ охотнѣе и легче разсчитывается натуральнымъ трудомъ. Дѣло само покажетъ имъ, что для нихъ выгоднѣе разсчитываться деньгами. При новомъ порядкѣ рѣдкое хозяйство обойдется безъ наемнаго труда. Когда крестьяне увидятъ, что за наемный день имъ платятъ — вмѣсто 12 — по 15 и по 16 к., то они поймутъ, что имъ выгоднѣе платить деньгами и сначала перейдутъ на смѣшанную, а послѣ и на полную оброчную повинность. Помѣщиковъ слѣдуетъ оградить только въ томъ отношеніи, чтобы крестьяне благовременно объявляли имъ о ихъ желаніи перейти изъ натуральной на смѣшанную или об-

рочную повинность. Замѣнять одинъ разрядъ работниковъ другимъ, т. е. пѣшую, тяглою или женскою, а послѣднюю подростками, слѣдуетъ предоставить добровольнымъ соглашеніямъ безъ всякихъ обязательныхъ для крестьянъ размѣровъ.

Прилагаю разсчетъ по собственному моему имѣнію, который ясно показываетъ, что назначеніе подростковъ выгоднѣе для крестьянъ противъ сгонныхъ дней на 909 р. 20 к.

Разсчетъ

по имѣнію Тайнаго Совѣтника Позена.

	руб.	коп.
848 усадьбъ по 3 руб. 24 коп. составитъ ежегоднаго платежа	2747	52
Работниковъ 913 по 6 дней, всего 5478 дней, считая каждый въ 20 к. на сумму	1095	60
Женщинъ 1037 по 12 дней, въ 10 к. каждый, всего 12,444 на сумму	1244	40
	2340	—
Менѣе противъ оброка на	407	52
Если же вмѣсто сгонныхъ дней назначить по 56 дней полурабочихъ или подростковъ, то выйдетъ слѣдующій разсчетъ:		
Полурабочихъ 365, по 56 дней, всего 20,440 дней, каждый въ 7 к.	1430	80
Противъ денежнаго платежа менѣе на	1316	72
Противъ назначенныхъ сгонныхъ дней на	909	20

№ 32.

Статья журнала 4 Февраля.

Членъ М. П. Позенъ, по выслушаніи журнала 31 Января, сдѣлалъ слѣдующее объясненіе противъ помѣщеннаго въ журналѣ замѣчанія Члена *** что излишекъ шести дней оказался потому, что въ разсчетѣ принято ошибочно 40 работниковъ на 100 душъ. Членъ М. П. Позенъ не можетъ согласиться съ этимъ замѣчаніемъ. Его разсчетъ былъ основанъ въ этомъ отношеніи на вѣдомости, составленной канцеляріею комитета изъ уѣздныхъ сводовъ. По этой вѣдомости вышло во всей губерніи въ сложности 48 работниковъ на 100 душъ. Предполагая что въ числѣ работниковъ показаны и дворовые, все-таки цифра 40 на 100 останется безошибочною. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ считается крестьянъ 16296 душъ; дворовыхъ 3049, всего 19345 душъ; работниковъ же показано болѣе 8000. Слѣдовательно и тутъ выходитъ болѣе 40 работниковъ на 100 душъ. Какъ практическому хозяину, ему Позену извѣстно, что при вѣрномъ учетѣ работниковъ во 100 д., всегда окажется 40 годныхъ работниковъ, считая возрастъ работника по своду законовъ отъ 18 до 60 лѣтъ. Измѣненія конечно бываютъ, но это случайности, которые не могутъ вовсе быть приняты въ разсчетъ. По этому онъ не перестаетъ считать разсчетъ представленный имъ комитету, совершенно правильнымъ; но не настаиваетъ болѣе на убавку, потому что комитетъ, въ томъ же засѣданіи, измѣнилъ разсчетъ натуральной повинности и

вновь принятая норма не представляя никакого излишка, вполнѣ соотвѣтствуетъ собственному его разсчету, тутъ же имъ прочитанному.

Членъ М. П. Позенъ остается при прежнемъ мнѣніи что надѣлъ долженъ быть сдѣланъ по 4 десятины на работника и эти четыре десятины, составляя рабочій участокъ, должны быть приняты единицею повинности.

Считая по 4 р. 50 к. съ десятины, придется за 4 дес. 18 р.

Цѣна обязательнаго рабочаго дня полагается имъ въ 12 к., что равняется 16 к. вольнаго найма. Слѣдовательно на 18 руб. приходится получить 150 мужскихъ пѣшихъ дней; изъ нихъ, по мнѣнію Члена, можно бы взять двѣ трети или 100 дней мужскими пѣшими по 12 к., на сумму 12 руб.

Остальные 50 дней могутъ быть взяты женскими или подростками, считая три дня женскихъ или подростковъ за два мужскихъ, вышло бы 75 дней по 8 к. 6 „

Всего на 18 руб.

По принятому комитетомъ разсчету выходитъ за 4 десятины 96 дней мужскихъ по 12 к. на 11 р. 52 к.
и 80 дней женскихъ по 8 к. на 6 „ 40 „

Всего на 17 р. 92 к.

Менѣе только на 8 коп. съ десятины.

Разсчетъ этотъ принятый комитетомъ по предложенію Члена **, онъ, Членъ М. П. Позенъ, признаетъ и съ своей стороны вполнѣ удовлетворительнымъ.

№ 33.

О работѣ за снопъ и о поземельной рентѣ.

Въ исполненіе порученія комитета, имѣю честь представить соображенія мои о работѣ за снопъ и объ основаніяхъ къ изчисленію поземельной ренты.

1) О работѣ за снопъ.

Работа за снопъ составляетъ особенность нашей губерніи. Она существуетъ рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ, хотя конечно не во всѣхъ имѣніяхъ. Въ каждомъ уѣздѣ находятся имѣнія, въ которыхъ вовсе нѣтъ работы за снопъ, но нѣтъ уѣзда, въ которомъ вовсе бы не было этой работы. Общихъ правилъ для этой работы также нѣтъ. Каждое почти имѣніе имѣетъ свои правила, съ которыми свыклись и помѣщикъ и крестьяне.

Наиболѣе встрѣчается она въ слѣдующихъ видахъ:

1) Тяглые крестьяне надѣлены землею и вовсе не работаютъ за снопъ; пѣшіе совсѣмъ не надѣлены землею, но во время жатвы выходятъ въ поле всѣ способные къ работѣ и жнутъ съ третьяго снопа отъ всѣхъ хлѣбовъ, или получаютъ третій снопъ только отъ нѣкоторыхъ хлѣбовъ, отъ другихъ четвертый, а отъ волокнистыхъ растеній — часть однаго только волокна. Тутъ нѣтъ уже расчета въ барщинныхъ дняхъ и крестьяне получаютъ опредѣленный снопъ со всего сжатаго или скошеннаго ими количества хлѣба.

2) Тяглые крестьяне надѣлены землею на рабочій скотъ; пѣшіе надѣлены гораздо въ меньшемъ размѣрѣ и во время жатвы работаютъ въ барщинные дни безъ снопа, а въ свои — съ третьяго снопа со всѣхъ хлѣбовъ или только съ нѣкоторыхъ; съ другихъ же съ четвертаго.

3) Крестьяне надѣлены землею какъ и во второмъ случаѣ, но при уборкѣ хлѣба получаютъ четвертый снопъ со всего хлѣба, сжатаго ими какъ въ свои, такъ и въ барщинные дни.

Есть и еще нѣкоторые оттѣнки въ правилахъ надѣла крестьянъ снопомъ; но изчислять ихъ было бы излишне, потому что они не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе вопроса о работѣ за снопъ при вновь установляемомъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то, что и посторонніе люди нерѣдко участвуютъ въ работѣ за снопъ, давая за это право условленное число рабочихъ дней. Случаи гдѣ посторонніе имѣнію люди: казаки, отставные солдаты и другіе, даютъ особые рабочіе дни за право жать съ третьяго снопа, бываютъ однако только при среднихъ и скудныхъ урожаяхъ; при большихъ же урожаяхъ, каждый охотно пускаетъ на свое поле жнецовъ съ третьяго снопа, не требуя отъ нихъ особаго за то вознагражденія.

Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что работа за снопъ у насъ фактически существуетъ и во многихъ мѣстностяхъ имъ однимъ обезпечивается продовольствіе цѣлыхъ семействъ. Не должно думать, что обычай этотъ усвоился у насъ крѣпостнымъ правомъ. Напротивъ, работа за снопъ есть тотъ видъ сдѣлокъ между землевладѣльцемъ и свободнымъ работникомъ, который наичаще встрѣчался у насъ до введенія крѣпостнаго права. Онъ пережилъ всѣ фазы крѣпостнаго права и сохранился въ первобытной формѣ не только между помѣщикомъ и крѣпостнымъ крестьяниномъ, но и между землевладѣльцемъ и свободнымъ работникомъ. Еще и теперь мы находимъ, здѣсь и тамъ, людей свободнаго состоянія, живущихъ на грунтахъ поземельныхъ собственниковъ и отправля-

ющихъ разныя къ нему повинности, единственно за право пользоваться третьимъ снопомъ. Въ такомъ положенiи дѣла естественно возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ можетъ быть допущена работа за снопъ, при вновь предполагаемыхъ отношенiяхъ между помѣщиками и живущими на ихъ земляхъ крестьянами?

Мнѣ кажется, что всякая обязательная мѣра была бы въ этомъ случаѣ равно не выгодна и для помѣщиковъ и для крестьянъ и потому я полагалъ бы принять въ V главѣ составляемаго нами проэкта, слѣдующiе положенiя:

1) Помѣщикъ, надѣливъ крестьянъ землею въ опредѣленномъ симъ положенiемъ размѣрѣ, не имѣетъ обязанности выдѣлять крестьянамъ снопъ за уборку хлѣба въ тѣ рабочiе дни, которые будутъ назначены VI главою въ видѣ вознагражденiя помѣщика за отводимыя крестьянамъ въ пользованiе земли.

Примѣчанiе. Поясненiе это необходимо помѣстить въ проэктѣ потому что какъ мнѣ самому извѣстно, крестьяне во многихъ имѣнiяхъ считаютъ полученiе снопа правомъ и простираютъ на него требованiя, даже при достаточномъ надѣлѣ землею.

2) Всякiя взаимныя сдѣлки между крестьянами однаго и того же владѣнiя на отдачу земли за установленную плату, на обработку ея съ уплатою хозяину воловъ деньгами или работою, равно какъ на всякую работу съ отдѣленiемъ снопа, допускаются безъ участiя помѣщика и мiрскаго управленiя.

3) Передача крестьянами своихъ земель, хотя на самый краткiй срокъ и на какихъ бы то ни было условiяхъ людямъ постороннимъ, къ ихъ владѣнiямъ не принадлежащимъ, рѣшительно воспрещается.

4) Помѣщики и крестьяне могутъ во всякое время, по добровольному соглашенiю, назначать къ обработкѣ за снопъ часть земли какъ изъ оставшейся у помѣщика, такъ и изъ отведенной въ пользованiе крестьянамъ. Подобные условiя помѣщикъ можетъ

заключать съ цѣлымъ обществомъ крестьянъ своего владѣнія, съ нѣкоторою частію и отдѣльно съ лицами и семействами. Всякія подобныя сдѣлки вносятся въ книги мірскаго управленія; и наконецъ

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ по малоземельности помѣщикъ будетъ не въ состояніи отдѣлить крестьянамъ полнаго количества земли по числу душъ, предоставляется ему, до представленія акта, сдѣлать съ крестьянами добровольное соглашеніе о предоставленіи имъ ежегодно на уборку, со снопа, извѣстнаго количества десятинъ въ собственныхъ его поляхъ и въ замѣнъ того получать отъ нихъ полныя натуральныя повинности какъ при полномъ надѣлѣ по 1½ д. на душу. Сдѣлка эта можетъ простиратся только на натуральную повинность; въ случаѣ же перехода крестьянъ на оброкъ, снопъ вовсе не принимается въ разсчетъ и помѣщикъ можетъ требовать денежнаго оброка только по числу десятинъ, дѣйствительно отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе. Тоже правило наблюдается и въ случаѣ выкупа поземельныхъ участковъ. Условія на работу за снопъ въ замѣнъ не доданнаго крестьянамъ количества земли, противъ нормальнаго размѣра по 1½ д. на душу, составляются передъ переходомъ крестьянъ въ срочнообязанное положеніе, прикладываются къ акту и подвергаются разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ опредѣляемомъ X главою проэкта.

Примѣчаніе. Правило, постановляемое симъ послѣднимъ пунктомъ, необходимо для того, чтобы при самомъ переходѣ крестьянъ въ срочнообязанное положеніе можно было видѣть, въ какой мѣрѣ обезпечены крестьяне въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ они не получатъ полнаго надѣла по числу душъ.

2) Объ основаніяхъ къ изчисленію поземельной ренты.

Сужденія о поземельной рентѣ возбуждены вопросомъ о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику. Не буду распространяться о

самомъ правѣ на повинности, бывшемъ предметомъ жаркихъ преній въ комитетѣ. Меньшинство думаетъ, что съ измѣненіемъ юридическихъ отношеній нашихъ къ крестьянамъ, мы потеряли право на повинность и что за тѣмъ — повинность должна истекать отъ надѣла землею, въ видѣ экономической сдѣлки, какъ плата за землю. Большинство, напротивъ, думаетъ что мы сохранили право на повинность, но въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, должны уменьшить ее, регулировать и привесть въ правильное отношеніе къ поземельному надѣлу. Ясно что здѣсь главная разность только во взглядѣ на сущность крѣпостнаго права; результатъ же одинъ и тотъ. Обѣ стороны находятъ необходимымъ уменьшить настоящую повинность и основать ее на стоимости поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ. Стало быть намъ предлежало прежде всего опредѣлить эту стоимость.

Пріуготовительная коммиссія приняла для сего два способа: одинъ для натуральной повинности, другой для денежной.

Выведя, по своимъ соображеніямъ, что для обработки одной десятины нужно 34 мужскихъ рабочихъ дня, она предназначила и натуральную повинность въ 34 дня съ десятины, не объяснивъ разсчетами въ какомъ отношеніи находится цѣнность этихъ рабочихъ дней къ цѣнности земли. Другой способъ употребила она для опредѣленія оброка или денежной платы съ десятины. Она вывела среднюю цѣну земли по всей губерніи въ 60 р., обозначила доходъ съ нея шестью процентами, въ 3 р. 60 к. съ десятины, потомъ опредѣлила одну же цѣну по всей губерніи, рабочему дню въ 15 к. По этой нормѣ она оцѣнила 34 рабочіе дня, необходимые для обработки десятины, въ 5 р. 10 к. Разность между цифрою 3 р. 60 к. и 5 р. 10 к. составляетъ 1 р. 50 к. Эту сумму коммиссія раздѣляетъ на двѣ равныя части по 75 к., и присоединивъ одну къ суммѣ 3 р. 60 к. — вывела цифру 4 р. 35 к., которую и опредѣлила нормою денежнаго оброка съ десятины. Нормы выведенныя такимъ образомъ коммиссіею какъ для нату-

ральной такъ и для денежной повинности, нельзя назвать преувеличенными; но весьма трудно согласиться съ нею въ правильности принятыхъ ею началъ. При опредѣленіи нормы натуральныхъ повинностей, она вовсе не сообразовалась съ цѣнностію земли, а приняла основаніемъ число рабочихъ дней необходимыхъ, по ея же соображеніямъ, на обработку одной десятины. Какое же отношеніе можетъ быть между дѣйствительною цѣною земли и стоимостію ея обработки. Цѣны эти нисколько не зависятъ одна отъ другой, а напротивъ находятся въ обратномъ отношеніи. При большей населенности земля дорога, а трудъ дешевъ; при слабомъ населеніи дешева земля и дорогъ трудъ. Если на одной какой нибудь мѣстности въ губерніи, земля отдается въ обработку съ половины, то это чисто случайность, которая никакъ не можетъ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса столь важнаго. Несостоятельность этаго основанія доказывается тѣмъ, что коммиссія сама его оставила, какъ только дѣло дошло до опредѣленія нормы денежнаго платежа; здѣсь, какъ выше замѣчено, она пошла отъ другихъ началъ; но и они не могли быть приняты комитетомъ. На какомъ основаніи опредѣлена цѣнность земли во всей губерніи одною цифрою? По оцѣнкамъ уѣздныхъ совѣщаній, земля въ Гадячскомъ уѣздѣ стоитъ 88 рублей а въ Константиноградскомъ 40 р. десятина. Предположимъ что принятая коммиссіею общая цѣна земли въ 60 р. десятина, признана правительствомъ умѣренною и по ней велѣно сдѣлать обязательный выкупъ. За что же Константиноградскій уѣздъ воспользуется прибавкою 20 руб. на десятину а Гадячскій подвергнется потерѣ 28 р. съ десятины. Съ другой стороны весьма трудно объяснить, почему для опредѣленія нормы денежнаго платежа присоединяются къ процентамъ отъ цѣнности земли, 75 к. отъ трудоваго капитала, необходимаго для обработки десятины. Всѣ эти соображенія побудили большинство членовъ изыскать другіе болѣе твердые начала къ опредѣленію размѣра повинностей. Было мнѣніе чтобы размѣръ этотъ

основать на цифрѣ наемной платы за землю, съ прибавкою къ ней 30$^0/_0$ составляющихъ разность въ цѣнѣ труда обязательнаго противъ свободнаго. Это основаніе не принято большинствомъ потому, что настоящая наемная плата на земли далеко не выражаетъ и не можетъ выражать дѣйствительной стоимости нашей земли. Извѣстно что цѣна всякаго товара зависитъ отъ предложенія и спроса. Какой же можетъ быть спросъ на наши земли, когда все населеніе нашей губерніи состоитъ изъ поземельныхъ собственниковъ, каковы казаки, и изъ помѣщичьихъ крестьянъ, обезпеченныхъ въ своихъ нуждахъ или надѣломъ земли или работою за снопъ. Можно было еще принять основаніемъ оцѣнки, чистый доходъ отъ земли; но это было бы отяготительно для крестьянъ потому что у насъ вообще полагается валовой доходъ около 15 р., расходы обработки около 7 р. и за тѣмъ чистый доходъ около 8 р. которые по 6$^0/_0$ разсчету возвысили бы цѣнность десятины до 130 р.

Чтобы устранить всѣ затрудненія и опредѣлить раціонально размѣръ повинности съ очевидною пользою для крестьянъ и безъ потерь для помѣщиковъ, я предложилъ принять основаніемъ ренту отъ обработки земли, раздѣливъ ее по правиламъ товарищества — процентами на капиталъ поземельный, принадлежащій помѣщику, и капиталъ трудовой, принадлежащій крестьянину. Комитетъ предварительно одобрилъ эту мысль, но поручилъ мнѣ разъяснить ее письменно во всей подробности. Въ исполненіе этаго порученія имѣю честь представить слѣдующіе соображенія.

Считаю неумѣстнымъ входить въ разборъ значенія ренты. Она до сихъ поръ понимается различно не только практиками, но и учеными публицистами. Въ предлагаемомъ мною способѣ я называю рентою чистый доходъ, получаемый отъ капиталовъ употребляемыхъ на земледѣліе. Ихъ два: капиталъ поземельный и капиталъ трудовой. Есть еще и третій — это капиталъ денежный, необходимый на покупку семянъ, но онъ не такъ значите-

ленъ и я для большей выгоды крестьянъ причисляю его къ ихъ трудовому капиталу. Цѣнность поземельнаго капитала выражается среднею наемною платою за десятину земли, цѣнность капитала трудоваго — среднею поденною платою за трудъ. Положимъ, что въ данной мѣстности наемная плата за землю составляетъ 3 р. с. съ десятины; трудоваго капитала на обработку ея по цѣнности рабочихъ дней нужно на 7 р. Валовой доходъ составляетъ 15 р.; здѣсь чистый доходъ выражается цифрою 5 или по 50% на 100. Ясно что на такой мѣстности чрезвычайно выгодны земледѣльческіе предпріятія. Я хотѣлъ бы заняться обработкою хотя 100 д. земли; но у меня свободнаго капитала только 300 р. на которые я могу нанять 100 д. земли; но не буду имѣтъ работниковъ, для найма которыхъ мнѣ нужно имѣть еще 700 р. Всего ближе было бы занять эти 700 р.; но у меня нѣтъ кредита. Въ такомъ положеніи я обращаюсь къ человѣку распологающему капиталомъ въ 700 р. и мы составляемъ товарищество, условясь напередъ: что прибыли должны дѣлиться процентами на капиталъ, вложенный каждымъ въ дѣло. Предпріятіе наше кончилось; мы получили валоваго дохода 1500 р. Изъ нихъ мы прежде всего отдѣляемъ капиталъ затраченный нами на предпріятіе: я беру свои 300 р. а товарищъ мой 700; остается 500 р. которые составляютъ 50% на затраченный капиталъ. Изъ нихъ я беру на мои 300 р. по 50% — 150, а товарищъ мои беретъ на свои 700 тоже по 50% — 350 р. Это ясный и чистый разсчетъ, употребляющійся во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, основанныхъ на правилахъ добровольнаго товарищества.

Поземельные отношенія, въ которые мы теперь вступаемъ съ крестьянами суть отношенія обязательные. Можетъ быть было бы выгоднѣе для обѣихъ сторонъ если бы предоставлено было распоряжаться свободно одной сторонѣ своимъ капиталомъ поземельнымъ, а другой капиталомъ рабочимъ или трудовымъ; но правительство находитъ необходимымъ въ общихъ государственныхъ видахъ чтобы отношенія эти оставались, до времени, обя-

зательными и предоставляетъ намъ самимъ опредѣлить эти отношенія не отяготительно для обѣихъ сторонъ. Кажется мы вполнѣ оправдаемъ довѣріе Всемилостивѣйшаго Государя и поступимъ честно и безобидно для обѣихъ сторонъ, если предоставимъ часть нашихъ земель крестьянамъ въ пользованіе на правилахъ товарищества. Крестьяне приложатъ къ этимъ землямъ свой трудъ, будутъ пользоваться всѣмъ получаемымъ доходомъ, а намъ будутъ выдѣлять часть нашихъ доходовъ какъ для нихъ будетъ выгоднѣе: деньгами или трудомъ, т. е. избытками того капитала, который будетъ у нихъ оставаться за обработкою земель собственно имъ отведенныхъ. При такомъ правилѣ крестьяне будутъ получать не только всю сполна плату, какая имъ причитается за трудъ, но воспользуются еще и значительною частію чистаго поземельнаго дохода или ренты, которую могъ бы помѣщикъ получить отъ своей земли и безъ помощи обязательныхъ работниковъ. Въ этихъ видахъ, я предложилъ принять поземельную ренту основаніемъ для опредѣленія нормы вновь установляемой нами крестьянской повинности къ помѣщику.

Чтобы вывесть безошибочно размѣръ этой ренты или чистаго поземельнаго дохода, должны служить данными: во первыхъ цифра наемной платы за десятину земли, представляющая капиталъ поземельный; во вторыхъ — цифра стоимости обработки десятины, представляющая капиталъ рабочій или трудовой и въ третьихъ — цифра валоваго дохода.

Я не имѣлъ и не имѣю данныхъ по всей губерніи для обозначенія этихъ цифръ и потому руководствовался выводами по собственному имѣнію и показаніями многихъ помѣщиковъ Хорольскаго уѣзда, сдѣланными ими въ доставленныхъ ко мнѣ описаніяхъ.

По симъ выводамъ приняты мною:

Цѣнность найма, съ десятины, въ 3 р.

Цѣнность обработки 7 р.

Валовой доходъ 15 р.

Изъ этихъ то данныхъ вышла предъявленная мною цифра 4 р. 50 к., какъ норма денежной повинности крестьянъ съ каждой десятины. Сойдутся ли принятыя мною три цифры съ цифрами другихъ уѣздовъ — мнѣ неизвѣстно. Отъ комитета зависитъ повѣрить мои данныя съ данными другихъ уѣздовъ. Выводъ можетъ измѣниться, но основанія отъ этаго не перестанутъ быть раціональными, весьма выгодными для крестьянъ и безобидными для помѣщиковъ. Мысль моя существенно состояла и состоитъ въ томъ, чтобы повинность крестьянъ къ помѣщику заключалась въ денежномъ оброкѣ, равняющемся той части чистаго поземельнаго дохода или ренты, которая причитается на долю помѣщика по правиламъ товарищества. Натуральная повинность должна проистекать изъ денежной. Тутъ надобно прежде опредѣлить цѣнность обязательнаго рабочаго дня и взять за каждый участокъ земли столько рабочихъ дней, сколько причитается по нормѣ денежнаго платежа. Разсчетъ надобно вести, какъ сдѣлала и пріуготовительная коммиссія, на мужскіе, пѣшіе, рабочіе дни и опредѣлить соразмѣрность между рабочими днями: мужскими пѣшими, воловьими, женскими и подростками. Наконецъ, въ случаѣ обязательной уступки земли крестьянамъ, надобно опредѣлить что оцѣнка земли можетъ быть нами допущена только по капитализаціи денежной повинности: въ 6% — если уплата будетъ сдѣлана пятипроцентными бумагами, въ 5% — если уплата будетъ четырехпроцентными бумагами и въ 4% — если уплата будетъ трехпроцентными бумагами. Такимъ образомъ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, дворянство уступитъ изъ своихъ оброчныхъ доходовъ одинъ процентъ въ пользу крестьянъ, для составленія фонда погашенія, по слѣдующему разсчету:

100 десятинъ, за которыя крестьяне платятъ помѣщику денежной повинности 450 р., будутъ выкуплены по капитализаціи повинности въ 6%. Со дня выкупа платежъ этой повинности будетъ обращенъ въ кредитную кассу, которая будетъ выплачи-

вать помѣщику, на выданныя ему облигаціи, по пяти процентовъ — 375 руб.; остальные же 75 р. будутъ обращаемы въ фондъ погашенія. Способъ этотъ представляетъ ту выгоду, что даетъ возможность съ помощію банковой операціи выкупить отводимыя крестьянамъ земли, не прибавляя ни одной копѣйки къ ихъ денежной повинности; да и та останется на нихъ только извѣстное время до погашенія долга.

Заключаю симъ мой докладъ, полагая что достаточно объяснилъ мою мысль и затѣмъ позволяю себѣ только присовокупить, что съ принятіемъ предлагаемаго мною начала, сама собою выразилась мысль что повинность должна идти отъ земли. Оставалось только опредѣлить единицу или участокъ земли, на который повинность должна быть изчислена. Я представлялъ для сего рабочій участокъ въ 4 десятины. Комитетъ, въ засѣданіи 31го Января, постановилъ признать единицею или участкомъ — десятину. Не возражая противъ нормы повинностей, я остаюсь однако при прежнемъ мнѣніи что надѣлъ долженъ быть сдѣланъ по четыре десятины на работника и эти четыре десятины должны быть приняты единицею для опредѣленія самой повинности.

4 Февраля 1859 года.

№ 34.

МНѢНІЕ

Члена комитета М. П. Позена къ журналу 31 Января по статьямъ о повинностяхъ.

Принадлежа къ большинству по вопросу о размѣрѣ повинности, какъ денежной такъ и натуральной, я не согласенъ только въ томъ, чтобы единицею этой повинности была принята одна десятина. Считаю болѣе удобнымъ для всѣхъ соображеній и разсчетовъ, чтобы единицею повинности былъ принятъ рабочій участокъ въ четыре десятины, какъ я имѣлъ честь изъяснить въ мнѣніи къ журналу 13 Января и въ докладѣ комитету о сноповой работѣ и о поземельной рентѣ.

7 Февраля 1859 года.

№ 35.

ЗАПИСКА

Члена комитета М. П. Позена, о необходимости изыскать и опредѣлить способы къ успѣшнѣйшему окончанію занятій Комитета.

Послѣднія засѣданія наши были довольно бурны. Правда, мы стояли на самомъ важнѣйшемъ пунктѣ нашей работы, но смѣю думать, что чѣмъ важнѣе предметъ подлежащій разбору, тѣмъ послѣдовательнѣе должно быть разсмотрѣніе, тѣмъ глубже вниманіе, тѣмъ покойнѣе сужденія. Послѣднія засѣданія наши не отличались уже тѣмъ характеромъ, который, къ общему удовольствію всѣхъ насъ, приняли было они въ началѣ.

Бурныя пренія и нѣкоторая шаткость дѣйствій проистекаютъ, какъ мнѣ кажется, отъ того, что мы все-таки еще не довольно углубились въ предметъ, не разсмотрѣли его со всѣхъ сторонъ, не убѣдились въ необходимости подчинить всѣ частные взгляды общей цѣли. Между тѣмъ время идетъ. Намъ остается только два мѣсяца до срока, а работы еще очень много. Въ не разсмотрѣнныхъ нами четырехъ главахъ заключается много весьма важныхъ и чрезвычайно сложныхъ вопросовъ; изъ шести подготовленныхъ главъ, мы разсмотрѣли редакцію только одной первой и часть второй. Надобно составить и разсмотрѣть редакцію послѣдней части второй главы и остальныхъ осьми главъ, сообразить всѣ

указанія сдѣланныя въ циркулярахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, привесть въ ясность предметы на которые нужно обратить вниманіе при предстоящей реформѣ; надобно наконецъ составить обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи проэкта, и общій заключительный журналъ. Смѣло могу сказать, что нѣтъ возможности совершить весь предстоящій еще намъ трудъ въ два мѣсяца, если не водворимъ строгой системы и послѣдовательности въ нашихъ занятіяхъ. Конечно мы можемъ, по примѣру другихъ комитетовъ, просить объ отсрочкѣ; но тогда придется намъ пробыть здѣсь всю весну и часть лѣта, именно то время когда всякому хозяину надобно быть дома. Тогда начнемъ спѣшить и можетъ быть по нѣкоторымъ статьямъ примемъ рѣшенія, о которыхъ сами послѣ будемъ жалѣть. Нельзя и требовать чтобы въ собраніи состоящемъ изъ 33 членовъ и 15 кандидатовъ, участвующихъ также въ сужденіяхъ, было единогласіе во всѣхъ подробностяхъ нашей сложной и огромной работы; но весьма желательно чтобы у насъ было единомысліе въ общемъ взглядѣ, въ цѣли и въ основныхъ началахъ предстоящей реформы. Конечно все будетъ внесено нами въ проэктъ по большинству голосовъ; нельзя однако не желать чтобы и меньшинство, если оно не будетъ удовлетворено въ подробностяхъ, было довольно общимъ направленіемъ дѣла, не создало себѣ преждевременно страшилищъ и не возбудило въ своихъ уѣздахъ опасеній, ропота и неудовольствій, которые вкоренятъ въ помѣщикахъ предубѣжденія къ реформѣ и помѣшаютъ ея успѣху. Надобно сколь возможно болѣе приходить къ соглашеніямъ. Надобно желать наконецъ чтобы всѣ мы, совершивъ важный трудъ для котораго призваны, разъѣхались по домамъ безъ горькаго чувства и принесли съ собой убѣжденіе въ томъ, что каждый сдѣлалъ съ своей стороны все что могъ по крайнему разумѣнію и глубокому убѣжденію совѣсти; что каждый принесъ свою лепту общему дѣлу и что если въ подробностяхъ предначертанія каждаго изъ насъ

не вполнѣ удовлетворены, то въ общемъ объемѣ сдѣлано все, чтобы улучшить бытъ крестьянъ и сколь возможно оградить помѣщиковъ отъ потерь слишкомъ чувствительныхъ.

Съ этой точки я всегда смотрѣлъ на наши занятія и ссылаюсь на всѣхъ Гг. членовъ, что я съ первыхъ засѣданій и до сихъ поръ твердо держался основнаго начала предстоящей реформы, но никогда не отстаивалъ упорно своихъ мнѣній въ подробностяхъ и всегда старался соглашать взгляды и мнѣнія моихъ почтенныхъ товарищей.

Въ этихъ самыхъ видахъ обращаюсь и теперь къ комитету съ убѣдительнѣйшею просьбою: разсмотрѣть спокойно то, что мы уже сдѣлали, сообразить что остается намъ еще сдѣлать и опредѣлить способы къ скорѣйшему и сколь возможно болѣе удовлетворительному окончанію всей нашей работы.

Прежде всего надобно намъ согласиться въ слѣдующихъ основныхъ началахъ:

1) Что реформу слѣдуетъ устроить такъ, чтобы она была понятна всѣмъ и не возбудила превратныхъ толковъ и сложныхъ разсчетовъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Для этаго надобно намъ, не вдаваясь въ отвлеченныя теоріи и искуственныя обстановки, приблизить новый порядокъ къ нынѣ существующему, отбросивъ все что есть въ послѣднемъ дурнаго и сохранивъ все хорошее. Надобно чтобы крестьянинъ съ перваго взгляда видѣлъ что для него сдѣлали, чего отъ него требуютъ и чѣмъ именно новое его положеніе будетъ лучше прежняго.

2) Что вся реформа должна быть основана на правилахъ предписанныхъ Высочайшимъ Рескриптомъ.

3) Что при опредѣленіи подробностей надобно принимать въ соображеніе общій характеръ помѣщичьихъ имѣній въ губерніи, не обращая вниманія на разные оттѣнки и не вдаваясь въ мелкіе вычеты и подраздѣленія, которые затруднятъ только нашу работу и не принесутъ ни малѣйшей пользы дѣлу.

4) Что нѣтъ никакой возможности выровнять потери помѣщиковъ по уѣздамъ. Потери эти будутъ не равномѣрны, какія бы мы не приняли основанія, и въ общемъ объемѣ разность эта выразится рѣзко только степенью настоящаго хозяйственнаго благоустройства каждаго имѣнія. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ нынѣ вся обязательная работа крестьянъ на счету и употребляется производительно, понесутъ огромныя потери, другіе — сравнительно менѣе. Въ этомъ отношеніи я имѣю справедливое основаніе причислить свое имѣніе къ первому разряду и буду весьма доволенъ если потеря, отъ реформы, будетъ равняться въ моемъ имѣніи только одной трети получаемаго мною нынѣ годоваго дохода. Есть однако у насъ и такія имѣнія, которыя еще и выиграютъ, потому что реформа водворитъ въ нихъ порядокъ и отчетливость, отсутствіе которыхъ было доселѣ причиною чрезвычайнаго упадка ихъ доходовъ; наконецъ

5) Что относительно къ крестьянамъ также нѣтъ возможности выровнять съ математическою точностію ихъ экономическія выгоды; но весьма возможно и совершенно необходимо уравнять ихъ права, поземельный надѣлъ и повинности.

Разсмотримъ же въ какой мѣрѣ соотвѣтствуетъ условіямъ вышеозначеннымъ все, что мы сдѣлали прежде и что рѣшили въ послѣднихъ засѣданіяхъ.

Въ главѣ „*Положенія общія*“, мы, какъ мнѣ кажется, вѣрно и осторожно обрисовали характеръ новаго устройства, отвратили возможность ложнаго взгляда на реформу и высказали ясно и положительно въ чемъ именно она заключается. Тутъ нѣтъ слова о свободѣ, какъ нѣтъ его и въ Высочайшемъ Рескриптѣ. Новое положеніе названо нами тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по словамъ Высочайшаго Рескрипта „*улучшеніемъ быта*“. Бытъ крестьянъ обусловливается двоякими ихъ отношеніями къ помѣщику: юридическими и матеріальными или экономическими. Въ томъ и другомъ отношеніи должны быть сдѣланы улучшенія; но

все это будетъ только улучшеніе и еще весьма далеко отъ полной свободы, которая настанетъ тогда только когда крестьяне наши сдѣлаются поземельными собственниками и войдутъ въ общій разрядъ гражданъ свободнаго состоянія.

Въ 1 главѣ помѣстили мы все, что можетъ улучшить бытъ крестьянъ въ юридическомъ отношеніи: мы отказались отъ личнаго крѣпостнаго права и предоставили крестьянамъ тѣ гражданскія права, которые совмѣстны съ предназначаемымъ для нихъ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ и проистекающимъ изъ этаго особеннымъ, неизбѣжнымъ отношеніямъ ихъ къ собственнику земли — помѣщику.

Во 2 главѣ опредѣлили мы сущность срочнообязаннаго положенія по указаніямъ программы. Мы желали открыть срочнообязаннымъ крестьянамъ широкій путь къ выходу изъ этаго положенія и до истеченія періода срочнообязаннаго. Въ сихъ видахъ мы предположили было дозволить, на извѣстныхъ условіяхъ, переходъ цѣлымъ обществамъ и селеніямъ; но при ближайшемъ соображеніи убѣдились, что этотъ предметъ требуетъ разсмотрѣнія въ видахъ государственныхъ и что дозволеніе подобныхъ переходовъ не нанесетъ вреда населенію и производительности нашей губерніи только тогда, когда дозволеніе это будетъ общею государственною мѣрою. Мысль эту положили мы внесть въ обзоръ основаній, а въ самомъ проэктѣ допустили переходъ отдѣльныхъ лицъ и семействъ: въ первые два года — съ согласія, а въ послѣдніе 10 лѣтъ — и безъ согласія помѣщика, съ соблюденіемъ слѣдующихъ двухъ главныхъ условій: 1) Чтобы увольняющійся вознаградилъ помѣщика за потерю повинностей и 2) Чтобы онъ пріобрѣлъ прежде городскую или сельскую осѣдлость. Первое условіе истекаетъ изъ существа самаго дѣла. Помѣщикъ долженъ былъ, желаетъ ли онъ или нѣтъ, отдать крестьянину землю за извѣстное вознагражденіе. Онъ могъ бы распорядится ею иначе и конечно съ большею для себя выгодою. Вдругъ крестьянинъ,

для собственныхъ пользъ, оставляетъ эту землю принужденно отданную ему помѣщикомъ. Справедливость требуетъ чтобы помѣщикъ былъ вознагражденъ за преждевременное нарушеніе условій въ которые онъ вошелъ не для своихъ выгодъ, а для пользы того же крестьянина. Это, однимъ словомъ, неустойка за нарушеніе обязательства и притомъ не отяготительная и вполнѣ доступная крестьянину трудолюбивому и добропорядочному. Второе предположенное нами условіе, по моему мнѣнію, особенно важно въ видахъ общаго государственнаго благоустройства и сколько извѣстно не предусмотрѣно другими комитетами. Съ принятіемъ этаго условія воспользуются свободою, до истеченія срочнообязаннаго времени, не легкомысленные искатели приключеній, а люди домовитые, знающіе цѣну собственности, умѣющіе трудиться и сберегать то что пріобрѣли. Это будетъ разсадникъ, изъ котораго въ послѣдствіи должны сформироваться наши фермеры и свободные земледѣльцы. Примѣръ ихъ благодѣтельно подѣйствуетъ на всю массу срочнообязанныхъ крестьянъ, укажетъ имъ всѣ выгоды поземельной собственности и счастливые результаты свободнаго труда и благоразумной бережливости.

Въ 3 главѣ изложили мы поземельныя права помѣщиковъ. Руководствуясь постоянно мыслію сдѣлать реформу понятною для всѣхъ и не возбуждать напрасныхъ опасеній въ помѣщикахъ и ошибочныхъ надеждъ въ крестьянахъ, мы не помѣстили въ этой главѣ ничего новаго, а подтвердили только въ общихъ и ясныхъ чертахъ то, что законами присвоено дворянству. Тутъ не было мѣста особеннымъ льготамъ для крестьянъ, но не допущено также никакихъ новыхъ ограниченій. Отводимая крестьянамъ въ пользованіе земля не названа ограниченною собственностію помѣщика, не потому чтобы мы не видѣли что эта земля, въ смыслѣ юридическомъ, перестаетъ быть полною собственностію а переходитъ въ разрядъ ограниченной, но единственно для того, чтобы и тутъ не дать повода къ превратнымъ

толкованіямъ. Крестьянину довольно что онъ будетъ пользоваться этою землею на не отяготительныхъ условіяхъ, а какою она останется собственностію помѣщика въ смыслѣ юридическомъ, объ этомъ не станетъ онъ заботиться. Лучше пусть онъ считаетъ что она не перестала быть полною собственностію помѣщика и что обратить ее въ свою собственность онъ можетъ только трудомъ и бережливостію.

Такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, первыя три главы проэкта разсмотрены и разрѣшены нами вполнѣ удовлетворительно, съ сохраненіемъ всѣхъ условій выше мною показанныхъ.

Въ разсмотренныхъ нами главахъ IV, V и VI полагаю мы тоже не удалились отъ основныхъ началъ вышеуказанныхъ при рѣшеніи главныхъ вопросовъ, но не всегда слѣдовали имъ при опредѣленіи подробностей. Нѣкоторыя изъ нихъ недостаточно развиты, а въ другихъ встрѣчаются даже противорѣчія между принятыми положеніями. Исправить ихъ и согласить въ обыкновенныхъ нашихъ засѣданіяхъ, признаю весьма труднымъ. Не предвижу также возможности обсудить въ скоромъ времени остальныя четыре главы, при обыкновенномъ ходѣ нашихъ занятій. Не позволяю себѣ предлагать комитету никакихъ мѣръ, но немогу не высказать моего глубокаго убѣжденія, что есть возможность кончить всю работу къ сроку и потому имѣю честь представить комитету: не благоугодно ли будетъ ему, прежде приступа къ разсмотрѣнію VII главы, заняться изысканіемъ и опредѣленіемъ способовъ къ скорѣйшему и вполнѣ удовлетворительному совершенію нашего огромнаго и важнаго труда.

11 Февраля 1859 года.

№ 36.

МНѢНІЕ
по журналу 26 Февраля.

Въ засѣданіи 26 Февраля, при разсмотрѣніи редакціи IV главы нашего проэкта, я имѣлъ честь заявить комитету, что нахожу неудобнымъ принятый нами размѣръ повинностей за усадьбу.

Считаю долгомъ объяснить письменно мою мысль. Мы оцѣнили усадебную землю по 9 коп. кв. саж.; нормальный размѣръ усадьбы опредѣлили въ 600 кв. сажень, что составляетъ капиталъ въ 54 р. Съ него по 6% — 3 р. 24 к. Эту цифру приняли мы размѣромъ повинности за усадьбу, предоставивъ крестьянамъ уплачивать деньгами или давать въ лѣтнее время вспомогательныхъ дней: 6 мужскихъ и 12 женскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положили мы: 1) Усадебныя земли оставить до выкупа въ настоящемъ размѣрѣ, не приводя ихъ въ нормальное положеніе; 2) Усадебныя строенія предоставить крестьянамъ въ пользованіе безъ особой платы и въ случаѣ выкупа дозволить помѣщикамъ назначить плату только за тѣ строенія, которыя возведены собственнымъ ихъ иждивеніемъ.

При балотировкѣ цѣны на усадебныя земли, я желалъ что бы она была еще понижена и остался въ меньшинствѣ. Тѣмъ не менѣе считаю что и принятая большинствомъ цѣна 9 коп. не преувеличена; но полагаю что эта цѣна можетъ имѣть мѣсто только при выкупѣ, потому что съ отдѣленіемъ отъ нашихъ зе-

мель усадебныхъ угодій, остальныя наши земли много потеряютъ въ своемъ достоинствѣ; доколѣ же усадьбы не выкуплены и крестьяне остаются обязательными нашими работниками, не вижу ни малѣйшаго основанія брать съ нихъ за усадебныя земли дороже чѣмъ за полевыя. Усадебныя земли для насъ важны, какъ мѣста удобныя для поселенія работниковъ или фермеровъ. Крестьяне наши, пока они будутъ отправлять натуральную повинность, будутъ нашими работниками, а съ переходомъ на оброкъ сдѣлаются нашими фермерами. Справедливость требуетъ, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ они пользовались усадебными землями на томъ же основаніи, на какомъ они будутъ пользоваться полевыми. Опредѣлительная плата въ 3 р. 24 к. за усадебныя земли, которыми они теперь пользуются по ихъ понятіямъ безплатно, покажется имъ мѣрою и несправедливою и неуравнительною потому, что тягость платежа будетъ падать въ равной степени и на богатаго крестьянина, имѣющаго подъ усадьбою полдесятины и болѣе земли, и на бѣднаго, живущаго въ полуразвалившейся хижинѣ и занимающаго сотни двѣ или три саженей земли. Замѣнъ денежной повинности непремѣнно вспомогательными днями въ лѣтнее время, составляетъ другую тоже неуравнительную тягость для крестьянина; неуравнительную потому, что цѣнность рабочихъ дней, именно въ лѣтнее время въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, до того не одинакова, что въ сѣверныхъ уѣздахъ она рѣдко доходитъ до 15 коп., а въ южномъ, Константиноградскомъ, едва ли бываетъ ниже 40 коп. Противъ этаго могутъ сказать, что отъ крестьянина зависитъ платить деньгами; но это легче сказать чѣмъ осуществить на практикѣ. Крестьянинъ не всегда можетъ имѣть деньги въ тѣ сроки, которые будутъ постановлены для уплаты этой повинности. Ему было бы легко дать вмѣсто этихъ денегъ нѣсколько лишнихъ рабочихъ дней въ продолженіи всего года; но весьма будетъ тяжело и обидно платить рабочими днями именно въ то время года, когда онъ можетъ продать до-

рого свой поденный трудъ и заработать нѣсколько денегъ для уплаты податей и на другія надобности.

Для помѣщиковъ этотъ размѣръ повинностей за усадьбу не представляетъ также особенныхъ выгодъ противъ того, если бы платежъ былъ назначенъ какъ за полевую землю — но за всю, какая дѣйствительно находится подъ усадьбами. У насъ платежъ назначенъ съ усадьбы нормальнаго размѣра въ 600 саженъ; по свѣденіямъ же, извлеченнымъ изъ описаній имѣній, видно, что нынѣ находится подъ усадьбами земли болѣе чѣмъ вдвое противъ нормальнаго количества. Для чего же выставлять значительную для крестьянина цифру 3 р. 24 к. за 600 кв. саженъ, когда въ дѣйствительности платежъ этотъ будетъ производиться за 1200 саженъ и болѣе.

Я полагаю, что надобно въ IV главѣ ясно и опредѣлительно высказать, что возвышенная цѣна на усадебную землю назначается только на случай обязательнаго выкупа ихъ крестьянами и что тогда предоставляется имъ выкупить по этой цѣнѣ всю землю состоящую нынѣ подъ усадьбами или только нормальное количество по 600 саженъ; доколѣ же они только пользуются усадьбами и несутъ всѣ повинности какъ срочнообязанные, они платятъ за усадебную землю какъ за полевую. Земля эта разверстывается между домохозяевами по правиламъ постановленнымъ въ V главѣ для разверстки полевой земли; а платежъ деньгами или работою производится тоже по правиламъ предначертаннымъ въ VI главѣ, т. е. за каждую десятину усадебной земли крестьяне платятъ деньгами по 4 р. 50 к. или даютъ обыкновенныхъ рабочихъ дней мужскихъ 24 и женскихъ 20.

По описаніямъ имѣній показано во всей губерніи усадьбъ 93,590.

Подъ ними земли 58,200 д.

При нормѣ платежа принятой уже комитетомъ, придется за 93,590 усадьбъ по 3 р. 24 к., всего . . . 304,231 р. 60 к.

При способѣ мною предлагаемомъ, придется за 58,200 дес. земли по 4 р. 50 к. за десятину, всего 261,900 р.

Менѣе 42,331 р. 60 к.

Въ пополненіе этой суммы можно бы назначить съ каждой усадьбы по 4 ночныхъ сторожа въ годъ.

Оцѣнивая ихъ по 10 к., выйдетъ сумма . . . 37,436 р.

И за тѣмъ будетъ недоставать только противъ назначенной нормы 4895 р.

Способъ этотъ считаю я во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удовлетворительнымъ и за тѣмъ предоставляю себѣ, при разсмотрѣніи редакціи VI главы, изложить комитету мое мнѣніе собственно о вспомогательныхъ или сгонныхъ дняхъ.

5 Марта 1859 года.

Примѣчаніе. О Полтавскомъ губернскомъ комитетѣ было много толковъ и большею частію несправедливыхъ. Вскорѣ послѣ отправленія адреса въ Петербургъ, появилась въ газетѣ le Nord, 15/27 Февраля 1858 года, статья, которая имѣла цѣлію показать будто собраніе предводителей въ Полтавѣ, было склонено къ принятію реформы единственно убѣжденіями губерн. предвод. Князя Льва Викторовича Кочубея. Въ статьѣ этой между прочимъ сказано: „*Князь Кочубей такъ сильно и убѣдительно говорилъ въ пользу реформы, что успѣлъ склонить на свою сторону голоса всѣхъ своихъ товарищей, но послѣ сего остался въ совершенномъ изнеможеніи и совсѣмъ потерялъ голосъ*“.

Полтавскій корреспондентъ газеты le Nord, смѣшалъ въ этой статьѣ правду съ неправдой. Правда то, что Кн. Кочубей былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ освобожденія крестьянъ; неправда — что будто одни его слова подѣйствовали на собраніе и что для достиженія этой цѣли ему пришлось говорить до изнеможенія силъ. Въ этомъ жизненномъ для дворянства

вопросѣ, никакое краснорѣчіе не могло бы увлечь собраніе, еслибъ оно само не было проникнуто желаніемъ уничтожить крѣпостное право.

Считаю умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ учредился Полтавскій губернскій комитетъ.

До приступа къ реформѣ и даже по опубликованіи перваго Высочайшаго Рескрипта, мнѣнія дворянства, какъ въ Полтавской губерніи, такъ и во всей Россіи, были вообще раздѣлены: нѣкоторые дворяне искренно желали реформы, другіе — желали, но боялись; третьи — боялись, а потому и не желали. Когда Кн. Кочубей, въ качествѣ губернск. предвод. дворянства, разослалъ къ уѣзднымъ предводителямъ копіи съ полученнаго Высочайшаго Рескрипта, то отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ послѣдовало немедленно полное согласіе на реформу, отъ другихъ же — представлены были отзывы о затрудненіяхъ, которыя реформа можетъ встрѣтить по особымъ, мѣстнымъ, обстоятельствамъ губерніи. Для разсмотрѣнія всѣхъ этихъ отзывовъ и окончательнаго постановленія, собрались въ Полтаву уѣздные предводители и депутаты. Конечно, вопросъ столь важный не могъ пройти безъ довольно жаркихъ преній. Въ одно изъ засѣданій былъ приглашенъ и я вмѣстѣ съ нѣкоторыми дворянами, живущими въ Полтавѣ. При первыхъ сужденіяхъ, усмотрѣвъ что пренія касались собственно вопросовъ, возбужденныхъ нѣкоторыми уѣздами о мѣстныхъ затрудненіяхъ, я высказалъ мое мнѣніе чтобы адресъ подписать немедленно и безусловно, а о предусматриваемыхъ затрудненіяхъ проистекающихъ изъ мѣстныхъ особенностей, составить записку и представить ее Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Собраніе тотчасъ и единогласно приняло мое мнѣніе и поручило мнѣ же, составить протоколъ и адресъ, а двумъ своимъ членамъ — записку о мѣстныхъ затрудненіяхъ. Вотъ весь ходъ дѣла.

О достоинствѣ проэкта Полтавскаго губернскаго комитета не высказываю положительнаго заключенія, потому что въ соста-

вленіи его я принималъ самое дѣятельное участіе, какъ членъ и второй предсѣдатель. Было бы впрочемъ весьма несправедливо относить исключительно ко мнѣ, какъ хорошія такъ и дурныя стороны помянутаго проэкта. По стеченію обстоятельствъ, о которыхъ считаю излишнимъ здѣсь распространяться, я далеко не успѣлъ, въ губернск. комитетѣ, провести мои основныя идеи по крестьянскому вопросу, оставшись въ меньшинствѣ по весьма многимъ, важнымъ предметамъ; но тѣмъ не менѣе считаю долгомъ здѣсь засвидѣтельствовать, что не смотря на чрезвычайное различіе взглядовъ членовъ комитета, всѣ честно и добросовѣстно стремились къ тому, чтобы устроить реформу со всевозможною выгодою для обѣихъ сторонъ.

Выше можно было замѣтить, что я съ особеннымъ жаромъ защищалъ права крестьянъ на усадебныя строенія. Я болѣе всего опасался чтобы не было изъявлено притязаній къ тѣмъ землямъ, которыми крестьяне владѣли на правахъ собственниковъ, а потому воспользовался сужденіями объ усадьбахъ чтобы доказать, что крестьяне могли имѣть и дѣйствительно имѣли недвижимую собственность. Долженъ однако, къ чести всѣхъ членовъ комитета, сказать, что во все время занятій комитета, не было ни отъ кого дано и намека о томъ, чтобы оспоривать права крестьянъ на эти земли и мнѣ пришлось уже говорить о нихъ только въ Редакціонной коммиссіи, по званію депутата.

Дрезденъ, 7/19 Января 1864 года.

ОТДѢЛЪ III.

БУМАГИ

по званію депутата Полтавскаго губернскаго Комитета.

№ 37.

Особыя соображенія

членовъ Полтавскаго губернскаго комитета, о примѣненіи общихъ правилъ проэкта Редакціонной коммиссіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Полтавской губерніи.

Въ отвѣтахъ на предложенные намъ вопросы, мы выразили мнѣніе наше по многимъ статьямъ составленнаго Редакціонною коммиссіею проэкта о помѣщичьихъ крестьянахъ.*)

За симъ считаемъ долгомъ, на основаніи 6 пункта Высочайшей инструкціи 11 Августа, изложить и особыя соображенія наши о примѣненіи общихъ правилъ Редакціонною коммиссіею предначертанныхъ, къ мѣстнымъ обстоятельствамъ нашей губерніи.

Полтавскій губернскій комитетъ, какъ и комитеты другихъ губерній, составилъ свой проэктъ по главнымъ основаніямъ правительствомъ указаннымъ. Онъ дѣйствовалъ въ лицѣ всего дворянства своей губерніи и слѣдовательно все дворянство принимало на себя отвѣтственность за успѣхъ выполненія проэкта. Въ предъявленной намъ работѣ перваго періода Редакціонной коммисіи, комитетскія предначертанія, приспособленныя къ мѣст-

*) Отвѣтовъ этихъ не предаю печати, потому что они слишкомъ пространны, касаются большею частію подробностей дѣла и были бы непонятны безъ помѣщенія самыхъ вопросовъ и проэкта Редакціонной коммиссіи, къ которому вопросы эти относились; между тѣмъ настоящая записка и слѣдующія за нею два письма, вполнѣ выражаютъ мое мнѣніе и взглядъ на всю работу Редакціонной коммиссіи.

нымъ обстоятельствамъ нашей губерніи, замѣнены общими правилами для всей Россіи и намъ предоставляется сказать: примѣнимы ли эти начала къ нашей губерніи. Не обращается ли этимъ на насъ вся тяжесть правственной отвѣтственности за послѣдствія мѣръ, вновь предлагаемыхъ?

Въ виду такой великой отвѣтственности передъ Богомъ, передъ Государемъ, передъ отечествомъ, передъ своимъ сословіемъ и передъ собственною нашею совѣстію, мы не можемъ не высказать со всею откровенностію, что общія правила коммиссіею предначертанныя, не могутъ быть примѣнены въ Полтавской губерніи безъ явнаго отступленія отъ основныхъ началъ, предписанныхъ для всей реформы.

Начала сіи изложены въ Высочайшемъ Рескриптѣ и въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. По этимъ началамъ дворянство всей Россіи вызвалось улучшить бытъ крестьянъ. Губернскіе комитеты примѣнили эти начала къ мѣстности каждой губерніи, а въ формѣ изложенія своихъ проэктовъ руководствовались данною въ послѣдствіи программою.

Общія начала, предписанныя Высочайшимъ Рескриптомъ и указанныя въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Произвести реформу постепенно.

2) Сохранить дворянству права собственности на земли.

3) Улучшить бытъ крестьянъ: въ юридическомъ отношеніи — уничтоженіемъ личнаго укрѣпленія и расширеніемъ ихъ гражданскихъ правъ, а въ экономическомъ — предоставленіемъ имъ на выкупъ ихъ усадебной осѣдлости и отводомъ земли въ пользованіе за повинность.

4) Сосредоточить внутреннее управленіе въ мірскихъ обществахъ подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщиковъ, которымъ ввѣряется и вотчинная полиція.

Развивая послѣдовательно свою основную мысль, правительство постановило потомъ условіями для всей реформы:

1) Чтобы крестьянинъ увидѣлъ что бытъ его улучшенъ.

2) Что бы помѣщикъ успокоился что интересы его ограждены.

3) Что бы на мѣстѣ дѣйствовала сильная власть

4) Что бы земледѣльческая производительность государства не подверглась ущербу.

Мы глубоко убѣждены что при строгомъ сохраненіи основныхъ началъ и условій правительства, реформа могла быть произведена скоро, покойно и съ благими послѣдствіями. Смѣемъ думать, что проэктъ Полтавскаго губернскаго комитета, въ главныхъ статьяхъ какъ и въ подробностяхъ, очень близко примѣненъ къ этимъ началамъ и условіямъ. Въ отвѣтахъ нашихъ на предложенные намъ вопросы, мы указали какія изъ составленныхъ коммиссіею правилъ въ частности могутъ быть примѣнены къ нашей губерніи, какія изъ нихъ требуютъ измѣненій и какія вовсе не могутъ быть приняты. За тѣмъ остается намъ объяснить, почему мы признаемъ общія правила непремѣнимыми къ нашей губерніи.

По нашему мнѣнію въ дѣлѣ крестьянской реформы можно считать общими правилами: въ *юридическомъ отдѣленіи* — личныя права крестьянъ и поземельныя права помѣщиковъ; въ *отдѣленіи административномъ* — общественныя сельскія управленія и отношенія къ нимъ помѣщиковъ; въ *отдѣленіи хозяйственномъ* — опредѣленіе усадьбы и правила выкупа, значеніе поземельнаго надѣла, основанія повинности и способы обезпеченія ихъ. Къ числу общихъ правилъ относится и *особый отдѣлъ о дворовыхъ*.

I. Отдѣлъ юридическій.

1) Личныя права крестьянъ.

Личныя права крестьянъ опредѣлены согласно съ законами нашими о правахъ свободныхъ сельскихъ сословій; но тутъ уже

нѣтъ предписанной постепенности. Съ перваго раза крестьяне получаютъ всѣ права свободныхъ сословій, съ которыми нисколько не совмѣстно переходное или срочнообязанное положеніе, предполагающее укрѣпленіе къ землѣ и обязательныя повинности помѣщику. По крайней мѣрѣ въ нашей губерніи оно совершенно непримѣнимо. У насъ крѣпостное состояніе не слилось еще съ жизнію народа; изъ памяти его не истребилось прежнее время, когда большая часть крестьянъ имѣли свои земли, а остальные жили на чужихъ земляхъ но не иначе какъ по добровольнымъ договорамъ. И теперь крѣпостное населеніе наше перемѣшано — не съ казенными крестьянами, живущими на казенной землѣ, а съ казаками — поземельными собственниками. У нашего крестьянина идея личной свободы тѣсно связана съ идеею свободнаго труда и добровольныхъ поземельныхъ отношеній. Какимъ же образомъ можно будетъ внушить крестьянину, получившему всѣ права свободнаго человѣка, что онъ не можетъ располагать собою и долженъ отправлять какія бы то ни было повинности помѣщику. Въ губернскомъ комитетѣ были выражены по этому предмету величайшія опасенія и комитетъ призналъ необходимымъ, что бы на срочнообязанное или переходное время были предоставлены крестьянамъ только тѣ гражданскія права, которыя совмѣстны съ предназначеннымъ для нихъ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ и проистекающими изъ того особенными, неизбѣжными отношеніями ихъ къ собственнику земли — помѣщику.

Раздѣляемъ вполнѣ убѣжденія комитета высказанныя въ обзорѣ основаній и считаемъ долгомъ заявить, что мы съ своей стороны крайне сомнѣваемся въ благополучномъ исходѣ реформы если свобода будетъ объявлена крестьянамъ въ томъ пространствѣ, какъ она предначертана въ докладѣ юридическаго отдѣленія № 4, а повинности къ помѣщику будутъ установлены обязательныя.

2) Поземельныя права помѣщиковъ.

Въ статьяхъ опредѣляющихъ поземельныя права дворянства не видимъ подтвержденія сихъ правъ въ смыслѣ Высочайшаго Рескрипта. Напротивъ, тутъ дѣлается разграниченіе поземельныхъ правъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ и вводятся юридическія опредѣленія, которыя неминуемо должны поколебать право собственности дворянства на земли. Мы выразили уже наше мнѣніе объ этомъ въ отвѣтахъ на вопросы по докладамъ №№ 3, 6 и 10.

Признаемъ совершенно необходимымъ что бы права собственности дворянства на земли были подтверждены, согласно съ точною силою Высочайшаго Рескрипта, во всемъ пространствѣ и въ томъ видѣ какъ они опредѣлены законами нынѣ дѣйствующими; права же крестьянъ на земли, по мнѣнію нашему, вовсе не подлежатъ особому юридическому опредѣленію; они истекутъ сами изъ условій срочнообязаннаго положенія.

II. Отдѣлъ Административный.

Сельскія управленія составляются изъ мірскаго общества и волости. Вопросъ о распредѣленіи срочнообязанныхъ крестьянъ на волости былъ предложенъ на разсмотрѣніе губернскихъ комитетовъ и Полтавскій комитетъ призналъ, что волостное устройство несовмѣстно съ нравами нашихъ крестьянъ и будетъ для нихъ крайне отяготительно.

Въ этомъ смыслѣ изложено и наше мнѣніе въ отвѣтахъ на вопросы по докладамъ административнаго отдѣленія.

Считаемъ долгомъ объяснить и здѣсь нашу мысль: вполнѣ сознаемъ что съ уничтоженіемъ власти помѣщика надъ личностію крестьянина, необходимо положить основаніе развитію между ними началъ самоуправленія; но мы убѣждены что самоуправленіе можетъ развиваться только въ обществахъ поземельныхъ, въ которыхъ

всѣ члены связаны единствомъ экономическихъ интересовъ; волостныя же правленія, подъ вліяніе которыхъ должны поступить многія общества чуждыя другъ другу, составятъ только бюрократическую централизацію, крайне тягостную для крестьянъ и совершенно безполезную для мѣстной администраціи.

Считаемъ вполнѣ достаточнымъ сосредоточить всѣ дѣла крестьянъ въ мірскомъ обществѣ, устроивъ при нихъ сельскія управленія не большаго состава и на простыхъ началахъ, какъ предначертано въ проэктѣ Полтавскаго и нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ комитетовъ. Управленія сіи подчинить надзору помѣщика не на тѣхъ основаніяхъ которыя приняты въ докладѣ административнаго отдѣленія № 8, а примѣняясь къ тому что указано Высочайшимъ Рескриптомъ и циркуляромъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

По Высочайшему Рескрипту помѣщикамъ поручается вотчинная полиція, а въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ ст. III. именно сказано, что завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, *подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика.* Какъ же согласить съ этими началами опредѣленія принятыя въ докладѣ административнаго отдѣленія № 8. Самыя обширнѣйшія изъ правъ предоставляемыхъ помѣщику, этимъ докладомъ, заключаются въ заступничествѣ и ходатайствѣ за крестьянъ если они того пожелаютъ; но это не право: заступаться и ходатайствовать за обиженнаго и угнетеннаго можетъ всякій и за всякаго; въ остальныхъ же случаяхъ, гдѣ помѣщикъ могъ бы однимъ словомъ предупредить безпорядокъ и направить мірское общество или должностныхъ сельскаго управленія къ исполненію ихъ обязанностей, онъ лишается всякой власти и отсылается къ мѣстнымъ учрежденіямъ, даже къ волостному старшинѣ, который можетъ принадлежать къ собственному его имѣнію. Безъ всякаго преувеличиванія выразились мы въ отвѣтахъ на вопросы по

докладу № 8, что предначертанныя въ этомъ докладѣ правила сдѣлаютъ помѣщика посмѣшищемъ, а не лицемъ уважаемымъ какимъ онъ долженъ быть поставленъ въ глазахъ народа. Къ этому остается намъ прибавить, что съ этими правилами помѣщики едва ли будутъ въ возможности принять на себя введеніе новаго порядка. Многіе, по всей вѣроятности, предпочтутъ выѣхать изъ имѣнія и предоставятъ мѣстнымъ властямъ вводить новое устройство. Можно себѣ представить всѣ послѣдствія такого начала реформы и потому мы считаемъ долгомъ выразить еще разъ наше глубокое убѣжденіе, что для самаго успѣха реформы необходимо что бы на все срочнообязанное время, пока будутъ продолжаться обязательныя поземельныя отношенія, вліяніе помѣщика на сельское общество было достаточно сильно и подлежало тому лишь ограниченію, которое постановлено въ журналѣ Главнаго Комитета 4го Декабря 1858 г., именно что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ не касаясь личностей. Въ этихъ немногихъ словахъ выражена вся форма будущихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ; но они далеко не ведутъ къ заключеніямъ принятымъ въ докладѣ. Личность каждаго крестьянина, какъ человѣка свободнаго, неприкосновенна и помѣщикъ не долженъ ею распоряжаться; но сельское управленіе должно состоять подъ непосредственнымъ его надзоромъ и исполнять его требованія, сохраняя за собою право жалобы во всѣхъ тѣхъ случахъ, когда оно признаетъ требованіе помѣщика неправильнымъ или незаконнымъ. Жалобы на помѣщиковъ могутъ быть обращаемы или къ мировому судьѣ или прямо въ уѣздную расправу и въ самомъ положеніи необходимо опредѣлить степень отвѣтственности помѣщика за неправильныя и незаконныя требованія.

Допустивъ эти правила и возложивъ на должностныхъ сельскаго управленія отвѣтственность за исправное отправленіе крестьянами повинностей къ помѣщику, можно будетъ значительно ослабить мѣры строгости за неисправность, предначертанныя въ

докладѣ хозяйственнаго отдѣленія № 11 и которыя гораздо менѣе совмѣщаются съ понятіями о свободѣ и улучшеніи быта, чѣмъ подчиненіе сельскихъ обществъ вліянію помѣщика, котораго при новомъ порядкѣ весьма легко будетъ поставить подъ строгій контроль.

Высказавъ наше мнѣніе собственно о сельской администраціи, мы не можемъ умолчать что устройствомъ одной сельской администраціи далеко еще не будутъ обезпечены порядокъ и спокойствіе, если администрація уѣздная останется въ настоящемъ жалкомъ положеніи. Въ отвѣтахъ нашихъ на первыя данныя намъ вопросы, мы указали слегка на необходимость хорошей организаціи суда и полиціи. Считаемъ долгомъ повторить здѣсь, что безъ существенныхъ переобразованій въ устройствѣ суда и полиціи, крестьянская реформа можетъ при самомъ началѣ встрѣтить чрезвычайныя затрудненія и повести къ большимъ неустройствамъ. Правительство предусмотрѣло это постановивъ въ числѣ условій реформы, что бы на мѣстѣ была сильная власть. Не зная какъ предполагаетъ правительство установить эту власть, мы не можемъ входить въ большія подробности; но позволяемъ себѣ высказать наше убѣжденіе, что было бы весьма полезно не увеличивать числа чиновниковъ, а обратиться преимущественно къ выборному элементу. Особенное вниманіе необходимо обратить на должность мірового судьи, если должность эта будетъ окончательно признана необходимою, на уѣздную расправу и на мѣстную полицію.

Изъ міроваго судьи не слѣдуетъ по нашему мнѣнію дѣлать чиновника; не слѣдуетъ также обременять его разборомъ мелочныхъ споровъ и тяжбъ. Кругъ дѣйствія его и отношенія къ мѣстнымъ и губернскимъ властямъ должны быть опредѣлены такъ, что бы дворяне не имѣли причины отказываться отъ этой должности.

Уѣздному предводителю необходимо предоставить право предсѣдательствовать въ уѣздной расправѣ, когда онъ признаетъ нуж-

нымъ; въ отсутствіи же его — предсѣдательствовать старшему изъ членовъ. Дѣлопроизводство въ уѣздной расправѣ ввести словесное и гласное, назначивъ при расправѣ, собственно для защиты крестьянъ, присяжныхъ адвокатовъ или возложивъ эту обязанность на уѣздныхъ стряпчихъ, съ точнымъ опредѣленіемъ круга ихъ дѣйствій, значительнымъ улучшеніемъ ихъ содержанія и обращеніемъ особеннаго вниманія на то, что бы въ эти должности опредѣлялись люди съ юридическимъ образованіемъ и вполнѣ надежные.

Наконецъ, мѣстную полицію нужно образовать такъ, что бы она *дѣйствительно* исполняла свои обязанности и *дѣйствительно* отвѣтствовала за всякое нарушеніе ихъ.

III. Отдѣлъ хозяйственный.

1) Опредѣленіе усадебной осѣдлости крестьянъ и правила выкупа.

По точному смыслу Высочайшаго Рескрипта и по отношеніямъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію слѣдуетъ разумѣть совокупность всѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, заключающихъ въ себѣ ихъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными и огородами. На семъ основаніи если подъ цѣлымъ селеніемъ находится земли примѣрно 100 десят., изъ которой 70 заняты крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями и огородами, то эти только 70 десятинъ и должны быть предоставлены крестьянамъ на выкупъ; остальныя же 30 десят. должны оставаться неприкосновенною собственностію помѣщика; по проэкту же Редакціонной коммиссіи можно разумѣть, что подъ названіемъ усадебной осѣдлости предоставляется на выкупъ вся земля подъ селеніемъ, за весьма немногими исключеніями въ пользу помѣщика.

Подобное опредѣленіе признаемъ мы несогласнымъ съ указаніями правительства и чрезмѣрно стѣснительнымъ для помѣщиковъ, особенно у насъ, гдѣ земель удобныхъ для селитьбы весь-

ма мало и при необходимости вести хозяйство вольнымъ трудомъ помѣщики будутъ лишены возможности водворять у себя вольныхъ работниковъ. По симъ соображеніямъ считаемъ совершенно необходимымъ оставить для нашей губерніи то опредѣленіе, какое принято комитетомъ, сохранивъ помѣщикамъ законно принадлежащее имъ право располагать въ каждомъ селеніи всею свободною отъ крестьянской осѣдлости землею по ихъ усмотрѣнію: возводить всякаго рода строенія, отдавать участки земли въ наймы или аренду и селить на нихъ свободныхъ людей безъ причисленія къ мірскому обществу и даже съ причисленіемъ — если само общество на это согласится.

Относительно къ выкупу, по проэкту Редакціонной коммиссіи крестьяне сохраняютъ *безсрочно* право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ по капитализаціи повинности въ 6% и право это предоставляется не только цѣлымъ обществамъ въ совокупности, но и отдѣльно каждому крестьянину.

Губернскій комитетъ установилъ право выкупа усадьбъ только на срочнообязанный періодъ, руководствуясь точною силою Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они *въ теченіи опредѣленнаго времени* пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.

Слова „въ опредѣленное время“ не допускаютъ уже понятія о безсрочности и потому Губернскій комитетъ ограничилъ право выкупа срочнообязаннымъ періодомъ, полагая что и вообще обязательныя поземельныя отношенія установляются только на срочнообязанное время.

Редакціонная коммиссія допустивъ безсрочное пользованіе землею, могла установить и безсрочное право выкупа усадьбъ; но мы не согласны въ томъ, что бы можно было безъ нарушенія справедливости установить безсрочное право выкупа по капитализаціи повинности, которая будетъ теперь опредѣлена. Повто-

ряемъ мысль нашу, выраженную въ отвѣтахъ на вопросы, что при выкупѣ усадьбъ вмѣстѣ съ поземельнымъ надѣломъ, усадебныя земли могутъ цѣниться на равнѣ съ полевою; при отдѣльномъ же выкупѣ однихъ усадьбъ, земли усадебныя должны цѣниться не ниже 9 коп. за сажень, какъ опредѣлено комитетомъ. Цѣна эта есть самая низшая между 21 губерніями, проэкты которыхъ разсмотрены коммиссіею и по нашему мнѣнію не можетъ быть далѣе понижаема безъ крайняго стѣсненія для дворянства, которое отдѣльною уступкою усадебной земли лишается лучшей части своей поземельной собственности.

По проэктамъ 21 губерніи, разсмотреннымъ Редакціонною коммиссіею, уступка усадьбъ предполагается для помѣщика обязательною только при единовременномъ взносѣ слѣдующей отъ всего общества суммы; продажа усадьбъ отдѣльнымъ лицамъ и разсрочка платежей предоставляются на добровольное соглашеніе. Большинство Нижегородскаго комитета воспрещаетъ даже помѣщику продавать усадьбы отдѣльнымъ членамъ общества; только Витебскій комитетъ, для инфляндскихъ уѣздовъ, Минскій и меньшинство Черниговскаго предоставляютъ исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ.

Мы находимъ съ своей стороны, что распространеніе права выкупа усадьбъ отдѣльно на каждаго члена общества, подѣйствуетъ разрушительно на благосостояніе дворянства. Посредствомъ подобной продажи лучшая часть поземельной собственности помѣщика будетъ постепенно изчезать, не замѣняясь другою надежною собственностію. Помѣщику трудно будетъ сберегать деньги получаемыя малымы частями и чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ увидитъ себя и безъ усадьбъ и безъ денегъ.

2) Значеніе надѣла.

Надѣлъ землею назначается для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина; слѣдовательно надѣлъ долженъ быть такой какой нуженъ для обезпеченія крестьянина въ каждой мѣстности.

Не оспаривая пользы сохраненія существующаго надѣла въ началѣ реформы до регулированія земель, мы не можемъ согласиться съ основаніями принятыми Редакціонною коммиссіею для опредѣленія высшаго и низшаго размѣровъ. Для Полтавской губерніи составлены Редакціонною коммиссіею особыя правила и тутъ разность между цифрами высшаго и низшаго надѣла не такъ значительна какъ во всѣхъ другихъ губерніяхъ; но надѣлъ предполагается посемейными участками и въ одномъ и томъ же имѣніи допускаются участки высшаго и низшаго размѣра. Такая неуравнительность въ надѣлахъ можетъ имѣть самое вредное вліяніе и дать иногда поводъ къ отрѣзкамъ изъ собственныхъ земель крестьянъ, которыми они владѣютъ дѣйствительно посемейно и наслѣдственно; въ земляхъ же принадлежащихъ помѣщику крестьяне пользуются участками по отводамъ, дѣлаемымъ иногда на души, иногда на работника, иногда только на рабочій скотъ. Тутъ нѣтъ наслѣдственнаго и семейнаго пользованія и вводить его съ неуравнительными надѣлами въ одномъ и томъ же имѣніи считаемъ чрезвычайно невыгоднымъ для крестьянъ и весьма опаснымъ.

Губернскій комитетъ въ своихъ предположеніяхъ не коснулся вовсе семейныхъ и наслѣдственныхъ участковъ, которые крестьяне считаютъ своею собственностію, а предназначилъ надѣлъ прямо изъ помѣщичьей земли и въ размѣрѣ вполнѣ достаточномъ для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина. Онъ не допустилъ обязательнаго надѣла на тяглыхъ или на рабочій скотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ тяглой повинности; по проэкту же хозяйственнаго отдѣленія допускается и обязательный тягловый надѣлъ и обязательная тягловая повинность; но и за тѣмъ принятая имъ слишкомъ низкая цифра наименьшей нормы надѣла, подъ которую подойдетъ у насъ самая значительная часть имѣній, сдѣлаетъ то, что въ общемъ счетѣ по губерніи поступитъ въ надѣлъ крестьянамъ земли далеко менѣе чѣмъ они теперь

имѣютъ, между тѣмъ какъ по проэкту губернскаго комитета имъ будетъ отведено болѣе противъ настоящаго пѣшаго надѣла до 127,000 десятинъ и даже противъ надѣла пѣшаго и тяглаго вмѣстѣ взятыхъ, болѣе на 35000 десят. Цифры эти ясно доказываютъ превосходство началъ принятыхъ губернскимъ комитетомъ. Онъ назначилъ одинъ общій надѣлъ для всѣхъ имѣній и только въ малоземельныхъ, имѣющихъ земли не болѣе $4\frac{1}{2}$ десят. на душу, ограничилъ общій надѣлъ одною третью полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій помѣщика, предоставивъ крестьянскому обществу разверстать по этому надѣлу повинность между крестьянами, или же опредѣливъ полный надѣлъ одной части крестьянъ, освободить остальныхъ отъ повинности и предоставить имъ право перехода. Такое опредѣленіе комитетъ основалъ именно на томъ убѣжденіи что надѣлъ назначается вообще для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянина, слѣдовательно только этимъ однимъ и можетъ обусловливаться размѣръ надѣла; если же помѣщикъ не имѣетъ столько земли чтобъ надѣлить такою нормою, то лучше предоставить обществу распорядиться какъ оно признаетъ для себя болѣе полезнымъ чѣмъ надѣлить всѣхъ обязательно такими клочками земли, которые не будутъ удовлетворять нуждамъ ни однаго изъ нихъ.

Наконецъ губернскій комитетъ передавая весь надѣлъ въ распоряженіе мірскаго общества и предоставляя ему разверстку этой земли между крестьянами, облегчаетъ этимъ и способъ выкупа, ибо ссуда отъ казны будетъ по всей вѣроятности открыта только обществамъ; предполагаемымъ же, по проэкту хозяйственнаго отдѣленія, способомъ надѣла на каждаго хозяина или работника отдѣльно и разными нормами, уничтожается возможность посредничества казны въ выкупѣ; а безъ этаго посредничества выкупъ у насъ никогда не состоится, слѣдовательно и цѣль правительства сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками никогда не будетъ достигнута.

Въ заключеніе статьи о надѣлѣ, не можемъ не обратить вниманія на § 17 заключенія доклада № 8 хозяйственнаго отдѣленія, по которому и въ случаѣ отказа крестьянскаго общества отъ пользованія участкомъ по истеченіи срочнообязаннаго періода, помѣщикъ можетъ причислить этотъ участокъ къ своимъ землямъ не иначе какъ по прошествіи шестилѣтняго срока со времени отказа, въ продолженіи котораго общество можетъ снова предъявить требованіе на участокъ. Правило это крайне отяготительное и несправедливое въ отношеніи къ помѣщику, считаемъ равно непримѣнимымъ къ Полтавской, какъ и ко всѣмъ другимъ губерніямъ.

3) Объ основаніи повинности.

По нашему мнѣнію основанія принятыя въ проэктѣ доклада хозяйственнаго отдѣленія № 17., вообще не могутъ выдержать строгаго разбора.

Особенно непримѣнима къ нашей губерніи разверстка повинности по градаціи десятинъ, какъ мы имѣли честь объяснить въ нашихъ отвѣтахъ на предложенные намъ вопросы. Въ самой нормѣ повинности мы находимъ поразительную несоразмѣрность между повинностію натуральною и денежною. Принятая въ проэктѣ доклада норма натуральной повинности близко подходитъ къ нормѣ губернскаго комитета; норма же денежной повинности вдругъ понижается цѣлою третью противъ нормы комитетской, принятой по самой низкой оцѣнкѣ рабочаго дня.

При нормѣ денежной повинности, принятой проэктомъ доклада хозяйственнаго отдѣленія, помѣщики потеряютъ двѣ трети и болѣе рабочаго капитала и можно ли видѣть тутъ хотя малѣйшее огражденіе интересовъ помѣщика.

Представляемъ въ примѣръ помѣщика средняго состоянія, имѣющаго 250 душъ и до 1200 десятинъ земли.

Въ 250 душахъ у него 100 пѣшихъ работниковъ и столько же работницъ и не менѣе одной трети подростковъ. Этой рабо-

чей силы совершенно достаточно для обработки всей земли, остающейся у него за надѣломъ крестьянъ.

Расчитывая получаемую имъ натуральную повинность на деньги, по низкимъ цѣнамъ принятымъ губернскимъ комитетомъ, онъ получитъ въ годъ, полагая по 144 дня:

14400 мужскихъ пѣшихъ дней по 12½ к., на . .	1800 р. — к.
14400 женскихъ дней по 7½ к., на	1080 „ — „
4752 подростковъ по 7½ к., на	356 „ 40 „
всего на	3436 р. 40 к.

По проэкту губернскаго комитета и полагая одинакую повинность за усадебную землю, причитается съ рабочаго участка вмѣстѣ съ усадьбою, мужскихъ пѣшихъ дней до 102
женскихъ до . 86

Всего за 10200 мужскихъ дней	1275 р. — к.
за 8670 женскихъ	637 „ 50 „
	1912 р. 50 к.

При обращеніи этой повинности въ оброкъ, выйдетъ таже сумма, именно: за 375 десятинъ поземельнаго надѣла и до 50 дес. усадебной земли, всего за 425 д. по 4 р. 50 к. . 1912 р. 50 к.

Въ томъ и другомъ случаѣ менѣе противъ получаемаго теперь на 1523 р. 90 к.

Слѣдовательно здѣсь помѣщикъ теряетъ уже болѣе одной трети рабочаго капитала.

По нормѣ же повинности, принятой проэктомъ доклада хозяйственнаго отдѣленія, выходитъ слѣдующій результатъ: при высшемъ надѣлѣ въ 4½ десятины на работника помѣщикъ будетъ получать рабочихъ дней 100 мужскихъ и 75 женскихъ, всего въ годъ дней 10000 мужскихъ по той же цѣнѣ на . 1250 р. — к.
7500 женскихъ на 562 „ 50 „

всего на 1812 р. 50 к.

При обращеніи же этой повинности въ оброкъ, онъ будетъ уже получать только 1221 р.

Противъ нынѣ получаемой повинности помѣщикъ потеряетъ: при натуральной повинности — болѣе одной трети, а при оброкѣ — почти 2 трети и это въ томъ еще случаѣ, если онъ въ состояніи дать крестьянамъ высшій надѣлъ; если же онъ можетъ дать только низшій, то нынѣшній его доходъ рабочими днями, составляющій тѣ же 3436 руб., упадетъ до 875 — суммы, едва достаточной для уплаты процентовъ банку и равняющейся только четвертой части повинности нынѣ получаемой. При такомъ результатѣ по меньшей мѣрѣ три четверти помѣщиковъ будутъ раззорены до основанія и земледѣльческая производительность губерніи, считающейся главною житницею на югѣ Россіи, будетъ уничтожена. Затѣмъ мы позволяемъ себѣ прямо и опредѣлительно сказать, что предполагаемая проэктомъ доклада норма повинности не можетъ быть примѣнена къ нашей губерніи.

Наконецъ постановленіе о неизмѣняемости повинности, по нашему мнѣнію, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями, потому что оно обратится въ раззореніе помѣщику вездѣ гдѣ земли будутъ возвышаться въ цѣнѣ и въ отягощеніе крестьянина тамъ, гдѣ цѣнность земли будетъ понижаться. Несостоятельность причинъ принятыхъ съ основаніе неизмѣняемости повинности, доказана весьма ясно въ замѣчаніяхъ члена Саратовскаго губернскаго комитета Князя Щербатова. Мы вполнѣ согласны съ этими замѣчаніями и полагаемъ что денежная повинность должна измѣняться чрезъ каждые двѣнадцать лѣтъ и соразмѣряться съ цѣнностію хлѣба на нижеслѣдующемъ основаніи:

Опредѣливъ окончательно цифру денежной повинности съ десятины, привесть въ извѣстность какому количеству ржи оно соотвѣтствуетъ по среднимъ цѣнамъ послѣднихъ трехъ лѣтъ главнаго хлѣбнаго рынка въ губерніи и это количество ржи принимать впредь неизмѣнною нормою для всѣхъ будущихъ перео-

брочиваній. Такимъ образомъ, если назначаемая нынѣ денежная повинность по 4 руб. 50 коп. съ десятины будетъ равняться, примѣрно, двумъ четвертямъ ржи по цѣнамъ Кременчугскаго хлѣбнаго рынка, то при всѣхъ будущихъ переоброчиваніяхъ цифра повинности не должна превышать цѣнности двухъ четвертей ржи того же хлѣбнаго рынка, выведенной изъ сложности 12 лѣтъ, съ откидкою однаго года самаго дешеваго и другаго — самаго дорогаго. На этомъ основаніи переоброчиваніе можетъ дѣлаться черезъ каждые 12 лѣтъ и крестьянинъ зная это впередъ и пользуясь притомъ правомъ перехода, нисколько не будетъ этимъ отягощенъ, но постарается скорѣе выкупить землю. Такимъ образомъ положеніе его съ начала реформы улучшаясь постепенно, сдѣлаетъ изъ него современемъ поземельнаго собственника не по принужденію, а по собственному его расчету; тотчасъ по введеніи реформы натуральная повинность его значительно уменьшится, но какъ она низко оцѣнена, то онъ скоро разочтетъ что ему выгоднѣе платить за землю деньгами, а трудъ свой продавать по крайнѣй мѣрѣ одною третью выше оцѣнки натуральной повинности. Съ переходомъ на оброкъ положеніе его еще болѣе улучшится и для избѣжанія переоброчиванія и обязательныхъ поземельныхъ отношеній онъ приступитъ къ выкупу.

4) О способахъ обезпеченія повинностей.

Въ отвѣтахъ на предложенные намъ вопросы мы высказали подробно нашу мысль по этой статьѣ. Предполагаемыя мѣры взысканія за неисправность до того тяжелы, что и при крѣпостномъ правѣ могли бы подвергнуть отвѣтственности за злоупотребленіе власти, если бы кто нибудь дозволилъ себѣ употреблять подобныя мѣры. Узаконивая теперь эти мѣры можно впередъ быть увѣреннымъ что онѣ останутся мертвою буквою, подобно всѣмъ тѣмъ карательнымъ законамъ, въ которыхъ наказаніе слишкомъ превышаетъ степень содѣяннаго преступленія. Если бы же

кто нибудь и вздумалъ воспользоваться силою этихъ постановленій, то дѣйствительное исполненіе обстановлено такими формами, что въ одинъ годъ будутъ раззорены до основанія и помѣщикъ и крестьяне. Въ сущности помѣщику предоставляется только жаловаться и хлопотать. Каково же будетъ положеніе помѣщика когда ему придется съ перваго дня безпрерывно жаловаться то на отдѣльныя личности, то на весь міръ и самому пріискивать охотниковъ на отбираемыя у крестьянъ участки земли! Каково будетъ положеніе крестьянъ, привлекаемыхъ ежедневно къ отвѣтамъ, слѣдствіямъ, розыскамъ и проч.! Кто будетъ разбирать, судить и рѣшать эти процесы, которые будутъ возникать ежедневно и въ каждомъ имѣніи? Можно ли надѣяться, что даже съ переобразованіемъ уѣздной администрацій, наши суды и мѣстная полиція будутъ отличаться быстротою, исполнительностію и строгою неподкупностію? Не должно ли скорѣе опасаться, что дѣла между помѣщиками и крестьянами сдѣлаются слишкомъ соблазнительною приманкою и введутъ многихъ въ искушеніе?

Мы полагаемъ что Редакціонная коммиссія пришла къ этимъ мѣрамъ по необходимости, вслѣдствіе началъ принятыхъ въ опредѣленіи личныхъ правъ крестьянъ и въ устройствѣ сельской администраціи. Уничтоживъ всякое моральное вліяніе помѣщика, она не нашла уже иного исхода для обезпеченія повинности. Мы предпочитаемъ сохранить въ нѣкоторой степени моральное вліяніе помѣщика и способы обезпеченія повинности ограничить круговымъ поручительствомъ и отвѣтственностію должностныхъ сельскаго управленія.

Въ проэктѣ Полтавскаго губернскаго комитета круговая отвѣтственность допущена только въ денежной повинности. Мы полагаемъ что съ ослабленіемъ вліянія помѣщика на сельское управленіе, необходимо распространить круговую отвѣтственность и на натуральную повинность.

IV. Особый отдѣлъ о дворовыхъ людяхъ.

Въ обзорѣ основаній Полтавскій губернскій комитетъ объяснилъ, что дворовые въ Полтавской губерніи не составляютъ особаго класса людей, какъ во многихъ великороссійскихъ губерніяхъ. Большая часть нашихъ дворовыхъ суть тѣ же крестьяне и весьма легко переходятъ отъ крестьянскихъ занятій къ службѣ дворовыхъ — и обратно.

На семъ основаніи комитетъ опредѣлилъ причислить всѣхъ дворовыхъ къ мірскимъ обществамъ, надѣливъ ихъ усадьбами и землею въ пользованіе наравнѣ съ крестьянами.

Смѣемъ думать что мѣрою этою комитетъ наилучшимъ образомъ разрѣшилъ трудный вопросъ о дворовыхъ и въ точности исполнилъ указаніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ уменьшеніи числа ихъ. Причисленіемъ дворовыхъ къ крестьянскимъ обществамъ достигаются слѣдующія цѣли, равно важныя при предстоящей реформѣ:

1) Помѣщикъ не вдругъ лишится своей прислуги и людей необходимыхъ для его хозяйства.

2) Дворовые получаютъ осѣдлость и прочное устройство и если изъ нынѣшняго ихъ поколѣнія не всѣ сдѣлаются добрыми хозяевами, то будущее поколѣніе сольется уже съ крестьянами и усилитъ массу земледѣльцевъ на нашей производительной почвѣ.

3) Дворовые не обратятся въ праздныхъ тунеядцевъ и не обремѣнятъ собою города и селенія.

4) Казна не потеряетъ ничего въ податномъ доходѣ и въ рекрутской повинности.

5) Не возникнетъ никакой зависти со стороны крестьянъ, потому что дворовые будутъ подчинены одинаковымъ съ ними обязательнымъ отношеніямъ.

Основанія принятыя Редакціонною коммиссіею поведутъ къ результатамъ совершенно противуположнымъ.

1) Помѣщики лишаясь вдругъ прислуги и должностныхъ людей, потерпятъ величайшее разстройство въ хозяйствѣ.

2) Дворовые, не получивъ прочнаго устройства, останутся между небомъ и землею и многіе изъ нихъ предадутся пьянству и всѣмъ порокамъ.

3) Изъ нихъ образуется новый, неизвѣстный доселѣ въ нашей губерніи, классъ людей — праздношатающихся тунеядцевъ, составляющихъ во многихъ мѣстностяхъ язву городовъ и селеній.

4) Казна понесетъ напрасныя потери въ податяхъ и въ рекрутской повинности, и наконецъ

5) Крестьяне увидятъ себя крайне обиженными противъ дворовыхъ которымъ даютъ полную свободу и льготу въ податяхъ и рекрутской повинности, а ихъ подвергаютъ обязательнымъ отношеніямъ и не даютъ никакой льготы въ податяхъ и рекрутской повинности. Такая неуравнительность возбудитъ непріязненное чувство въ крестьянахъ и можетъ повести къ большимъ неустройствамъ.

Сравненіе это ясно показываетъ непримѣнимость къ нашей губерніи началъ, принятыхъ въ докладѣ объ устройствѣ дворовыхъ и за тѣмъ считаемъ излишнимъ входить въ разборъ подробностей, изъ которыхъ иныя тоже весьма тяжелы для помѣщиковъ.

Изложивъ такимъ образомъ соображеніе наше о примѣненіи общихъ правилъ Редакціонной коммиссіи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ нашей губерніи, мы далеки отъ мысли что бы возможно было произвесть реформу въ каждой губерніи на особыхъ основаніяхъ. Напротивъ, мы совершенно убѣждены что изчисленныя нами здѣсь общія начала реформы, должны быть установлены однообразно по всѣмъ губерніямъ и смѣемъ думать что замѣчанія наши достаточно примѣнимы ко всей Россіи и будутъ повторены въ той или другой формѣ депутатами многихъ губернскихъ комитетовъ.

Въ остальныхъ же подробностяхъ касающихся поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, считаемъ справед-

ливымъ ожидать, что будутъ сохранены для Полтавской губерніи правила начертанныя губернскимъ комитетомъ, строго примѣненныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ губерніи и представляющія очевидныя важныя улучшенія быта крестьянъ.

Губернскимъ комитетамъ было вмѣнено въ обязанность объяснить въ чемъ именно улучшается бытъ крестьянъ и объявлено что въ этомъ случаѣ **Его Императорское Величество** изволитъ полагаться на дворянскую честь.

Полтавскій губернскій комитетъ, въ заключительномъ журналѣ своемъ 31 марта, показалъ въ чемъ именно улучшается бытъ крестьянъ. Въ экономическомъ отношеніи степень улучшенія выражена слѣдующими цифрами:

Существующая нынѣ повинность переведенная на деньги, по принятой въ проэктѣ весьма умѣренной оцѣнкѣ, простирается на

сумму	4,664,138 р.
Вновь назначенная на	2,504,019 „
Уступка въ пользу крестьянъ	2,160,118 „

„Комитетъ, сказано въ журналѣ, руководясь однимъ желаніемъ честно совершить трудъ возложенный на него волею **Августѣйшаго Монарха** и довѣріемъ дворянства всей губерніи, принесъ безъ колебанія такую жертву, считая ее дѣйствительно необходимою для разрѣшенія жизненнаго отечественнаго дѣла. Но идти далѣе комитетъ не могъ, ибо за предѣлами этой жертвы онъ предвидитъ уже не залогъ довольства всѣхъ и каждаго, но конечное разстройство всего дворянскаго сословія, которое неизбѣжно отразится и въ общемъ благосостояніи страны“.

Не можемъ позволить себѣ никакихъ поясненій и дополненій къ этому заключенію комитета, торжественно и единодушно постановленному всѣми членами отъ лица всего помѣстнаго дворянства губерніи и подъ поручительствомъ дворянской чести.

№ 38.

Статсъ-Секретарю Булгакову.

С. Петербургъ, 26 Октября 1859 г.

Въ засѣданіи общаго присутствія Редакціонныхъ коммиссій, 21 сего Октября, подъ предсѣдательствомъ Вашего Превосходительства, мы были приглашены дать нѣкоторыя поясненія на представленныя нами письменныя отвѣты и соображенія.

По бывшимъ при этомъ сужденіямъ мы должны были заключить, что письменные отвѣты наши и особое соображеніе еще не были въ разсмотрѣніи общаго присутствія.

Мы отвѣчали категорически на всѣ письменные вопросы предложенные намъ Его Высокопревосходительствомъ Г. Предсѣдателемъ и въ этихъ отвѣтахъ, какъ и въ особомъ соображеніи, объяснили не только нашъ взглядъ на работы Редакціонныхъ коммиссій, но и мнѣніе наше — какъ измѣнить все то, что мы признаемъ непримѣнимымъ къ нашей губерніи.

Личныя совѣщанія наши въ засѣданіи общаго присутствія 21 числа, не измѣнили нашихъ убѣжденій ни по одной статьѣ и мы считаемъ долгомъ выразить письменно то, что имѣли честь объяснять лично въ засѣданіи общаго присутствія.

Мы далеки отъ того чтобъ защищать исключительно помѣщичьи интересы, но желаемъ чтобы пользы и выгоды помѣщиковъ и крестьянъ были уважены равномѣрно. Только при соблюденіи

этаго условія можно ожидать что реформа совершится мирно и покойно. Всякій слишкомъ чувствительный перевѣсъ на ту или другую сторону можетъ имѣть опасныя послѣдствія.

На семъ основаніи мы и въ нашихъ письменныхъ отвѣтахъ и при совѣщаніи въ общемъ присутствіи, обстаивали интересы и помѣщиковъ и крестьянъ вездѣ гдѣ видѣли что нарушены тѣ или другіе.

Положительно отвергаемъ существованіе, въ нашей губерніи, семейнаго и наслѣдственнаго пользованія въ помѣщичьихъ земляхъ и просимъ обратить вниманіе на все, что сказано нами по этой статьѣ въ письменныхъ отвѣтахъ и въ особомъ соображеніи. Въ видѣ установившейся формы — подобнаго пользованія крестьянъ господскими землями не было и нѣтъ; но случайно конечно встрѣчалось и встрѣчается, что не смотря на бывшіе передѣлы одинъ и тотъ же участокъ переходилъ иногда отъ отца къ сыну. Подобные случаи не рѣдки и при общинномъ пользованіи въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Въ положеніи объ устройствѣ Карловскаго имѣнія, на стр. 55 въ пунктѣ 4 сказано: „такимъ образомъ хотя надѣлъ хозяевъ участками производится ежегодно, *но каждое поле* передѣляется не прежде какъ чрезъ три или четыре года“. Коль скоро есть передѣлъ, то не можетъ уже быть наслѣдственнаго и семейнаго пользованія. Здѣсь передѣлы еще не такъ часты. Въ другихъ имѣніяхъ они дѣлаются ежегодно; въ иныхъ — два раза въ годъ: передъ сѣнокосомъ и поднятіемъ пара; въ нѣкоторыхъ даже три раза, въ Маѣ передѣляется сѣнокосъ, въ Іюнѣ — паровое поле (орать толоко), въ Сентябрѣ — яровое поле (орать на зябъ). Передѣлы или надѣлы совершаются конечно по распоряженію помѣщика; но міръ или громада очень часто, а въ большихъ имѣніяхъ всегда, участвуютъ въ этомъ. Однимъ словомъ — форма пользованія господскою землею очень близко подходитъ къ формѣ существующей во многихъ великороссійскихъ имѣніяхъ и нѣтъ ни пово-

да, ни основанія вводить новую форму. По крайней мѣрѣ мы съ своей стороны не можемъ согласиться ни на признаніе факта, ни на принятіе формы изъ этаго факта истекающей.

Признать фактъ нельзя, потому что его нѣтъ: семейно и наслѣдственно крестьяне у насъ пользуются только тѣми землями, которыя они считаютъ своею собственностію. Назвать существующимъ надѣломъ то чѣмъ крестьяне пользуются семейно и наслѣдственно, значило бы рѣшить косвеннымъ образомъ вопросъ особенной важности — вопросъ о земляхъ, которыми крестьяне пользуются на правахъ собственниковъ. Съ допущеніемъ отрѣзки отъ существующаго надѣла для приведенія его въ высшую норму, очень часто пришлось бы крестьянину получить въ пользованіе самую малѣйшую только часть того, чѣмъ онъ теперь владѣетъ какъ собственностію.

Ввести вновь форму семейнаго и наслѣдственнаго пользованія, собственно въ господскихъ земляхъ, вредно и для помѣщика и для крестьянина. Для помѣщика потому, что при отдѣльномъ, участковомъ пользованіи повинность останется уже вовсе не обезпеченною; для крестьянина потому, что онъ никогда не сдѣлается поземельнымъ собственникомъ: ибо ссуда можетъ выдаваться отъ казны только обществамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ.

Наконецъ мы не находимъ ни малѣйшаго повода къ тому, что бы при очевидномъ стремленіи Редакціонной коммиссіи обобщить даже всѣ подробности реформы, было постановлено для нашей губерніи такое изъятіе, о которомъ губернскій комитетъ не ходатайствовалъ и которое мы признаемъ положительно вреднымъ для помѣщиковъ и еще болѣе для крестьянъ.

Обязательный надѣлъ тяглыхъ будетъ чрезвычайно стѣснителенъ для крестьянъ. Только по этому комитетъ его не допустилъ. Мы предложили сдѣлать этотъ надѣлъ обязательнымъ для

помѣщика, а крестьянамъ предоставить на волю принять его или нѣтъ. При этомъ мы и остаемся.

Предположеный хозяйственнымъ отдѣленіемъ обязательный надѣлъ на одноволовыхъ, признаемъ крайне раззорительнымъ для крестьянъ и вовсе его не допускаемъ.

Норма надѣла предназначенная комитетомъ, не ниже высшей нормы принятой хозяйственнымъ отдѣленіемъ; мы не возражаемъ противъ сохраненія существующаго надѣла, но находимъ слишкомъ малою и не обезпечительною для крестьянъ, принятую отдѣленіемъ, цифру наименьшаго надѣла и потому остаемся при нашемъ предположеніи, что бы комитетская норма была принята какъ высшая, а низшая была назначена только одною третью менѣе высшей — а не двумя третями какъ полагало хозяйственное отдѣленіе.

Въ письменныхъ отвѣтахъ нашихъ мы нигдѣ не возражали противъ предоставленія крестьянамъ права безсрочнаго пользованія землею. Комитетъ писалъ свой проэктъ только для переходнаго или срочнообязаннаго положенія. Если право безсрочнаго пользованія будетъ принято по всей Россіи, то нѣтъ причины дѣлать исключеніе для нашей губерніи; но мы возражали и возражаемъ противъ неизмѣняемости денежной повинности. Въ этомъ случаѣ остаемся также при мнѣніи, выраженномъ нами письменно и ссылаемся еще на положеніе объ устройствѣ Карловскаго имѣнія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны. Въ этомъ положеніи, составленномъ съ истинно Царскою щедростію для крестьянъ, допускается переоброчиваніе чрезъ каждые 12 лѣтъ, тѣмъ самымъ способомъ который мы предлагаемъ. Способъ этотъ, справедливый и раціональный, долженъ быть распространенъ на всю губернію, хотя комитетъ въ нормѣ надѣла и повинностей не могъ послѣдовать примѣру Карловскаго имѣнія, принадлежащаго особѣ Императорскаго дома и составляющаго по своимъ богатымъ поземельнымъ средствамъ исключеніе не только въ нашей губерніи но и во всей Россіи.

Градацію десятинъ признаемъ совершенно непримѣнимою къ нашей губерніи. Мы показали въ нашихъ отвѣтахъ, что при градаціи помѣщикъ который даетъ крестьянамъ много земли будетъ получать повинности за каждую десятину менѣе противъ того, который дастъ мало и даже при продажѣ потеряетъ по 5 руб. на каждой десятинѣ. Точно также и для крестьянъ способъ этотъ тяжелъ и несправедливъ въ томъ что изъ нихъ получившіе много земли, будутъ платить за каждую десятину менѣе чѣмъ получившіе мало.

Намъ извѣстно, что члены многихъ другихъ губернскихъ комитетовъ возразили противъ градаціи; но если бы и всѣ приняли этотъ способъ, то мы все таки не видимъ причины почему предполагается ввести исключительно въ нашей губерніи надѣлъ семейный и наслѣдственный, который не принятъ комитетомъ и нами рѣшительно отвергается, а не дѣлается исключеніе въ градаціи, признаваемой нами совершенно непримѣнимою къ нашей губерніи.

Наконецъ, относительно повинности за усадьбы мы остаемся тоже при мнѣніи, выраженномъ въ письменныхъ отвѣтахъ нашихъ. Усадебныя земли подвергаемъ мы повинности одинаковой съ полевыми, пока крестьяне пользуются тѣми и другими; тоже и при выкупѣ, если выкупаются вмѣстѣ усадебныя и полевыя земли и только при выкупѣ однихъ усадьбъ мы назначаемъ плату по оцѣнкѣ губернскаго комитета — низшей между 21 губерніями, проэкты которыхъ были въ разсмотрѣніи коммиссіи. Считаемъ это справедливымъ, потому что усадебныя земли составляютъ лучшую часть поземельныхъ угодій помѣщика и продавать ихъ отдѣльно слишкомъ не выгодно за какую бы то ни было цѣну.

Само собою разумѣется, что съ отдѣльнымъ выкупомъ усадьбъ слагается съ крестьянъ, по разсчету, та часть повинности, которую они отправляли собственно за усадебныя земли; напримѣръ: если крестьяне имѣли въ пользованіи 500 десятинъ полевой и сѣ-

нокосной земли и 25 усадебной и платили одинаково по 4 р. 50 к. за десятину, то при выкупѣ однихъ усадьбъ исключается изъ повинности 112 р. 50 к. причитающіеся собственно за усадебную землю, не смотря на то за какую бы цѣну они не выкупили усадебную землю. Только при этомъ способѣ помѣщикъ будетъ хотя нѣсколько вознагражденъ за потерю лучшей части своей собственности; при способѣ же принятомъ хозяйственнымъ отдѣленіемъ, уплата за усадебную землю будетъ мнимая и не обратится въ крайній ущербъ помѣщику только въ томъ случаѣ, когда цифра повинности за первую десятину будетъ опредѣлена съ оцѣнки усадебной земли принятой комитетомъ; но тогда это обременитъ крестьянина лишнею платою при пользованіи.

Однимъ словомъ, личныя совѣщанія наши въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ коммиссій не измѣнили ни въ чемъ нашихъ убѣжденій, выраженныхъ въ письменныхъ отвѣтахъ нашихъ и потому мы покорнѣйше просимъ удостоить ихъ вниманіемъ, присоединивъ къ нимъ и настоящій отзывъ нашъ.

№ 39.

Я. И. Ростовцову.

С. Петербургъ, 29 Октября 1859 г.

Имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству подлинный отзывъ мой и другаго члена Полтавскаго губернскаго комитета Г. Богдановича къ Г. статсъ-секретарю Булгакову, предсѣдательствовавшему въ засѣданіи общаго присутствія Редакціонныхъ коммиссій 21 сего Октября и его отвѣтъ ко мнѣ.

Его Превосходительство пишетъ что мы обратились къ нему какъ къ предсѣдателю Редакціонной коммиссіи. Тутъ явное недоразумѣніе: мы обратились къ нему не какъ къ предсѣдателю, а какъ къ предсѣдательствовавшему въ томъ засѣданіи, въ которомъ происходили наши совѣщанія. Его Превосходительство управлялъ совѣщаніями и мы полагали, что отзывъ нашъ долженъ быть обращенъ къ нему и что отъ него зависѣло представить его Вашему Высокопревосходительству.

Отказъ Петра Алексѣевича въ пріемѣ этаго отзыва вынуждаетъ меня обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою принять нашу заявку. Мы считаемъ необходимымъ что бы объясненія наши сохранились въ письменныхъ актахъ, потому что на насъ лежитъ обязанность отсчитаться въ нашихъ дѣйствіяхъ губернскому комитету, а въ лицѣ его и всему нашему дворянству. Словесныя объясненія, не внесенныя въ журналъ, могутъ ускользнуть изъ памяти и навлечь на насъ не заслуженный укоръ. Отъ усмотрѣнія правительства зависитъ рѣшить вопросъ; но передъ дворянствомъ, удостоившимъ насъ своимъ довѣріемъ, мы должны быть чисты въ томъ что всѣ представленныя нами объясненія основаны на фактахъ и клонились къ обоюднымъ пользамъ помѣщиковъ и крестьянъ и вообще къ покойной и благополучной развязкѣ великаго отечественнаго дѣла.

Въ этомъ заключалась цѣль отзыва нашего къ Г. Предсѣдательствовавшему въ засѣданіи 21 Октября.

Ваше Высокопревосходительство не изволили предсѣдательствовать въ этомъ засѣданіи и потому представляя теперь этотъ отзывъ Вамъ, я считаю нужнымъ сдѣлать еще слѣдующее поясненіе.

Главнымъ предметомъ совѣщаній было наслѣдственное и семейное пользованіе крестьянами господскою землею, выставленное въ дополненіи къ докладу хозяйственнаго отдѣленія № 15 какъ фактъ, изъ котораго должна вылиться форма и будущаго пользованія.

При совѣщаніяхъ мнѣ показалось что въ Редакціонной коммиссіи существуетъ мысль, будто мы отвергаемъ фактъ для того что бы не допустить формы вредной интересамъ помѣщиковъ. Если подобной взглядъ существуетъ, то онъ крайне ошибоченъ. Мы отвергаемъ фактъ потому, что онъ вреденъ для крестьянъ и можетъ повести къ волненіямъ; форма же будущаго пользованія зависитъ отъ общихъ началъ, которыя правительство приметъ по этому предмету и если будетъ допущено вездѣ семейное и наслѣдственное пользованіе, то форма эта можетъ быть введена и въ нашей губерніи; но отнюдь не какъ слѣдствіе факта, существованіе котораго мы рѣшительно отвергаемъ.

Мнѣ неизвѣстно содержаніе письменнаго отзыва депутата Черниговскаго меньшинства, Г. Маркевича, но при словесныхъ объясненіяхъ со мною, въ присутствіи многихъ депутатовъ, онъ положительно выразился что семейнаго и наслѣдственнаго пользованія, въ господскихъ земляхъ, у насъ нѣтъ. Тоже самое сказали и мы, депутаты Полтавскаго комитета, въ нашихъ письменныхъ отзывахъ и при словесныхъ совѣщаніяхъ. Депутатъ Черниговскаго большинства, Г. Подвысоцкій, подтвердилъ только то, что семейное и наслѣдственное пользованіе встрѣчается въ жалованныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ часть земли крестьяне считаютъ своею собственностію. Это нисколько не противорѣчитъ нашему отзыву, что семейно и наслѣдственно крестьяне пользуются только тѣми участками, которые они считаютъ своею собственностію. Есть такія имѣнія въ которыхъ большая часть земли считается собственностію нѣкоторыхъ крестьянъ. Въ подобныхъ имѣніяхъ остальные крестьяне, не имѣющіе собственной земли, получаютъ отъ помѣщика весьма малый надѣлъ; иные же и вовсе не надѣляются, а довольствуются снопомъ.

Какія же будутъ послѣдствія отъ признанія факта семейнаго и наслѣдственнаго пользованія и приведенія участковъ въ высшій и низшій размѣръ? Возьмемъ въ примѣръ имѣніе со сто ра-

ботниками, въ которомъ 30 имѣютъ собственной земли до 500 десятинъ и въ пользованіи господскою землею вовсе не участвуютъ; остальные, какъ въ подобныхъ случаяхъ часто встрѣчается, надѣлены не болѣе какъ по 2 десятины на работника. Это низшая норма надѣла, принятая дополненіемъ къ докладу № 15, за исключеніемъ полдесятины усадебной земли.

При введеніи новаго порядка, 30 работниковъ, пользующихся теперь большими участками собственной земли, получатъ изъ нея высшій надѣлъ, за исключеніемъ усадебной земли, по 8 десят. на работника — 240 десятинъ; остальнымъ 70 работникамъ, тоже за исключеніемъ усадебной земли, будетъ отведено по 2 десятины — 140, всего 380 десят. Такимъ образомъ изъ 500 десятинъ, составляющихъ собственность 30 семействъ или работниковъ, помѣщикъ надѣлитъ всѣхъ своихъ работниковъ и причислитъ еще 120 десятинъ къ своимъ землямъ.

Можно себѣ представить какъ примутъ крестьяне такой распорядокъ и какія могутъ выйдти изъ него послѣдствія.

Съ своей стороны считаю священнымъ долгомъ и какъ членъ губернскаго комитета и какъ экспертъ Редакціонной коммиссіи заявить, что съ подобнымъ косвеннымъ разрѣшеніемъ важнаго вопроса о собственныхъ земляхъ крестьянъ, нельзя будетъ ни на одну минуту быть увѣреннымъ въ сохраненіи спокойствія при введеніи реформы. Я полагаю что не слѣдуетъ вовсе касаться этаго вопроса въ положеніи о реформѣ. Онъ разрѣшится исподоволь при производящемся нынѣ въ нашихъ губерніяхъ размежеваніи и при самомъ введеніи новаго положенія. Въ одномъ случаѣ помѣщикъ утвердитъ подобныя земли за крестьянами, въ другомъ — крестьяне сами откажутся отъ своихъ правъ, въ третьемъ наконецъ — возникнутъ споры, которые разрѣшатся обыкновеннымъ порядкомъ.

Относительно формы будущаго пользованія, лично я былъ всегда противъ душеваго надѣла, а круговую поруку считаю ве-

личайшею несправедливостію. Я полагалъ сдѣлать надѣлъ по работникамъ и образовать рабочіе участки въ 4 десятины каждый. Комитетъ допустилъ среднюю мѣру: онъ назначилъ надѣлъ по душамъ, а разверстку — посемейно или по работникамъ; устранилъ круговую поруку при барщинѣ и допустилъ ее только при оброкѣ. Въ поданныхъ нами отвѣтахъ мы просили о распространеніи круговой поруки и на барщину только потому, что по предположеніямъ Редакціонныхъ коммиссій помѣщики устранены отъ дѣйствительнаго вліянія на крестьянскія общества; но лично я не перестаю быть того мнѣнія, что гораздо полезнѣе предоставить помѣщику достаточное вліяніе, чѣмъ вводить круговую поруку и слишкомъ строгія мѣры взысканія за неисправность.

Въ остальныхъ статьяхъ, бывшихъ предметомъ совѣщаній въ засѣданіи 21 Октября, я ссылаюсь на отзывъ нашъ къ Г. Предсѣдательствовавшему въ томъ засѣданіи и позволяю себѣ всепокорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительсто, какъ этотъ отзывъ, такъ и настоящее письмо мое приказать присоединить къ письменнымъ отвѣтамъ нашимъ.

Примѣчаніе. Въ началѣ 1860 года напечатана въ Берлинѣ брошюра подъ заглавіемъ: *„Депутаты и Редакціонныя коммиссіи по крестьянскому дѣлу“*. Это краткій, но добросовѣстный отчетъ о дѣйствіяхъ депутатовъ въ С. Петербургѣ, составленный, какъ должно заключить по краткому введенію, однимъ изъ депутатовъ. Позволяю себѣ однако, къ этому отчету, сдѣлать слѣдующія замѣтки.

Авторъ говоритъ: „положеніе, созданное инструкціею для депутатовъ, противорѣчило собственнымъ взглядамъ предсѣдателя Редакціонной коммиссіи“. Дѣйствительно, покойный Я. И. Ростовцовъ сначала смотрѣлъ на депутатовъ какъ на сословныхъ представителей и полагалъ что они будутъ приглашены въ Главный

комитетъ. Онъ спѣшилъ окончаніемъ работъ перваго періода, до пріѣзда депутатовъ, и въ общихъ засѣданіяхъ коммиссіи не разъ спрашивалъ предсѣдателей и членовъ отдѣленій о положеніи работъ. Не задолго до съѣзда депутатовъ, Я. И. обратился съ подобнымъ спросомъ къ хозяйственному отдѣленію и одинъ изъ его членовъ, изчисляя предстоящія еще отдѣленію работы, упомянулъ и о вопросахъ депутатамъ. Я рѣшительно не понялъ что это значитъ и вечеромъ спросилъ Я. И., о какихъ вопросахъ упомянулъ членъ хозяйственнаго отдѣленія. — „Мы сочли нужнымъ дать вопросы, чтобы опредѣлить кругъ дѣйствія депутатовъ“. — Ради Бога не дѣлайте этаго, сказалъ я; вы поставите себя въ безвыходное положеніе. Онъ разгорячился, началъ мнѣ доказывать что это не сословные депутаты, а члены комитетовъ вызванные для объясненія комитетскихъ проэктовъ; что если не поставить ихъ въ тѣсныя рамки, то они захотятъ имѣть свои собранія, чего правительство не можетъ допустить и вообще могутъ зайти слишкомъ далеко. Я возразилъ, что депутаты не могутъ быть иначе сочтены какъ сословными, хотя не по прямому выбору, что собранія ихъ могутъ только принесть пользу, что депутаты не пойдутъ далѣе предѣловъ начертанныхъ Высочайшею волею, выраженною лично **Государемъ Императоромъ** дворянству нѣсколькихъ губерній и что по этой Высочайшей волѣ депутаты должны быть поставлены въ прямыя отношенія къ Главному комитету, а не къ Редакціонной коммиссіи. Наконецъ, сказалъ я, чего думаете вы достигнуть вопросами? Депутаты не останутся въ тѣсной рамкѣ вашихъ вопросовъ; они разберутъ всю вашу работу и разберутъ строго, можетъ быть даже съ желчью, какъ представители дворянства, оскорбленные такимъ измѣненіемъ положенія, указаннаго Высочайшею волею. Послѣ продолжительнаго спора Я. И. убѣдился что вопросы несовмѣстны и согласился на то, чтобы депутатамъ, отдѣльно по каждой губерніи, по мѣрѣ пріѣзда ихъ въ Петербургъ, были просто переданы на раз-

смотрѣніе работы Редакціонной коммиссіи и если послѣ совокупныхъ совѣщаній съ коммиссіей останутся спорные пункты, то представить ихъ на разрѣшеніе Главнаго комитета, куда, для личныхъ объясненій, могутъ быть приглашаемы какъ депутаты, такъ и нѣкоторые члены Редакціонныхъ коммиссій. Я считалъ дѣло оконченнымъ. Дня черезъ два пріѣхалъ ко мнѣ Я. И. въ весьма хорошемъ расположеніи духа; былъ очень говорливъ, но на приглашеніе обѣдать у меня на другой день, отвѣчалъ что не имѣетъ возможности, ибо рано утромъ долженъ ѣхать въ Царское Село, гдѣ будутъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственный Секретарь, для совокупнаго разсмотрѣнія инструкціи депутатамъ. Какъ, спросилъ я, опять-таки инструкція и вопросы? „Нельзя безъ вопросовъ", — отвѣчалъ онъ съ видимымъ неудовольствіемъ и тотчасъ уѣхалъ. При первомъ, послѣ того, свиданіи съ нимъ, я спросилъ состоялись ли вопросы? „Да!" — сказалъ онъ — „мнѣ дана инструкція, но **Государь** строго приказалъ хранить ее въ тайнѣ до съѣзда депутатовъ и тогда объявить ее въ полномъ собраніи Редакціонныхъ коммиссій и депутатовъ". Не хочу проникать вашей тайны, замѣтилъ я, но глубоко скорблю что дѣло такъ направилось.

Депутаты съѣхались и не было ни отъ кого рѣчи о представленіи ихъ **Государю Императору,** между тѣмъ какъ члены Редакціонныхъ коммиссій всѣ были уже представлены. Имѣю основательныя причины полагать, что повелѣніе представить депутатовъ **Государю Императору,** пришло непосредственно отъ **Его Величества,** безъ предварительнаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ или предсѣдателя Редакціонной коммиссіи.

Когда въ собраніи депутатовъ, 26 Августа, было рѣшено обратиться съ письмомъ къ предсѣдателю коммиссіи, то редакцію этаго письма депутаты поручили Графу Шувалову, Унковскому и мнѣ. Унковскій уже на другой день представилъ проэктъ письма; я, въ свою очередь, представилъ записку, которую почтен-

ный авторъ брошюры называетъ протестомъ. Дѣйствительно, я былъ увѣренъ что намъ откажутъ въ просьбѣ имѣть собранія и желалъ протестомъ, въ формѣ записки, достигнуть того чтобы депутаты были поставлены въ тѣ отношенія, которыя были первоначально предназначены Высочайшею волею. Мысль, замѣнить письмо запискою, депутатамъ не понравилась, но было нѣсколько голосовъ чтобы изъ записки этой составить письмо. Между тѣмъ кромѣ двухъ нашихъ проэктовъ были представлены и другіе, упоминаемые въ отчетѣ, которые собраніе также не одобрило и потому поручило намъ, представившимъ проэкты, сдѣлать новую редакцію. На слѣдующій день всѣ собрались у меня и послѣ долгихъ разсужденій составили проэктъ, который однакожъ потомъ подвергся еще исправленіямъ въ общемъ собраніи депутатовъ. Признаюсь, я былъ очень равнодушенъ къ этой работѣ потому что не ожидалъ ни малѣйшаго успѣха, заключивъ изъ помѣщеннаго выше объясненія моего съ Я. И. что намъ не дозволятъ имѣть собраній.

Отъ участія въ послѣднемъ адресѣ я сначала положительно отказался; но когда узналъ что Редакціонная коммиссія выставляетъ сильнымъ доводомъ противъ замѣчаній депутатовъ различіе ихъ взглядовъ на многіе предметы реформы, то я согласился подписать адресъ, но съ тѣмъ, чтобы въ немъ было ясно выражено, что депутаты, различествуя въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ, согласны однако въ главномъ — именно въ томъ, что работы Редакціонной коммиссіи, въ томъ видѣ какъ они были намъ сообщены, не удовлетворяютъ цѣли.

Почтенный авторъ Отчета говоритъ, что депутаты образовали три кружка и къ послѣднему принадлежали депутаты: Полтавскій, С. Петербургскій, Псковской, Новгородскій и по одному члену отъ Воронежской и Черниговской губерніи; что кружокъ этотъ не имѣлъ постоянныхъ собраній, вскорѣ распался и наконецъ что между этими депутатами, одни желали личнаго освобожденія кре-

стьянъ безъ земли, другіе — требовали безсрочнаго пользованія съ переоцѣнкою земли или повинностей; иные же готовы были согласиться на выкупъ, лишь бы онъ былъ не обязательный. Тутъ явная ошибка! Не могу ничего сказать о первыхъ двухъ кружкахъ, но положительно увѣряю что 3го кружка вовсе не существовало, въ чемъ ссылаюсь на всѣхъ депутатовъ причисленныхъ, авторомъ Отчета, къ этому кружку. Долженъ также сказать что лично я не слыхалъ ни отъ одного изъ депутатовъ, такъ названнаго третьяго кружка, чтобы кто изъ нихъ желалъ освобожденія крестьянъ безъ земли; не могу тоже подтвердить чтобы большинство депутатовъ желало обязательнаго выкупа. Напротивъ, большинство, какъ мнѣ казалось, боялось обязательнаго выкупа, особенно послѣ состоявшейся, тогда же, банковой реформы, угрожавшей сильнымъ наплывомъ процентныхъ бумагъ еще до приступа къ выкупу, который ни въ какомъ случаѣ не могъ быть произведенъ иначе какъ подобными же бумагами.

Не совсѣмъ согласенъ съ авторомъ что на обѣдѣ, данномъ Редакціонною коммиссіею, послѣдовало нѣкоторое сближеніе между членами ея и депутатами. Напротивъ, по моимъ наблюденіямъ, именно на этомъ обѣдѣ проглядывало взаимное недовѣріе и самъ предсѣдатель видимо былъ недоволенъ малымъ сочувствіемъ депутатовъ лично къ нему. Совершенно справедливо впрочемъ то, что упоминаемый авторомъ благоволительный циркуляръ депутату Ланскому, возбудилъ общее сильное неудовольствіе между депутатами и у нѣкоторыхъ были заготовлены даже весьма рѣзкія письма къ предсѣдателю, изъ которыхъ одно или два чуть ли и не были къ нему отправлены.

Наконецъ, я совершенно несогласенъ съ замѣчаніемъ автора (стр. 27) что правительство отступило, по крестьянскому вопросу, отъ прежде обнародованныхъ основныхъ началъ и утвердило иныя — болѣе соотвѣтствующія требованіямъ дѣла. Собственно правительство не отступило ни на шагъ отъ основныхъ началъ

указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ; оно только пояснило ихъ двумя или тремя, дѣйствительно весьма полезными дѣлу, положеніями Главнаго Комитета. Отступленіе отъ началъ сдѣлано было Редакціонною Коммиссіею въ ея первыхъ работахъ и доколѣ эти отступленія не были утверждены, нельзя было приписывать ихъ правительству. Не буду разсуждать о томъ хороши или дурны эти отступленія, но достовѣрно то что они не сходились съ основными началами.

Во всемъ остальномъ, я вполнѣ раздѣляю мнѣнія и взгляды автора Отчета и не могу не повторить что отчетъ этотъ составленъ честно, добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Совсѣмъ противоположными качествами отличаются разсказы сочинителя книги подъ заглавіемъ „Матеріалы", обо всемъ томъ что касается депутатовъ. Онъ и тутъ вѣренъ своей задачѣ — лгать безъ запинки и клеветать на всѣхъ и каждаго. Собственно обо мнѣ онъ поясняетъ, будто я въ Редакціонной коммиссіи говорилъ одно, а депутатамъ — другое. Безсовѣстный лжецъ! Развѣ ему неизвѣстно что послѣ объявленія депутатамъ ихъ инструкціи, я пересталъ участвовать въ засѣданіяхъ Редакціонной коммиссіи и былъ въ ней одинъ только разъ, приглашенный уже какъ депутатъ для совѣщаній. Моихъ взглядовъ на дѣйствія Редакціонной коммиссіи я не скрывалъ ни отъ кого: ни отъ ея членовъ, ни отъ предсѣдателя, ни отъ лицъ постороннихъ. Это-то и навлекло на меня брань нѣкоторыхъ ея членовъ, клевету и памфлеты.

Дрезденъ, 2/14 Февраля 1864 года.

ОТДѢЛЪ IV.

БУМАГИ

по званію члена Финансовой и Редакціонной Коммиссіи.

а) По Финансовой Коммиссіи.

Депеша отъ Я. И. Ростовцова.

С. Петербургъ, 23 Марта 1859 года.

Полтава. Михаилу Павловичу Позену.

Когда Ваше Превосходительство окончите труды Ваши по Губернскому комитету, **Государь Императоръ** изволитъ **Высочайше** Васъ приглашать пріѣхать въ Петербургъ, для участія въ Коммиссіи о выкупѣ крестьянами земли.

Примѣчаніе. Изъ этой телеграммы ясно видно, что я былъ вызванъ собственно въ Финансовую Коммиссію. Ни въ телеграммѣ, ни въ полученномъ мною, вслѣдъ за нею, письмѣ отъ Я. И., не было сказано что съ званіемъ члена Финансовой Коммиссіи сопряжено и участіе въ занятіяхъ Общаго Собранія Редакціонной Коммиссіи. Къ помянутому письму были приложены копіи съ переписки Я. И. съ Княземъ Орловымъ, объ учрежденіи Редакціонной Коммиссіи, и списокъ членамъ первоначально въ нее назначеннымъ. О составѣ Финансовой Коммиссіи и кто въ ней предсѣдательствуетъ я не зналъ ничего до самаго пріѣзда въ Петербургъ, но имѣлъ основательную причину ожидать что она прежде всего займется разсмотрѣніемъ моего выкупнаго проэкта,

какъ составленнаго по Высочайшему повелѣнію и былъ доволенъ что мнѣ наконецъ даютъ возможность лично объяснить мои предположенія и отвѣчать на всѣ замѣчанія. 10го Мая прибылъ я въ Петербургъ и здѣсь уже узналъ всѣ подробности. Прежде всего непріятно подѣйствовало на меня, что въ Финансовой Коммиссіи не предсѣдательствуетъ Министръ Финансовъ. Я. И. увѣрилъ что А. М. Княжевичъ рѣшительно отказался отъ предсѣдательства. Составъ Коммиссіи также не удовлетворилъ меня. Кромѣ представителей отъ нашихъ кредитныхъ установленій, были назначены только Гг. Бунге и Ламанскій какъ ученые финансисты. Я спросилъ Я. И. почему въ составѣ Коммиссіи нѣтъ еще двухъ, названныхъ мною, лицъ, имѣющихъ по своей ученой извѣстности полное право на голосъ въ финансовыхъ вопросахъ. Отвѣтъ его меня нисколько не удовлетворилъ. Онъ не могъ также объяснить мнѣ для чего введенъ въ составъ Коммиссіи Парижскій банкиръ Гомбергъ, который, при всей доброй волѣ, не могъ принести никакой пользы выкупному дѣлу. Не смотря на все это я оставался еще въ твердомъ убѣжденіи, что Коммиссія приступитъ прямо къ разсмотрѣнію моего выкупнаго проэкта составленнаго, какъ замѣчено выше, по Высочайшему повелѣнію. На дѣлѣ однакожъ вышло иначе. Все было направлено такъ, чтобы и выкупной планъ мой остался безъ разсмотрѣнія.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда моего въ Петербургъ, я имѣлъ счастіе быть принятымъ **Государемъ Императоромъ.** Рѣчь прежде всего была о крестьянскомъ вопросѣ и мысли и взгляды выраженные **Его Величествомъ** были по прежнему такъ благотворны, такъ успокоительны, что нельзя было ни на минуту усомниться въ успѣхѣ реформы. Я дозволилъ себѣ доложить что при такихъ убѣжденіяхъ **Его Величества,** вопросъ можетъ окончательно разрѣшиться очень скоро, такъ, что все могло бы быть обнародовано 8го Сентября, въ день совершеннолѣтія **Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.** На это

Государь изволилъ отвѣчать: „для такого дѣла не нужно выбирать дня, а необходимо только употребить все стараніе и заботу чтобы самое положеніе было обработано тщательно и со всевозможнымъ сохраненіемъ выгодъ обоихъ сословій въ дѣлѣ заинтересованныхъ“. Затѣмъ **Его Величество** изволилъ обратиться ко мнѣ съ нѣкоторыми вопросами о тогдашнемъ финансовомъ положеніи нашемъ и послѣ отвѣтовъ моихъ потребовалъ, чтобы я, относительно этаго дѣла, изложилъ письменно мои мысли. Признаюсь, порученіе это весьма меня затруднило, ибо я не имѣлъ достаточно данныхъ и притомъ опасался возбудить неудовольствіе Министра Финансовъ, съ которымъ всегда находился въ хорошихъ отношеніяхъ и никакъ не хотѣлъ поселить въ немъ и тѣни недовѣрія ко мнѣ.

Первую причину я не скрылъ отъ **Государя Императора** и старался уклониться отъ порученія; но **Его Величеству** угодно было положительно приказать мнѣ, представить письменно мое мнѣніе, хотя въ общихъ и краткихъ чертахъ. Надо было повиноваться и я чрезъ нѣсколько дней имѣлъ счастіе отправить къ **Его Императорскому Величеству,** при краткомъ письмѣ, записку подъ заглавіемъ: „О настоящемъ денежномъ положеніи нашемъ“.

Записка эта помѣщается здѣсь потому, что и въ ней существенную часть занимаетъ выкупъ крестьянскихъ земель.

Дрезденъ, 7/19 Февраля 1864 года.

№ 40.

О настоящемъ денежномъ положеніи нашемъ.

Настоящее денежное положеніе наше, болѣе чѣмъ трудное. Оно въ высшей степени опасное. Довѣріе къ нашимъ бумажнымъ знакамъ день ото дня падаетъ; отъ потери довѣрія недалеко къ паническому страху, а паническій страхъ неминуемо ведетъ къ весьма печальнымъ кризисамъ. Дай Богъ, что бы заключеніе это было ошибочно; но все заставляетъ опасаться, что бы настоящее положеніе, само по себѣ уже весьма тяжкое, не повлекло бы за собою послѣдствій еще болѣе тяжкихъ. Въ виду такой опасности не слѣдуетъ, кажется, думать теперь ни о финансахъ вообще, ни о бюджетѣ въ особенности. Все вниманіе должно быть обращено на возстановленіе кредита, какъ на единственное средство поправить денежное положеніе наше. Тутъ нужны мѣры самыя быстрыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердыя и спокойныя. Всякая медленность, всякая шаткость въ дѣйствіяхъ правительства, только увеличитъ затрудненіе. Внѣшній заемъ не принесетъ пользы, потому что онъ не можетъ быть заключенъ на выгодныхъ условіяхъ; а невыгодный заемъ — покажетъ ясно что мы въ крайности и еще болѣе потрясетъ кредитъ. Притомъ, въ какомъ бы размѣрѣ не былъ сдѣланъ заемъ, онъ все будетъ недостаточенъ для обезпеченія свободнаго размѣна, потому что при нынѣшнемъ упадкѣ бумагъ, если размѣнъ будетъ открытъ, то монета выйдетъ изъ сундуковъ размѣнной кассы едва ли не скорѣе, чѣмъ при-

детъ; если же заемъ будетъ сдѣланъ, а размѣнъ не будетъ допущенъ свободно, то и бумаги нисколько не возвысятся въ цѣнѣ, ибо равновѣсіе курса между бумажными деньгами и звонкою монетою зависитъ только отъ свободнаго размѣна; когда же размѣнъ не свободенъ, то для владѣльцевъ бумагъ все равно, состоитъ ли размѣнный фондъ изъ 90 или изъ 150 милліоновъ руб. Внутренній заемъ, какъ бы онъ ни былъ устроенъ, не поправитъ нашего положенія потому, что у насъ затрудненіе не бюджетное, а денежное; внутреннимъ же займомъ нисколько не увеличится общая цифра денегъ обращающихся въ народѣ и не измѣнится взаимное отношеніе между кредитными знаками и звонкою монетою.

Какія же мѣры могутъ дѣйствительно поправить наше денежное положеніе? Отвѣчать на это весьма трудно не имѣя всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для разрѣшенія столь важнаго вопроса.

Ближе всего было бы можетъ быть обратиться къ изслѣдованію причинъ, вызвавшихъ настоящее печальное явленіе; но на это нужно время; а положеніе наше кажется таково, что мы не должны терять ни минуты. Притомъ, всякое изслѣдованіе, всякій разборъ, всякая гласность окончательно подорветъ довѣріе и только еще болѣе затруднитъ наше положеніе. Кризисъ не достигъ еще полнаго развитія и настоящее положеніе наше можно назвать только предисловіемъ къ кризису. Теперь то и необходимо принимать мѣры для отвращенія дальнѣйшаго его развитія; когда же онъ, не дай Богъ, наступитъ, будетъ поздно и никто не можетъ сказать, что тогда понадобится дѣлать и какія жертвы придется принесть. Теперь надобно дѣйствовать а не считать и раздумывать. Надобно откинуть мысль, что всему причиною фальшивое начало положенное въ основаніе нашихъ банковъ и состоящее въ томъ, что они принимаютъ вклады съ обязанностію возвращать ихъ по предъявленіи, а ссуды дѣлаютъ на продолжительные сроки. Никто не будетъ отрицать, что это величай-

шій органическій недостатокъ въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; но съ этимъ недостаткомъ банки наши существовали болѣе полустолѣтія. Слѣдовало только остерегаться тѣхъ мѣръ, которыя, при подобномъ устройствѣ банковъ, должны были неминуемо подорвать довѣріе къ нимъ и постепенно направлять все къ искорененію этаго недостатка. Мы не имѣли этой осторожности и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ допускали такія финансовыя мѣры, которыя при нашемъ устройствѣ банковъ должны были сдѣлать положеніе ихъ крайне опаснымъ. Не одна причина, а совокупность многихъ причинъ вызвало настоящее печальное явленіе и теперь въ виду столь близкой и неизбѣжной опасности надобно дѣйствовать не на причины, а прямо на самое явленіе; не думать о радикальномъ излѣченіи больнаго, но отвратить страданія, возвратить организму крѣпость и только тогда, когда силы его будутъ совершенно возстановлены, приступить къ операціямъ, которыя при настоящемъ разслабленномъ состояніи организма, только приближутъ печальную развязку.

Справедливость этаго взгляда подтверждается послѣдними двумя операціями финансоваго управленія. Онѣ предприняты конечно съ благою цѣлію, но не удались и вмѣсто пользы принесли вредъ.

Спасеніе наше заключается теперь не въ разрушеніи кредитныхъ учрежденій нашихъ, какъ бы велики ни были ихъ органическіе недостатки, а въ возстановленіи подорваннаго довѣрія къ нимъ.

Въ этомъ случаѣ всякія искуственныя и насильственныя мѣры сдѣлаютъ только вредъ. Къ чему, напримѣръ, можетъ служить воспрещеніе ссудъ изъ банковъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній? Тотъ, кому необходимо заложить имѣніе, встрѣтивъ отказъ въ банкахъ, обратится къ капиталисту и вмѣсто получаемыхъ имъ изъ банка трехъ процентовъ, предложитъ ему шесть и болѣе подъ закладную. Капиталистъ возметъ свои деньги изъ банка

и передастъ ихъ заемщику. Какую же пользу отъ этаго получитъ банкъ? Удержитъ ли онъ такимъ способомъ выходъ денегъ изъ банковъ? Какую пользу также можетъ принесть и предполагаемое, какъ слышно, воспрещеніе пріема новыхъ вкладовъ? Усилитъ ли оно хотя на волосъ довѣріе къ новымъ билетамъ съ непрерывнымъ доходомъ? Напротивъ, оно окончательно его подорветъ, придавъ всей операціи видъ насилія и банкротства. Притомъ не должно упускать изъ виду что, въ кредитныхъ дѣлахъ, всякое стѣсненіе одной банковой операціи, отражается разрушительно на другой.

Такимъ образомъ допущенное уже воспрещеніе ссудъ, непремѣнно уменьшитъ самые вклады; а если будетъ допущено воспрещеніе вкладовъ, то непремѣнно усилится требованіе обратно вкладовъ прежде внесенныхъ и банки, въ томъ и другомъ случаѣ, будутъ болѣе и болѣе пустѣть.

Однимъ словомъ, теперь не слѣдуетъ колебать банки какими бы то ни было ограниченіями; а напротивъ, должно расширить кругъ ихъ дѣйствія и возстановить утраченное къ нимъ довѣріе.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что предъ нами двѣ неотложныя государственныя потребности, первостепенной важности:

1) Военныя снаряженія и

2) Крестьянская реформа.

Не нужно быть посвященнымъ въ тайны внѣшней политики чтобъ видѣть, что Россія не можетъ оставаться чуждою политическимъ событіямъ, совершающимся въ Европѣ. Она должна сформировать значительныя военныя силы и, не обнажая меча, показывать себя каждую минуту готовою положить свои силы на вѣсы Европы. Чтобы снарядить войска и содержать ихъ въ полной готовности нужны деньги.

Крестьянская реформа, въ свою очередь, не можетъ и не должна быть и на минуту остановлена финансовыми затрудненіями. Безъ выкупа земель и слѣдовательно безъ финансоваго посредни-

чества правительства, реформа эта не можетъ совершиться съ успѣхомъ. Не должно думать что посредничество это еще болѣе затруднитъ наши финансы. Напротивъ, именно это посредничество, хорошо и благоразумно устроенное, можетъ оказать чрезвычайную пользу нашимъ финансамъ; но для этаго необходимо озаботиться немедленно возстановленіемъ довѣрія къ нашимъ кредитнымъ учрежденіямъ, какъ внутри такъ и заграницею.

Эту цѣль слѣдуетъ указать финансовому управленію, вмѣнивъ ему въ обязанность опредѣлить и немедленно предпринять всѣ мѣры, для достиженія ея необходимыя.

Нѣтъ сомнѣнія что возстановленіемъ довѣрія внутри, много уже будетъ сдѣлано и для заграничнаго курса; но тѣмъ не менѣе для поправленія послѣдняго потребуются и нѣкоторые особенные способы.

Внутреннее довѣріе можетъ быть возстановлено только большою свободою во всѣхъ банковыхъ и казначейскихъ оборотахъ нашихъ. Тутъ, первымъ дѣломъ, должно быть соединеніе кредитныхъ учрежденій, государственныхъ и губернскихъ, въ одинъ составъ и учрежденіе неразрывной связи между банками и казначействами. Въ этомъ дѣлѣ не слѣдуетъ терять ни одной минуты. Мысль о соединеніи банковъ уже около 20 лѣтъ тому назадъ была заявлена правительству. Сначала она встрѣтила возраженія; послѣ сознавали необходимость этаго соединенія, но останавливались какими то трудностями. Теперь носятся слухи что министерство объ этомъ помышляетъ. Совершенно необходимо, какъ можно скорѣе обнародовать это соединеніе и тотчасъ дать полное развитіе всѣмъ банковымъ дѣйствіямъ: т. е. пріему вкладовъ, ссудамъ всякаго рода, учету и трансферту. Послѣдняя операція особенно необходима. Она остановитъ развозку денегъ и усилитъ тѣмъ наличный запасъ ихъ на каждой мѣстности. Потеря, которая послѣдуетъ отъ этаго въ почтовомъ доходѣ, вознаградится частію трансфертнымъ процентомъ, а болѣе

общею свободою въ денежныхъ оборотахъ. Нужно только начертать со всевозможною точностію и осмотрительностію взаимную связь между всѣми банками и сими послѣдними и казначействами.*)

Расходы, необходимые на снаряженіе войскъ, нужно опредѣлить предварительно въ достаточномъ размѣрѣ и для покрытія ихъ выпустить процентныя бумаги двухъ родовъ: 1) Обыкновенные билеты государственнаго казначейства, которыми должны дѣлаться всѣ уплаты на военные расходы внутри Имперіи, и 2) Особыя облигаціи для уплаты за военныя потребности въ пограничныхъ губерніяхъ. Сборъ сихъ потребностей долженъ быть устроенъ отъ земли по оцѣнкамъ, постановленнымъ особо учрежденными на мѣстахъ коммиссіями и уплачиваться облигаціями приносящими проценты, имѣющими обращеніе только въ губерніяхъ, въ которыхъ будетъ установленъ сборъ потребностей отъ земли и подлежащими ликвидаціи по окончаніи войны.

Мѣра эта принесетъ слѣдующія пользы:

1) Отвратитъ надобность въ наличныхъ деньгахъ на военные расходы, не вошедшіе въ роспись нынѣшняго года.

2) Устранитъ многія злоупотребленія, неразлучныя съ обыкновенными способами заготовленія военныхъ потребностей, и

3) Свяжетъ денежные интересы жителей пограничныхъ губерній съ участью войны.

Дѣло крестьянской реформы слѣдуетъ продолжать съ твердостію и спокойствіемъ, объявивъ сколь возможно скорѣе рѣшимость правительства оказать финансовое посредничество къ по-

*) Русскія періодическія изданія на дняхъ сообщили извѣстіе, что во многихъ губерніяхъ предположено открыть отдѣленія Государств. Коммерческ. Банка. Жаль что поздно, хотя конечно лучше поздно чѣмъ никогда; жаль что во многихъ — а не во всѣхъ губерніяхъ; жаль что не опредѣлена подробно связь между банками и казначействами; жаль что отдѣленіямъ присвоиваются только операціи самаго коммерческаго банка и слѣдовательно для гипотечныхъ займовъ все-таки ничего не сдѣлано; а въ нихъ то и крайняя нужда.

Дрезденъ, 18/30 Января 1864 года.

любовному выкупу крестьянами земли, отводимой имъ въ пользованіе. Рѣшимость эта возбудитъ высокое понятіе о нашихъ средствахъ и само собою уже послужитъ къ поправленію нашего кредита.

Рядомъ съ сими мѣрами необходимо положить возможный предѣлъ вывозу изъ Имперіи золота и серебра, не смотря ни на какіе возгласы и не ограничиваясь одними бумажными запрещеніями, а наблюдая строго за исполненіемъ того что будетъ предписано.

Вѣроятно, при ближайшемъ разсмотрѣніи, Министерство Финансовъ найдетъ и еще многіе способы къ возстановленію внутренняго кредита. Одно это, какъ выше замѣчено, принесетъ пользу и заграничному курсу нашему; особенно же если вскорѣ будутъ объявлены новые кредитные знаки крестьянскаго займа, хорошо обезпеченные и съ достаточно высокими процентами.

Независимо отъ сего должно будетъ принять еще и особые мѣры, собственно для поправленія заграничнаго курса нашего.

Указать на сіи мѣры весьма трудно.

Тутъ понадобятся не одни вещественныя средства и потому не слѣдуетъ кажется и предначертывать ихъ, а лучше всего предоставить искуству и предпріимчивости финансоваго управленія.

Вообще предложенныя въ этомъ краткомъ очеркѣ мѣры отнюдь не выставляются какъ единственныя. Министерство Финансовъ обладаетъ всѣми средствами къ отысканію и многихъ другихъ мѣръ, можетъ быть еще болѣе дѣйствительныхъ. Необходимо только, чтобы мѣры принимались во всякомъ случаѣ практическія, строго примѣненныя къ исключительному положенію Россіи въ отношеніяхъ: финансовомъ, политическомъ и торговомъ. Много говорятъ и пишутъ теперь о введеніи у насъ въ обращеніе исключительно бумажныхъ знаковъ безъ обязательнаго курса, о консолидаціи банковаго долга, о замѣнѣ правительственныхъ банковъ — частными на акціяхъ. Все это очень хорошо при

другихъ условіяхъ быта частнаго и государственнаго. Для насъ, въ настоящемъ нашемъ положеніи, мѣры эти пока непримѣнимы и составляютъ только теоретическую мечту. Если бы можно было устроивать финансы по однимъ теоріямъ, то ни одно государство не было бы въ затруднительномъ финансовомъ положеніи. Стоило бы только развернуть лучшую книгу и финансы были бы устроены. О финансахъ написано очень много книгъ; но давно уже признано, что по книгамъ нельзя ни воевать, ни управлять какимъ бы то ни было дѣломъ, ни даже лѣчить больнаго.

Въ нашемъ положеніи нужны мѣры скорыя и чисто практическія, потому что, какъ сказано въ самомъ началѣ, положеніе наше болѣе чѣмъ затруднительно: оно въ высшей степени опасно.

Примѣчаніе. Записка эта была сообщена Министру Финансовъ, который, вслѣдствіе сего, имѣлъ со мною совѣщаніе очень непродолжительное и затѣмъ далѣе не было дано запискѣ никакого хода. Такимъ образомъ и этотъ трудъ мой, какъ и многіе прежніе, не принесъ пользы дѣлу; мнѣ же повредилъ: ни на чемъ не основанные слухи о назначеніи меня министромъ финансовъ снова возбудились и заставили моихъ противниковъ принять противъ меня всевозможныя мѣры. Отсюда новая вражда и разнаго рода козни, поставившія меня въ самое непріятное положеніе.

Я. И. читалъ мою записку и даже самъ представилъ ее, въ запечатанномъ конвертѣ, **Государю.** Онъ вполнѣ раздѣлялъ мысли въ ней изложенныя, за всѣмъ тѣмъ не отвратилъ однакожъ интриги противъ моихъ предположеній и выкупнаго плана. Въ самомъ предложеніи, данномъ имъ Финансовой Коммиссіи, не сказано ни слова, ни о моемъ, ни о другихъ проэктахъ. Правда, предложеніе это Я. И. читалъ мнѣ вчернѣ, но я не рѣшился говорить ему о моемъ проэктѣ, дабы не подать вида что желаю оспори-

вать или ослабить его инціативу въ выкупномъ вопросѣ. Передъ открытіемъ Коммиссіи прислана была мнѣ записка, составленная членомъ Ламанскимъ, для разсмотрѣнія въ первомъ засѣданіи. Въ ней опять не было и слова о моемъ и другихъ проэктахъ и дѣло выставлялось такъ, какъ будто вопросъ о выкупѣ только что возникаетъ; въ ней, сверхъ того, высказано было много такихъ мыслей и воззрѣній съ которыми я не могъ согласиться. Не желая, съ перваго же засѣданія, возбудить споры и пренія, я спросилъ Я. И. будетъ ли объ этой запискѣ сдѣлано журнальное постановленіе и получивъ отрицательный отвѣтъ — удержался въ самомъ засѣданіи отъ всякихъ замѣчаній, но счелъ нужнымъ обратить вниманіе коммиссіи на выкупные проэкты и съ этою цѣлію, по выслушаніи записки Г. Ламанскаго, я прочиталъ свою — вслѣдъ за симъ помѣщаемую.

Дрезденъ, 9/21 Февраля 1864 года.

№ 41.

ЗАПИСКА

Члена финансовой коммиссіи М. П. Позена.

По Высочайшему повелѣнію, 17го Февраля сего года, коммиссіи вмѣнено въ обязанность разсмотрѣть предположенія о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ. Предположенія эти могутъ быть раздѣлены на два разряда: къ первому — относятся выкупные проэкты нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ; къ второму — проэкты частныхъ лицъ. Сколько могу судить, по бѣглому обзору нѣкоторыхъ проэктовъ того и другаго разряда, проэкты губернскихъ комитетовъ отно-

сятся большею частію исключительно къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ они составлены; проэкты же частныхъ лицъ опредѣляютъ общій планъ выкупа по всему государству.

Въ числѣ проэктовъ втораго разряда находится и мой, составленный по особому Высочайшему **Его Императорскаго Величества** повелѣнію и препровожденный къ Гну Министру Финансовъ 18го Октября минувшаго года.

Проэктъ мой имѣлъ цѣлію:

1) Обезпечить успѣхъ крестьянской реформы.

2) Способствовать поправленію заграничнаго курса нашего, и

3) Открыть истокъ капиталамъ, остающимся въ нашихъ банкахъ безъ обращенія.

Для составленія сего проэкта были сообщены мнѣ, Г. Министромъ Финансовъ, нѣкоторыя данныя; но съ того времени обстоятельства во многомъ измѣнились:

Правительство убѣдилось въ необходимости сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками и на этой мысли основывается теперь вся реформа.

Курсъ нашъ, внѣшній и внутренній, еще болѣе понизился.

Банки оскудѣли и нуждаются теперь въ способахъ — не къ выпуску, а къ привлеченію капиталовъ.

По послѣднимъ двумъ предметамъ, сколько извѣстно, дѣлаются теперь особенныя соображенія.

Думаю, что до окончанія этихъ соображеній, мы не можемъ приступить собственно къ финансовой части нашего дѣла, а должны прежде сообразить и рѣшить слѣдующіе основные вопросы:

1) Что именно можетъ подлежать выкупу.

2) Въ какихъ случаяхъ правительство вовсе не участвуетъ въ выкупѣ.

3) Въ какихъ — оно оказываетъ только нѣкоторое пособіе, и

4) Въ какихъ — оно принимаетъ на себя полное посредничество.

Когда эти четыре вопроса будутъ разрѣшены, придется обратиться къ

5) Въ какой формѣ должно явиться посредничество правительства. Этотъ вопросъ уже чисто финансовый и я полагаю что къ разсмотрѣнію его, коммиссія можетъ приступить только послѣ утвержденія новыхъ мѣръ по устройству банковъ.

13 Іюля 1859 года.

Примѣчаніе. Записка эта также прошла безъ особыхъ разсужденій. Затѣмъ, до 17 Августа, я рѣшительно ничего не зналъ что дѣлается въ Финансовой коммиссіи; но въ этотъ день я вдругъ получилъ приглашеніе прибыть вечеромъ въ засѣданіе. Чувствуя себя нездоровымъ, я тотчасъ увѣдомилъ правителя дѣлъ что принять участія въ засѣданіи не могу, но черезъ нѣсколько часовъ получилъ обратно мое увѣдомленіе съ слѣдующею, собственноручною Я. И., надписью:

„*Не примите ли Вы, любезный Михаилъ Павловичъ, всѣхъ у Васъ, въ 8 часовъ вечера.*

Присутствіе, сегодня и съ Вами, необходимо и отложить его нельзя."

Вслѣдствіе такого настойчиваго требованія, я явился вечеромъ въ засѣданіе и нашелъ въ присутствіи, кромѣ всѣхъ членовъ Финансовой, еще одного члена изъ Редакціонной коммиссіи. Здѣсь была прочитана записка объ основаніяхъ и подробностяхъ выкупа крестьянскихъ земель и Я. И., прежде всего, обратился съ вопросомъ ко мнѣ, о моемъ мнѣніи. Я отвѣчалъ, что по одному бѣглому прочтенію не могу дать мнѣнія въ дѣлѣ столь важномъ, а потому прошу копію дабы имѣть возможность разсмотрѣть записку подробнѣе и тогда уже представить свое заключеніе. Мнѣ возразили что дѣло не терпитъ отлагательствъ, ибо записка составлена для предъявленія депутатамъ которые

уже начинаютъ съѣзжаться и затѣмъ настоятельно требовали чтобы я сказалъ хотя что нибудь. Я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній на отдѣльныя статьи, повторилъ что не могу высказать положительнаго мнѣнія о всей работѣ не разобравъ ее подробно и снова просилъ сообщить мнѣ копію. Я. И. согласился; однакожъ копія мнѣ все-таки не была доставлена и я получилъ эту записку уже послѣ съѣзда депутатовъ, которымъ она, напечатанная, была доставлена вмѣстѣ съ вопросами.

Тотчасъ по полученіи записки я написалъ Я. И. письмо, помѣщаемое здѣсь подъ № 42.

Дрезденъ, 11/23 Февраля 1864 года.

№ 42.

ПИСЬМО

къ

Предсѣдателю Финансовой Коммиссіи.

7 Сентября 1859 года.

При разсмотрѣніи, въ засѣданіи Финансовой Коммиссіи, записки о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, я заявилъ что буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству письменно мое мнѣніе по нѣкоторымъ статьямъ.

Получивъ въ послѣдствіи экземпляръ этой записки и разсмотрѣвъ ее со всѣмъ вниманіемъ, имѣю честь передать на благоусмотрѣніе Ваше, Милостивый Государь, мое мнѣніе по слѣдующимъ четыремъ статьямъ:

I) О выкупѣ обязательномъ и добровольномъ.

II) О порядкѣ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами.

III) О размѣрѣ выкупной суммы и выкупныхъ платежей.

IV) О средствахъ къ постепенному совершенію выкупной операціи.

I) О выкупѣ обязательномъ и добровольномъ.

Вполнѣ соглашаюсь съ соображеніями, изложенными въ запискѣ о неудобствахъ обязательнаго выкупа; но отвергая этотъ способъ, какъ дѣйствительно невыгодный и не полезный для помѣщиковъ и для крестьянъ, можно еще менѣе допустить выкупъ вынудительный. Въ запискѣ не упомянуто объ этомъ способѣ и Финансовая Коммиссія безъ сомнѣнія далека отъ мысли допустить его; но и предполагаемый добровольный выкупъ можетъ обратиться въ вынудительный, если поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами будутъ устроены стѣснительно для первыхъ. Это въ особенности надобно имѣть въ виду при окончательномъ рѣшеніи вопросовъ объ измѣняемости или не измѣняемости повинностей и о средствахъ къ обезпеченію исправнаго отправленія ихъ. По Высочайшей волѣ, обязательный выкупъ рѣшительно отвергнутъ. Вынудительный выкупъ далеко хуже обязательнаго и потому смѣю думать что Финансовая Коммиссія обязана отвратить все, что можетъ вести къ выкупу вынудительному или вѣрнѣе сказать къ вынудительной продажѣ и къ вынудительной покупкѣ. Вынудительными непремѣнно сдѣлаются: продажа — если повинность будетъ опредѣлена слишкомъ малая, неизмѣняемая и недостаточно обезпеченная; покупка — если сохранится принятое уже въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій правило, что заявка помѣщиками желанія уступить отведенныя крестьянамъ въ пользованіе поземельныя угодья, по капитализаціи повинностей, дѣлаетъ покупку ихъ обязательною для крестьянъ. Конечно при подобномъ выкупѣ не увели-

чится нисколько повинность крестьянъ; но выкупъ все-таки будетъ, какъ и Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ запискѣ представленной Главному Комитету, несправедливъ въ отношенiи къ крестьянину, который будетъ поставленъ въ обязательную необходимость купить именно такую собственность, прiобрѣтать которую, онъ, по своимъ разсчетамъ, считалъ бы можетъ быть невыгоднымъ.

По моему мнѣнiю было бы ближе оставить покупку для крестьянъ совершенно свободною, продажу же сдѣлать для помѣщика обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое крестьянское общество изъявитъ готовность выкупить поземельный надѣлъ по капитализацiи повинности. При неизмѣняемости повинности помѣщикъ не только не потеряетъ ничего отъ подобной обязательной продажи, но еще выиграетъ, получивъ вдругъ весь капиталъ за землю, отъ которой доходъ не можетъ быть увеличенъ никакими съ его стороны распоряженiями; если же будетъ допущено переоброчиванiе черезъ извѣстное число лѣтъ, то нельзя будетъ безъ нарушенiя справедливости сдѣлать и продажу обязательною для помѣщика. Всего же лучше было бы послѣдовать буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнiя и установить только добровольный выкупъ, не допуская обязательности ни съ той, ни съ другой стороны. Но для сего необходимо: *во первыхъ* — допустить переоброчиванiе земель хотя чрезъ каждыя 20 лѣтъ, предначертавъ для сего общiя правила и *во вторыхъ* — операцiю добровольнаго выкупа обставить такъ, что бы она представляла очевидныя пользы для помѣщика и для крестьянъ.

II) О порядкѣ добровольныхъ соглашенiй между помѣщикомъ и крестьянами.

Подъ добровольнымъ соглашенiемъ я разумѣю, что обѣ стороны согласятся и на сдѣлку и на цѣну, а если и употребятъ посредничество для установленiя цѣны, то совершенно частное.

Если же установить правиломъ что, въ случаѣ заявки согласія одной стороны — на покупку, а другой — на продажу, несогласіе въ цѣнѣ должно разрѣшаться посредническимъ судомъ, то это рѣшительно помѣшаетъ успѣху самаго выкупа. Обѣ стороны будутъ опасаться изъявить согласіе на сдѣлку, зная что въ случаѣ спора о цѣнѣ, рѣшеніе будетъ предоставлено посредническому суду и можетъ склониться къ невыгодѣ одной стороны. При выкупѣ земель по добровольнымъ соглашеніямъ, помѣщикъ и крестьянинъ совершенно равноправны. Одинъ продаетъ, другой покупаетъ. Они могутъ условливаться, расходиться и опять условливаться. Доколѣ они окончательно не согласились, сдѣлка считается несостоявшеюся. Между ними нѣтъ тяжбы, нѣтъ даже спора; есть только несогласіе въ цѣнѣ и затѣмъ тутъ не можетъ быть мѣста вмѣшательству суда, какого бы то ни было устройства, если выкупъ дѣйствительно долженъ быть добровольный.

III) О размѣрѣ выкупной суммы и выкупныхъ платежей.

Не могу согласиться съ заключеніемъ, что повинности, во многихъ случаяхъ, будутъ превышать настоящую стоимость поземельныхъ угодій. Редакціонныя коммиссіи дѣйствительно положили принять за исходную точку нынѣшнюю повинность, установившуюся подъ вліяніемъ крѣпостнаго права; но при самомъ опредѣленіи размѣра повинности, онѣ пошли не отъ существующей нынѣ трехдневной повинности, общей для всякаго надѣла, а уменьшили ее на одну треть для самаго высшаго надѣла; наименьшій же надѣлъ составляетъ одну только треть высшаго надѣла; слѣдовательно и повинность за наименьшій надѣлъ будетъ составлять только одну треть противъ высшаго, или не много болѣе, если въ оцѣнкѣ десятинъ будетъ допущена градація. При такомъ опредѣленіи повинности, нѣтъ сомнѣнія что она во многихъ мѣстностяхъ будетъ ниже стоимости земли, исчисленной по среднимъ

доходамъ, а не по продажнымъ цѣнамъ съ публичныхъ торговъ, или по цѣнамъ показываемымъ въ купчихъ крѣпостяхъ. Можно быть увѣреннымъ что по такимъ цѣнамъ ни одинъ помѣщикъ не согласится добровольно уступить свои земли.

Чтобы добровольный выкупъ осуществился въ значительныхъ, ожидаемыхъ правительствомъ, размѣрахъ, необходимо: во первыхъ — не понижать чрезмѣрно повинность, которая будетъ подлежать капитализаціи и во вторыхъ — устранить отъ этихъ сдѣлокъ всякія излишнія формальности. Цѣна во всякомъ случаѣ должна зависѣть отъ взаимнаго соглашенія. Особенными правилами слѣдуетъ оградить только случаи посредничества правительства и размѣръ самаго пособія.

Добровольный выкупъ можетъ совершаться тремя способами:

1) Собственными средствами крестьянъ.

2) Съ пособіемъ отъ правительства, въ размѣрѣ, не превышающемъ банковыхъ ссудъ по существующимъ нынѣ для каждой губерніи разцѣнкамъ, и

3) Съ полною отъ правительства платою.

Выкупъ собственными средствами крестьянъ, долженъ быть свободенъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства и подлежать только общимъ формамъ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Выкупъ съ пособіемъ, не превышающимъ размѣра банковыхъ ссудъ, можно бы ограничить правилами, существующими для залога имѣній въ кредитныя установленія, за исключеніемъ только количества земли, которое должно быть опредѣлено не общею нормою нынѣ существующею для ссудъ изъ банковъ, а наименьшимъ надѣломъ, установленнымъ для каждой мѣстности.

Наконецъ, при выкупѣ съ полною отъ правительства уплатою необходимо установить норму, выше которой уплата не можетъ быть допускаема. Въ этомъ случаѣ я совершенно согласенъ, что высшій размѣръ выкупной суммы можетъ быть опредѣленъ капитализаціею оброка въ 6%, если уплата будетъ дѣ-

латься пятипроцентными бумагами; но я считалъ бы нужнымъ войти въ ближайшее соображеніе, не будетъ ли выгоднѣе для крестьянъ установить бумаги съ высшимъ процентнымъ курсомъ и соразмѣрно съ тѣмъ уменьшить оцѣнку земли.

При капитализаціи въ 6%, десятина земли, обложенная оброкомъ въ 3 руб., будетъ оцѣнена въ 50 руб. Въ эту цѣну будетъ выдана владѣльцу земли бумага приносящая 5% или 2 руб. 50 коп.; остальные 50 коп., изъ платимыхъ крестьяниномъ 3 руб., пойдутъ на погашеніе. Если установить бумаги съ 6%, то цѣна земли можетъ быть уменьшена 20% и вмѣсто 50 — будетъ выдана бумага въ 40, которая будетъ приносить помѣщику по 6% — 2 р. 40 коп.; только 10 коп. менѣе противъ пятипроцентной бумаги. Крестьянинъ будетъ платить 3 руб. и слѣдовательно въ капиталъ погашенія будетъ поступать 1½ процента. Помѣщикъ получивъ за землю, оцѣненную въ 50 руб., только 40, въ сущности ничего не потеряетъ, потому что курсъ выданной ему бумаги будетъ стоять по крайней мѣрѣ на 20% выше нарицательной цѣны и слѣдовательно онъ можетъ во всякое время продать ее за тѣ же 50 рублей.

Предполагая что вся выкупная операція будетъ простираться на одинъ милліардъ при пятипроцентныхъ бумагахъ, она понизится до 800 милліоновъ при бумагахъ шестипроцентныхъ. Въ фондъ погашенія будетъ ежегодно отчисляться: въ первомъ случаѣ 10 милліоновъ на погашеніе милліарда; въ послѣднемъ — 12 милліоновъ на погашеніе 800 милліоновъ и вся разность между цѣною земли, выведенною по капитализаціи и дѣйствительно уплоченною крестьянами, будетъ покрыта на денежномъ рынкѣ капиталистами, которые такимъ образомъ примутъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ, безъ всякаго впрочемъ для себя отягощенія. Если же признано будетъ возможнымъ ограничить фондъ погашенія однимъ процентомъ, то полпроцента можетъ быть обращено на составленіе резервнаго капитала на случай недоимокъ.

Способъ этотъ, по мнѣнію моему, представляетъ большія выгоды, собственно для выкупной операціи. Противъ него можно сказать только то, что шестипроцентныя облигаціи будутъ затруднять ходъ бумагъ съ меньшимъ процентнымъ курсомъ; но и это замѣчаніе теряетъ силу, если принять въ соображеніе что выкупъ будетъ совершаться постепенно и потому шестипроцентныя облигаціи не будутъ вдругъ появляться большими массами на денежныхъ рынкахъ.

Впрочемъ и этотъ способъ будетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда повинность, служащая основаніемъ для оцѣнки, будетъ назначена достаточная, хотя конечно значительно менѣе нынѣ существующей.

IV) О средствахъ къ совершенію выкупной операціи.

Всѣ соображенія, изложенныя въ этой статьѣ, обнаруживаютъ опасеніе, чтобы выпускаемыя бумаги не произвели замѣшательства на денежномъ рынкѣ. Не раздѣляю нисколько этаго опасенія, если мы въ одно время съ крестьянскою реформою не выпустимъ такихъ же бумагъ въ огромномъ числѣ для другихъ цѣлей. Каково бы ни было финансовое положеніе наше, оно не должно мѣшать ходу крестьянскаго дѣла. Если и предполагаются какія нибудь преобразованія въ нашихъ финансахъ, то всѣ они должны быть подчинены крестьянскому вопросу. Въ самой развязкѣ крестьянскаго дѣла мы можемъ найдти средства къ воспособленію и финансамъ; но было бы весьма опасно затруднять ходъ этаго дѣла въ видахъ мнимаго огражденія кредита, или казеннаго сундука. Разъ объявленное посредничество правительства не должно останавливаться никакими случайностями. Никто добровольно не изъявитъ согласія на какую бы то ни было сдѣлку если для полученія уплаты придется ждать очереди, просить и хлопотать. Здѣсь всѣ должны быть равны: кто прежде вошелъ въ сдѣлку, тотъ прежде и получаетъ уплату. Установленіе свидѣ-

тельствъ вмѣсто облигацій, можно бы допустить только при обязательномъ и одновременномъ выкупѣ; при выкупѣ же добровольномъ, уплата должна производиться деньгами и кредитными знаками удобно обращаемыми. Безъ этаго будетъ весьма мало охотниковъ уступать свои земли, слѣдовательно и цѣль правительства не будетъ достигнута.

Вообще финансовая часть дѣла должна быть строго примѣнена къ способу выкупа. При обязательномъ одновременномъ выкупѣ, нужны одни финансовыя средства; при обязательномъ постепенномъ — другія, а при добровольномъ — третьи. Въ послѣднемъ случаѣ не должно устанавливать бумагъ, которыя съ перваго раза не будутъ пользоваться довѣріемъ. Такими я считаю предполагаемыя свидѣтельства, если даже имъ и будетъ присвоенъ нѣсколько высшій курсъ процентовъ.

По моему мнѣнію правительство должно сдѣлать все, что можетъ поощрить добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами; но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду возможное огражденіе казны отъ большихъ приплатъ въ случаѣ недоимокъ. Гарантія правительства необходима потому, что безъ нея помѣщикъ не повѣритъ крестьянину; но правительство давая эту гарантію, должно въ свою очередь имѣть увѣренность въ состоятельности того, за кого оно ручается. Отсюда очевидно слѣдуетъ что правительство не можетъ ручаться или давать ссуды крестьянамъ задѣльнымъ, не привыкшимъ къ отправленію своихъ повинностей деньгами. Оно можетъ ссужать только оброчныхъ и изъ нихъ только тѣхъ, которые исправно платили свои оброки въ періодъ довольно продолжительный. Въ этомъ отношеніи назначаемый трехлѣтній срокъ считаю я крайне недостаточнымъ и полагалъ бы увеличить его по крайней мѣрѣ до пяти лѣтъ.

Предавая всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе Ваше, Милостивый Государь, честь имѣю и проч.

б) По Редакціонной Коммиссіи.

По пріѣздѣ въ С. Петербургъ, ознакомясь съ составомъ Редакціонной Коммиссіи и принятымъ ею направленіемъ, я съ прискорбіемъ увидѣлъ что слишкомъ рано предался надеждѣ на скорое и вполнѣ удовлетворительное окончаніе дѣла. Болѣе всего огорчила меня перемѣна, которую я нашелъ въ самомъ Яковѣ Ивановичѣ. Распущенныя противъ него брань и клевета сильно на него подѣйствовали: онъ былъ въ постоянномъ раздраженіи и не могъ спокойно выслушивать никакихъ замѣчаній. Не могъ я также не замѣтить, что пріѣздъ мой очень не понравился тѣмъ членамъ коммиссіи, которые рѣшились забрать дѣло въ свои руки. Самъ Я. И. не скрылъ этаго отъ меня, упомянувъ, между прочимъ, что распространяются слухи будто съ моимъ пріѣздомъ кончится его самостоятельность и онъ подчинится моему вліянію. Я воспользовался этимъ чтобы попросить его освободить меня отъ участія въ засѣданіяхъ общаго собранія Редакціонной Коммиссіи, подобно тому какъ былъ освобожденъ членъ Финансовой Коммиссіи — Гагемейстеръ. Я. И. отвѣчалъ мнѣ очень лаконически: — „нельзя; присутствіе ваше необходимо.“ —

15 Мая, я въ первый разъ присутствовалъ въ общемъ собраніи Редакціонной Коммиссіи. Разсматривался вопросъ: слѣдуетъ ли печатать вмѣстѣ съ журналами общаго собранія и особыя мнѣнія членовъ, не принятыя большинствомъ. Поводомъ къ этому вопросу было мнѣніе, поданное двумя членами: Графомъ Шува-

ловымъ и Княземъ Паскевичемъ, противъ одной фразы помѣщенной въ предложеніи предсѣдателя. Преніе было бурное и продолжительное. Я уклонился отъ участія въ немъ, потому что не присутствовалъ въ коммиссіи при разсмотрѣніи самаго предложенія, по которому возникло разногласіе. Засѣданіе кончилось не разрѣшивъ вопроса; но въ слѣдующее затѣмъ засѣданіе вопросъ этотъ, огромнымъ большинствомъ, былъ рѣшенъ отрицательно. Члены: Графъ Шуваловъ и Князь Паскевичъ, недовольные рѣшеніемъ, попросили увольненія изъ коммиссіи и представили **Государю Императору** записку въ подкрѣпленіе своего мнѣнія; **Его Величество** изволилъ приказать разсмотрѣть ее въ общемъ собраніи Редакціонной Коммиссіи. Многіе навѣрно припомнятъ какое впечатлѣніе случай этотъ произвелъ на Петербургскую публику. Огромное большинство было явно противъ Редакціонной коммиссіи и особенно противъ предсѣдателя, хотя въ то время никто не зналъ еще какъ будетъ дѣйствовать коммиссія и по истиннѣ, не было причинъ ни къ похваламъ, ни къ порицаніямъ. Я всемѣрно старался склонить Я. И. къ мирному окончанію дѣла, но къ сожалѣнію не достигъ цѣли: Я. И. успѣли уже предубѣдить противъ двухъ членовъ подавшихъ мнѣніе и увѣрили что они дѣйствуютъ лично противъ него, какъ представители, образовавшейся будто бы въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ одной весьма значительной личности, огромной партіи, стремящейся къ увольненію крестьянъ безъ земли. Грустно было видѣть до какой степени Я. И., введенный въ заблужденіе, вѣрилъ нелѣпымъ наговорамъ и не хотѣлъ обратить вниманія на то, что въ самомъ мнѣніи двухъ членовъ ясно выражено, что крестьяне должны быть надѣлены землею безсрочно, такъ, чтобъ и съ истеченіемъ переходнаго времени помѣщики не имѣли права отнимать отведенные имъ участки. Когда состоялось Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть записку двухъ членовъ, Я. И. заѣхалъ ко мнѣ чрезвычайно разстроенный и сказалъ, что онъ назначилъ на слѣдующій день

засѣданіе, но самъ предсѣдательствовать не будетъ чтобы не упрекнули его въ пристрастномъ направленіи. Меня это крайне встревожило; я началъ доказывать ему что въ мнѣніи членовъ личность его нисколько не задѣта и что ни въ мнѣніи, ни въ запискѣ двухъ членовъ нѣтъ и намека объ освобожденіи крестьянъ безъ земли; въ заключеніе я сказалъ: ради Бога Я. И. не ставьте меня въ затруднительное положеніе: я не вижу въ мнѣніи членовъ ничего дурнаго и долженъ буду стать на ихъ сторонѣ. — „Я и не думаю ставить васъ въ затруднительное положеніе" — отвѣчалъ онъ. „Вы вовсе не будете приглашены въ засѣданіе, потому что не присутствовали въ немъ при первоначальномъ разсмотрѣніи мнѣнія". Вы имѣете полное право сдѣлать это, сказалъ я, но тѣмъ дѣло нисколько не поправится; гораздо лучше чтобы вы сами предсѣдательствовали, пригласили въ засѣданіе меня и вновь прибывшаго члена Апраксина и предложили собранію дать мнѣніе, по запискѣ двухъ членовъ, не стѣсняясь нисколько прежнимъ заключеніемъ большинства общаго собранія. Я. И. ничего не отвѣтилъ на слова мои и уѣхалъ отъ меня видимо недовольный. Не смотря на то, на другой день рано утромъ, я послалъ къ нему письмо съ убѣдительною просьбою послѣдовать моему совѣту; къ сожалѣнію письмо это его уже не застало: онъ уѣхалъ въ Царское Село, гдѣ и остался до глубокой ночи; вечеромъ же происходило засѣданіе подъ предсѣдательствомъ члена Булгакова. На другой день прочитанъ былъ въ засѣданіи коммиссіи журналъ, по запискѣ состоявшійся и тутъ же подписанъ. Журналъ былъ очень ловко составленъ; за всѣмъ тѣмъ, два члена сохранили прежнее свое мнѣніе и дѣло осталось въ томъ же крайне непріятномъ положеніи. Въ этотъ же самый день, журналъ былъ посланъ къ **Государю Императору**, а на слѣдующій — Я. И., утромъ, зашелъ ко мнѣ съ бумагами въ рукахъ и сказалъ, что **Государь** изволитъ спрашивать почему журналъ не подписанъ мною; что въ отвѣтъ на это онъ составилъ докладную записку

и желаетъ чтобы я предварительно прочиталъ ее. Въ докладной запискѣ было очень коротко выражено, что я и членъ Апраксинъ не приглашены въ засѣданіе потому, что не участвовали въ первоначальномъ разсмотрѣніи мнѣнія двухъ членовъ. Я сказалъ что нахожу отвѣтъ совершенно правильнымъ, но за всѣмъ тѣмъ жалѣю что такъ случилось. Обстоятельство это заставило меня однако ближе вникнуть въ подробности дѣла, причемъ я окончательно убѣдился что вся тревога вызвана не сущностію мнѣнія двухъ членовъ, а сплетнями и наговорами которыми постоянно смущали Я. И.

Взглядъ мой я изложилъ въ особой запискѣ, которую помѣщаю здѣсь подъ № 43.

Дрезденъ, 10/22 Февраля 1864 года.

№ 43.

РАЗНОГЛАСІЕ
въ Редакціонной коммиссіи по журналу №№ 13, 14 и 15.

Разногласіе оказывается не въ мысли, а въ изложеніи. Причиною разногласія — нѣкоторая неясность изложенія съ той и другой стороны.

Сущность разногласія заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ журналѣ, подписанномъ большинствомъ, не сказано ясно и положительно когда и какимъ способомъ прекратится срочнообязанное положеніе для тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ продол-

женіи срочнообязаннаго періода не сдѣлаются поземельными собственниками, не перейдутъ въ другія сословія или на другія земли. Меньшинство: Князь Паскевичъ и Графъ Шуваловъ, признаютъ необходимымъ установить теперь же, для такихъ крестьянъ, право перехода съ тѣмъ, что бы помѣщики не могли ссылать ихъ съ своихъ земель. Сознавая пользу добровольнаго выкупа земель, они считаютъ однако нужнымъ поставить окончательное освобожденіе крестьянъ внѣ всякой зависимости отъ выкупа земель. Окончательное освобожденіе должно, по ихъ мнѣнію, послѣдовать для всѣхъ крестьянъ тотчасъ по истеченіи срочнообязаннаго періода и заключаться въ томъ, что поземельныя отношенія останутся обязательными только для помѣщика; крестьяне же, которые не воспользуются прежде другими способами окончательнаго освобожденія — останутся на прежнихъ земляхъ, но будутъ имѣть право отказываться отъ нихъ и переходить на другія.

Мысль эта дѣйствительно не выражена ясно въ журналѣ №№ 13, 14 и 15. Нѣтъ однако сомнѣнія, что и большинство предположило этотъ исходъ срочнообязаннаго положенія для тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ продолженіи этаго періода не сдѣлаются поземельными собственниками или не перейдутъ въ другія сословія. Безъ этаго, срочнообязанное положеніе не могло бы и окончиться въ 12 лѣтъ для всѣхъ вообще крестьянъ, изъ которыхъ многіе конечно не успѣютъ въ продолженіи 12ти лѣтъ пріобрѣсть земли или перейдти въ другія сословія.

Что большинство имѣло въ виду и этотъ исходъ, доказывается составленнымъ въ коммиссіи исчисленіемъ предметовъ, заключающихся въ V главѣ.

Въ III отдѣленіи этаго исчисленія, подъ заглавіемъ „право пользованія“, сказано:

1) Право пользованія срочное и *безсрочное.*

2) Обязательное и *не обязательное* пользованіе.

Безсрочное и *не обязательное* пользованіе могутъ имѣть мѣсто только по прекращеніи срочнообязаннаго положенія, потому что во время срочнообязаннаго положенія пользованіе будетъ срочное и обязательное. Но какъ мысль эта не была ясно выражена въ журналѣ, то меньшинство могло желать болѣе опредѣлительнаго изложенія и настаивать что бы сверхъ трехъ способовъ прекращенія срочнообязаннаго положенія, исчисленныхъ въ журналѣ, былъ указанъ четвертый и по ихъ мнѣнію главный, именно: безсрочное и не обязательное для крестьянъ пользованіе, соединенное съ правомъ перехода.

Большинство членовъ въ послѣднемъ журналѣ выразилось положительно, что оно не отвергаетъ этаго способа и имѣетъ въ виду развить его при дальнѣйшей обработкѣ статей хозяйственнаго отдѣленія.

За такимъ положительнымъ удостовѣреніемъ большинства исчезаетъ не только разногласіе, но и всякое недоразумѣніе по первому пункту. Обѣ стороны согласны въ томъ что срочнообязанное положеніе не продлится далѣе опредѣляемаго срока. Оно кончится въ одно время повсемѣстно; только положеніе крестьянъ будетъ въ это время не одинакое.

Одни будутъ уже поземельными собственниками; другіе будутъ принадлежать къ городскимъ сословіямъ въ городахъ и мѣстечкахъ; третьи, наконецъ, останутся при безсрочномъ пользованіи прежними землями и на прежнихъ условіяхъ, но съ правомъ перехода.

2) Въ томъ же журналѣ сказано, что необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ, (наприм. не болѣе 12 лѣтъ), по истеченіи котораго правительство для приведенія срочнообязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.

Нѣтъ сомнѣнія, что большинство разумѣетъ здѣсь мѣры, собственно для окончательнаго устройства крестьянъ третьяго раз-

ряда, т. е. тѣхъ, которые по истеченіи срочнообязаннаго положенія останутся при безсрочномъ, но не обязательномъ для нихъ, пользованіи землею. Меньшинство думаетъ что эта мысль, выраженная въ общихъ чертахъ, можетъ возбудить опасеніе въ томъ, не будутъ ли новыя мѣры заключаться въ обязательномъ выкупѣ или въ другихъ, стѣснительныхъ для поземельныхъ собственниковъ, распоряженіяхъ. Дѣйствительно, если бы такое опасеніе могло возникнуть, то оно помѣшало бы успѣху самаго выкупа. Крестьяне, зная что правительство имѣетъ въ виду принять чрезъ 12 лѣтъ особыя какія то мѣры для того что бы сдѣлать ихъ поземельными собственниками, не войдутъ ни въ какія соглашенія на выкупъ земель и будутъ отправлять свои повинности кое какъ, въ ожиданіи что черезъ 12 лѣтъ правительство отдастъ имъ земли даромъ или во всякомъ случаѣ на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ того же опасенія потеряли бы всякую цѣну помѣщичьи имѣнія, въ которыхъ послѣ 12 лѣтъ останутся крестьяне съ правомъ безсрочнаго пользованія землею. Никто не станетъ покупать имѣнія, на которомъ лежитъ, такъ сказать, угроза правительства, что оно въ отношеніи къ нему приметъ какія то особыя неизвѣстныя мѣры. Но дѣло въ томъ, что никакъ нельзя предполагать что бы и большинство имѣло въ виду, по прошествіи 12ти лѣтъ устроивать бытъ крестьянъ третьяго разряда съ какимъ бы то ни было ущербомъ для помѣщиковъ. Крестьянская реформа требуетъ со стороны помѣщиковъ значительной жертвы; но жертва эта должна быть единовременная и окончательная, со всею точностію опредѣленная разъ навсегда. Нѣтъ сомнѣнія что предсѣдатель коммиссіи, дѣйствующій постоянно въ духѣ равнаго охраненія интересовъ обѣихъ сословій, первый возсталъ бы противъ всякаго предположенія, угрожающаго дворянству какими бы то ни было посягательствами на ихъ поземельную собственность. Мысль его, принятая большинствомъ, очевидно заключается въ томъ, что для

окончательнаго устройства крестьянъ, которые по истеченіи 12 лѣтъ не будутъ еще поземельными собственниками или же не перейдутъ въ другія сословія, правительство приметъ сообразныя съ обстоятельствами того времени мѣры, безъ всякаго стѣсненія поземельныхъ правъ помѣщиковъ. Но какъ послѣднее условіе, ясно подразумѣваемое, не выражено въ журналѣ, то меньшинство могло желать что бы пунктъ этотъ, могущій въ настоящемъ его видѣ возбудить опасенія вредныя успѣху самой реформы, былъ исключенъ. Этимъ оно однако нисколько не возражаетъ противъ указанной въ журналѣ *преимущественной цѣли правительства:* сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками — путемъ добровольныхъ соглашеній и при содѣйствіи правительства.

Большинство, съ своей стороны, въ послѣднемъ журналѣ объяснило въ общихъ чертахъ въ чемъ могутъ заключаться предполагаемыя мѣры. Ясно, что онѣ нисколько не будутъ касаться поземельной собственности помѣщиковъ и затѣмъ должно считать что и по второму пункту нѣтъ существеннаго разногласія и что для отвращенія всякаго недоразумѣнія понадобится только, при окончательной обработкѣ проэкта, болѣе развить и пояснить оба пункта возбудившіе разногласіе.

Примѣчаніе. Вотъ вѣрное изложеніе всего дѣла, изъ котораго памфлетистъ, въ своихъ фальшивыхъ *Матеріалахъ*, состряпалъ статью подъ громкимъ заглавіемъ: „Смуты въ Редакціонной коммиссіи". Если и были смуты въ коммиссіи, то они вызваны конечно не двумя членами подавшими мнѣніе; всего менѣе мной; они вызваны тѣми, или тѣмъ, кто считалъ это нужнымъ и полезнымъ для личныхъ своихъ видовъ. Если Редакціонная коммиссія имѣла несчастіе вмѣщать въ себѣ темнаго автора Матеріаловъ, то нѣтъ сомнѣнія что онъ то и былъ главнымъ виновникомъ всѣхъ смутъ и интригъ.

Съ своей стороны, послѣ Высочайшаго вниманія обращеннаго на отсутствіе моей подписи на журналѣ и послѣ вопросовъ съ которыми безпрестанно ко мнѣ обращались, я не могъ не желать сдѣлать извѣстнымъ собственный мой взглядъ на все дѣло. Въ этихъ видахъ составилъ я записку, читалъ ее посѣщавшимъ меня знакомымъ, многимъ далъ копіи, въ томъ числѣ и Князю В. А. Долгорукову, сказавъ ему однако, что даю копію не Шефу Жандармовъ, а Князю Василію Андреевичу. Когда записка, такимъ образомъ, разошлась по рукамъ и получила нѣкоторую гласность, я послалъ экземпляръ и Я. И., написавъ кому даны отъ меня копіи. Повидимому онъ былъ уже предупрежденъ и тотчасъ возвратилъ мнѣ записку обратно съ надписью что не читалъ ее. Это повело къ личному, весьма жаркому и продолжительному объясненію, которое кончилось тѣмъ, что Я. И. совершенно успокоился и далъ мнѣ слово не обращать впредь никакого вниманія на толки и сплетни. Къ сожалѣнію, рѣшимость эта не долго продолжалась. Дня черезъ два послѣ помянутаго объясненія, Я. И. пришелъ ко мнѣ въ большемъ испугѣ и волненіи; ему сказали что на канунѣ, въ засѣданіи Хозяйственнаго отдѣленія, читали характеристику членовъ этаго отдѣленія, будто-бы мною составленную и переданную Шефу Жандармовъ. Всѣ были крайне этимъ возмущены, а одинъ членъ выразилъ со слезами, что это можетъ ужасно повредить его служебной карріерѣ. Выслушавъ эту новую, нелѣпую сплетню я спросилъ Я. И. вѣритъ ли онъ ей. Онъ отвѣчалъ положительно что не вѣритъ, завсѣмъ тѣмъ совѣтовалъ объясниться въ первомъ засѣданіи Редакціонной коммиссіи. Охотно исполню вашъ совѣтъ, сказалъ я, если члены Хозяйственнаго отдѣленія меня спросятъ и назовутъ лице передавшее имъ эту сплетню, дабы я могъ тутъ же изобличить негодяя. „Они на это не согласятся“, замѣтилъ Я. И. Въ такомъ случаѣ, возразилъ я, нѣтъ и для меня никакого повода къ столь торжественному объясненію, а весьма достаточно если переговорю

съ однимъ изъ членовъ — именно съ Княземъ Черкасскимъ. Я. И. одобрилъ мысль мою и я, въ тотъ же день, имѣлъ съ Княземъ объясненіе. Онъ отвѣчалъ очень уклончиво и даже не сказалъ опредѣлительно существуетъ ли этотъ пасквиль. Съ своей стороны, я увѣрилъ его что ни характеристики и никакихъ бумагъ Князю Долгорукову я не сообщалъ, а далъ ему, какъ и многимъ моимъ знакомымъ, копію съ записки „о Расногласіи въ Редакц. Коммис.“; причемъ я просилъ Князя дозволить мнѣ прислать ему экземпляръ этой записки, дабы онъ могъ видѣть есть ли въ ней что нибудь непріятное для коммиссіи вообще, или для кого либо изъ ея членовъ въ особенности. Князь согласился и потомъ, возвращая мнѣ записку, написалъ что онъ не находитъ въ ней ничего дурнаго, но полагаетъ что мнѣ слѣдовало первоначально показать ее членамъ коммиссіи. Не знаю на чемъ основалъ Князь свое мнѣніе. Я, въ свою очередь, думалъ и думаю что еслибъ я показалъ записку прежде, то это имѣло бы видъ заискиванія у членовъ и навязыванія посредничества, о которомъ меня никто не просилъ и которое, во всякомъ случаѣ, ни къ чему бы и не повело потому что вопросъ уже былъ рѣшенъ. Послѣ этаго я не слыхалъ ни отъ Я. И., ни отъ кого изъ членовъ, ни одного слова объ этой непонятной характеристикѣ, да и самъ Князь В. А. Долгоруковъ на мой вопросъ увѣрилъ меня что ничего подобнаго къ нему не поступало; въ городѣ однакожъ ходили о ней слухи, но никто изъ знавшихъ меня хотя сколько нибудь, не могъ счесть меня авторомъ такого отвратительнаго памфлета. Я, наконецъ, полагалъ что характеристика вовсе не существовала и что вся исторія была изобрѣтена единственно для того, чтобы еще болѣе возстановить противъ меня Я. И.; но лѣтомъ 1861 года, уже за границею, одинъ знакомый увѣрилъ меня что онъ самъ читалъ характеристику, которая въ 1859 году, въ Петербургѣ, ходила по рукамъ и была дѣйствительно читана въ одномъ изъ засѣданій Хозяйственнаго отдѣленія. Разсказъ этотъ меня

насмѣшилъ, напомнивъ сцену изъ Ревизора — гдѣ почтмейстеръ читаетъ извѣстное письмо Хлестакова*). Долженъ однакожъ сказать что, въ то время когда все это происходило, мнѣ было вовсе не до смѣха. Я съ презрѣніемъ смотрѣлъ на злонамѣренныя козни лично противъ меня направленныя, но глубоко скорбѣлъ что великое дѣло крестьянской реформы, столь хорошо начатое, направляется не такъ какъ слѣдовало. Сперва я старался дѣйствовать на Я. И. въ нашихъ приватныхъ личныхъ бесѣдахъ, но вскорѣ убѣдился что это совершенно безполезно: Я. И. въ бесѣдахъ этихъ почти всегда соглашался со мной, а между тѣмъ дѣло направлялось иначе. Желая скорѣе выдти изъ подобнаго положенія, я, еще задолго до всей вышеразсказанной исторіи, написалъ къ Я. И., прося назначить мнѣ время для рѣшительнаго объясненія; онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ тотъ же день и я прямо высказалъ ему, что дѣло направляется не такъ какъ по моему мнѣнію слѣдовало бы и что по этому направленію я за нимъ идти не могу, а долженъ буду стать противъ него. „Стало быть Богу такъ угодно“ — отвѣчалъ онъ; но подумавъ немного спросилъ: „чего же вы хотите?“ Я сказалъ что, по моему мнѣнію, вопросы юридическій и административный конечно должны быть разрѣшены однообразно во всемъ государствѣ; но хозяйственный вопросъ, т. е. статьи проэкта объ усадьбахъ, поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ должны быть строго примѣнены къ особенностямъ каждой губерніи и потому слѣдуетъ, не дѣлая никакихъ по статьямъ этимъ постановленій, разобрать прежде *отдѣльно* проэкты каждаго губернскаго комитета, подобно тому какъ самъ онъ, Я. И., сдѣлалъ по проэктамъ С. Петербургскому, Симбирскому и Нижегородскому, — но съ большею еще подробностію и строгостію; разборы эти сообщить депутатамъ, когда они со-

*) Сближеніе это мнѣ пришло въ голову потому, что если дѣйствительно характеристика существовала, то она вѣроятно была произведеніемъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ и всего скорѣе того же автора памфлета — „Матеріалы“.

берутся, и по мѣрѣ представленія ими отвѣтовъ, входить съ ними въ совѣщаніе и потомъ рѣшать каждый вопросъ по общему соглашенію Редакціонной коммиссіи и депутатовъ; тѣ же вопросы по которымъ соглашенія не послѣдуетъ, представлять предварительно на разрѣшеніе Главнаго комитета. Далѣе я объяснилъ ему всѣ выгоды такого направленія — для самаго дѣла, для всей Редакціонной коммиссіи и лично для него, на которомъ, во всякомъ случаѣ, лежитъ вся тягость моральной отвѣтственности за успѣхъ реформы. При порядкѣ принятомъ вами, сказалъ я, Редакціонная коммиссія сдѣлается подсудимою у депутатовъ; напротивъ, при порядкѣ мною предлагаемомъ, депутаты, обязанные защищать проэкты Губернскихъ комитетовъ, сдѣлаются подсудимыми у Редакціонной коммиссіи и безъ сомнѣнія примутъ безусловно всѣ дѣльныя ея замѣчанія. Вы боитесь медленности — прибавилъ я; но способъ мною предлагаемый не замедлитъ, а ускоритъ ходъ дѣла. При огромномъ составѣ Редакціонной коммиссіи, критическій разборъ трехъ статей проэктовъ Губернскихъ комитетовъ можетъ быть легко сдѣланъ въ двѣ недѣли; положите еще 2—3 мѣсяца на соглашенія съ депутатами, на полученіе разрѣшеній Главнаго комитета по спорнымъ пунктамъ и на окончательное разсмотрѣніе всего положенія въ высшемъ государственномъ установленіи, то за всѣмъ тѣмъ въ теченіи какихъ нибудь шести мѣсяцевъ дѣло будетъ окончательно рѣшено и обнародовано; между тѣмъ какъ при сохраненіи порядка уже принятаго, дѣло не кончится не только въ настоящемъ году, какъ вы желаете и думаете, но едва ли и въ будущемъ. Слишкомъ было бы пространно передавать все, что между нами было тогда говорено; кончилось тѣмъ что Я. И. совершенно принялъ мой планъ, очень развеселился, пригласилъ меня проѣхаться съ нимъ по островамъ и всю дорогу былъ въ самомъ лучшемъ расположеніи духа; нѣсколько разъ повторилъ что теперь онъ совершенно убѣжденъ въ благополучномъ исходѣ дѣла и что онъ желаетъ

дожить до этаго чтобы послѣ уклониться отъ всякихъ наградъ и общественной дѣятельности и провести остальные дни жизни своей въ какомъ нибудь уголкѣ Швейцаріи. Вечеръ того же дня я провелъ у него; онъ былъ въ томъ же хорошемъ расположеніи духа, вынулъ изъ ящика бумагу и показалъ мнѣ, написанный карандашемъ, расчетъ какъ полагаетъ онъ устроить свои финансовыя средства по удаленіи отъ дѣлъ. Кажется что послѣ всего этаго, я имѣлъ полное право ожидать что дѣло дѣйствительно приметъ новое, указанное мною, направленіе. Прошло нѣсколько дней и я не видѣлъ однако въ направленіи дѣла никакой перемѣны. Я. И. сдѣлался по прежнему раздражителенъ и на вопросъ мой, почему не введенъ новый порядокъ, отвѣчалъ: „они несогласны!“ Кто они? спросилъ я. „Хозяйственное отдѣленіе!“ На что вамъ это согласіе — замѣтилъ я; вы предсѣдатель и *начальникъ* коммиссіи и имѣете право приказывать, а тотъ кто съ вами несогласенъ, можетъ оставить коммиссію. „Да“ — сказалъ Я. И.; „но я еще не вполнѣ убѣжденъ чтобы предложенный вами способъ былъ лучше“. Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ я, считаю долгомъ повторить сказанное мною вначалѣ нашего объясненія — именно что, по принятому направленію, я за вами не пойду.

Съ этой минуты отношенія наши становились день ото дня холоднѣе, хотя мы по прежнему бывали другъ у друга довольно часто. Я поставленъ былъ въ необходимость не разъ возставать и противъ личныхъ мнѣній и выраженій Я. И. Думаю, что многимъ членамъ коммиссіи памятно какую бурю я навлекъ на себя, когда протестовалъ противъ часто употребляемой Я. И. поговорки: „не дадите добромъ, — возьмутъ топоромъ“; Поговорка эта послѣ протеста моего не появлялась уже болѣе на сцену*). Въ другой разъ подобную же бурю долженъ былъ я выдержать,

*) Издатель памфлета, подъ заглавіемъ „Матеріалы“, издѣвается надъ этою поговоркой. Почему же онъ не упоминаетъ ни слова о моемъ протестѣ и обо всемъ, что при этомъ происходило.

когда въ жару спора замѣтилъ, что мы вообще обращаемъ весьма мало вниманія на проэкты Губернскихъ комитетовъ. Однимъ словомъ, положеніе мое въ Редакціонной коммиссіи становилось болѣе и болѣе невыносимымъ и я заранѣе сказалъ Я. И. что, по окончаніи перваго періода занятій, оставлю коммиссію. Вскорѣ собрались депутаты; я пересталъ совсѣмъ посѣщать засѣданія Редакціонной коммиссіи и, по окончаніи депутатскихъ занятій, отправилъ къ Я. И. помѣщаемыя за симъ два письма: одно — № 44, съ подробнымъ разборомъ всего проэкта коммиссіи, а другое — № 45, объ увольненіи меня изъ числа ея членовъ.

Дрезденъ, 16/28 Февраля, 1864 года.

№ 44.

ПИСЬМО

къ

Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій.

С. Петербургъ, 5 Ноября 1859 года.

По званію члена-эксперта Редакціонныхъ коммиссій, я долженъ былъ представить особыя мнѣнія по тѣмъ докладамъ, по которымъ я не согласился съ большинствомъ членовъ. Не могъ я представить этихъ мнѣній въ назначенный срокъ потому, что признавалъ нужнымъ сообразить прежде въ совокупности всѣ положенія, принятыя общимъ присутствіемъ. Когда всѣ эти положенія были напечатаны и мнѣ сообщены, настали для меня занятія по званію депутата Полтавскаго губернскаго комитета. По этому званію представлены мною Вашему Высокопревосходитель-

ству замѣчанія на всѣ работы Редакціонной коммиссіи. Я смотрю на дѣло одинаково какъ депутатъ и какъ экспертъ. Убѣжденія и совѣсть не зависятъ отъ положенія, въ которое случай ставитъ человѣка. Поэтому я ни минуты не колебался принять на себя въ одно и тоже время и званіе эксперта Редакціонныхъ коммиссій и званіе депутата губернскаго комитета и все то что я написалъ какъ депутатъ — подтверждаю и какъ экспертъ; но въ званіи депутата я долженъ былъ разсматривать положенія Редакціонныхъ коммиссій только въ отношеніи къ Полтавской губерніи и слѣдовательно на мнѣ остается еще обязанность высказать, въ качествѣ эксперта, мое мнѣніе о проэктѣ Редакціонныхъ коммиссій въ примѣненіи его ко всей Россіи.

Предпочитаю изложить мои соображенія не въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ по каждому докладу, а въ письмѣ къ Вамъ, твердо увѣренный, что Вамъ нужна истина, а не форма. Въ великомъ и святомъ дѣлѣ которымъ мы занимаемся, откуда и какъ бы ни пришла мысль, но если она дѣльная, то не должна остаться безъ уваженія.

Не ограничиваюсь одними тѣми докладами, по которымъ мною заявлено было несогласіе; но дозволяю себѣ обозрѣть въ совокупности весь планъ, принятый Редакціонными коммиссіями.

Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что я рѣдко раздѣлялъ убѣжденія большинства коммиссіи, не только въ подробностяхъ, но и въ основныхъ ея положеніяхъ. Смѣю думать, что никто не упрекнетъ меня въ привязанности къ крѣпостному праву. Я принадлежу къ числу весьма немногихъ сочувствовавшихъ закону 1842 года, объ обязанныхъ крестьянахъ, который дѣйствительно могъ бы подвинуть далеко дѣло освобожденія, если бы администрація позаботилась объ его осуществленіи. О совершенномъ уничтоженіи крѣпостного права, я представилъ свои предположенія одинъ изъ первыхъ еще въ 1856мъ году, когда мысль эта находила весьма мало поборниковъ. Послѣ, я

постоянно слѣдилъ за движеніемъ этого великаго дѣла и принималъ самое дѣятельное участіе въ развитіи вопроса, чему можетъ служить доказательствомъ самая переписка моя съ Вами и многія работы, въ продолженіи трехъ лѣтъ мною представленныя. Я не обстаивалъ собственнаго моего плана освобожденія крестьянъ, хотя признаюсь, нахожу его и теперь вполнѣ удовлетворительнымъ. Я шелъ по тому направленію, которое правительство давало вопросу и старался по крайнему моему разумѣнію указывать пути къ лучшей его развязкѣ. Постоянно защищалъ я необходимость сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками и въ 1858 г. представилъ планъ добровольнаго выкупа земель. Что же могло заставить меня быть, такъ сказать, въ непрерывной опозиціи противъ предначертаній Редакціонной коммиссіи? Неужели мелкое самолюбіе; неужели желаніе затруднить дѣло, или стѣснить крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Торжественно и положительно отвергаю всякое подобное обвиненіе и считаю недостойнымъ оправдываться противъ него. Отъ всей души желаю чтобы крѣпостное право было уничтожено. Въ этомъ раздѣляю вполнѣ убѣжденія всей Редакціонной коммиссіи; но не схожусь съ нею въ общей системѣ и принятыхъ ею главныхъ положеніяхъ. Въ общей системѣ не вижу я необходимаго обезпеченія для благополучнаго исхода реформы; а изъ принятыхъ главныхъ положеній нахожу многія не соотвѣтствующими основнымъ началамъ для реформы предписаннымъ.

При разсужденіяхъ нашихъ часто поставляли мнѣ на видъ, что вопросъ разъяснился и взгляды правительства измѣнились. Согласенъ съ тѣмъ что вопросъ разъяснился; но не вижу вовсе чтобы взгляды правительства измѣнились.

Основныя начала крестьянской реформы изображены:

1) Въ Высочайшихъ Рескриптахъ данныхъ губерніямъ.

2) Въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Въ Высочайше одобренной программѣ занятій губернскихъ комитетовъ.

4) Въ двухъ журналахъ Главнаго Комитета, 26 Октября и 4 Декабря 1858 года.

Во всѣхъ этихъ правительственныхъ актахъ, вижу я послѣдовательное развитіе одной и той же мысли; въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго разнорѣчія, нѣтъ новыхъ началъ, которыми бы уничтожались или отмѣнялись прежнія.

По Высочайшему Рескрипту улучшеніе быта крестьянъ должно быть произведено *не иначе какъ постепенно, дабы не разрушить хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.* Дворянству сохраняется право собственности *на всю землю*, а крестьянамъ оставляются ихъ усадьбы и отводятся поземельныя угодья по мѣстнымъ удобствамъ; тѣ и другія — въ пользованіе за повинности; но первыя еще съ правомъ выкупа. Въ административномъ отношеніи крестьяне распредѣляются на сельскія общества; а помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстностямъ, возложено на обязанность губернскихъ комитетовъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, указываетъ способы примѣненія общихъ началъ Высочайшимъ Рескриптомъ предначертанныхъ. Для соблюденія постепенности въ реформѣ назначается переходное состояніе; окончательнымъ же освобожденіемъ поставляется право выхода въ другія мѣстности. Усадебное и поземельное устройство крестьянъ опредѣляется нѣкоторыми общими правилами. Завѣдываніе мірскими дѣлами поручается мірскимъ сходамъ и судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика. Наконецъ, крѣпостная зависимость крестьянина ограничивается только укрѣпленіемъ къ землѣ на переходное время.

Программа опредѣляетъ собственно порядокъ работъ губернскихъ комитетовъ и форму проэктовъ. Въ ней нѣтъ ничего новаго, ничего несогласнаго съ началами Высочайшаго Рескрипта и

съ указаніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Правда, въ ней прямо указывается на уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права. Но можно ли представить себѣ улучшеніе быта крестьянъ, безъ уничтоженія личнаго крѣпостнаго права? Мысль эта ясно подразумѣвается въ словахъ Высочайшаго Рескрипта: *улучшить бытъ крестьянъ.* Безъ упраздненія правъ помѣщика на личность крестьянъ, чѣмъ можно бы гарантировать новыя имущественныя отношенія крестьянъ, предначертанныя для улучшенія ихъ матеріальнаго быта. Редакція 2. пункта II. стат. циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, повела нѣкоторыхъ къ заключенію будто бы права состоянія, или личная свобода, пріобрѣтаются крестьянами не иначе какъ выкупомъ. Это опровергается первымъ пунктомъ пятой статьи того-же циркуляра. Въ этомъ пунктѣ сказано: продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія и обращеніе въ дворовые, должно быть прекращено. Что-же это такое, какъ не уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права, выраженое въ программѣ только съ большею ясностію и опредѣлительностію!

Слово „переходное“, употребленное въ циркулярѣ, замѣнено въ программѣ словомъ „срочнообязанное“ и наконецъ вліяніе предоставленное циркуляромъ помѣщику, передано ему программою какъ начальнику общества. Однимъ словомъ, программа, не вводя ничего новаго и ничего не измѣняя, установила только однообразіе въ работахъ губернскихъ комитетовъ и въ формѣ изложенія.

Журналъ Главнаго Комитета 26 Октября, не измѣняетъ нисколько основныхъ началъ, но болѣе ихъ поясняетъ и подтверждаетъ, постановляя непремѣнными условіями всей реформы:

а) Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ.

б) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

в) Чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался.

Журналъ Главнаго Комитета 4 Декабря, содержитъ еще болѣе подробное изложеніе условій новаго устройства; но и онъ нисколько не колеблетъ главной мысли, положенной съ самаго начала въ основаніе всей реформы. Здѣсь являются вновь только двѣ мысли:

1) Объ устраненіи вліянія помѣщика на личность крестьянина.

2) О предоставленіи крестьянамъ средствъ дѣлаться постепенно поземельными собственниками.

Къ тремъ условіямъ реформы, постановленнымъ въ журналѣ 26 Октября, прибавлено еще четвертое: охраненіе земледѣльческой производительности помѣщичьихъ имѣній.

Этотъ краткій обзоръ сущности основныхъ правительственныхъ актовъ по крестьянскому дѣлу, показываетъ что взглядъ правительства на коренныя начала реформы, послѣ перваго приступа къ дѣлу, нисколько не измѣнился.

Во всѣхъ актахъ правительства, начиная съ Высочайшаго Рескрипта и до журнала 4 Декабря, преобладаетъ одна мысль, высказывается одно стремленіе, которымъ нельзя не сочувствовать. Вездѣ, рядомъ съ желаніемъ улучшить бытъ крестьянъ, выказывается благотворная попечительность правительства оградить собственность дворянства, удержать общественный порядокъ и охранить земледѣльческую производительность нашу. Слова недавно произнесенныя **Государемъ Императоромъ** членамъ губернскихъ комитетовъ, еще болѣе убѣждаютъ въ непреложности кореннаго начала, положеннаго въ основаніе всей реформы.

Я глубоко убѣжденъ, что придерживаясь строго указанныхъ началъ, можно устроить реформу весьма просто и вполнѣ обезпечить ея успѣхъ.

Система принятая Редакціонною Коммиссіею, во многомъ несходится съ этими основными началами; вся реформа чрезвычайно усложняется и успѣхъ становится крайне сомнительнымъ.

Обращаюсь къ разбору этой системы по ея главнымъ отдѣламъ.

I) Отдѣлъ юридическій.

Весь юридическій отдѣлъ разработанъ въ 11ти докладахъ, изъ которыхъ семь, опредѣляютъ новыя гражданскія права крестьянъ, а четыре — поземельныя права помѣщиковъ.

1) О личныхъ правахъ крестьянъ.

Личныя права крестьянъ опредѣлены согласно съ законами нашими о правахъ свободныхъ сельскихъ сословій; но тутъ уже нѣтъ предписанной постепенности, нѣтъ рѣчи о переходномъ или срочнообязанномъ положеніи. Съ перваго раза крестьяне получаютъ всѣ права свободныхъ сословій, съ которыми нисколько несовмѣстно уже переходное положеніе, предполагающее временное укрѣпленіе къ землѣ и обязательныя повинности помѣщику. Какъ объяснить крестьянину, получившему всѣ права свободнаго человѣка, что онъ не можетъ располагать собою и долженъ отправлять какія бы то ни было повинности помѣщику. Въ свободѣ онъ увидитъ милость Царскую; въ обязательныхъ повинностяхъ онъ заподозритъ домогательство дворянства. Непріязненныя отношенія возникнутъ съ первой минуты и поведутъ къ большимъ безпорядкамъ. И можно ли называть свободою то положеніе, въ которомъ человѣкъ не въ правѣ сходить съ земли и долженъ платить за нее не то что онъ самъ разсудилъ дать, а то что назначено. Отъ уничтоженія личнаго крѣпостнаго права съ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ, до полной гражданской свободы еще весьма далеко. Подъ уничтоженіемъ личнаго крѣпостнаго права можно разумѣть только то, что сказано въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и въ журналѣ Главнаго Комитета, именно: прекращеніе продажи, даренія, всякаго отчужденія, переселенія

крестьянъ противъ ихъ воли въ другое имѣніе, обращенія въ дворовые и вообще всякаго произвольнаго распоряженія личностію крестьянина.

Сюда можно еще прибавить: права семейныя, право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности безъ согласія помѣщика и право жалобы; но идти далѣе этаго невозможно, если въ реформѣ должна быть сохранена указанная постепенность, дѣлающая необходимымъ переходное положеніе хотя на нѣкоторое время.

Неоспоримо что переходное или срочнообязанное положеніе будетъ во всякомъ случаѣ тягостно для крестьянъ и еще болѣе для дворянства, которое вездѣ охотно согласилось бы дать крестьянамъ полную свободу и вступить съ ними въ добровольныя поземельныя отношенія; но если въ видахъ государственныхъ признается необходимымъ переходное положеніе, то должно обставить это положеніе такъ, чтобы оно могло существовать хотя сколько нибудь сносно для обѣихъ сторонъ и безъ нарушенія общественнаго порядка. Слѣдовательно необходимо сдѣлать существенное различіе между получившими полную свободу и поступившими въ срочнообязанные.

2) О поземельныхъ правахъ помѣщиковъ.

По Высочайшему Рескрипту дворянство сохраняетъ право собственности на всю землю. Здѣсь нужно только подтвержденіе существующихъ поземельныхъ правъ дворянства, подобно тому какъ это сдѣлано въ указѣ объ обязанныхъ крестьянахъ. Вмѣсто того дѣлается разграниченіе поземельныхъ правъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ и вводятся юридическія опредѣленія, которыя неминуемо должны поколебать права собственности дворянства и повести къ большимъ замѣшательствамъ.

Въ законахъ нашихъ поземельныя права дворянства опредѣлены ясно и положительно. Если такая точность и опредѣлительность въ законѣ о поземельныхъ правахъ дворянства, признавались необходимыми при крѣпостномъ правѣ, когда и земля и

крестьянинъ, живущій на ней, принадлежали помѣщику, то можно ли безъ опасенія величайшихъ безпорядковъ ослабить силу этого закона теперь, когда крестьянинъ получаетъ свободу, но вмѣстѣ съ тѣмъ облагается повинностію за землю. Чтобы сдѣлать этотъ платежъ справедливымъ въ его понятіяхъ, надобно прежде сказать ему что онъ не имѣетъ ни какихъ правъ на землю, что она составляетъ по прежнему неотъемлемую собственность помѣщика и дается ему въ пользованіе только на опредѣленныхъ условіяхъ. Юридическими опредѣленіями, принятыми въ докладахъ, понятіе о поземельной собственности, далеко не развитое у нашихъ крестьянъ, еще болѣе запутается и затемнится. Разграниченіе поземельныхъ правъ, предполагаемое въ такой степени подробности какъ будто бы дѣло шло о раздѣлѣ между двумя равноправными наслѣдниками, крайнее и во многихъ случаяхъ совершенно излишнее стѣсненіе правъ помѣщика на земли отведенныя крестьянамъ, наконецъ самое слово *не полная собственность*, хотя и правильное въ смыслѣ юридическомъ — не возбудятъ ли въ крестьянинѣ мысль, что онъ прямой и законный участникъ въ поземельной собственности помѣщика, что затѣмъ повинности за землю положены на него несправедливо и что можетъ быть самый раздѣлъ земли сдѣланъ не довольно уравнительно по его понятіямъ. Подобная мысль разъ возникнувъ, поведетъ неминуемо къ весьма опаснымъ послѣдствіямъ.

Наконецъ и въ отношеніи къ дворянству были бы крайне несправедливы всякія ограниченія, которыя поколеблятъ его право на землю. Отказавшись добровольно отъ личнаго крѣпостнаго права на крестьянъ, предоставляя имъ лучшую часть своей земли на выкупъ и отдавая часть полевыхъ угодій въ пользованіе на безсрочное время, дворянство въ правѣ ожидать что собственность его будетъ ограждена наравнѣ съ собственностію всѣхъ другихъ сословій и по точному смыслу Высочайшаго Рескрипта, на основаніи котораго дворянство вызвалось улучшить бытъ своихъ крестьянъ.

II) Отдѣлъ Административный.

Въ семи докладахъ Административнаго отдѣленія развита вся система внутренняго управленія крестьянскихъ обществъ, а въ послѣднемъ, восьмомъ, — отношенія помѣщиковъ собственно къ сельскимъ обществамъ.

1) О системѣ внутренняго управленія крестьянскихъ обществъ.

Для внутренняго управленія крестьянскихъ обществъ предполагаются два установленія: 1) поземельное: *мірское общество;* 2) административное: *волость.* Нельзя не сказать что организація того и другаго установленія выработана весьма удовлетворительно; только и тутъ нѣтъ постепенности. Помѣщикъ съ самаго начала устраняется и отъ вотчинной полиціи и отъ всякаго вліянія на мірскія общества. Невольно возбуждается вопросъ: для какихъ же крестьянъ устроиваются эти управленія: для совершенно свободныхъ или для срочнообязанныхъ?

По моему мнѣнію нѣтъ никакой надобности устроивать особыя управленія для крестьянъ, которые, тѣмъ или другимъ способомъ, выйдутъ изъ срочнообязаннаго положенія и пріобрѣтутъ полную свободу. Они должны сливаться въ одно управленіе съ тѣми сословіями въ которыя поступятъ: купцы, мѣщане и цѣховые будутъ входить въ составъ городскихъ обществъ; крестьяне которые сдѣлаются поземельными собственниками или переселятся на казенныя земли, будутъ причислятся къ сельскимъ обществамъ и волостямъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Если въ организаціи сихъ послѣднихъ оказываются теперь недостатки и неудобства, то они могутъ быть исправлены независимо отъ крестьянской реформы. Затѣмъ, собственно для крестьянъ совершенно свободныхъ, нѣтъ надобности устроивать особыя управленія, которыя обратились бы только въ тягость имъ самимъ и въ

излишнее обремененіе мѣстной администраціи. Остаются крестьяне срочнообязанные. Вопросъ о распредѣленіи и этихъ крестьянъ на волости, былъ предложенъ на разсмотрѣніе губернскихъ комитетовъ и многіе изъ нихъ признали это учрежденіе совершенно излишнимъ и обременительнымъ для крестьянъ.

Справедливо, что съ уничтоженіемъ власти помѣщика надъ личностію крестьянъ, полезно было-бы положить основаніе развитію между ними началъ самоуправленія; но я вовсе не вижу этихъ началъ въ волостномъ устройствѣ. Волостныя управленія суть ничто иное какъ бюрократическія установленія съ толпою чиновниковъ, только не по назначенію а по выбору, который однако зависитъ почти всегда отъ воли и направленія уѣздной администраціи. Надобно поговорить хотя немного съ крестьяниномъ вѣдомства любой волости, чтобы убѣдиться какимъ тяжкимъ гнетомъ лежитъ на нихъ волостное самоуправленіе. Тоже можно услышать и отъ мѣщанина или цѣховаго, пользующагося правомъ самоуправленія въ составѣ городскаго общества.

Лучшій видъ самоуправленія встрѣчается у насъ въ нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣніяхъ. Тамъ самоуправленіе не на бумагѣ — а на дѣлѣ и этому двѣ причины: первая — что самоуправленіе вылилось тамъ изъ общественной жизни народа, связаннаго между собою общностію всѣхъ житейскихъ интересовъ, не обставлено уставами, непремѣнными штатами и формами, а сложилось такъ, какъ указали потребности и нужды народа; вторая — что за выбранными лицами слѣдитъ постоянно неподкупный надзоръ помѣщика, готоваго каждую минуту остановить всякій произволъ, всякое злоупотребленіе власти и не дать самоуправленію обратиться въ самоуправство.

Отдаю полную справедливость Административному отдѣленію въ томъ, что оно старалось какъ можно болѣе приблизиться къ этому, у насъ пока лучшему, типу самоуправленія; но принятіемъ волостнаго устройства оно вошло нѣкоторымъ образомъ въ про-

тиворѣчіе съ собственною своею основною мыслію: развить самоуправленіе и устранить бюрократическое начало. Какъ ни старалось оно отдѣлить кругъ дѣйствія общества поземельнаго отъ административнаго, но раздѣленіе это останется только на бумагѣ; на практикѣ же оба установленія будутъ приходить безпрерывно въ столкновеніе и перевѣсъ всегда будетъ оставаться на сторонѣ установленія административнаго, поддерживаемаго обыкновенно мѣстною властію.

Вообще, я позволяю себѣ думать, что самоуправленіе не водворяется одними уставами. Для того что бы самоуправленіе дѣйствительно принялось, упрочилось и приносило пользу, нужна готовая почва. Таковы наши сельскія общества, въ которыхъ издавна существуетъ общинный распорядокъ и всѣ члены связаны единствомъ экономическихъ интересовъ; волостныя же правленія, подъ вліяніе которыхъ должны поступить многія общества чуждыя другъ другу, составятъ только бюрократическую централизацію, крайне тягостную для крестьянъ и совершенно безполезную для мѣстной администраціи. Тутъ не будетъ и тѣни самоуправленія. Волостныя правленія скоро обратятся въ особыя инстанціи и волостной старшина будетъ отличаться отъ дурнаго помѣщика только тѣмъ, что онъ будетъ угнетать крестьянъ, никогда не помогая имъ въ ихъ нуждахъ.

По мнѣнію моему будетъ гораздо полезнѣе сосредоточить всѣ дѣла крестьянъ въ мірскихъ обществахъ, устроивъ при нихъ сельскія управленія небольшаго состава и на простыхъ началахъ, какъ предначертано въ проэктахъ многихъ губернскихъ комитетовъ.

2) Объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ сельскому обществу.

По Высочайшему Рескрипту помѣщикамъ поручается вотчинная полиція, а въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ст. III., именно сказано, что завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ

крестьянъ мірскимъ судамъ, *подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика.*

По докладу Административнаго отдѣленія № 8, права помѣщиковъ заключаются: въ заступничествѣ за крестьянъ и ходатайствѣ за нихъ — когда они его попросятъ; въ разборѣ тяжбъ и споровъ между крестьянами — когда они къ нему обратятся; въ чтеніи мірскихъ приговоровъ и принесеніи на нихъ жалобъ, если они нарушаютъ его имущественныя права; въ указаніи старостѣ статей сельскаго устава; въ принесеніи на старосту жалобъ волостному старшинѣ или мѣстному учрежденію, которое, удостовѣрясь въ справедливости показанія помѣщика, смѣняетъ старосту и назначаетъ другаго по своему усмотрѣнію.

Не думаю чтобы это были тѣ самыя отношенія, которыя указаны Высочайшимъ Рескриптомъ, поручающимъ помѣщику вотчинную полицію и циркуляромъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подвергающимъ всѣ мірскіе приговоры утвержденію помѣщика. Тутъ помѣщикъ ставится въ почетное положеніе и вооружается тою степенью власти, которая необходима для сохраненія общаго порядка и огражденія пользъ самихъ крестьянъ; тамъ — онъ ставится въ самое унизительное положеніе и лишается всѣхъ средствъ удерживать общественный порядокъ. Съ этими правилами помѣщикамъ трудно будетъ взять на себя даже и введеніе новаго положенія. Многіе, по всей вѣроятности, предпочтутъ выѣхать изъ имѣнія и предоставить мѣстнымъ установленіямъ вводить новое устройство. Будутъ-ли же эти новыя, невѣдомыя пока, установленія въ состояніи замѣнить ту власть, которая доселѣ держала въ порядкѣ болѣе 20 милліоновъ, обоего пола, крѣпостнаго населенія, отвѣчала правительству за исправность податей и повинностей и нерѣдко обезпечивала, съ большими отъ себя пожертвованіями, нужды и потребности самаго населенія?

На этотъ существенный въ крестьянской реформѣ вопросъ, смѣло отвѣчаю: нѣтъ. Какъ бы искусстно ни была придумана но-

вая администрація, она все таки будетъ очень тяжела для самыхъ крестьянъ и не рѣдки будутъ тѣ случаи, гдѣ крестьяне будутъ въ необходимости обращаться къ помѣщику съ жалобами на старшинъ, писарей и такъ называемыхъ міроѣдовъ.

Другое дѣло когда крестьяне будутъ совершенно свободны; но въ срочнообязанномъ періодѣ, пока будутъ продолжаться обязательныя поземельныя отношенія, необходимо для пользы самыхъ крестьянъ, что бы вліяніе помѣщика на сельское общество было достаточно сильно и подлежало тому лишь ограниченію, которое постановлено въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., именно: что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. На семъ основаніи мірское общество и сельское управленіе должны состоять подъ непосредственнымъ надзоромъ помѣщика и исполнять въ точности всѣ его требованія, сохраняя за собою право жалобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ требованіе помѣщика неправильнымъ или незаконнымъ. Жалобы на помѣщиковъ могутъ быть обращаемы или къ мировому судьѣ, или прямо въ уѣздную расправу; и въ самомъ положеніи необходимо опредѣлить степень отвѣтственности помѣщика за неправильныя и незаконныя требованія.

III) Отдѣлъ хозяйственный.

По Хозяйственному отдѣлу были въ разсмотрѣніи общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 17 докладовъ, изъ которыхъ четыре — опредѣляютъ усадебное устройство крестьянъ, шесть — поземельный надѣлъ и семь — повинности. Изъ всѣхъ этихъ семнадцати докладовъ, пятнадцать утверждены большинствомъ голосовъ общаго присутствія; а два, № 15 — о высшей и низшей нормѣ надѣла и № 17 — о размѣрѣ повинностей, еще не утверждены.

По всѣмъ этимъ докладамъ, поземельныя отношенія, въ основныхъ статьяхъ и въ подробностяхъ, подчиняются однимъ общимъ началамъ по всему государству и если допускаются нѣко-

торыя различія, то они основываются не на соображеніяхъ мѣстныхъ комитетовъ, а на подраздѣленіяхъ самою коммиссіею принятыхъ.

Я постоянно былъ противъ этой системы и неоднократно имѣлъ честь объяснять Вашему Высокопревосходительству мою мысль, что для устройства поземельныхъ отношеній нужно было опредѣлить только немногія общія начала, а во всѣхъ подробностяхъ держаться сколь возможно ближе комитетскихъ положеній, и для этаго разсмотрѣть отдѣльно каждое изъ нихъ и постановить по каждому особое заключеніе.

Остаюсь и теперь при этомъ мнѣніи, убѣждаясь въ правильности его еще болѣе работами вызванныхъ сюда членовъ губернскихъ комитетовъ, изъ которыхъ многіе признали предначертанныя коммиссіею общія правила, непримѣнимыми къ своимъ мѣстностямъ. Полагаю что при окончательной выработкѣ, коммиссія сама убѣдится въ необходимости опредѣлить подробности хозяйственнаго устройства отдѣльно по губерніямъ и сколь возможно ближе къ предначертаніямъ губернскихъ комитетовъ и потому изложу мнѣніе мое только по тѣмъ статьямъ, которыя должны подчиниться общимъ началамъ.

1) *Опредѣленіе усадебной осѣдлости и выкупъ.*

Противъ принятаго опредѣленія усадьбъ, подано было мною особое мнѣніе при разсмотрѣніи доклада хозяйственнаго отдѣленія № 2го. Докладъ этотъ послѣ нѣсколько измѣненъ; но и затѣмъ я не могу согласиться съ принятымъ въ немъ опредѣленіемъ усадебной осѣдлости и позволяю себѣ повторить здѣсь то, что мною высказано по этому предмету въ качествѣ депутата, потому что въ этомъ отношеніи мѣстность нисколько не измѣняетъ сущности вопроса.

По точному смыслу Высочайшаго Рескрипта и по отношеніямъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, подъ крестьянскою осѣд-

лостію слѣдуетъ разумѣть совокупность всѣхъ крестьянскихъ усадьбъ, заключающихъ въ себѣ ихъ жилыя и хозяйственныя строенія, съ землею подъ оными и огородами. На семъ основаніи если подъ цѣлымъ селеніемъ находится примѣрно 100 десятинъ, изъ которыхъ 70 заняты крестьянскими жилыми и хозяйственными строеніями и огородами, то эти только 70 десятинъ и должны быть предоставлены крестьянамъ на выкупъ; остальныя же 30 десят., должны оставаться неприкосновенною собственностію помѣщика; по проэкту же Редакціонной Коммиссіи можно разумѣть, что подъ названіемъ усадебной осѣдлости предоставляется на выкупъ вся земля подъ селеніемъ, за весьма немногими исключеніями въ пользу помѣщика.

Подобное опредѣленіе нахожу несогласнымъ съ указаніями правительства и чрезмѣрно стѣснительнымъ для помѣщиковъ. Полагаю, что должно быть сохранено законно принадлежащее имъ право располагать въ каждомъ селеніи всею свободною отъ крестьянской осѣдлости землею, по ихъ усмотрѣнію: возводить всякаго рода строенія, отдавать участки земли въ наймы или аренду и селить на нихъ свободныхъ людей, безъ причисленія къ мірскому обществу и даже съ причисленіемъ, если само общество на это согласится.

Относительно къ выкупу, по проэкту Редакціонной Коммиссіи, крестьяне сохраняютъ *безсрочно* право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, по капитализаціи повинности въ 6% и право это предоставляется нетолько цѣлымъ обществамъ въ совокупности, но и отдѣльно каждому крестьянину.

По буквѣ Высочайшаго Рескрипта, право выкупа должно быть ограничено опредѣленнымъ временемъ; но съ допущеніемъ безсрочнаго пользованія землею, не вижу большаго затрудненія установить и безсрочное право выкупа усадьбъ. Не могу только согласиться съ тѣмъ, что бы можно было безъ нарушенія справедливости установить безсрочное право выкупа по капитализаціи

повинности, которая будетъ теперь опредѣлена. По моему мнѣнію, если усадьбы будутъ выкупаться совокупно съ поземельнымъ надѣломъ, то цѣна усадебной земли опредѣлится сама капитализаціею общей повинности; если же отдѣльно — то не иначе какъ по цѣнамъ, или опредѣленнымъ въ проэктахъ губернскихъ комитетовъ, тамъ гдѣ цѣны эти не слишкомъ преувеличены, или по оцѣнкѣ, дѣлаемой каждый разъ особыми посредническими коммиссіями, тамъ гдѣ комитетскія цѣны представляются слишкомъ высокими.

Не могу также согласиться съ тѣмъ, чтобы право выкупа было присвоено и отдѣльно каждому крестьянину.

Изъ 21 губерній, только по одной Минской, комитетъ устанавливаетъ отдѣльный выкупъ. Витебскій комитетъ допускаетъ его только для инфландскихъ уѣздовъ, гдѣ онъ обусловливается мѣстными обстоятельствами крестьянскаго хозяйства; а въ Черниговскомъ комитетѣ, большинство не допускаетъ его, а принимаетъ меньшинство. Сама Редакціонная Коммиссія не допускаетъ обязательной продажи усадьбъ цѣлому обществу, съ полученіемъ уплаты по частямъ. Что же такое продажа отдѣльнымъ личностямъ, какъ не таже уплата по частямъ. Подобная продажа раззоритъ многихъ помѣщиковъ, у которыхъ такимъ образомъ лучшая часть поземельной собственности будетъ постепенно изчезать, не замѣняясь другою надежною собственносію. Имъ трудно будетъ сберегать деньги, получаемыя малыми частями и чрезъ нѣсколько лѣтъ они увидятъ себя и безъ усадьбъ и безъ денегъ.

Для крестьянина же, пока онъ находится въ срочнообязанномъ положеніи, отдѣльный выкупъ усадьбы совершенно безполезенъ, потому что онъ пользуется ею за умѣренную повинность; а излишнія деньги можетъ употребить на улучшеніе своего хозяйства.

Полагаю съ своей стороны, что обязательная продажа усадьбъ можетъ быть допущена не иначе какъ цѣлому обществу, съ полученіемъ вдругъ всей слѣдующей суммы. Изъятіе изъ этаго

слѣдуетъ постановить только для тѣхъ губерній, въ которыхъ комитеты большинствомъ голосовъ установили подобный выкупъ.

2) *Надѣлъ землею.*

Прежде всякаго разсужденія о размѣрѣ надѣла, необходимо, какъ мнѣ кажется, опредѣлить его значеніе въ смыслѣ Высочайшаго Рескрипта.

Обезпечивъ для крестьянина кровъ и пріютъ, Высочайшій Рескриптъ требуетъ, что бы крестьянину былъ отведенъ въ пользованіе участокъ земли, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія его быта и для выполненія обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ. Ясно что тутъ непримѣнимы общія нормы; но въ каждой мѣстности долженъ быть сдѣланъ такой надѣлъ, какой нуженъ для обезпеченія крестьянина въ его первыхъ потребностяхъ.

Редакціонная Коммиссія устранивъ опредѣлительныя нормы, назначенныя губернскими комитетами для каждой мѣстности, принимаетъ основаніемъ существующій надѣлъ и допускаетъ высшіе и низшіе размѣры, назначая по этому или отрѣзку или прибавку. Нельзя не согласиться, что сохраненіемъ существующаго надѣла, обезпечивается въ нѣкоторой степени спокойное введеніе реформы; но нельзя также не видѣть, что при этомъ, надѣлъ теряетъ свое основное значеніе — обезпечивать первыя потребности крестьянина. Если для этаго обезпеченія нужна высшая норма, то низшая, составляя одну треть высшей, доставитъ крестьянину и обезпеченія только въ одной трети; если же для обезпеченія достаточна низшая норма, то за чѣмъ обременять крестьянина излишними повинностями за двѣ трети?

Я согласился при обсужденіи этаго вопроса въ общемъ присутствіи Коммиссіи и согласенъ теперь на сохраненіе существующаго надѣла въ началѣ реформы до регулированія земель, именно для того, чтобы избѣжать всякой ломки при введеніи новаго порядка; но не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы существующій на-

дѣлъ служилъ единственнымъ практическимъ указаніемъ того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина. Еще менѣе могу согласиться на способы, принятые для опредѣленія высшаго и низшаго размѣра надѣловъ.

Существующій надѣлъ выражаетъ дѣйствительную потребность крестьянина только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ земли регулированы и крестьянамъ нарѣзаны особые участки въ пользованіе по душамъ или тягламъ, на все общество или по участкамъ. Но много ли у насъ такихъ имѣній? Въ каждой губерніи едва ли окажется ихъ нѣсколько десятковъ. Всѣ остальные надѣлы составились совершенно случайно и рѣдко соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ. Тамъ, гдѣ земли хороши и помѣщичье хозяйство въ порядкѣ, крестьянскіе надѣлы обыкновенно весьма ограничены; тамъ, гдѣ земли дурны и крестьяне на оброкѣ, или помѣщичье хозяйство не устроено, крестьянскіе надѣлы велики, но часто не приносятъ крестьянамъ никакой пользы. Есть и такія имѣнія, въ которыхъ крестьяне надѣлены большимъ количествомъ хорошей земли, но приняли на себя добровольно повинность свыше трехдневной. Оставить надѣлы въ этомъ положеніи навсегда, признаю рѣшительно невозможнымъ; въ одномъ случаѣ они обратились бы въ раззореніе помѣщику; въ другомъ — въ отягощеніе крестьянъ. Редакціонная Коммиссія сама убѣждена въ этомъ и для того признала необходимымъ установить высшіе и низшіе размѣры; но способъ принятый ею для опредѣленія этихъ нормъ, встрѣтитъ въ примѣненіи величайшія трудности. Губернскіе комитеты, опредѣлившіе постоянныя нормы надѣла, примѣнили ихъ къ мѣстностямъ имъ близко извѣстнымъ. Напротивъ того Редакціонная Коммиссія установляетъ высшую и низшую норму по полосамъ и мѣстностямъ, допуская въ одной и той-же мѣстности высшій надѣлъ примѣрно въ три десятины и низшій въ одну десятину. Въ этомъ способѣ не вижу раціональнаго основанія и совершенно увѣренъ что во многихъ случаяхъ

онъ окажется совершенно непримѣнимымъ, или по крайней мѣрѣ весьма тяжелымъ для той или другой стороны; а иногда и для обѣихъ.

Одно изъ двухъ: или придерживаться во всемъ факта, т. е. существующаго надѣла и изъ него извлекать высшія и низшія нормы, или составить новыя опредѣлительныя нормы. Въ первомъ случаѣ, надобно низшія и высшія нормы извлечь изъ надѣловъ дѣйствительно существующихъ. Для сего нужно предоставить опредѣленіе высшихъ и низшихъ нормъ мѣстнымъ установленіямъ, которымъ будетъ поручено привести новое положеніе въ исполненіе, вмѣнивъ имъ въ обязанность привесть въ точную извѣстность существующіе нынѣ надѣлы въ цѣлой губерніи, или и отдѣльно въ каждой мѣстности, если губернія раздѣлена по проэкту на мѣстности, и изъ этихъ надѣловъ откинувъ самый высшій и самый низшій, признать изъ остальныхъ: меньшій — за minimum, а высшій — за maximum.

Въ послѣднемъ случаѣ надобно воспользоваться пребываніемъ здѣсь членовъ губернскихъ комитетовъ и по совѣщанію съ ними, назначить для каждой губерніи опредѣлительныя нормы.

Послѣдній способъ считаю болѣе соотвѣтствующимъ цѣли и не опасаюсь никакихъ безпокойствъ со стороны крестьянъ. Губернскіе комитеты имѣли въ виду, что дворянству придется приводить въ исполненіе новое положеніе и не могли предлагать такихъ мѣръ, которыя возбудили бы волненіе и безпокойство со стороны крестьянъ.

Во всякомъ случаѣ не могу согласиться на то, чтобы наименьшій надѣлъ былъ назначенъ цѣлыми двумя третями менѣе наивысшаго. Много ли останется у помѣщика земли сверхъ надѣла, или мало, потребности крестьянина отъ этого нисколько не измѣнятся и если для обезпеченія этихъ потребностей ему необходимо, въ данной мѣстности, имѣть примѣрно три десятины, то при наименьшемъ надѣлѣ въ одну десятину, потребности его бу-

дутъ обезпечены только на одну треть и слѣдовательно надѣлъ потеряетъ то значенiе, какое присвоено ему Высочайшимъ Рескриптомъ.

Съ другой стороны признаю крайне несправедливымъ заставлять помѣщика обращать въ надѣлъ двѣ трети земли и оставлять для себя только одну треть. Въ имѣнiяхъ задѣльныхъ рѣдко отдѣлялось для господской запашки менѣе половины пахатной и сѣнокосной земли, а тамъ гдѣ распространено скотоводство и особенно овцеводство — менѣе двухъ третей. Правило это необходимо сохранить и при новомъ порядкѣ, предоставивъ сельскимъ обществамъ, въ тѣхъ случаяхъ когда за выдѣломъ крестьянамъ одной половины или одной трети полевыхъ и сѣнокосныхъ угодiй, нельзя будетъ надѣлить всѣхъ крестьянъ полными по числу душъ участками, разверстать всю землю на наличное число душъ, какими придется участками и соразмѣрно съ тѣмъ разсчитать и самую повинность, или же надѣлить одну часть крестьянъ полными участками, а остальнымъ предоставить немедленно право свободнаго перехода, не обкладывая ихъ никакими повинностями.

Полагаю, что въ подобномъ случаѣ несравненно полезнѣе для крестьянъ, предоставить имъ самимъ распорядиться какъ они признаютъ болѣе выгоднымъ для себя, чѣмъ надѣлять ихъ обязательно такими клочками земли, которые не удовлетворятъ нуждамъ ни одного изъ нихъ.

3) *Угодья поступающiя въ надѣлъ.*

Всѣ правила, изложенныя въ докладѣ Хозяйственнаго отдѣленiя № 3, объ угодьяхъ поступающихъ въ надѣлъ, признаю совершенно излишними. По Высочайшему Рескрипту земля отводится крестьянамъ въ пользованiе; слѣдовательно отводу могутъ подлежать только поля и сѣнокосы, которыми можно пользоваться не истребляя ихъ. Лѣсами нельзя пользоваться не истребляя ихъ и потому они никакъ не могутъ поступать въ надѣлъ, исключая

тѣхъ мѣстностей гдѣ они будутъ отводиться въ составѣ поземельнаго надѣла. Топливомъ крестьяне могутъ пользоваться, но не иначе какъ за особую повинность, какъ было принято и большинствомъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій.

Впрочемъ по этому докладу подано мною особое мнѣніе, на которое и ссылаюсь.

4) Основаніе повинности.

Для опредѣленія повинности предполагается: раздѣлить Россію на полосы, установить градацію десятинъ, такъ чтобы первыя десятины вездѣ цѣнились дороже, а остальныя — дешевлѣ, уменьшить вдругъ одною третью натуральную повинность при высшемъ надѣлѣ, установить одну цифру денежной повинности по полосамъ, безъ всякаго отношенія къ повинности натуральной и утвердить эту цифру навсегда, не допуская переоброчиванія.

Нахожу что всѣ эти предположенія не имѣютъ справедливаго основанія, крайне неудобны и во многихъ случаяхъ обратятся во вредъ или помѣщику, или крестьянину.

Дѣлить цѣлое государство на полосы, наглядно, безъ кадастра, даже безъ вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, едва ли возможно.

Градація десятинъ совершенно непримѣнима къ многимъ мѣстностямъ, чрезвычайно неуравнительна и въ черноземной полосѣ, гдѣ земля не требуетъ удобренія, будетъ недоступна понятію крестьянъ.

Несправедливо въ отношеніи къ помѣщику, уменьшать вдругъ натуральную повинность одною третью при высшемъ надѣлѣ, который большею частію будетъ равняться надѣлу нынѣ существующему. Это значило бы лишить вдругъ помѣщика цѣлой трети его рабочаго капитала и въ томъ же размѣрѣ уменьшить самую производительность въ каждомъ имѣніи.

19*

Несправедливо также, принимать одну цифру денежной повинности для цѣлыхъ полосъ и опредѣлять эту цифру безъ всякаго соображенія съ цѣнностію натуральной повинности, въ замѣнъ которой она назначается. И почему 9 и 8 руб. съ души? Почему не 7 и не 10? Тѣ и другія цифры равно произвольны и могутъ для одной мѣстности быть слишкомъ высоки, для другой слишкомъ низки.

Наконецъ, постановленіе о неизмѣняемости повинности, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями, потому что оно обратится въ раззореніе помѣщику, вездѣ, гдѣ земли будутъ возвышаться въ цѣнѣ и въ отягощеніе крестьянина, тамъ, гдѣ цѣнность земли будетъ понижаться. Если правительство не допускаетъ обязательнаго выкупа, то еще менѣе можно допустить неизмѣняемость повинности. При обязательномъ выкупѣ помѣщикъ получитъ въ руку капиталъ, которымъ онъ можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію; при неизмѣняемой повинности, значительная часть его собственности обрекается на вѣчный застой. Цѣнность земли и теперь годъ отъ году возвышается. Съ развитіемъ промышленности, съ распространеніемъ удобныхъ и быстрыхъ сообщеній, цѣны на земли будутъ все болѣе и болѣе возвышаться и назначаемая нынѣ повинность сдѣлается совершенно ничтожною въ сравненіи съ цѣнностію земли и дѣйствительною поземельною рентою. Можно бы еще допустить неизмѣняемость въ натуральной повинности, потому что цѣнность труда въ земледѣліи находится всегда въ нѣкоторой соразмѣрности съ поземельнымъ доходомъ — слѣдовательно и съ цѣнностію земли; но неизмѣняемость денежной повинности была бы равносильна отчужденію собственности и довела бы современемъ дворянство до нищеты.

Редакціонная Коммиссія сама предполагала и въ надѣлѣ и въ повинности принять исходною точкою существующіе факты; но очевидно отступила отъ этой мысли при развитіи правилъ о на-

дѣлѣ и о повинности, назначивъ общія нормы высшаго и низшаго размѣра надѣловъ и общія цифры повинности.

Я полагаю, что для опредѣленія повинности могутъ быть употреблены два способа, какъ и для опредѣленія размѣра надѣла.

Если надѣлъ будетъ назначенъ здѣсь опредѣлительными нормами для каждой губерніи, по совѣщанію съ членами губернскихъ комитетовъ сюда вызванными, то и размѣръ повинности долженъ быть назначенъ опредѣлительными цифрами, по совѣщанію съ тѣми же членами. Если же общимъ правиломъ будетъ принято сохраненіе существующаго надѣла, а мѣстнымъ учрежденіямъ будетъ предоставлено опредѣлить высшіе и низшіе нормы способомъ выше мною указаннымъ, то въ положеніи надобно будетъ только указать, на сколько вообще должна уменьшиться повинность при высшемъ надѣлѣ; опредѣленіе же самыхъ цифръ повинности съ десятины и соглашеніе размѣра денежной повинности съ натуральною — предоставить тѣмъ же установленіямъ.

Въ этомъ случаѣ, надобно раздѣлить имѣнія на два главные разряда: 1) чисто оброчныя, и 2) чисто задѣльныя и тѣ, въ которыхъ допущена смѣшанная повинность, въ той или другой формѣ.

Въ оброчныхъ имѣніяхъ повинность уже, болѣе или менѣе, вырегулирована и необременительность ея доказывается исправною уплатою оброковъ. Здѣсь достаточно постановить слѣдующія правила:

1) Оброчная повинность остается въ настоящихъ размѣрахъ, если за крестьянами сохраняются всѣ угодья, которыми они нынѣ пользуются.

2) Если для приведенія угодій въ размѣръ высшаго надѣла, помѣщикъ пожелаетъ часть ихъ обратить въ свое распоряженіе, то соразмѣрно съ этимъ долженъ быть уменьшенъ и оброкъ, по добровольному соглашенію, или съ разрѣшенія мѣстныхъ установленій.

3) Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ получаемый нынѣ оброкъ слишкомъ малъ и не соотвѣтствуетъ цѣнности предоставленныхъ крестьянамъ угодій, или промысловымъ выгодамъ мѣстности, помѣщику предоставляется при составленіи акта увеличить его по добровольному соглашенію съ крестьянами; а въ случаѣ несогласія — съ разрѣшенія мѣстныхъ установленій.

4) Равномѣрно и крестьянамъ, если они признаютъ существующій оброкъ слишкомъ для себя отяготительнымъ, дозволяется при составленіи акта просить помѣщика объ уменьшеніи его; а въ случаѣ несогласія — обратиться съ просьбою къ мѣстнымъ установленіямъ.

Такимъ образомъ оброчная повинность будетъ устроена. Улучшеніе быта крестьянъ будетъ здѣсь заключаться: во первыхъ — въ личной свободѣ и во вторыхъ — въ устраненіи всякаго произвола помѣщика въ назначеніи нормы оброка. Кто знаетъ близко положеніе нашихъ оброчныхъ имѣній, тотъ согласится что этихъ улучшеній весьма достаточно, пока крестьяне не пріобрѣтутъ возможность сдѣлаться поземельными собственниками.

Для опредѣленія натуральной повинности слѣдуетъ указать въ положеніи, на сколько повинность эта уменьшается при высшемъ надѣлѣ и затѣмъ предоставить мѣстнымъ установленіямъ разверстать эту уменьшенную повинность, по числу десятинъ надѣла, въ каждой губерніи и въ каждой мѣстности и потомъ перевесть ее на деньги, на случай желанія крестьянъ перейти съ натуральной повинности на денежную.

Нынѣшная натуральная повинность одинакова при всякомъ надѣлѣ. Она заключается въ трехдневной барщинѣ, составляющей въ году дней:

Мужскихъ	144
Женскихъ	144
Подростковъ	144

Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ существуютъ добавочныя повинности: въ видѣ сгонныхъ дней, содержанія карауловъ, сбора разными продуктами и проч.

По моему мнѣнію можно убавить изъ этого: 24 дня мужскихъ, 72 дня женскихъ и вовсе отмѣнить работу подростковъ и всякія добавочныя повинности, подъ какимъ бы названіемъ и въ какой бы формѣ онѣ не существовали.

Останется затѣмъ высшій размѣръ натуральной повинности при высшемъ надѣлѣ:

Мужскихъ дней 120

Женскихъ „ 72.

Затѣмъ мѣстнымъ установленіемъ предоставить:

1) Разверстать это число дней на десятины высшаго надѣла и такимъ образомъ получится норма натуральной повинности съ каждой десятины и въ каждой мѣстности.

2) Денежную повинность назначить въ соразмѣрности съ натуральною оцѣнкою рабочихъ дней, по цѣнамъ вольной поденщины, со скидкою 30%, которыми обязательный трудъ обыкновенно понижается въ разсчетахъ противъ вольнаго труда. Сумма, которая затѣмъ останется, составитъ норму денежной повинности съ десятины.

Объясню это примѣромъ:

Высшій надѣлъ въ данной мѣстности составляетъ на душу 3 десят.; полагая 2½ души на работника — составится рабочій участокъ въ 7½ дес. и на каждую десятину причтется дней въ году:

Мужскихъ конныхъ 16.

Женскихъ 10.

Принявъ цѣну вольной поденщины, мужской конной, въ 25 коп. а женской — въ 10 коп.,

составится съ десятины . . . 5 руб. — коп.,

а за скидкою 30% 3 „ 50 „

Это будетъ самая справедливая, исходящая изъ существующаго факта, норма повинности натуральной и денежной.

Норма натуральной повинности на семъ основанiи опредѣленная, можетъ оставаться неизмѣняемою; оброчная же повинность должна измѣняться чрезъ каждые 12 и никакъ не болѣе какъ чрезъ 20 лѣтъ и соотвѣтствовать извѣстному количеству ржи. На семъ основанiи должно будетъ постановленную въ каждой мѣстности, при введенiи новаго положенiя, цифру оброка, или денежной повинности съ десятины, сличить съ цѣною ржи на ближайшемъ хлѣбномъ рынкѣ въ продолженiи послѣднихъ трехъ лѣтъ и приведя такимъ образомъ въ извѣстность какому количеству ржи соотвѣтствуетъ назначенная въ первый перiодъ цифра повинности, принять это количество неизмѣнною нормою для всѣхъ будущихъ переоброчиванiй. Напримѣръ: если 3 р. 50 коп. будутъ равняться одной четверти ржи, то при всѣхъ будущихъ переоброчиванiяхъ, цифра повинности не должна превышать цѣнности одной четверти ржи ближайшаго хлѣбнаго рынка, выведенной изъ сложности 12 лѣтъ, съ откидкою одного года самаго дешеваго и другаго — самаго дорогаго. На этомъ основанiи переоброчиванiе можетъ дѣлаться чрезъ опредѣленное число лѣтъ и вся система надѣла и повинности получитъ прочное и рацiональное устройство.

Тотчасъ по изданiи новаго положенiя, натуральная повинность значительно уменьшится, даже при самомъ высшемъ надѣлѣ. Крестьянинъ скоро пойметъ что ему выгодно перейти на оброкъ, потому что онъ даетъ за десятину 16 дней конныхъ мужскихъ и 10 женскихъ; деньгами же приходится платить 3 руб. 50 коп. Чтобы заработать эти деньги поденщиною, ему понадобится употребить по той-же принятой цѣнѣ только 10 дней мужскихъ и 10 женскихъ; останется у него 6 дней мужскихъ на 1 р. 50 к. отъ каждой десят., цифра весьма значительная въ крестьянскомъ быту. Съ переходомъ на оброкъ, положенiе его еще улучшится;

но онъ все еще не можетъ распоряжаться свободно землею, потому что она не его; онъ все еще срочнообязанный и не вполнѣ свободный, а чрезъ нѣсколько лѣтъ его ожидаетъ переоброчиваніе. Все это вмѣстѣ заставитъ его приступить къ выкупу и такимъ образомъ все устроится наилучшимъ способомъ для крестьянина, безъ всякихъ обязательныхъ и принудительныхъ мѣръ.

Помѣщикъ и при этомъ понесетъ огромныя потери; но безъ нихъ реформа не можетъ устроиться и дворянство вездѣ рѣшилось уже на эту жертву. По крайней мѣрѣ по всѣмъ проэктамъ губернскихъ комитетовъ мною разсмотрѣннымъ, дворянство дѣлаетъ вездѣ весьма значительныя, изъ своего рабочаго капитала, уступки, въ пользу крестьянъ.

Чтобы хотя приблизительно опредѣлить степень огромности этой жертвы, надобно принять въ соображеніе, что дворянская собственность въ населенныхъ имѣніяхъ состоитъ изъ двухъ капиталовъ: поземельнаго и рабочаго. Въ однихъ имѣніяхъ преобладаетъ капиталъ поземельный, въ другихъ — рабочій. Имѣнія послѣдняго разряда встрѣчаются болѣе у дворянъ средняго и бѣднаго состоянія. Перешло-ли къ нему имѣніе порядкомъ наслѣдственнымъ, или покупкою, капиталъ рабочій въ томъ и другомъ случаѣ вошелъ въ составъ оцѣнки и составляетъ такую же собственность, какъ и капиталъ поземельный. Скажу болѣе: очень часто оцѣнка поземельной собственности зависѣла у насъ отъ того, достаточно ли обезпечена земля рабочими руками. Въ рабочихъ рукахъ заключается неизсякаемый оборотный капиталъ, необходимый въ земледѣліи какъ и во всякой другой промышленности. Неоспоримо, что обязательный трудъ менѣе производителенъ нежели трудъ свободный, но неоспоримо и то, что обязательный трудъ имѣетъ свои хорошія стороны тамъ, гдѣ населенность рѣдка, цѣна на продукты земледѣлія подвержена большимъ колебаніямъ и самое земледѣліе находится на низкой степени. Какой огромный капиталъ необходимъ землевладѣльцу

чтобъ выдержать неудачи при подобныхъ условіяхъ. Обязательный трудъ замѣняетъ ему этотъ капиталъ. Хлѣбъ не родился, или цѣны слишкомъ низки и хлѣбъ остался въ амбарахъ — землевладѣльцу не нужно хлопотать о новомъ оборотномъ капиталѣ: у него готовы рабочія руки и онъ опять начинаетъ свое дѣло. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что обязательныя повинности крестьянъ, составляютъ самую важную часть собственности помѣщика. Права на эту собственность освящены тѣми же законами, которыми ограждаются права поземельной и всякой другой собственности, кому-бы она ни принадлежала. Посмотримъ же какому ущербу подвергнется эта собственность, даже при правилахъ мною предлагаемыхъ и весьма близкихъ къ тѣмъ, которыя приняты многими комитетами.

Помѣщикъ имѣетъ 250 душъ и 1500 десят. земли. Одна половина этой земли поступила въ надѣлъ крестьянамъ, а другая обработывается ими на помѣщика. Въ 250 душахъ заключается 100 работниковъ, столько же работницъ и не менѣе 30 подростковъ.

Они даютъ рабочихъ дней по 144 въ годъ, что составитъ по принятой выше оцѣнкѣ мужскаго коннаго дня въ 25, женскаго и подростка въ 10 коп., — всего на сумму въ годъ 5472 р.

По введеніи новаго положенія они будутъ уже давать только 120 дней мужскихъ и 72 женскихъ, по той же цѣнѣ,

на сумму 3720 руб.
менѣе 1752 „

Здѣсь потеря составляетъ уже болѣе одной трети рабочаго капитала. Съ переходомъ на оброкъ, помѣщикъ будетъ получать только 2655 руб., т. е. менѣе половины того что онъ получаетъ теперь рабочими днями. Предполагая даже что цѣна вольнаго труда нисколько не возвысится, помѣщикъ на получаемый оброкъ не будетъ въ состояніи обработывать и половины воздѣлываемой имъ теперь земли, а затѣмъ доходъ его, отъ оставшихся у него

750 десятинъ земли, значительно упадетъ, еслибы даже онъ нашелъ возможность отдать ее въ наймы.

По этому разсчету, нисколько не преувеличенному, можно довольно близко определить всю потерю, какую дворянство понесетъ въ своемъ рабочемъ капиталѣ отъ уменьшенія повинностей, даже въ тѣхъ размѣрахъ, какія приняты комитетами. Потеря эта, по однимъ задѣльнымъ имѣніямъ, будетъ простираться во всей Россіи на нѣсколько десятковъ милліоновъ руб. въ годъ.

Увеличивать еще цифру этой потери, безъ воли дворянства, считаю несправедливымъ, вреднымъ для самаго успѣха реформы и совершенно противнымъ благотворнымъ видамъ правительства, выраженнымъ во всѣхъ актахъ по крестьянскому дѣлу.

Конечно, при новомъ порядкѣ дворянство избавляется отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ и отвѣтствовать за подати; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно лишается многихъ экономическихъ выгодъ, доставляемыхъ безусловнымъ правомъ располагать крѣпостными людьми, независимо отъ рабочихъ дней. Этихъ выгодъ никто не будетъ обстаивать; но всякое уменьшеніе простой трехдневной повинности, есть уменьшеніе рабочаго капитала и составляетъ для дворянства невозвратный ущербъ въ его собственности. Однимъ словомъ — уменьшеніе повинности есть жертва, которую дворянство приноситъ дѣлу освобожденія крестьянъ. А какъ всякая жертва зависитъ отъ доброй воли жертвующаго, то я позволяю себѣ думать что и степень уменьшенія повинности должна быть опредѣлена сколь возможно ближе къ указаніямъ губернскихъ комитетовъ, дѣйствовавшихъ отъ лица всего дворянства, которому **Его Императорское Величество Всемилостивѣйше** соизволилъ довѣрить, примѣнить къ каждой мѣстности общія начала, предписанныя для всей реформы.

Всякія другія соображенія, которыя не будутъ опираться на указаніяхъ мѣстныхъ комитетовъ, могутъ повести къ результа-

тамъ, совершенно противнымъ условіямъ предписаннымъ правительствомъ для всей реформы.

Прямая цѣль реформы должна, по моему мнѣнію, заключаться въ томъ, чтобъ возстановить въ крестьянинѣ достоинство человѣка, пріучить его къ познанію своихъ правъ, къ уваженію правъ другихъ и къ честному и прилежному труду. Не въ большихъ кускахъ земли, не въ малой, доведенной почти до нуля, нормѣ повинности, а въ опредѣлительности правъ, въ строгомъ ихъ охраненіи, въ свободномъ и разумномъ трудѣ, заключается залогъ и дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ, и сохраненія общественнаго порядка, и развитія нравственныхъ и промышленныхъ силъ государства.

Предположенія о нормахъ поземельнаго надѣла и о размѣрѣ повинностей, не утверждены еще общимъ присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій и составляютъ доселѣ только одни проэкты.

Признаю съ своей стороны совершенно необходимымъ, чтобы они были выработаны вновь по тѣмъ замѣчаніямъ, которыя представлены депутатами губернскихъ комитетовъ и ближе примѣнены къ главнымъ условіямъ, для реформы указаннымъ.

5) *Обезпеченіе повинности.*

Предполагаемыя мѣры для обезпеченія исправнаго отправленія повинностей, нахожу слишкомъ строгими. Въ числѣ ихъ допускается: продажа движимаго имущества, отобраніе поземельнаго участка и отдача неисправныхъ въ рекруты, съ продажею квитанціи для покрытія недоимки. Не думаю чтобы подобныя мѣры, особенно же послѣдняя, могли быть помѣщены въ законѣ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. И какая будетъ отъ этого польза? Большая часть этихъ мѣръ совершенно непримѣнима, какъ по сущности ихъ, такъ и по тѣмъ формамъ которыми обставлено исполненіе. Помѣщику предоставляется дѣйствовать въ то время, когда неисправность уже послѣдовала; и въ чемъ за-

ключаются эти дѣйствія: въ принесеніи жалобъ и въ отысканіи охотниковъ на отбираемые у неисправныхъ поземельныя участки. Если бы помѣщикъ вздумалъ воспользоваться предоставленными ему тутъ правами, то въ одинъ годъ будутъ раззорены до основанія и онъ самъ и крестьяне. Процесамъ, спорамъ, изслѣдованіямъ, не будетъ конца; каково же будетъ при этомъ положеніе и помѣщика и крестьянъ? Самый справедливѣйшій и конечно самый дѣйствительный способъ обезпеченія заключается въ томъ, чтобы земля отвѣчала за повинность; но для этаго слѣдуетъ упростить порядокъ исполненія и присвоить помѣщику на срочно-обязанное время столько вліянія, чтобы онъ могъ предупредить значительныя неисправности, которыя могли бы повести къ столь тяжкой для крестьянина мѣрѣ.

Думаю что предначертаныя въ докладѣ Хозяйственнаго отдѣленія, № 11, мѣры обезпеченія повинностей гораздо менѣе совмѣщаются съ понятіями о свободѣ и улучшеніи быта, чѣмъ подчиненіе сельскихъ обществъ вліянію помѣщика, котораго, при новомъ порядкѣ, весьма легко будетъ поставить подъ строгій контроль.

IV) Отдѣлъ о дворовыхъ людяхъ.

Не могу согласиться съ принятыми Редакціонною Коммиссіею правилами для устройства дворовыхъ. Считаю излишнимъ входить въ разборъ подробностей, изъ которыхъ многія весьма тяжки для помѣщика, а коснусь только главныхъ неудобствъ. Предполагаемыя правила будутъ имѣть въ общихъ видахъ слѣдующіе результаты:

1) Помѣщики лишатся вдругъ необходимой прислуги и должностныхъ людей и потерпятъ величайшее разстройство въ домашнемъ быту и въ своемъ хозяйствѣ, гдѣ дворовые часто занимаютъ разныя должности, которыя весьма трудно будетъ замѣнить вдругъ вольнонаемными.

2) Дворовые, не получивъ прочнаго устройства, останутся между небомъ и землею и многіе изъ нихъ предадутся пьянству и всѣмъ порокамъ.

3) Изъ нихъ окончательно образуется классъ праздношатающихся тунеядцевъ, составляющихъ и теперь во многихъ мѣстностяхъ язву городовъ и селеній.

4) Казна понесетъ напрасныя потери въ податяхъ и въ рекрутской повинности — и наконецъ,

5) Крестьяне увидятъ себя крайне обиженными противъ дворовыхъ, которымъ даютъ полную свободу и льготу въ податяхъ и рекрутской повинности, а ихъ подвергаютъ обязательнымъ отношеніямъ и не даютъ никакой льготы въ податяхъ и рекрутской повинности. Такая неуравнительность возбудитъ непріязненное чувство въ крестьянахъ и можетъ повести къ большимъ неустройствамъ.

Полагаю съ своей стороны, что освобожденіе дворовыхъ должно подчиниться тому же основному началу, которое принято для освобожденія крестьянъ и для сего можно бы постановить слѣдующія общія правила:

1) Дворовые получаютъ личныя права, присвоемыя срочнообязаннымъ крестьянамъ.

2) Дворовые остаются въ обязательной службѣ у помѣщиковъ на тотъ же срокъ, какой назначается для обязательной барщинной повинности срочнообязанныхъ крестьянъ.

3) По истеченіи сего срока, дворовые получаютъ право переходить на оброкъ и безъ согласія помѣщика. Размѣръ оброка назначается для каждой губерніи тотъ, какой опредѣленъ проэктомъ губернскихъ комитетовъ.

4) Съ истеченіемъ срочнообязаннаго періода, дворовые получаютъ полную свободу и причисляются къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, безъ всякихъ особенныхъ льготъ.

5) До истеченія срочнообязаннаго положенія дворовые могутъ получать полную свободу и безъ согласія помѣщика, но не иначе какъ съ уплатою впередъ всей слѣдующей съ нихъ оброчной повинности, за все время остающееся до истеченія срочнообязаннаго періода.

6) Помѣщикамъ предоставляется давать дворовымъ полную свободу до истеченія срочнообязаннаго періода и безъ ихъ согласія.

7) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ комитеты предположили причислить дворовыхъ къ сельскимъ обществамъ, съ надѣломъ усадьбами и землею, допустить это правило, какъ вполнѣ обезпечивающее будущее положеніе дворовыхъ.

Согласно съ сими общими началами, полагалъ бы я развить и всѣ подробности по устройству дворовыхъ.

V) Финансовый отдѣлъ.

Собственно финансовая часть крестьянской реформы не была въ разсмотрѣніи общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, но принятыми ею положеніями о повинности предрѣшенъ выкупъ земли на такихъ основаніяхъ, съ которыми я не могу согласиться.

Доселѣ при всѣхъ соображеніяхъ были въ виду только два способа выкупа: обязательный и добровольный. Обязательный способъ пока отвергнутъ правительствомъ и затѣмъ подлежитъ соображенію только способъ добровольнаго выкупа. Между тѣмъ, журналомъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій № 39, допущенъ выкупъ и по одному согласію помѣщика. Съ перваго взгляда способъ этотъ представляется обязательнымъ только для крестьянина; въ сущности-же онъ и въ отношеніи къ помѣщику далеко не добровольный. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо вникнуть во всѣ подробности реформы, въ томъ видѣ въ какомъ она является по положеніямъ принятымъ Редакціонною Коммиссіею.

Крестьяне получаютъ полную свободу, но поземельныя отношенія назначаются обязательныя; земли отводимыя крестьянамъ

почти перестають быть собственностію помѣщика; въ сельскомъ управленіи онъ не имѣетъ никакого значенія; повинности малы, ненадежно обезпечены и неизмѣняемы. Цѣна на усадьбы назначена несоразмѣрно низкая и если помѣщикъ не изъявитъ согласія на продажу земли, то крестьяне могутъ выкупить одни усадьбы и лишить его лучшей части его поземельной собственности.

Что остается дѣлать помѣщику? Разумѣется изъявить готовность продать и усадьбы и поземельный надѣлъ, чтобы спасти хотя что нибудь изъ своего состоянія. Можно ли же назвать эту продажу добровольною? Она въ полномъ смыслѣ вынудительная въ отношеніи къ помѣщику и обязательная въ отношеніи къ крестьянамъ. Нѣтъ сомнѣнія что помѣщики будутъ вынуждены вездѣ изъявить готовность продать и усадьбы и земли. Что же ихъ ожидаетъ при этомъ?

По предварительнымъ соображеніямъ Финансовой коммиссіи, предъявленнымъ депутатамъ губернскихъ комитетовъ, помѣщику изъявившему желаніе продать крестьянамъ поземельныя угодья, придется прежде всего хлопотать объ утвержденіи выкупа правительственнымъ учрежденіемъ, которое будетъ на то уполномочено и получитъ особую инструкцію. Неизвѣстно какое это будетъ учрежденіе и какую оно получитъ инструкцію. Впередъ однако можно сказать, что помѣщику придется много и тяжело хлопотать, чтобы получить утвержденіе. Тѣ, которые закладывали свои имѣнія, хорошо знаютъ какихъ хлопотъ стоило имъ полученіе только свидѣтельствъ на залогъ. Полученіе утвержденія на продажу, конечно потребуетъ хлопотъ гораздо болѣе чувствительныхъ для помѣщика. Наконецъ онъ преодолѣетъ и это. Продажа утверждена и оставалось бы только выдать ему деньги въ которыхъ онъ крайне нуждается; но тутъ новыя затрудненія. Въ тѣхъ-же предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой коммиссіи впередъ заявляется, что заботливость правительства о сохраненіи внутренняго кредита, можетъ вызвать нѣкоторыя мѣры

къ удержанію выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности. Для этаго предполагаются очереди и разныя правила, въ числѣ которыхъ находится и то, чтобы давать преимущество условіямъ болѣе выгоднымъ для крестьянъ, передъ тѣми, которыя представляютъ имъ меньшія выгоды. Какъ же будетъ дѣлаться это сравненіе: по всей Россіи, по губерніямъ или по уѣздамъ и чѣмъ опредѣлится сравнительная выгодность: низшею ли цифрою платежа, достоинствомъ ли выкупаемыхъ угодій, или продажною цѣною каждой мѣстности? Какъ бы то ни было, но дѣло въ томъ, что помѣщикъ поставленъ, тяжелыми условіями реформы, въ необходимость изъявить готовность продать значительную часть своей собственности за самую невыгодную для него цѣну, уботребилъ время, а можетъ быть и расходы, чтобъ выхлопотать утвержденіе и когда все кончено, ему не выдаютъ денегъ и заставляютъ еще ждать и снова просить и хлопотать.

Не позволяю себѣ судить о нравственномъ достоинствѣ татаго способа. Коммиссія не могла его предположить: онъ вылился случайно изъ обстановки всего дѣла и слѣдовательно, надобно уничтожить причину — *обстановку,* чтобы отвратить послѣдствія — *вынудительную продажу.* Надобно поставить помѣщика въ болѣе выгодное положеніе и предоставить уступку земли хозяйственнымъ разсчетамъ каждаго. Порядокъ утвержденія и выдачи денегъ, слѣдуетъ не только не затруднять, но всевозможно облегчить и упростить.

При разсмотрѣніи, въ Финансовой коммиссіи, записки о выкупѣ земель, я не согласился на главныя положенія въ ней принятыя и имѣлъ честь представить Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое, письмомъ отъ 7 Сентября.

Сообразивъ теперь предначертанія о выкупѣ, съ положеніями принятыми по всей реформѣ, я еще болѣе убѣждаюсь въ томъ, что выкупной планъ требуетъ совершенно новой, тщательной выработки.

Только два способа выкупа и могутъ быть допущены: обязательный или добровольный.

Правительство доселѣ не признавало возможность обязательнаго выкупа. Собственное мое мнѣніе всегда было противъ обязательнаго выкупа. Полагаю однако, что обстоятельства могутъ быть поставлены такъ, что придется по необходимости обратиться къ обязательному выкупу, тѣмъ болѣе, что многія губерніи настоятельно просятъ объ этомъ и въ своихъ проэктахъ устроили всю реформу на обязательномъ выкупѣ. По этому считаю нужнымъ войти благовременно въ соображенія финансовыхъ средствъ, какія могутъ понадобиться при выкупѣ обязательномъ и выкупѣ добровольномъ. Самыя основанія реформы должны быть различны при томъ или другомъ способѣ выкупа: обязательный выкупъ долженъ, такъ сказать, слиться съ реформою и составлять окончательный ея исходъ; добровольный выкупъ долженъ быть, напротивъ того, поставленъ совершенно независимо отъ реформы и только какъ средство окончательнаго экономическаго устройства крестьянъ; совершенное же освобожденіе ихъ отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, должно послѣдовать и безъ выкупа, дозволеніемъ имъ чрезъ извѣстное число лѣтъ свободнаго перехода, какъ предполагалось и по отношенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Во всякомъ случаѣ выкупной планъ требуетъ подробныхъ и обширныхъ соображеній и все то, что доселѣ принято по этому предмету, какъ въ Финансовой, такъ и въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ коммиссій, считаю совершенно неудовлетворительнымъ и согласиться съ этими положеніями не могу.

Въ заключеніе моего, можетъ быть слишкомъ пространнаго, разбора предположеній Редакціонныхъ коммиссій, считаю еще долгомъ положительно выразить мое глубокое убѣжденіе, что реформа неосторожно произведенная, можетъ потрясти всѣ основы

быта обѣихъ сословій и повести къ замѣшательствамъ и неустройствамъ, исходъ которыхъ трудно предвидѣть.

Вѣрны ли, или нѣтъ, мои опасенія, но въ дѣлѣ толикой важности, отъ котораго зависятъ всѣ будущія судьбы Россіи, никакая предосторожность не можетъ быть сочтена излишнею. Эксперты призваны къ участію въ занятіяхъ Редакціонной Коммиссіи для того, чтобы воспользоваться ихъ опытносію и слѣдовательно каждый изъ нихъ обязанъ высказать прямо и откровенно свои мысли и убѣжденія. Жалѣю что мои убѣжденія не сходятся съ убѣжденіями большинства членовъ Коммиссіи; но тѣмъ не менѣе я долженъ былъ высказать все, что мнѣ внушаетъ моя опытность, личное сношеніе съ крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и долговременное, прилежное изученіе крестьянскаго вопроса.

Желаю отъ всей души, чтобы крѣпостное право было скорѣе уничтожено; но для того, чтобы это могло совершиться покойно и счастливо, считаю необходимымъ строго подчинить реформу началамъ правительствомъ указаннымъ. Тутъ первое мѣсто занимаетъ Высочайшій Рескриптъ. Положеніе о помѣщичьихъ крестьянахъ должно начаться словами Высочайшаго Рескрипта о сохраненіи дворянству правъ собственности на всю землю. Не нужно здѣсь никакихъ новыхъ опредѣленій; но слѣдуетъ подтвердить права собственности дворянства, на всѣ принадлежащія имъ земли, въ томъ пространствѣ, какъ они опредѣлены общими законами Имперіи, нынѣ дѣйствующими.

Для дальнѣйшаго развитія проэкта, не отступая отъ началъ правительствомъ указанныхъ, полагалъ бы я принять слѣдующія основанія:

1) Крѣпостное право, на личность крестьянъ, прекращается повсемѣстно со дня объявленія новаго положенія.

2) Съ уничтоженіемъ личнаго укрѣпленія, крестьяне могутъ поступить, по своему усмотрѣнію, въ совершенно свободные или

въ обязанные. На выборъ того или другого состоянія дается имъ опредѣлительный срокъ.

3) Въ совершенно свободные поступятъ всѣ тѣ, которые въ продолженіи даннаго срока войдутъ въ добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ и пріобрѣтутъ въ собственность усадьбы и поземельныя угодья, въ назначенномъ размѣрѣ, или хотя одни поземельныя угодья безъ усадьбъ. Всѣ остальные поступятъ въ обязанные.

4) Усадьбы и поземельныя угодья пріобрѣтаются крестьянами собственными средствами; но правительство оказываетъ имъ въ опредѣленныхъ случаяхъ помощь — денежною ссудою, на правилахъ вмѣстѣ съ симъ издаваемыхъ.

5) Между правами крестьянъ, сдѣлавшимися поземельными собственниками и тѣми, которые остались на помѣщичьей землѣ, дѣлается различіе: первые пріобрѣтаютъ всѣ права государственныхъ поселянъ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, послѣдніе ограничиваются въ своихъ правахъ тѣми отношеніями, въ которыхъ они, какъ обязанные, будутъ поставлены къ сельскому обществу и къ помѣщику.

6) Обязанное положеніе налагаетъ взаимныя обязательства на помѣщиковъ и на крестьянъ. Помѣщики обязываются сохранить крестьянамъ настоящую усадебную осѣдлость съ правомъ выкупа и отвести имъ въ пользованіе опредѣленные участки земли; крестьяне обязываются принятъ въ пользованіе усадьбы и поземельные угодья и отправлять за нихъ назначенныя повинности, деньгами или работою.

7) Правомъ выкупа усадьбъ крестьяне пользуются безсрочно, пока находятся въ обязанномъ положеніи.

8) Въ первыя девять лѣтъ обязаннаго положенія, крестьяне остаются крѣпкими землѣ и не могутъ въ составѣ цѣлыхъ обществъ переходить на другія земли безъ согласія помѣщика.

9) По истеченіи девяти лѣтъ, крестьяне могутъ свободно переходить на другія земли и въ другія сословія, съ соблюденіемъ

лишь тѣхъ административныхъ правилъ, которые будутъ для сего постановлены; но до перехода сохраняютъ право пользоваться усадебною осѣдлостію и поземельнымъ надѣломъ, съ отправленіемъ повинностей на основаніи сего положенія.

10) По внутреннему устройству и управленію, крестьяне, сдѣлавшіеся поземельными собственниками, подчиняются правиламъ установленнымъ для государственныхъ поселянъ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ; крестьяне поступившіе въ обязанные, распредѣляются на сельскія общества, которыя поручаются попечительству и надзору помѣщика, на основаніяхъ указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года.

11) Въ поземельныхъ отношеніяхъ, или хозяйственномъ устройствѣ обязанныхъ крестьянъ, установляются общія для всѣхъ губерній правила только по слѣдующимъ статьямъ:

а) Въ чемъ заключается усадебная осѣдлость крестьянъ и правила выкупа.

б) Значеніе поземельнаго надѣла, т. е. цѣль его и общія основанія надѣла въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и промысловыхъ.

в) Общія основанія повинности натуральной и денежной.

г) Способы обезпеченія повинностей.

Мысли мои, по всѣмъ этимъ статьямъ, изложены выше.

Всѣ остальныя подробности поземельнаго устройства обязанныхъ крестьянъ, должны быть выработаны, отдѣльно по каждой губерніи, сколь возможно ближе къ проэктамъ губернскихъ комитетовъ и по совѣщанію съ членами сюда вызванными.

Устройство дворовыхъ людей должно быть подчинено общимъ правиламъ по всему государству.

Объ основаніяхъ этаго устройства мнѣніе мое изложено выше.

Наконецъ, финансовая часть реформы должна быть тщательно пересмотрѣна и выработана совершенно отдѣльно. Будетъ-ли принятъ обязательный выкупъ или добровольный, въ томъ и дру-

гомъ случаѣ надобно выкупную операцію облегчить, упростить и обставить такъ:

Чтобъ помѣщикъ былъ достаточно вознагражденъ за уступаемую собственность.

Чтобъ крестьянинъ не былъ обремененъ лишнимъ платежемъ противъ нормы денежной его повинности, и

Чтобы финансы государственные не подверглись отягощенію и разстройству.

Примѣчаніе. Копія съ этой бумаги была въ тотъ же день отправлена мною къ **Его Императорскому Величеству, Государю Императору,** при краткомъ Всеподданѣйшемъ письмѣ, въ которомъ, собственно насчетъ Я. И., я дозволилъ себѣ только сказать,—„что прежде, онъ совершенно одинаково со мною смотрѣлъ на крестьянское дѣло, но по мѣрѣ развитія работъ въ Редакціонной Коммиссіи, взгляды наши начали болѣе и болѣе расходиться и теперь разность сдѣлалась до того существенною, что, не смотря на личныя отношенія наши, каждый изъ насъ счелъ долгомъ совѣсти сохранить свои убѣжденія."

Предоставляю по этому судить, въ какой мѣрѣ справедливы распространенные тогда моими противниками, изустно и печатно, толки, будто я старался прямо и косвенно вредить Я. И. во мнѣніи **Государя Императора.** Косвенныя дѣйствія, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, были для меня всегда отвратительны, а въ настоящемъ случаѣ не предстояло въ нихъ и надобности. Выслуживаться крестьянскимъ дѣломъ было слишкомъ далеко отъ моихъ мыслей, что очень хорошо зналъ и Я. И. Смѣю думать что я представилъ тому ясное доказательство, уклонясь, еще вначалѣ 1856 года, отъ вторичнаго вступленія на службу и заявивъ при этомъ письменно, что желаю сохранить свою независимость. Для чего же было мнѣ интриговать противъ Я. И., котораго я не переставалъ считать честнымъ человѣкомъ и жалѣлъ только, что

онъ не выдержалъ до конца характера, принялъ слишкомъ близко къ сердцу незаслуженную брань и клевету, поколебался въ прежнихъ убѣжденіяхъ по крестьянскому вопросу и увлекся на новый путь.

Во все время пребыванія моего въ Петербургѣ лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ счастіе быть лично у **Государя Императора** два раза и писалъ къ **Его Величеству** три письма. Первая аудіенція была, какъ выше замѣчено, вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ и все что въ ней говорено, было очень хорошо извѣстно Я. И.; второй разъ я имѣлъ счастіе представляться вмѣстѣ съ депутатами, въ присутствіи самаго Я. И.; причемъ **Его Величество** изволилъ удостоить меня нѣсколькими словами, не имѣвшими ни малѣйшаго отношенія къ крестьянскому дѣлу. Изъ трехъ Всеподданнѣйшихъ писемъ моихъ — первое, съ представленіемъ записки „О денежномъ положеніи нашемъ“, было читано Я. И. еще до отправленія; второе — посланное мною въ концѣ Іюля, касалось только готовившейся тогда банковой реформы, которой я не сочувствовалъ и считалъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣденія мои взгляды и опасенія. Письма этаго я предварительно не показывалъ Я. И., но онъ самъ сказалъ мнѣ, при послѣднемъ объясненіи нашемъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, что оно было передано ему **Его Величествомъ** и по его докладу сообщено Министру Финансовъ. Слѣдовательно, это письмо тоже не осталось втайнѣ и всѣ читавшіе его легко могли убѣдиться, что въ немъ не было ни одного слова ни о Я. И., ни о Редакціонной Коммиссіи. Наконецъ въ третьемъ письмѣ моемъ было сказано относительно Я. И. только то, что помѣщено въ началѣ этаго примѣчанія.

Затѣмъ считаю себя въ правѣ, всякаго кто распространяетъ слухи что я старался вредить лично Я. И., назвать лжецомъ и клеветникомъ.

Дрезденъ, 17/29 Февраля 1864 года.

№ 45.

Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій Ростовцову.

С. Петербургъ, 5 Ноября 1860 года.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, я приглашенъ къ участію въ занятіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу, учрежденныхъ подъ предсѣдательствомъ и начальствомъ Вашимъ.

Первый періодъ занятій Коммиссій нынѣ оконченъ; но принятыя большинствомъ общаго присутствія положенія, въ основныхъ статьяхъ, не сходятся съ моими убѣжденіями и взглядомъ на реформу.

Въ особомъ письмѣ, отправляемомъ вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Высокопревосходительству, я изложилъ въ достаточной подробности мнѣніе мое о трудѣ Коммиссій.

При такой существенной разности во взглядѣ на реформу, не предвижу пользы отъ дальнѣйшаго участія моего въ занятіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій и потому покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ званія члена - эксперта.

Примѣчаніе. Дня черезъ четыре послѣ отправленія этаго письма, председатель Редакціонной Коммиссіи довольно сухо увѣдомилъ меня, что, по его докладу, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на мою просьбу объ увольненіи. Тѣ, которымъ присутствіе мое въ Коммиссіи было непріятно, разумѣется чрезвычайно этому обрадовались и не замедлили пустить въ ходъ самые нелѣпые толки. И говорили и печатали въ русскихъ изданіяхъ за границей, что меня принудили со стыдомъ оставить коммиссію; а издатель памфлета „Матеріалы" увѣряетъ даже, что Ростовцовъ былъ уже готовъ выслать меня изъ Петербурга съ жандармами. Если уклониться отъ дѣла, — не желая дѣйствовать въ немъ противъ своихъ убѣжденій, — приноситъ стыдъ, то конечно я со стыдомъ оставилъ коммиссію; но въ такомъ случаѣ эти господа должны бы уже прибавить, что и службу оставилъ я со стыдомъ. Дѣйствительно и въ отставку подалъ я, въ 1845 году, только потому, что не хотѣлъ дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій и превратиться въ слѣпое орудіе властолюбиваго вельможи. Это было, въ свое время, извѣстно всѣмъ; никто однакожъ тогда не говорилъ что я оставилъ службу со стыдомъ, а напротивъ, я имѣлъ утѣшеніе видѣть самое живое сочувствіе всѣхъ благомыслящихъ людей. Авторъ памфлета, какъ замѣчено выше, идетъ гораздо далѣе, говоря будто Ростовцовъ имѣлъ намѣреніе выслать меня съ жандармами. Тутъ такъ и просвѣчивается лакейскій взглядъ. Для памфлетиста Ростовцовъ представляется въ этотъ моментъ уже столь всемогущимъ, что можетъ, по своему произволу, высылать изъ Петербурга съ жандармами всѣхъ и каждаго; между тѣмъ это же самое убѣжденіе во всемогуществѣ Ростовцова не мѣшаетъ автору, скрывъ свое имя, поноситъ того же всесильнаго человѣка, потому что его уже нѣтъ на свѣтѣ и памфлетистъ не боится быть открытымъ и получить заслуженную расправу. Все это заставляетъ думать, что одна и таже личность сперва посылала ругательныя статьи на Ростовцова въ загранич-

ныя изданія, потомъ предъ нимъ пресмыкалась, а когда Ростовцова не стало — снова выпустила противъ него лакейскія замѣтки и пошлыя остроты.

Не знаю какъ думалъ Я. И. о моемъ увольненіи въ то время когда оно состоялось, но прежде онъ этаго никакъ не желалъ и, при послѣднемъ нашемъ, личномъ, весьма крупномъ объясненіи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, поставлялъ мнѣ даже въ вину, что я намѣреваюсь оставить Коммиссію до окончанія ея занятій и гласно о томъ заявляю. Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Ланской, тоже весьма сильно противъ меня возбужденный, въ отзывѣ ко мнѣ, въ послѣднихъ числахъ Октября, о прекращеніи занятій моихъ по званію депутата, не сказалъ однако что съ прекращеніемъ депутатскихъ занятій я могу уѣхать изъ Петербурга; между тѣмъ какъ въ отзывахъ ко всѣмъ остальнымъ депутатамъ, слова эти были помѣщены. Это кажется ясно показываетъ, что никто явно не удалялъ меня изъ Коммиссіи и что я оставилъ ее добровольно только потому, что не раздѣлялъ убѣжденій большинства и потерялъ всякую надежду дать дѣлу другое направленіе. Къ сожалѣнію, ложь и интриги не прекратились и послѣ моего увольненія и принудили меня написать Ростовцову, уже изъ Москвы, еще одно письмо, помѣщаемое вслѣдъ за симъ подъ № 46.

Сличая это письмо съ прежними, писанными въ то время когда Я. И. съ такой энергіей принялся за крестьянское дѣло, всякій честный человѣкъ пойметъ, что одна необходимость могла заставить меня отправить это письмо. Тяжело мнѣ было разрывать отношенія самой искренной и безкорыстной дружбы, продолжавшейся 25 лѣтъ; еще тяжелѣе было видѣть что человѣкъ умный, добросовѣстный, всею душою преданный **Государю** и Россіи, направился, въ жизненномъ для нея вопросѣ, на такой путь, на который, по моему мнѣнію, ему никогда не слѣдовало бы вступать.

Дрезденъ, 20 Февраля / 3 Марта 1864 года.

№ 46.

Я. И. Ростовцову.

Москва, 29 Ноября 1859 года.

Распускаемые противъ меня слухи и толки, заставляютъ обратиться къ вамъ во имя правды и истины.

Говорятъ что я противился безсрочному пользованію и въ самомъ докладѣ **Государю,** гдѣ мнѣнія депутатовъ раздѣлены на группы, я причисленъ къ той, которая не допускаетъ безсрочнаго пользованія. На какомъ же основаніи это сдѣлано? Когда же я говорилъ, или писалъ противъ безсрочнаго пользованія? Комитетъ нашъ, какъ и многіе другіе, писалъ положеніе для срочнообязаннаго періода — слѣдовательно онъ не могъ говорить ни за, ни противъ безсрочнаго пользованія. Въ Редакціонной Коммиссіи я не произнесъ ни одного слова противъ безсрочнаго пользованія. Въ депутатскихъ моихъ бумагахъ я прямо согласился на безсрочное пользованіе и требовалъ только переоброчиванія. Тоже сказалъ я при личномъ совѣщаніи, когда П. П. Семеновъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ объ этомъ. Откуда же взяли что я противлюсь безсрочному пользованію? Не знаю какъ размѣщены группы и какіе выводы можно сдѣлать изъ того, что депутаты, писавшіе свои отвѣты отдѣльно, выразили разные взгляды? Въ главномъ, они пришли съ одному заключенію и это заключеніе раздѣляетъ вся Россія, за весьма немногими изъятіями. Предначертанія Редакціонной Коммиссіи нигдѣ не пользуются сочувствіемъ и реформа такимъ образомъ встрѣченная, не можетъ совершиться покойно и счаст-

ливо. Какъ бы то ни было, но если мнѣнія депутатовъ должны быть парализированы раздѣленіемъ на группы, то каждый изъ депутатовъ въ правѣ ожидать что будетъ причисленъ туда, куда дѣйствительно принадлежитъ.

Еще говорятъ что я напрасно обвиняю Редакціонную Коммиссію въ томъ, что она отдаетъ крестьянамъ двѣ трети земли, а помѣщикамъ оставляетъ одну треть, чего она никогда не предполагала. Мои замѣчанія по этой статьѣ, какъ депутата, помѣщены противъ 6 пункта заключенія доклада Хозяйствен. Отдѣл. № 1, гдѣ прямо объ этомъ говорится. Къ этой же статьѣ относится и замѣчаніе мое, помѣщенное въ письмѣ къ вамъ, по званію члена Редакціонной Коммиссіи. Гдѣ же я сказалъ что Коммиссія дѣлаетъ это общимъ правиломъ и какъ бы она могла сдѣлать это въ имѣніяхъ многоземельныхъ, когда она сама установляетъ крайніе предѣлы надѣла? Въ имѣніяхъ малоземельныхъ она допускаетъ это правило и только противъ этаго я возражаю. Для чего же возводятъ на меня такія несправедливыя обвиненія?

Я прошу у васъ защиты противъ этаго не ссылаясь ни на что, а только, какъ я сказалъ вначалѣ моего письма, во имя правды и истины. Я подалъ послѣднее мнѣніе не для того чтобъ порицать; даже не съ тѣмъ чтобы надѣяться на успѣхъ, а подалъ для того чтобы очистить мою совѣсть и не имѣть причины обвинять себя послѣ въ преступномъ молчаніи. Не могу я смотрѣть на реформу такъ спокойно какъ смотрятъ другіе и предъявленные къ исправленію 16 пунктовъ, въ моихъ глазахъ, не исправляютъ дѣло. Основанія Коммиссіи остаются, а въ нихъ то и кроются важнѣйшіе недостатки реформы. Не буду безпокоить васъ ни совѣтами, ни предложеніями. Мое участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ кончено; но я считаю себя въ правѣ просить васъ не допускать никакихъ коментаріевъ къ моимъ бумагамъ и если они должны идти далѣе, то представить ихъ въ подлинникахъ, а не въ выпискахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ДНѢПРОПЛАВНЯ

Помѣщенныя выше бумаги съ примѣчаніями, показываютъ, со всею точностію и вѣрностію, и степень участія моего въ крестьянскомъ вопросѣ и взглядъ мой на него отъ перваго приступа къ работамъ, вначалѣ 1856 года, до прекращенія занятій моихъ въ концѣ 1859 года. Предоставляю общественному мнѣнію рѣшить, есть ли въ нихъ что нибудь похожее на то, что приписываетъ мнѣ авторъ „Матеріаловъ" и правъ ли я былъ, назвавъ книгу эту памфлетомъ, написаннымъ въ личныхъ интересахъ автора. Не принимаю на себя не принадлежащей мнѣ роли защищать другихъ, на кого авторъ „Матеріаловъ" тоже изливаетъ свою желчь, или унижать тѣхъ, кому онъ поетъ хвалебные гимны; но убѣжденъ вполнѣ, что всѣ, знающіе близко и ходъ крестьянскаго дѣла и людей участвовавшихъ въ разработкѣ вопроса, подтвердятъ, что книга, которую авторъ осмѣлился назвать „Матеріалами", есть ничто иное какъ собраніе лжи, клеветы и гнусныхъ дрязгъ. Съ своей стороны, предавъ публичной гласности все, что я дѣлалъ прямо по крестьянскому вопросу, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и противъ обвиненія, имѣющаго непосредственную связь съ этимъ вопросомъ. Памфлетистъ выставляетъ управленіе мое Полтавскимъ имѣніемъ, самымъ варварскимъ, увѣряя будто я, отнявъ у крестьянъ землю, держалъ ихъ на мѣсячномъ продовольствіи и даетъ видъ что такимъ управленіемъ можно было угодить дворянству.

Какъ управлялъ я своимъ имѣніемъ, извѣстно и моимъ близкимъ сосѣдямъ и другимъ, пріѣзжавшимъ осматривать это имѣніе

и присылавшимъ учениковъ для изученія конторскаго дѣла и разныхъ статей хозяйства. Главныя основанія устройства моего имѣнія были указаны въ описаніи, находившемся въ разсмотрѣніи губернскаго комитета и самой Редакціонной Коммиссіи и въ уставной граматѣ. Впрочемъ, надо быть или большимъ глупцомъ, или совершенно сумашедшимъ, чтобъ предполагать возможность содержать на мѣсячномъ довольствіи населеніе слишкомъ въ 4 т. душъ. Собственно въ моемъ имѣніи, о содержаніи кого бы то ни было на мѣсячномъ довольствіи не могло быть и рѣчи, потому что у меня не было даже ни одного двороваго человѣка. Всѣ, не исключая самой близкой прислуги, жили въ своихъ усадьбахъ среди крестьянъ, были надѣлены землею наравнѣ съ крестьянами и обложены оброкомъ, который вычитался изъ назначеннаго каждому весьма достаточнаго жалованья. Смѣло могу сказать, въ 15 лѣтнее личное мое управленіе имѣніемъ, положеніе крестьянъ чрезвычайно улучшилось и матеріально и нравственно.*) Это и облегчило мнѣ переходъ къ новымъ отношеніямъ. Я не только не скрывалъ отъ крестьянъ предстоявшей реформы, но очень часто со многими изъ нихъ разсуждалъ о реформѣ вообще и о всѣхъ ея подробностяхъ. Когда въ Полтавѣ былъ полученъ Высочайшій Манифестъ, я тотчасъ отправилъ крестьянамъ свой приказъ и новый порядокъ былъ введенъ уже на другой день. Долженъ сказать здѣсь къ чести крестьянъ, что, съ этаго дня, они стали даже исправнѣе выходить на работу и сдѣлались еще вѣжливѣе и внимательнѣе ко мнѣ и къ моей семьѣ. При введеніи уставныхъ граматъ не потребовалось ни малѣйшаго измѣненія, ни въ усадебномъ устройствѣ, ни въ поземельномъ надѣлѣ

*) Улучшеніе это, впрочемъ, достигнуто вовсе не тѣмъ, что прежде называлось попечительностію помѣщика, которая слѣдила за бѣднымъ крестьяниномъ и въ его хатѣ, и на нивѣ, словомъ — вездѣ. Такой попечительности у меня совершенно не существовало. Вліяніе помѣщичьяго управленія простиралось на крестьянина только во время его трехдневной барщины; остальное время онъ былъ полный господинъ всѣхъ своихъ дѣйствій.

крестьянъ и только въ одной деревнѣ надѣлъ крестьянскій, лежавшій въ ½ верстѣ отъ усадьбъ, пріурочень мной къ самымъ усадьбамъ, а въ другой — крестьяне отказались отъ небольшой части земли потому, что тѣ изъ нихъ, которые имѣли собственныя земли, не захотѣли воспользоваться надѣломъ. Крестьяне, года за два до реформы, получили отъ меня въ подарокъ, для запаснаго магазина, полное, по числу душъ, количество хлѣба, (2200 четверт. ржи и 1100 четверт. ячменя), котораго у нихъ не было. Изъ вотчинной конторы передано въ волостное управленіе болѣе 3 т. рубл. сер. мірской суммы; всѣ лежащія внутри крестьянскаго надѣла земли, до 200 десят. не совсѣмъ удобныя, отданы крестьянамъ безплатно; утверждено за ними болѣе 300 десят., считавшихся отдѣльною ихъ собственностію, которой впрочемъ и прежде я никогда не касался и наконецъ, безъ всякой со стороны крестьянъ просьбы, уступлено имъ 20 % изъ выкупной суммы и я ограничился одною правительственною ссудою.*) Такимъ образомъ, всякія обязательныя отношенія давно уже прекращены и крестьяне охотно нанимаются и работаютъ въ моемъ хозяйствѣ почти за ту же плату, какую они получали въ прежнее время, когда добровольно являлись на работу въ свои дни.

Всякій пойметъ, что такой скорой и благополучной развязки нельзя бы достигнуть при томъ варварскомъ управленіи, которое мнѣ приписываетъ памфлетистъ. Надо замѣтить что подобнаго управленія не было ни у одного помѣщика нашей губерніи, гдѣ,

*) Въ прочитанныхъ мною недавно №№ Русскаго Инвалида, названы имѣнія, по которымъ выдано правительственной ссуды болѣе 100 т. рубл. сер. на каждое; моего имѣнія въ числѣ ихъ нѣтъ, хотя и въ немъ выкупная ссуда простирается свыше 100 т. руб. Вѣроятно не включено оно потому, что выкупъ совершился не вдругъ, а въ два раза: въ 1862 и 1863 году и отдѣльно каждый не составлялъ 100 т. руб. Тѣмъ не менѣе въ Выкупномъ учрежденіи должны находиться и выкупныя сдѣлки и уставныя граматы, подписанныя мною и крестьянами, подтверждающія вполнѣ справедливость всего мною здѣсь сказаннаго.

благодаря Бога, способъ содержанія крестьянъ на мѣсячномъ продовольствіи совершенно не былъ извѣстенъ. Памфлетисту не довольно было клеветать на меня; ему нужно было оклеветать и все дворянство, выставляя будто такимъ безчеловѣчнымъ управленіемъ можно было угодить дворянству. И въ Полтавской губерніи, какъ и во всей Россіи, могли быть отдѣльныя личности которыя тѣснили своихъ крестьянъ; но дворянство каждой губерніи, въ общемъ составѣ, не только не сочувствовало такимъ личностямъ, а напротивъ преслѣдовало ихъ, если не юридически, то общимъ презрѣніемъ. Своею замѣткою о дворянствѣ памфлетистъ ясно доказалъ, что онъ принадлежитъ къ той ватагѣ злонамѣренныхъ людей, которые, во время хода крестьянскаго дѣла, разглашеніями и печатными статьями старались возбудить крестьянъ противъ помѣщиковъ, съ преступною цѣлію помѣшать мирному разрѣшенію вопроса.

Чувство уваженія къ общественному мнѣнію заставило меня печатно опровергнуть клеветы, возведенныя на меня собственно по участію въ крестьянскомъ вопросѣ. Это же самое чувство не дозволяетъ мнѣ занимать общественное мнѣніе отвѣтомъ на площадную брань, касающуюся лично меня, какъ человѣка, въ моей служебной и частной дѣятельности. Личность моя, внѣ крестьянскаго вопроса, не можетъ интересовать все русское общество. Какъ человѣкъ, дѣйствовавшій на разныхъ поприщахъ, я имѣю и людей ко мнѣ расположенныхъ и враговъ. Первые знаютъ меня близко и для нихъ не нужно никакихъ, съ моей стороны, оправданій; послѣднихъ, — не умиротворю никакими объясненіями. Все что дѣлалъ я по службѣ и теперь еще открыто для всѣхъ и если примутъ въ соображеніе обстоятельства и всю обстановку при которыхъ я дѣйствовалъ, то думаю что ни одинъ благомыслящій человѣкъ не откажетъ мнѣ и теперь въ томъ сочувствіи, какимъ удостоивали меня, во время самыхъ дѣйствій моихъ, многіе изъ лучшихъ людей того времени, на что я имѣю

письменныя доказательства. О частной моей дѣятельности, которой я обязанъ нѣкоторымъ благосостояніемъ, скажу только, что я ничего не дѣлалъ и не предпринималъ тайно; всѣ мои предпріятія были гласны и на важнѣйшія изъ нихъ, въ которыя я вошелъ состоя на службѣ, имѣлъ даже особое разрѣшеніе. Изъ лицъ съ которыми имѣлъ дѣла, сохранилъ я и до сихъ поръ, почти со всѣми, самыя лучшія отношенія и мнѣ по крайней мѣрѣ неизвѣстно болѣе двухъ-трехъ лицъ, съ которыми я не имѣлъ никакихъ дѣлъ и которыя враждебны мнѣ именно за то, что имъ не удались безсовѣстныя ихъ притязанія на мой карманъ. Эти люди, впрочемъ, принадлежатъ къ самымъ отверженнымъ и вражду ихъ я вмѣняю себѣ въ особенную честь. Затѣмъ, слишкомъ было бы унизительно для меня отвѣчать на брань такого площаднаго человѣка, какимъ выказалъ себя памфлетистъ во всемъ сочиненіи. Съ подобною личностію, безъ крайняго для себя униженія, нельзя мѣняться, ни словами, ни пулею! Тутъ возможна одна расправа — палочная и то только чрезъ лакеевъ. Но отъ этой расправы памфлетистъ умѣлъ пока защититься, скрывъ свое имя.

Покончивъ такимъ образомъ съ памфлетистомъ и отказываясь впредь отъ всякой полемики и отвѣтовъ на новыя выходки моихъ враговъ, я считаю нужнымъ, ясно и положительно, высказать мой взглядъ на Редакціонную Коммиссію и перваго ея предсѣдателя, предоставляя общественному мнѣнію рѣшить, правъ ли я въ этомъ случаѣ, или ошибаюсь.

Говоря о Редакціонной Коммиссіи, я разумѣю только мнѣнія и рѣшенія принятыя большинствомъ и не могу дозволить себѣ никакихъ сужденій, ни о цѣломъ ея составѣ, ни объ отдѣльныхъ личностяхъ. Въ этомъ отношеніи, окончательный судъ надъ коммиссіею принадлежитъ всей Россіи и если онъ еще не произнесенъ, то произнесется впослѣдствіи, послѣ подробнаго и безпристрастнаго разбора всего круга ея дѣятельности. Тогда будетъ опредѣлено и вліяніе коммиссіи вообще на судьбу крестьянскаго

дѣла и частныя стремленія каждаго изъ ея членовъ, ихъ взгляды и конечныя цѣли.

Съ своей стороны, я находилъ и нахожу въ дѣйствіяхъ Редакціонной коммиссіи неправильнымъ и не полезнымъ дѣлу:

1) Широкій размѣръ, который съ самаго начала приняла коммиссія.

По моимъ понятіямъ коммиссія была ничто иное какъ канцелярія Главнаго комитета. Основныя начала крестьянской реформы были предписаны Высочайшимъ Рескриптомъ; примѣненіе этихъ началъ было поручено губернскимъ комитетамъ, окончательное разсмотрѣніе — Главному комитету. Ясно затѣмъ, что Редакціонной коммиссіи, поставленной между губернскими и Главнымъ комитетами, предлежало въ сущности канцелярское дѣло: она должна была прежде всего провѣрить въ какой степени примѣнили губернскіе комитеты свои предположенія къ основнымъ началамъ, представить свои замѣчанія Главному комитету и, уже по его разрѣшенію, составить проэктъ, для окончательнаго разсмотрѣнія въ высшемъ установленіи. Вмѣсто того коммиссія, съ самаго начала, приняла характеръ какого-то самостоятельнаго установленія и дала дѣлу слишкомъ большое развитіе, которое повело къ огромной регламентаціи и замедлило его окончаніе. Взгляда этаго я ни отъ кого не скрывалъ и предсѣдатель самъ говорилъ мнѣ, что нѣкоторые члены чрезвычайно обижаются тѣмъ, что я называю Редакціонную коммиссію канцеляріей Главнаго комитета.

2) Порядокъ разсмотрѣнія проэктовъ губернскихъ комитетовъ.

Вмѣсто отдѣльнаго, подробнаго разсмотрѣнія каждаго проэкта губернскихъ комитетовъ въ общей его связи, проэкты сіи подвергались бѣглому разбору отдѣльными статьями, сгруппированными въ общихъ сводахъ по многимъ губерніямъ. Всякій, сколько нибудь знакомый съ подобными работами, согласится, что большая разница разсматривать проэктъ отдѣльно, во всей его совокуности,

въ примѣненіи собственно къ той мѣстности для которой онъ написанъ и къ тѣмъ началамъ которыя были указаны, или разсматривать отрывочно, статьями въ общихъ сводахъ и оцѣнивать достоинство каждой статьи, сравненіемъ ихъ по губерніямъ.

3) Принятіе для всего дѣла обстановки, не соотвѣтствовавшей основнымъ началамъ.

Сіи начала заключались во временныхъ обязательныхъ отношеніяхъ и этому вполнѣ соотвѣтствовала простая обстановка, указанная въ Высочайшемъ Рескриптѣ, въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и въ одномъ изъ положеній Главнаго комитета. Ими предоставлялось помѣщику моральное вліяніе на крестьянскія общества на все время обязательныхъ отношеній. Редакціонная коммиссія совершенно устранила это вліяніе. Можетъ быть оно и лучше, но къ этому уже непримѣнимо основное начало, т. е. обязательныя повинности крестьянъ.

Эти замѣчанія мои, какъ и помѣщенный выше подробный разборъ положенія коммиссіи, относятся впрочемъ къ такъ называемому первому періоду ея дѣйствій; въ самомъ положеніи очень многое исправлено къ лучшему и это ясно доказываетъ, что замѣчанія нѣкоторыхъ членовъ коммиссіи, мои и всѣхъ вообще депутатовъ, не остались совсѣмъ безъ послѣдствій. Измѣненія послѣдовали однако только въ подробностяхъ; въ главномъ же остались начала принятыя Редакціонною коммиссіею, т. е. всякая связь между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ разорвана, вліяніе помѣщиковъ не допущено. Я противился этому именно потому, что не видѣлъ никакой возможности соединить съ такою обстановкою обязательныя поземельныя отношенія, безъ величайшаго экономическаго потрясенія. Я желалъ чтобы реформа прошла не только безъ всякаго волненія, но и со всевозможно меньшимъ экономическимъ потрясеніемъ. Оба эти условія вполнѣ достигались и самымъ первымъ планомъ моимъ и послѣднимъ, изложеннымъ въ письмѣ къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, № 44.

Въ томъ, что и первый планъ мой могъ быть легко исполненъ и ограждалъ отъ всякихъ потрясенiй, я убѣжденъ былъ тогда и еще болѣе убѣжденъ теперь. Противъ него можно было сказать только, что освобожденiе послѣдовало бы не вдругъ, а въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ; но въ то время и многiе записные либералы указывали въ своихъ проэктахъ лишь на постепенное освобожденiе и начинали обращенiемъ крестьянъ въ обязанные.*) Изъ всѣхъ проэктовъ, бывшихъ тогда у меня въ рукахъ, только одинъ предполагалъ одновременное общее освобожденiе; но способы для того предначертанные казались мнѣ неудовлетворительными. Когда правительство, въ концѣ 1858 года, заявило свой окончательный планъ, то оно само назвало вводимое имъ положенiе „*переходнымъ*"; стало быть нужно же было подумать и объ окончательномъ положенiи, которое конечно не могло устроиться иначе, какъ обращенiемъ крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ. Многiе, въ томъ числѣ и я, поспѣшили заявить свои мысли объ этомъ; правительство само приняло впослѣдствiи эту мысль, подъ непремѣннымъ однако условiемъ, чтобы выкупъ былъ добровольный. Дѣйствительно, при сохраненiи въ точности основанiй указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и въ положенiи Главнаго комитета, не было никакой надобности прибѣгать къ обязательному выкупу, потому что въ интересахъ обѣихъ сторонъ заключались равныя побужденiя къ добровольнымъ соглашенiямъ; но съ измѣненiемъ этихъ условiй, когда помѣщику осталось только право требовать повинности, а крестьянину открыта вся возможность не исполнять эти требованiя, нельзя уже было разсчитывать на добровольный выкупъ, а необходимо было обратиться къ общему обязатель-

*) Здѣсь разумѣю я либераловъ по убѣжденiю, разумныхъ и добросовѣстныхъ. Проэкты же людей подвизающихся подъ маскою либераловъ, были, по истиннѣ, хуже всего того, что требовали тогда такъ называемые плантаторы.

ному.*) Въ этомъ убѣжденіи, я, въ помѣщенномъ выше письмѣ къ председателю Редакціонныхъ коммиссій, именно указалъ на необходимость выработать и проэктъ обязательнаго выкупа сказавъ, *что обстоятельства могутъ быть поставлены такъ, что необходимо будетъ прибѣгнуть къ этому способу.* Въ этомъ убѣжденіи остаюсь и теперь. Крѣпостное право уничтожено совершенно и окончательно; волненія, бывшія въ разныхъ мѣстахъ при введеніи положенія и возбудившія крики, въ сущности совершенно ничтожны и нисколько не болѣе тѣхъ, какія были когда ограждали крестьянъ отъ холеры, заставляли разводить картофель и устроивать общественныя запашки. Въ этомъ отношеніи можно считать дѣло оконченнымъ весьма благополучно. Къ сожалѣнію нельзя этаго сказать объ экономическомъ потрясеніи; оно слишкомъ сильно и коснулось, какъ и слѣдовало ожидать, не одного дворянства, но рѣшительно всѣхъ сословій. Было бы весьма ошибочно думать, что потрясеніе это только кратковременное и пройдетъ само собою. Нѣтъ! Безъ устраненія причинъ вызвавшихъ его, оно можетъ продлиться весьма долго и принять еще болѣе широкіе размѣры. Причинъ этихъ не нужно искать далеко. Они передъ глазами: *обстановка* крестьянскаго дѣла**) и, быть можетъ еще болѣе, банковая реформа. Каждая изъ этихъ мѣръ должна была уже произвести нѣкоторое потрясеніе, но обѣ въ совокупности — вызвали то явленіе, которое мы теперь видимъ и чувствуемъ.

*) Всѣ совершившіеся доселѣ выкупы, за весьма немногими исключеніями, въ сущности далеко не добровольные, а носятъ на себѣ именно тотъ характеръ, противъ котораго я возставалъ въ письмѣ моемъ къ председателю Редакціонныхъ коммиссій.

**) Говорю — обстановка — потому что самая реформа, т. е. собственно уничтоженіе крѣпостнаго права, имѣетъ высокое значеніе и въ финансовомъ отношеніи. Финансы кроются не въ сундукѣ Министра Финансовъ и не въ книжной мудрости финансистовъ: они кроются въ благосостояніи народномъ. Что же болѣе могло служить къ возвышенію уровня народнаго благосостоянія какъ не уничтоженіе крѣпостнаго права.

Для устраненія этихъ причинъ нужно:

1) Поднять благосостояніе дворянства, давъ ему въ руки средства, какъ для устройства своего хозяйства на началахъ вольнаго труда, такъ и для приличной жизни, дабы оно не было въ необходимости выѣзжать толпами за границу для того только, чтобъ найти уголокъ гдѣ можно дешевле прожить и воспитать дѣтей.

2) Улучшить окончательно положеніе крестьянъ, обращеніемъ всѣхъ въ поземельныхъ собственниковъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, съ освобожденіемъ отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику и со всевозможнымъ уменьшеніемъ повинностей на содержаніе мировыхъ учрежденій.*)

3) Отвратить недостатокъ денегъ въ народѣ, потому что мы, не во гнѣвъ будь сказано нашимъ финансистамъ, страдаемъ не отъ избытка, а отъ недостатка денегъ.**)

*) Признаюсь въ своемъ грѣхѣ: я не раздѣляю восторговъ нашей прессы о мировыхъ учрежденіяхъ. Одно дѣло — разсуждать о достоинствѣ какой бы то ни было мѣры по письменнымъ донесеніямъ, или даже по бѣглымъ объѣздамъ, и совсѣмъ другое — испытывать вліяніе этой мѣры на самомъ себѣ. Не отрицаю что между мировыми посредниками есть очень много людей весьма достойныхъ, но и эти люди часто бываютъ въ невозможности обезпечить помѣщику и тѣ небольшія повинности, которыя установлены закономъ и для многихъ помѣщиковъ служатъ единственнымъ источникомъ существованія. Нельзя также не обратить вниманія на то, что содержаніе мировыхъ учрежденій вообще обходится слишкомъ дорого и лежитъ тяжелымъ бременемъ и на помѣщикѣ и на крестьянинѣ.

Кромѣ предполагаемаго уже сокращенія мировыхъ участковъ, можно бы, въ настоящемъ положеніи дѣла, упразднить должности: всѣхъ четырехъ членовъ изъ дворянъ — въ губернскихъ присутствіяхъ и членовъ отъ правительства — при мировыхъ съѣздахъ.

**) Въ этихъ видахъ было бы полезно принять слѣдующія мѣры:

I) Сдѣлать одновременно обязательный выкупъ повинностей, лежащихъ на крестьянскихъ надѣлахъ, по капитализаціи въ 6% назначенныхъ въ положеніи оброковъ, не требуя уступки 20% и предоставляя произволу владѣльцевъ уплачивать банковый долгъ вдругъ при выкупѣ, или оставлять въ обезпеченіе его соразмѣрное количество процентныхъ бумагъ.

Собственно о первомъ председателѣ Редакціонныхъ коммиссій выскажу мое мнѣніе не увлекаясь, ни прежнею двадцатипятилѣтнею дружбою, ни послѣдовавшемъ за нею охлажденіемъ. Я. И. Ростовцовъ былъ человѣкъ замѣчательно выдававшійся изъ ряда обыкновенныхъ людей и въ особенности отличался сердечною добротою. Не знаю никого, кому бы онъ сдѣлалъ зло, но знаю очень многихъ кому онъ дѣлалъ добро. Можетъ быть этому и должно болѣе всего приписать многочисленность его враговъ, потому что, къ несчастію, именно тѣ которые имѣютъ случай дѣлать много добра, подвергаются всего чаще неблагодарности, зависти и злословію. Ужасныя ругательства, которыми осыпали его по исторіи 14го Декабря, очевидно вызваны злонамѣренностію чтобы очернить его въ общемъ мнѣніи и тѣмъ потрясти самое служебное значеніе его. Тактика эта была употреблена впрочемъ и не противъ него одного и къ прискорбію иногда имѣла успѣхъ. Лучшимъ для него оправданіемъ, по исторіи 14 Декабря, служатъ записки многихъ декабристовъ, напечатанныя за границей. Ни-

II) Предоставить помѣщикамъ получать выкупную сумму по желанію: или кредитными билетами, или облигаціями приносящими 4%.

III) Съ крестьянъ взимать вмѣсто 6% — только 5%, но съ полной выкупной суммы и не въ продолженіи 49, а только 28 лѣтъ, чѣмъ общій платежъ ихъ уменьшится почти на половину.

IV) Собственно для уплаты за выкупаемыя земли, выпустить вновь кредитныхъ билетовъ и 4% облигацій сколько понадобится.

V) Предоставить всѣмъ помѣщикамъ, получившимъ выкупную ссуду 5% облигаціями и свидѣтельствами и уступившимъ крестьянамъ дополнительные 20%, обмѣнивать свои облигаціи и свидѣтельства на кредитные билеты, или новыя 4% облигаціи и въ такомъ случаѣ выдавать имъ за каждые 80 руб. сер. — 100 руб.; съ крестьянъ же, насчетъ которыхъ тѣ ссуды сдѣланы, взимать 5% съ полной уже суммы, но также только въ продолженіи 28 лѣтъ.

VI) Распространить устройство отдѣленій Коммерческаго банка на всѣ вообще губерніи, опредѣливъ проценты: по вкладамъ — въ четыре, а по ссудамъ безъ погашенія въ 5%; за ссуды же съ погашеніемъ — прибавлять по разсчету сроковъ погашенія.

VII) Къ операціямъ банка и всѣхъ его отдѣленій присоединить и ипотечныя ссуды, устроивъ ихъ, или примѣняясь къ прежнимъ банковымъ правиламъ, съ назначеніемъ оцѣнки земель въ одну треть противъ выкупной цѣны,

кто изъ нихъ не называетъ Ростовцова, ни измѣнникомъ, ни доносчикомъ и не клеймитъ тою позорною бранью, которую дозволила себѣ русская періодическая пресса за границей.

Порицаютъ его также за управленіе военно-учебными заведеніями. Это верхъ несправедливости! Извѣстно въ какомъ жалкомъ положеніи были наши военно-учебныя заведенія до поступленія ихъ подъ вліяніе Ростовцова. Пусть же каждый изъ порицателей перенесется къ тому времени и поставитъ себя мысленно въ тогдашнія обстоятельства и онъ убѣдится, что нужны были и особенныя способности и твердость и полное самоотверженіе, чтобъ успѣть сдѣлать и то, что сдѣлалъ Я. И. по управленію этими заведеніями. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что при настоящихъ обстоятельствахъ онъ повелъ бы дѣло иначе и можетъ быть приблизился бы, не менѣе всякаго другаго, къ преобладающимъ нынѣ идеямъ относительно воспитанія вообще.

Крестьянскому дѣлу, въ первоначальномъ его развитіи и дальнѣйшемъ ходѣ до учрежденія Редакціонной Коммиссіи, онъ ока-

или образовавъ гипотечныя общества, свидѣтельства которыхъ принимались бы залогомъ въ банкъ.

VIII) Установить взаимную связь между всѣми этими банковыми отдѣленіями, а также между ними и казначействами, дабы само правительство могло, въ случаѣ несвоевременнаго поступленія какихъ либо статей доходовъ, пользоваться кратковременными ссудами, не иначе впрочемъ какъ тоже съ платежемъ процентовъ.

IX) Для погашенія всѣхъ вообще процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ уже и тѣхъ которыя еще будутъ выпущены собственно по крестьянскому дѣлу, опредѣлить слѣдующія источники:

а) Весь остатокъ, который будетъ ежегодно отъ платежей производимыхъ крестьянами, за удовлетвореніемъ владѣльцевъ выпущенныхъ процентныхъ бумагъ.

б) Половину чистой прибыли отъ всѣхъ банковыхъ операцій по всему государству.

в) Особую, впрочемъ весьма умѣренную, подать съ незаселенныхъ земель, которыя не подверглись дѣйствію положенія 19 Февраля, а также и съ казенныхъ земель жалуемыхъ разнымъ лицамъ.

Всѣ эти краткія указанія требуютъ однако еще развитія и поясненій, которыя я постараюсь изложить и напечатать, если здоровье мое дозволитъ.

залъ большія услуги. Незнакомый прежде вовсе съ этимъ дѣломъ, онъ принялся за него со всѣмъ жаромъ и энергіей; неутомимо и добросовѣстно старался изучить его и безъ всякаго сомнѣнія окончилъ бы подвигъ свой блистательно, еслибъ не былъ потрясенъ тѣми ужасными нападками, клеветою и бранью, которыя посыпались на него со всѣхъ сторонъ именно въ то самое время, когда ему нужно было все спокойствіе духа, чтобы еще болѣе изучить дѣло и укрѣпиться въ убѣжденіяхъ, едва только принятыхъ. Козни эти поколебали его убѣжденія; онъ началъ отступать шагъ за шагомъ и наконецъ самъ почувствовалъ что почва подъ нимъ колеблется и потерялъ увѣренность въ благополучномъ исходѣ того дѣла, которому предался всею душою для общаго блага, безъ всякихъ личныхъ видовъ. Увѣренъ, что это душевное потрясеніе было главною причиною тяжкой болѣзни и преждевременной кончины его. Міръ праху твоему добрый человѣкъ! Тебѣ ввѣрялъ я, съ самаго начала, всѣ мои помыслы по предстоявшему Россіи великому и святому дѣлу; тобою оканчиваю и этотъ трудъ мой, совершенный среди жестокихъ физическихъ страданій, единственно по необходимости защитить свое имя отъ злонамѣренныхъ навѣтовъ и черной клеветы.

Дрезденъ, 15/27 Марта 1864 года.

Типографія Э. Блохманна и Сына въ Дрезденѣ.

2011110275

[illegible]